

БЕЛОРУССКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
САЙТ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ «НАШЕ МНЕНИЕ»

БЕЛОРУССКИЙ

Е Ж Е Г О Д Н И К

2011

**Сборник обзорных и аналитических
материалов по развитию ситуации
в Республике Беларусь в 2011 г.**

Минск, 2012

Составители и редакторы сборника:
Анатолий Паньковский, Валерия Костюгова

Подготовка выпуска к печати: **Стефания Калиновская**

Научные рецензенты и консультанты:

Мирослав Коллар (*Institute for Public Affairs*, программный директор Словацкого ежегодного *Global Report*); **Алексей Пикулик** (Белорусский институт стратегических исследований — BISS, Литва); Павел Данейко (Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр — BEROС); **Андрей Вардомацкий** (лаборатория аксиометрических исследований *NOVAK*); **Петр Марцев** (член Совета BISS); **Алесь Антипенко** («Беларускі калегіюм»); **Владимир Дунаев** (Агентство политической экспертизы — *APEx*); **Виктор Чернов** (независимый эксперт).

*Сборник выходит при поддержке
The German Marshall Fund of the United States*

Авторы сборника выражают свои мнения, не обязательно разделяемые редакцией.

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМО РЕДАКЦИИ 7

ГОСУДАРСТВО

Дмитрий Брюховецкий

Администрация президента:
поиск новой стратегии развития страны 10

Алексей Мегвецкий

Силовые структуры: консервативная реформа 17

Инна Ромашевская

«Антикризисное» правительство,
или Об искусстве лавирования 24

Андрей Володькин

Вооружённые силы Беларуси: внутреннее развитие
и международное взаимодействие 33

Андрэй Казакевіч

Парламент: знешнія абставіны і чуткі пра рэформы 43

Зміцер Кухлей

Мясцовыя органы ўлады:
палітычная лаяльнасць, эканамічная інертнасць 51

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Анатолий Паньковский, Валерия Костюгова

Россия — Беларусь:
Большая интеграция против малой 61

<i>Дзяніс Мельянцоў</i> У ценю 19 снежня: развіццё адносінаў Беларусі з Еўрапейскім Саюзам	69
<i>Андрей Фёдоров</i> Беларусь – США: точка замерзания	78
<i>Kamil Klysinski</i> Беларусь – Польшча: холодная вайна ў палітыцы і бум у гандлі	86
<i>Геннадий Максак</i> Беларусь – Украина: прохладное соседство	92
<i>Владимир Дунаев</i> Кризис региональных интеграционных проектов на востоке Европы	102
<i>Сяргей Богдан</i> Беларусь і развівання краіны: калій, нафта і трактары	114
ОБЩЕСТВО	
<i>Дмитрий Брюховецкий</i> Прогосударственные общественные объединения: много шума из ничего	126
<i>Ирина Дунаева</i> Третий сектор: под давлением – к консолидации	133
<i>Юрий Чавусаў</i> Палітычныя партыі: ад удзелу ў прэзідэнцкіх выбарах да байкоту выбараў у парламент	145
<i>Аркадий Нестеренко</i> СМИ как инструмент холодной гражданской войны	154

<i>Марина Соколова, Михаил Дорошевич</i> WWW как среда обитания	165
<i>Светлана Мацкевич</i> Образование: между «экспортом» и склеротизацией	179
<i>Андрей Лаврухин</i> Государственная инновация в науке: новая пятилетка — старые проблемы	189
<i>Наталя Васілевіч</i> Цэрквы пасля выбараў і перад выбарам	199
<i>Андрэй Вітушка</i> Ахова здароўя: паміж жабрацтвам і <i>high tech</i>	208
<i>Максим Жбанков</i> Трансформации культуры: новые практики застоя	220
<i>Борис Тасман</i> Спорт: война — хижинам, дворцы — на поток	229
<i>Сергей Николюк</i> Общественное мнение: исторический обвал	238
ЭКОНОМИКА	
<i>Дмитрий Крук</i> Макроэкономическая ситуация: неконтролируемая корректировка	245
<i>Александр Муха</i> Валютный рынок и банковская система: назад в 1998-й	256

Кирилл Гайдук

Рынок труда и социальная политика:
умеренная компенсация потерь
в доходах после валютного кризиса 264

Алёна Рыбкина

Энергетический сектор:
на пути к продаже всех активов 273

Мария Акулова

Иностранные инвестиции:
«Белтрансгаз» и кое-что ещё 281

Константин Скуратович

Аграрный сектор — знаменитый должник 291

ПРИЛОЖЕНИЕ. Выпуски *BISS Trends* 299

АВТОРЫ 372

ПИСЬМО РЕДАКЦИИ

Белорусский ежегодник — долгосрочный коллективный проект экспертного сообщества Беларуси. Это издание представляет ежегодный комплексный анализ положения дел в важнейших сегментах государства и общества. Издаётся с 2003 года, под эгидой Белорусского института стратегических исследований и сайта «Наше мнение» — с 2008 года.

В предыдущем выпуске *Ежегодника* мы говорили о том, что подготовка к президентским выборам 2010 определяла события практически во всех сферах общественной и государственной жизни, а итог избирательной кампании — брутальный разгон демонстрации на *Площади Независимости* — так или иначе сказывался во всех сферах (включая такие «деполитизированные» сферы, как спорт, поп-культура и т. п.). События 2011 года во многом явились «инерционным» следствием поствыборного фрейма, который может быть кратко описан в терминах «изоляция» и «кризис».

Основные тенденции ушедшего 2011 года:

- «сужение государства» — тенденция, чётко наметившаяся в 2010 и выразившаяся в сосредоточении права принятия решений в кругу всё более ограниченного числа лиц, не несущих ответственность за реализацию принятых решений);
- институциональная трансформация: формирование «второго» правительства в виде силовых структур при нарастающем кризисе государственного правления на уровне «первого» правительства, Национального банка и Администрации президента Республики Беларусь;
- кризис государственной политики в целом, выражающийся в неспособности правящего класса предложить программу реформ;
- максимально широко понимаемый кризис доверия;
- интенсивное купирование властями всех возможных форм протестной деятельности и — шире — политического активизма;
- нарастающая политическая изоляция Беларуси при усиливающейся зависимости от единственного экономического и политического кредитора — России;

- финансовый кризис как форма болезненного избавления от накопленных макроэкономических диспропорций, который был купирован (на видимом уровне) в режиме автоматической корректировки;
- Беларусь как активный потребитель кредитных ресурсов завершила год с неясными перспективами возврата использованных средств и изыскания новых ресурсов.

В работе над *Белорусским ежегодником 2011* приняли участие независимые аналитики и эксперты, а также специалисты, представляющие различные исследовательские центры, такие как Белорусский институт стратегических исследований (BISS), Институт политических исследований «Палітычная сфера», Исследовательский центр Института приватизации и менеджмента, Агентство гуманитарных технологий (АГТ), лаборатория аксиометрических исследований *НОВАК*, Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр (BEROC), Центр восточных исследований (г. Варшава, Польша), аналитический центр «Полесский фонд международных и региональных исследований» (г. Чернигов, Украина), исследовательский центр *eBelarus*.

В качестве коллективной акции *Белорусский ежегодник* призван, с одной стороны, стимулировать публичные дискуссии по поводу трансформации и путях развития страны, с другой — быть полезным в работе государственных функционеров, бизнес-менеджеров, представителей дипломатического корпуса, журналистов, политических и общественных деятелей.

Валерия Костюгова
Анатолий Паньковский

ГОСУДАРСТВО

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА: ПОИСК НОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Дмитрий Брюховецкий

Резюме

На протяжении 2011 года главным содержанием деятельности Администрации президента (АП) являлся поиск новой стратегии развития республики в условиях усиления политического давления со стороны России и кризиса белорусской социально-экономической модели. Основным средством стабилизации ситуации в краткосрочной перспективе признано усиление «ручного» управления экономическими и политическими процессами в стране. Осознавая невозможность дальнейшего существования «социально ориентированной» экономики в условиях дефицита финансирования, Администрация президента подготовила почву для проведения непопулярных мер «руками» правительства. С этой целью инспирирован «конфликт» между «рыночниками» в правительстве и «консерваторами» в АП, итогом которого выдвинулось проведение «шоковой терапии» («победа рыночников») и громкие отставки в правительстве. Умелое лавирование опытного номенклатурщика М.В. Мясникова не позволило реализовать этот сценарий в прошедшем году.

Параллельно АП значительно усилила контроль над номенклатурой, «зачистила» политическое поле страны, а также инициировала дискуссию о возможном реформировании политической системы Беларуси.

Тенденции:

- Администрация президента продолжает давить на правительство с целью вынудить его предпринять непопулярные социально-экономические меры;
- продолжилась политика «закручивания гаек» в отношении номенклатуры и гражданского общества;
- по инициативе Администрации президента будут предприняты крайне ограниченные и носящие преимущественно формальный характер преобразования, преподносимые как «реформирование» политической системы Беларуси.

Кадровые изменения

Администрация президента Республики Беларусь является органом государственного управления, обеспечивающим деятельность Президента Республики Беларусь в области го-

сударственной кадровой политики, идеологии белорусского государства, права, осуществляющим подготовку, выполнение и контроль исполнения решений Президента Республики Беларусь.

В связи с тем что Президенту Республики Беларусь принадлежат широкие полномочия, а сам он, в соответствии с Конституцией, «осуществляет посредничество между органами государственной власти», не всегда представляется возможным чётко разграничить деятельность президента, его администрации и проводимый в стране политический курс. Однако можно выделить ряд особенностей и тенденций, проявившихся в 2011 году, которые характеризуют место Администрации президента в системе государственной власти Республики Беларусь в этот период.

В 2011 в составе Администрации президента произошли важные кадровые изменения, формально связанные с началом нового президентского срока Александра Лукашенко и традиционной для этого события ротацией кадров. Однако изменение руководящего состава АП происходило на протяжении всего 2011 года (последние назначения — А. Тура на должность заместителя главы АП и А. Кобякова на должность посла Беларуси в России — произошли в октябре), что позволяет сделать предположение о более серьёзных причинах этих кадровых изменений.

Основные кадровые перемещения происходили по линии «Администрация президента — правительство», то есть речь идёт об усилении правительства за счёт бывших руководителей АП и о приходе в АП бывших министров. Наиболее заметным назначением явилась смена первого заместителя главы АП: на этом посту А.М. Радьков сменил Н.В. Петкевич. Снятие Н.В. Петкевич происходило в форме опалы: длительное время она находилась не у дел, а в информационной среде появились уничижительные материалы о её попытках найти работу в «Приорбанке». В сентябре 2011 Наталья Петкевич неожиданно для всех назначается на должность помощника президента вместо ушедшего в отставку В. Матвейчука.

Снятие Н.В. Петкевич косвенно свидетельствует о недовольстве главы государства деятельностью информационно-идеологической вертикали и неудовлетворительной поддер-

жкой среди населения, в том числе и на выборах. Кроме того, сыграло свою роль и соперничество Н.В. Петкевич с В.В. Янчевским, помощником президента, начальником главного идеологического управления.

А.М. Радьков известен в номенклатурной среде как убеждённый сторонник проводимого в стране политического курса. Находясь на государственной службе, он тем не менее возглавляет пропрезидентское общественное объединение «Белая Русь», а во время избирательной кампании руководил штабом А.Г. Лукашенко. Назначение А.М. Радькова явилось не только своеобразной наградой за вклад в победу президента, но и усилением практики «ручного» управления в Администрации президента, которому привержен бывший министр образования. Тем не менее надо понимать, что в отличие от других государственных органов, где первый заместитель уравнивает руководителя организации, в Администрации президента первый заместитель главы — это в большей степени техническая фигура, которая не может на равных конкурировать ни с В.В. Макеем, ни с ключевыми помощниками президента.

Среди других важных перемещений следует отметить назначение А.Н. Калинина заместителем премьер-министра, курирующим вопросы строительства жилья и ЖКХ (ранее — помощник президента, главный инспектор по г. Минску), А.В. Кобякова — заместителем главы АП (ранее — заместитель премьер-министра, в октябре 2011 назначен послом в России), Л.В. Анфимова — первым заместителем председателя Комитета государственного контроля (ранее — заместитель главы АП), А.Н. Тура — заместителем главы АП (ранее — заместитель министра экономики).

Все эти назначения свидетельствует, с одной стороны, об усилении влияния Администрации президента на правительство, а с другой — о повышении профессионализма самой Администрации в сфере экономики (А.Н. Тур, А.В. Кобяков). Во время охватившего страну валютного кризиса Администрация президента внешне действовала достаточно беспомощно, постоянно подставляя с популистскими заявлениями о неизбежном укреплении рубля то А.Г. Лукашенко, то В.В. Макея, а также упорно не желая отправить в отставку председателя правления Национального банка П.П. Прокоповича.

Администрация президента vs правительство

После резкого экономического спада, пришедшегося на весну-лето, во второй половине 2011 в информационном пространстве Беларуси оживилась дискуссия о противостоянии «консерваторов» (сторонников прежней экономической политики из Администрации президента) и «рыночников-реформаторов» из правительства. К последним отнесены вице-премьер С. Румас и сам премьер-министр М.В. Мясникович.

Этот «конфликт» носил не только кулуарный характер. Так, на заседании Совмина 8 ноября возник спор между помощником президента С. Ткачёвым, с одной стороны, и М.В. Мясниковичем и С. Румасом — с другой. Десятого ноября А.Г. Лукашенко публично поддержал С. Ткачёва, заявив о недопустимости пересмотра задач, поставленных на IV Всебелорусском народном собрании. С подобными заявлениями президент выступал на протяжении всего 2011 года, неустанно критикуя правительство и Нацбанк и старательно выступая в роли единственного защитника завоеваний «социально ориентированной» белорусской экономики от ужасов рыночной экономики.

Представляется, что это «противостояние» носит во многом искусственный характер и срежиссировано самой Администрацией президента. Последняя, очевидно, обладала прогнозами о негативном развитии финансово-экономического сектора республики в 2011 и предприняла необходимые шаги по сохранению имиджа А. Лукашенко. Назначение В.М. Мясниковича, на которого предполагалось возложить основную ответственность за экономические проблемы в стране, по видимому, преследовало цель дискредитировать бывшую советскую партийную элиту, ослабить её позиции в возможном номенклатурном перевороте.

Другая, не менее важная цель состоит в необходимости серьёзного реформирования белорусской социально-экономической модели, которая в условиях дефицита финансирования не может далее функционировать в прежнем виде. Несмотря на выступления А.Г. Лукашенко, есть достаточно оснований полагать, что высшее руководство страны планирует значительно снизить и без того невысокий уровень социальной защищённости рядовых белорусов. Учитывая непопуляр-

ность новой политики и даже возможный социальный взрыв, это реформирование нужно провести чужими руками, то есть руками правительства.

С этой целью в состав Совмина и введены не только «реформаторы», которые должны принять на себя основной удар, но и ряд полностью преданных президенту лиц, призванных контролировать изменения в наиболее чувствительных сферах социальной системы — строительстве жилья, ЖКХ, оплате и условиях труда. Одним из наиболее лояльных и дисциплинированных членов Совмина можно считать А.А. Тозика, который на посту вице-премьера прославился своими предложениями по ужесточению социальной политики государства: увеличить срок отработки по распределению, повысить пенсионный возраст, отменить льготы при поступлении в вузы, «точечно» финансировать социальные программы, работать «как китайцы», «загрузить» детей в школах и т. д.

Премьер-министр М.В. Мясникович, опытный и влиятельный номенклатурщик, на протяжении всего 2011 всячески противился стремлению Администрации сделать его «реформатором» и создателем «рыночно-ориентированной» белорусской модели развития. Поэтому конфликт между Администрацией и правительством представлял собой не конфликт «рыночников» и «консерваторов», а, скорее, желание чиновников переложить друг на друга ответственность за принятие крайне непопулярных решений.

«Призрак» политической реформы: ужесточение контроля над номенклатурой

На протяжении всего 2011 в информационном пространстве республики циркулировали рассуждения экспертов о возможном номенклатурном перевороте, причинами которого, по их мнению, должны стать общая дестабилизация социально-экономической ситуации и приход российского капитала, угрожающего интересам влиятельного директорского корпуса в Беларуси. Серьёзную опасность для режима представляет и возможность уличных выступлений рядовых белорусов.

Администрация президента самым серьёзным образом отнеслась к этим угрозам. Для их нейтрализации одновременно использовались две стратегии: с одной стороны, ужесточе-

ние контроля и репрессий, с другой — проведение идеи о необходимости частичных преобразований в политической системе страны. Ужесточение контроля происходило в отношении не только гражданского общества, но и номенклатуры. Самым серьёзным мероприятием можно считать создание Следственного комитета, который значительно ограничил деятельность всех силовых ведомств страны. Во главе новой структуры, подотчётной президенту, а значит, и его Администрации, встал бывший глава Оперативно-аналитического центра В.П. Вакульчик, доверенное лицо белорусского лидера.

Администрация президента незамедлительно и жёстко реагировала на любые колебания в среде высшей номенклатуры, предпринимая ряд шагов по ограничению её власти. Так, был арестован и осуждён командующий ВВС и войсками ПВО И. Азарёнок; принят указ «О некоторых вопросах местного управления и самоуправления»; заменён Генеральный прокурор; усилен контроль над судебной системой, ограничена власть губернаторов в вопросе распределения земельных участков; укреплена система территориальной обороны, проведены заметные и нередко скандальные кадровые изменения в Министерстве юстиции и МВД.

В течение 2011 в той или иной форме не прекращались разговоры о необходимости изменения политического курса страны. Так, после долгих колебаний 2011-й был объявлен «Годом предприимчивости». Администрация президента попыталась провести ряд масштабных кампаний, частично популистского характера, по мониторингу работы местных властей с обращениями граждан и изучению состояния трудовой дисциплины на местах. Эти меры вызвали крайне негативную реакцию населения, что ещё больше укрепило высокопоставленных чиновников во мнении о необходимости хотя бы внешних преобразований. Тем не менее в Администрации президента в течение года так и не смогли выработать более или менее приемлемый план политических реформ или хотя бы определить их направление.

Заключение

В условиях кризиса белорусской социально-экономической модели главным содержанием деятельности Администрации

президента явился поиск новой стратегии развития страны, который не увенчался значимыми успехами. Руководство страны не смогло выработать приемлемый план экономических и политических реформ или хотя бы определить их направление. Как результат — тактический акцент на «ручном» управлении экономическими и политическими процессами в стране.

Вместе с тем Администрация президента усилила контроль над номенклатурой, «зачистила» политическое поле страны, а также инициировала дискуссию о возможном реформировании политической системы Беларуси. С большой долей вероятности можно утверждать, что в будущем году эта дискуссия будет практически «заземлена», хотя возможны и незначительные преобразования, носящие преимущественно внешний, то есть формальный, характер.

СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ: КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕФОРМА

Алексей Медвецкий

Резюме

В прошедшем году осуществлена значимая реформа в системе силовых органов, связанная с созданием *Следственного комитета* при президенте. Наиболее существенным политическим эффектом этой реформы для всей системы государственного управления явилось сосредоточение антикоррупционной следственной работы в одном ведомстве, что резко повысило значимость Александра Лукашенко как центра согласования и гаранта соблюдения интересов белорусских элит. Одновременно произошло усиление элитной группы силовиков, которую принято связывать со старшим сыном президента Виктором Лукашенко. За счёт передачи следственных функций новому органу произошло упрощение системы силовых органов, что следует рассматривать как стремление руководства страны снизить риски, возросшие в связи с финансовым кризисом. Белорусские элиты в целом приняли предложенные правила игры, однако ближайшие годы будут сложным испытанием для новой системы.

Тенденции:

- упрощение системы силовых органов с целью минимизации рисков для высшего руководства страны и повышения управляемости элит;
- концентрация силовых элит вокруг президента Лукашенко и его старшего сына Виктора;
- передача силовикам несвойственных им функций в сфере экономического и политического регулирования.

Причины реформы в системе силовых органов

В результате создания *Следственного комитета* (СК) при президенте, утверждённого указом № 409 от 12 сентября 2011, произошло упрощение системы силовых органов. Новый орган со штатом около 5 000 человек начал работу 1 января 2012 года. В его задачи входит проведение предварительного следствия по преступлениям, предусмотренным Особенной частью Уголовного кодекса. СК образован за счёт выведения следственных подразделений из Прокуратуры, Министерства внутренних дел (МВД) и Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля (ДФР КГК).

Комитет государственной безопасности (КГБ) сохранил за собой право ведения предварительного следствия по ряду статей УК, тогда как Прокуратура сохранила свои надзорные полномочия. МВД, КГБ и ДФР КГК по-прежнему имеют право проводить неотложные следственные действия в рамках дознания с последующей передачей дела следователю.

Среди официально представленных аргументов в пользу создания СК наиболее существенны два. *Во-первых*, комитет призван повысить подконтрольность следствия президенту и ликвидировать прежний порядок, когда *четыре* различных ведомства наделялись оперативно-розыскными и следственными полномочиями, а Прокуратура имела ещё и полномочия осуществлять надзор за следствием. Такая «феодализация» системы силовых органов не способствовала снижению уровня коррупции и неизбежно приводила к межведомственной конкуренции, которую в белорусских СМИ не без оснований называли «войной силовиков».

Во-вторых, новая организация следственной работы имеет целью устранить естественную и порочную заинтересованность соответствующего силового ведомства в том, чтобы возбуждённое им уголовное дело благополучно миновало этап предварительного следствия и было передано в суд. Предполагается, что выведение следственных функций в отдельный комитет должно повысить независимость, ответственность и качество работы сотрудников оперативно-розыскных, следственных и надзорных органов и снизить число необоснованно возбуждённых уголовных дел. По официальным данным, за первое полугодие 2011 число лиц, необоснованно привлечённых в качестве обвиняемых, включая оправданных судами, увеличилось в полтора раза по сравнению с аналогичным периодом 2010 года — со 100 до 151 чел.¹

Централизация следственного аппарата действительно может снизить порочную конкуренцию между различными силовыми структурами и повысить качество предварительно-

¹ Данные из доклада госсекретаря Совета безопасности Республики Беларусь Л. Мальцева на совещании у президента по вопросу совершенствования системы органов предварительного расследования; см.: БЕЛТА // [Электронный ресурс] 2011. Точка доступа: <http://belta.by>. Дата доступа: 02.08.2011 г.

го следствия. Однако резонно ожидать, что имевшиеся в нескольких силовых ведомствах проблемы повторятся уже на уровне единого СК. Поскольку штат комитета сформирован из бывших сотрудников следственных подразделений других органов, то вероятно воспроизводство неформальных групп влияния по признаку ведомственного прошлого персонала.

Проблема внутреннего управления в СК усугубляется также тем, что теперь его сотрудники нередко будут расследовать дела, возбуждённые в отношении их бывших коллег, что очевидно является коррупциогенным фактором, особенно на первом этапе работы комитета. Руководство предложило решать эту сложную управленческую проблему с помощью двух институтов: формального института подчинённости комитета президенту и неформального института «справедливости», о чём неоднократно заявляли председатель комитета Валерий Вакульчик и ряд руководителей региональных подразделений. Практика применения этих институтов к работе СК определится в течение 2012 года: именно такой срок отвёл президент Лукашенко на «шлифовку структуры» комитета.²

Силовые элиты после реформы

Проведённая реформа существенно закрепляет влияние президента Лукашенко — прежде всего за счёт монополизации расследований уголовных дел, возбуждённых по антикоррупционным статьям УК. Наблюдается также укрепление позиций старшего сына и помощника президента по безопасности Виктора Лукашенко — центральной фигуры в одной из наиболее влиятельных элитных групп среди силовиков. В целом, есть все основания для утверждения, что в системе силовых органов происходит укрепление позиций семьи Лукашенко, однако контуры групп Виктора и Александра Лукашенко не совпадают.

Группа Виктора Лукашенко

В белорусском экспертном сообществе принято считать, что условную «группу Виктора» в силовых органах составляют,

² См.: *Белорусская нива* // [Электронный ресурс] 2012. Точка доступа: <http://www.belniva.by>. Дата доступа: 10.01.2012.

прежде всего, выходцы из структур Госпогранкомитета (ГПК) и Управления КГБ по Брестской области. К ним относятся председатель ГПК И. Рачковский, председатель КГБ В. Зайцев, бывший начальник Оперативно-аналитического центра при президенте (ОАЦ) В. Вакульчик и руководитель ДФР КГК Г. Веремко. К особенностям становления этой группы следует отнести примечательное изменение её влияния в 2011 году: от резкой активизации в период с декабря 2010-го до середины лета 2011 вплоть до спада активности во второй половине года на фоне создания СК.

Расследование громкого дела о массовых беспорядках 19 декабря 2010 резко повысило влияние КГБ, который укрепил свои позиции во время расследования взрыва в минском метро 11 апреля и был удостоен отдельной похвалы президента за быстрое раскрытие этого дела. В феврале ДФР КГК запросил в Литве и Польше данные о счетах Алеся Беяцкого, что в конце концов привело к резонансному аресту правозащитника в августе и его осуждению в ноябре.

В апреле руководство КГБ и ОАЦ при участии Виктора Лукашенко представило президенту результаты служебной проверки Госпогранкомитета, что в скором времени привело к назначению двух новых заместителей председателя ГПК. Наконец, летом ОАЦ получил эксклюзивное право согласования инвестиционных проектов в сфере телекоммуникаций, стоимость которых превышает USD 1 млн. Все эти события и процессы свидетельствуют об укреплении внутригосударственных позиций «группы Виктора» и позволяют предположить, что у её членов есть далеко идущие, в том числе политические, планы.

Однако с августа месяца, когда о создании СК стало известно публично, наблюдалось замедление роста влияния этой группы. Ограничение её влияния началось уже во время расследования теракта в метро. По решению президента, межведомственную следственную группу возглавил заместитель Генпрокурора А. Швед, который руководил действиями двух других её членов: главы МВД А. Кулешова и председателя КГБ В. Зайцева. Далее, в сентябре Генеральным прокурором назначается бывший председатель Белорусского военного суда и заместитель председателя Верховного суда А. Конюк, который по поручению президента вместе с Госсекретарём

Л. Мальцевым начал курировать создание СК. Обоих чиновников не принято связывать с «группой Виктора».

Вынесение мягкого приговора бывшему следователю по особо важным делам Генпрокуратуры С. Байковой, которая расследовала громкое коррупционное дело бывшего главы ДФР КГК А. Громовича и была арестована по распоряжению В. Зайцева, также указывало на ослабление позиций этой группы. Назначение Валерия Вакульчика председателем СК следует рассматривать как компромиссное решение: по неформальному распоряжению президента, он должен сосредоточиться на организационно-хозяйственной стороне деятельности комитета, а следственную работу будет курировать его заместитель А. Швед.³

Наконец, назначение бывшего начальника управления по борьбе с коррупцией и организованной преступностью КГБ И. Шуневича первым заместителем министра внутренних дел позволило «группе Виктора» укрепить свои позиции в МВД. В настоящее время министерство крайне ослаблено рядом громких отставок и бездействием министра А. Кулешова: один из заместителей министра Е. Полудень арестован в декабре по подозрению в коррупции, ещё один замминистра О. Пекарский уволен якобы за дискредитацию звания.

Группа Александра Лукашенко

Строго говоря, в случае с А. Лукашенко не принято говорить о некой выраженной элитной группе. Белорусский президент долгое время успешно играет на противоречиях разных групп влияния, стараясь удержаться над схваткой и таким образом занимая место арбитра и центра согласования различных интересов. Следует полагать, что институциональное закрепление этой «естественной» позиции и является политической целью создания СК, с точки зрения президента.

Показательно, что решение о создании комитета публично объявлено в один день с вынесением в Верховном суде приговора С. Байковой. Таким образом, президент Лукашенко сумел предложить взаимоприемлемое решение для этого дол-

³ Из сообщения пресс-службы президента Республики Беларусь; см.: <http://president.gov.by/>. Дата доступа: 24.10. 2011.

гого и опасного для руководства силовых органов дела, по которому проходило более 30 человек, в том числе сотрудники Таможенного комитета, ДФР КГК и УКГБ по Брестской области. В ноябре Белорусский военный суд оправдал большинство фигурантов «дела Громовича». Развязка этого дела, а также осуществлённые А. Лукашенко кадровые назначения в СК и Генеральной прокуратуре указывают на то, что президент стремится сохранить и укрепить свой статус центра согласования интересов элит, удерживая «группу Виктора» на расстоянии за счёт создания противовеса в лице сотрудников Прокуратуры и МВД (главные поставщики руководящих кадров для СК). Такая конфигурация силовых элит обеспечивает президенту наибольшую безопасность.

К особенностям 2011 года следует отнести активное привлечение сотрудников силовых органов к решению непрофильных вопросов, что также усилило позиции президента Лукашенко. Расследование взрыва в метро предоставило ему повод создать полуформальный институт принятия решений, который в СМИ назвали «клубом силовиков». Руководители силовых органов регулярно собирались на совещания у президента и принимали решения не только в сфере обеспечения безопасности, но и по вопросам повышения дисциплины труда на предприятиях и защиты внутреннего рынка. Так, в июне появился список товаров, вывоз которых из Беларуси за границу Таможенного союза был временно запрещён или облагался пошлиной.

Регулярные встречи президента с силовиками продолжились и в 2012 году. Привлечение бойцов в штатском к разгону протестных флеш-мобов, проходивших летом, также следует записать на счёт А. Лукашенко, который накануне обещал «шарахнуть» по участникам акций.⁴ Эта незаконная, жёсткая и крайне опасная для гражданской безопасности мера тем не менее привела к спаду популярности сетевых акций протеста.

Заключение

Реформа системы предварительного следствия снижает уровень межведомственной конкуренции силовых органов и

⁴ Из сообщений БЕЛТА; см.: <http://belta.by>, 14 июня 2011 года.

объективно создаёт условия для улучшения качества расследования преступлений, что должно благоприятно сказаться на работе всей системы правосудия Республики Беларусь. Для системы государственного управления наиболее значимым эффектом от создания Следственного комитета при президенте станет сосредоточение в нём материалов расследований коррупционных преступлений. Это ещё более усиливает влияние президента Лукашенко, который таким образом закрепляет свой статус центра согласования и гаранта соблюдения интересов элит. Однако одновременно А. Лукашенко становится «заложником» применения силовых методов, что приведёт к более частому использованию репрессивных инструментов, таких как бойцы в штатском или списки невыездных граждан.

Наиболее выраженная и активная в силовых структурах группа Виктора Лукашенко продолжит компенсировать в других областях недостаток влияния, утраченного в связи с передачей в СК ряда следственных полномочий. Сужение следственных полномочий КГБ уже привело к активизации этой структуры в широко понимаемой сфере охраны государственного строя, например сопровождении избирательных кампаний, предотвращении социальных волнений на предприятиях и профилактике сетевых революций.

Следует ожидать, что ДФР КГК продолжит активное международное сотрудничество в сфере экономической разведки (группа «Эгмонт»). Оперативно-аналитический центр, кроме информационной разведки, углубит свою специализацию в инвестиционной сфере.

«АНТИКРИЗИСНОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО, или ОБ ИСКУССТВЕ ЛАВИРОВАНИЯ

Инна Ромашевская

Резюме

2011 год справедливо получил название «потерянного года», результатом которого явился откат стартовой позиции для реформирования социально-экономической модели, исчерпавшей свой потенциал, в первую очередь, вследствие снижения конкурентоспособности белорусской экономики. К главным достижениям правительства можно отнести консервацию *status-quo* за счёт падения уровня жизни белорусского населения, утраты доверия и интереса инвесторов, а также финансовых потерь множества предприятий малого и среднего бизнеса.

За год правительство так и смогло представить стратегический план по выходу из кризиса, равно как и программу последующих реформ. Горизонт планирования на протяжении года постоянно сужался, порой достигая уровня «здесь и теперь». Лавируя между необходимостью реагировать на популистские призывы политического руководства и стремлением сохранить видимость социальной стабильности, правительство бросило все силы на выполнение краткосрочных задач, пытаясь ликвидировать локальные «очаги возгорания» и имитируя выполнение поступающих одно за другим противоречивых требований.

Деятельность правительства М. Мясниковича концентрировалась вокруг решения трёх основных задач: (1) поиск внешнего финансирования; (2) сохранение контроля над социально-экономической ситуацией; (3) лоббирование минимальных структурных реформ, необходимых для снятия экономических дисбалансов.

Тенденции:

- кризис взаимоотношений между правительством и администрацией президента как следствие того, что правительство выступило за минимальные структурные реформы;
- кризис государственной политики, оказавшейся парализованной в результате разнонаправленных попыток правительства сохранить социально-экономическую стабильность;
- кризис коммуникации, результатом которого явилась потеря доверия населения, обратившегося, по сути, к индивидуальным – не зависящим от усилий правительства – путям преодоления экономического кризиса.

Поиск внешнего финансирования

Назначение накануне нового 2011 года главой правительства опытного управленца Михаила Мясниковича (в послужном списке которого — работа в качестве заместителя премьер-министра в середине 1990-х и руководство Администрацией президента на протяжении пяти лет) породило осторожные надежды на структурные реформы в экономике и системе государственного управления. Премьер Мясникович, которого отнюдь нельзя назвать приверженцем рыночной экономики, судя по всему, всё же осознавал опасность нарастающих дисбалансов в экономике — в первую очередь стремительно увеличивающегося отрицательного сальдо внешней торговли на фоне уменьшающихся золотовалютных резервов. Уже 3 января он поручил доработать проект *программы социально-экономического развития Беларуси на 2011–2015 гг.* (незадолго до этого одобренный Всебелорусским народным собранием), чтобы более чётко обозначить пути выхода в 2014 году на нулевое сальдо внешней торговли — путём наращивания экспорта.¹

Первые два месяца года прошли на фоне заверений высокопоставленных чиновников в том, что ситуация останется стабильной и Беларуси не доведётся столкнуться с какими-либо потрясениями. Действительно, ожидалось, что, пройдя финальную популистскую фазу электорального цикла, руководство страны будет готово приступить к непопулярным экономическим мерам, в частности, к проведению широкомасштабной приватизации (осторожным сторонником которой проявлял себя в публичных выступлениях премьер-министр).

Эти ожидания подкреплялись, с одной стороны, жёсткой позицией России в переговорах по условиям поставки нефти, которые не позволят извлекать прибыль из её переработки в прежних масштабах. С другой стороны, несмотря на разгоревшийся в результате силового подавления протестов 19 декабря 2010 политический кризис во взаимоотношениях с Евросоюзом и США, продолжение экономического сотрудниче-

¹ См.: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Mjasnikovich-poruchil-dorabotat-proekt-Programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Belarusi-na-2011-2015-gody_i_538120.html.

ства оставляло надежды на получение внешних займов, в том числе от международных финансовых институтов. Так, невзирая на неоднократные призывы президента отказаться от дорогих внешних заимствований, в середине января белорусское правительство при поддержке европейских банков выполнило сформированные ещё в прошлом году планы по выпуску евробондов.

Ожидания экономических реформ усиливались принятой накануне нового 2010 года Директивой № 4, направленной на улучшение условий для функционирования частного бизнеса, в частности, на либерализацию ценообразования. С подробным описанием планов правительства по ослаблению административного контроля над ценами, в том числе в области транспортных тарифов, выступил в феврале только что назначенный заместителем премьер-министра профессиональный банкир Сергей Румас, что явилось основанием для причисления его к группе сторонников либерализации экономики в правительстве страны.²

Однако уже через месяц планы по либерализации экономики начали сворачиваться. Правительство вновь занялось поиском внешних заимствований для пополнения стремительно уменьшающихся золотовалютных резервов и для валютной подпитки госпредприятий, в первую очередь тех, которые работают на экспорт (и нуждаются в валюте для закупки импортных комплектующих).

После того как стала очевидной невозможность коммерческих заимствований по сколько-нибудь приемлемой процентной ставке, усилия правительства сконцентрировались на вопросе получения кредитов из Российской Федерации, Антикризисного фонда ЕврАзЭС (заявка подана ещё в 2010) и из МВФ (заявка подана в мае 2011). В марте 2011 руководство Российской Федерации заверило белорусское правительство, что вопрос скорее всего будет решён положительно при наличии полноценного плана по выходу из кризиса. Сходные требования обозначил также МВФ во время очередной оценочной миссии в июне.

Таким образом, во второй половине 2011 правительство сосредоточилось на том, чтобы убедить потенциальных кре-

² См.: <http://belapan.by/archive/2011/02/16/450118/>

диторов в серьёзности своих намерений по устранению экономических дисбалансов, беря на себя при этом минимальные обязательства (общим и приоритетным условием получения кредитов определён самый на тот момент болезненный аспект экономической либерализации — освобождение валютных курсов). На протяжении 1-го и 2-го кв. отчёты высших чиновников перед президентом и на заседаниях Совмина посвящались преимущественно вопросам прогресса в получении каждого из кредитов.³

В итоге, цель была достигнута лишь частично, поскольку МВФ, реалистично оценивая влияние на государственную политику «группы реформаторов» из правительства, согласился рассматривать планы правительства только после получения гарантий выполнения этих планов от политического руководства страны (эти гарантии так и не были получены до конца года). Несмотря на неоднократные заверения нового главы Национального банка Н. Ермаковой в том, что кредит МВФ не является жизненно необходимым, очевидно, что власти всё же рассчитывали на него. Предполагалось, что МВФ смягчит свои требования и примет робкие антикризисные жесты (например, либерализацию валютного курсообразования накануне очередного раунда переговоров по поводу кредита) за наличие полноценного плана по выходу из кризисной ситуации.

Но ожидания значительно расходились с реалиями. Жёстким сторонником проведения сбалансированной политики на условиях, сходных с МВФ, выступил занимавший в тот период пост министра финансов Российской Федерации А. Кудрин, которому удалось в конце концов сократить предмет переговоров лишь до кредита ЕврАзЭС. Несмотря на последовавшую в сентябре отставку А. Кудрина, жёсткий подход к перечислению каждого из траншей кредита (распределённых на 3 года и обставленных конкретными условиями) сохранился и сопровождался обменом заявлениями между белорусским руководством и правлением Антикризисного фонда, настаивавшем на точном выполнении каждого из условий.

Борьба за каждый четырёхсотмиллионный транш кредита, как и лихорадочные усилия правительства по поиску вне-

³ См.: <http://belapan.by/archive/2011/05/17/471050/belapan.by/archive/2011/05/17/470968/>

шних заимствований, довольно неожиданным образом потеряли актуальность в ноябре-декабре 2011 года. В этот период Россия завершила сделку по покупке «Белтрансгаза», перечислила миллиардный кредит под обеспечение части акций одного из нефтеперерабатывающих заводов, заключила соглашение о выделении кредита на строительство АЭС и договорилась о преференциальном режиме поставок газа и нефти.

Сохранение контроля над социально-экономической ситуацией

В отличие от относительно продуманной стратегии коммуникации, использованной в начале 2009 после проведённой по рекомендации МВФ девальвации, в период финансовых и экономических потрясений минувшего года правительство не выработало последовательного плана по разъяснению происходящего ни населению, ни бизнес-сообществу. После неоднократных заявлений высшего руководства страны о том, что вероятность девальвации исключена, она всё же была проведена практически при полном молчании государственных СМИ, которые ограничились короткими сообщениями об изменении курсов валют. Таким же образом была проведена и вторая девальвация.

На фоне общего паралича государственной политики и популистских распоряжений политического руководства (в основном сводившихся к требованию «сделать всё, как раньше») никто из членов правительства не отважился взять на себя смелость объявлять о тех или иных планируемых действиях. Ситуация отягощалась ещё и тем, что любые, даже самые экономически обоснованные, планы правительства могли быть немедленно подвергнуты критике и аннулированы руководителем государства. В этом плане показательна, например, ситуация с повышением цен на бензин. В результате протестов автолюбителей в Минске, по указанию президента цены были снижены, а инициаторы взвинчивания цен публично отчитаны⁴ (на этом же совещании президент запретил

⁴ См.: Лукашенко — правительству: от вас спички надо прятать, ибо гом сожжэте // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://belapan.by/archive/2011/06/08/476498/>

правительству повышать любые цены более чем на 5% без его разрешения).⁵

Однако примеры уступок общественному недовольству были всё же немногочисленными, поскольку в ситуации неопределённости правительство всё чаще прибегало к административно-командным методам управления, действуя путём запретов и угроз наказания. В итоге население столкнулось с нехваткой не только валюты, но также и товаров, в том числе лекарств (результат административного сдерживания цен, делавшего экспорт выгоднее импорта). Угрозы наказания за скудность товарного ассортимента действовали лишь на период проверок. Общий результат — массовые скупки «дефицитных товаров» и убытки, понесённые многими предприятиями торговли.

Таким образом, правительство, действуя со «связанными руками», не имело возможности ни разъяснить населению действительные причины кризиса, ни представить план выхода из него. Единственно внятно обозначенным курсом властей можно назвать силовое подавление слабоорганизованных протестов («молчаливые революции») и указание на фиктивных виновников кризиса (организованные протестные группы, частные перевозчики топлива, компании-импортёры).⁶

Справедливости ради следует отметить, что по указанию политического руководства отдельные члены правительства предпринимали разовые попытки разъяснить происходящее на уровне отдельных производственных коллективов во время навигаций в регионы. Однако доминирующим мотивом этих бесед (наряду со ссылками на мировой экономический кризис и обвинениями России в резком повышении цен на энергоносители) явилась сформулированная заместителем министра экономики А. Туром закономерность: «Вы жили не по средствам».⁷ Таким образом, вина за экономические дисбалансы переносилась на население, обвиняемое в чрезмерном потреб-

⁵ <http://news.open.by/economics/55313>

⁶ См.: М. Мясникович: *белорусский рубль не пойдёт в свободное плавание* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://telegraf.by/2011/07/myasnikovich-cherез-paru-mesyacev-mi-viidem-na-ravnovesnii-kurs-rublya>.

⁷ А. Тур: *вы живёте не по средствам* // [Электронный ресурс] Точка доступа: http://telegraf.by/2011/06/tur_vi_zhivete_ne_po_sredstvam_-_video.

лении импортных товаров и получении заработной платы, рост которой превышал рост производительности труда.

Лоббирование минималистских структурных реформ

В течение первого полугодия 2011 противоречия между правительством и администрацией в области экономической политики не являлись публичными. Так, 31 марта, в разгар валютного кризиса (когда, по оценкам экспертов, до 600 тыс. рабочих мест оказались под угрозой из-за нехватки валюты для закупки импорта), министр экономики нарисовал достаточно оптимистичную картину развития экономики, в которой, по его оценке, наблюдался стабильный рост и контролируемая инфляция.⁸ Однако уже 21 апреля, выступая с *Ежегодным посланием к парламенту*, А. Лукашенко раскритиковал правительство Михаила Мясниковича за то, что предлагаемые им меры по стабилизации экономики, и в частности валютного курса, идут не от жизни, а отражают «чистые теории», описанные «в учебниках, которые привозят с Запада».⁹

По мере усугубления экономического кризиса, сопровождаемого попытками правительства вести переговоры с внешними кредиторами об условиях выделения займов, противоречия между правительством и президентом начали прорываться в публичную сферу. В мае президент вновь пригрозил М. Мясниковичу отставкой, косвенным образом атаковав, очевидно, представленные ему ранее планы правительства по либерализации экономики. «Всякий рост цен с сегодняшнего дня должен жесточайшим образом пресекаться. Вот и вся рыночная мера», — заявил А. Лукашенко, попутно подчеркнув недопустимость широкомасштабной приватизации, планы которой в тот период активно обсуждались с представителями Антикризисного фонда.¹⁰

В свете всё же взятых на себя в июне обязательств перед Антикризисным фондом и надежд на получение кредита МВФ, правительство (в лице вице-премьера С. Румаса) предприня-

⁸ См.: <http://www.belmarket.by/ru/120/15/9388> 120/15/9388/Пока-сажам-косточки-плоды-будут-потом.htm.

⁹ См.: <http://belapan.by/archive/2011/04/21/465632/>

¹⁰ См.: <http://belapan.by/archive/2011/05/27/473807/>

ло несколько попыток публичной объективной оценки ситуации в экономике и разъяснения планируемых шагов правительства по её стабилизации.¹¹ Разница во мнениях относительно этих шагов между правительством и Администрацией президента (АП) становилась настолько очевидной, что её открыто прокомментировал представитель МВФ.¹² В дальнейшем отсутствие согласованной позиции явилось официальной причиной отказа в предоставлении кредита.

Противостояние достигло апогея в ноябре на заседании Совета министров, на котором замминистра экономики А. Ярошенко представил прогнозы развития экономической ситуации на 2012 год, а также озвучил меры, планируемые правительством для её корректировки (в частности, взятое в качестве обязательства перед Антикризисным фондом и рекомендуемое МВФ сокращение эмиссионного финансирования госпрограмм). Это предложение вызвало резкую реакцию главного экономического идеолога Администрации президента С. Ткачёва.

В итоге премьер-министр, поддержавший представителя правительства, обвинил Администрацию президента (АП) в проведении экономической политики, приводящей к экономическим дисбалансам.¹³ Жёсткая реакция президента не заставила себя ждать. Глава государства в очередной раз пригрозил отставкой М. Мясниковичу и напомнил ему, что цель главы правительства — выполнение прогнозных показателей, одобренных Всебелорусским народным собранием: «Если вы хотите всё и вся перевести на рынок, то нам такая политика неприемлема»¹⁴. Однако спустя несколько дней трения между правительством и АП утратили свою остроту в свете обширного пакета кредитной и иной поддержки со стороны Российской Федерации — итог соглашений, подписанных в ходе заседания Госсовета Союзного государства в Москве.¹⁵

¹¹ См.: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Pravitelstvo-Belarusi-prinimaet-srochnye-mery-po-stabilizatsii-ekonomiki-_i_557438.html.

¹² См.: <http://belapan.by/archive/2011/06/13/477437/>

¹³ *Правительство vs эмиссионное лобби* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.interfax.by/article/85983>.

¹⁴ См.: <http://www.interfax.by/news/belarus/101696>.

¹⁵ См.: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Beloruskaja-storona-polnostju-udovletvorena-podpisannymi-v-Moskve-dokumentami—Rumas_i_582515.html.

Заключение

В кризисном 2011 году подтвердились наметившиеся в предыдущем году тенденции в системе государственного управления и разрешились некоторые неопределённости в отношении дальнейшего пути развития Беларуси. Сторонники паллиативных решений и административно-командных инструментов (превалирующие в Администрации президента) одержали победу над сторонниками более сбалансированной экономической политики в правительстве (часто называемыми группой Мясниковича — Румаса). Эта победа обуславливалась, главным образом, возобновлением преференциальных условий поставки энергоносителей из России в качестве важного в предвыборный период стимула для продвижения Беларуси в Единое экономическое пространство (ЕЭП).

Одновременно обозначились перспективы преобразования белорусской социально-экономической модели. Очевидно, что любые реформы возможны лишь как результат соглашений, подписанных в рамках ЕЭП, их глубина и системность будут зависеть от давления со стороны России. Принимая по внимание тот факт, что условия поставок энергоносителей скорее всего не будут изменяться в течение последующих трёх лет, тогда как несовместимые с белорусской экономической моделью соглашения ЕЭП на протяжении этого периода не вступят в силу, не следует ожидать значительных усилий со стороны белорусского правительства по инициации масштабных реформ.

Дополнительными факторами, оказывающими негативное воздействие на способность правительства предложить и реализовать системные реформы, станут, по мнению экспертов, наблюдающиеся с 2010 года падение престижа государственной службы и вымывание из аппаратов министерств грамотных управленцев. По мере того как частный сектор (как в Беларуси, так и за её пределами) будет предлагать более привлекательные возможности для трудоустройства специалистов с востребованными управленческими навыками, число сторонников реформ в белорусском правительстве скорее всего будет стремительно сокращаться.

ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ БЕЛАРУСИ: ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Андрей Володькин

Резюме

Международные события «арабской весны», в особенности операция НАТО в Ливии, остро поставили вопрос о безопасности режимов, находящихся в политической конфронтации с Западом, и заставили белорусское руководство более серьёзно заняться модернизацией оборонной системы страны. Однако повышать боеспособность приходилось в условиях жёсткой кризисной экономики, обусловившей отставание от запланированного графика перевооружения армии. К приоритетам следует отнести развитие ПВО, ВВС и сил территориальной обороны.

Основным партнёром Беларуси в военной сфере по-прежнему остаётся Россия. Однако активизировалось сотрудничество с Украиной. А вот отношения с азиатскими партнёрами особым динамизмом не отличались. Со стороны Запада в отношении Беларуси введены санкции в военной сфере, также неоднократно выдвигались обвинения в незаконной торговле оружием.

Тенденции:

- экономические проблемы Беларуси обусловили отказ от приобретения новых современных вооружений в пользу закупок уже использовавшейся техники и модернизации старого вооружения силами отечественного ВПК;
- активизировалось формирование системы территориальной обороны;
- основным партнёром Беларуси в военной сфере остаётся Россия, но неспособность российского ВПК в полной мере обеспечить собственные потребности в новой военной технике побудило Беларусь активизировать военное и военно-техническое сотрудничество с Украиной;
- активное участие Беларуси в международной торговле вооружениями и военной техникой ведёт к обвинениям в незаконных поставках оружия террористическим группировкам и режимам, в отношении которых действуют санкции ООН.

Внутреннее развитие оборонного комплекса страны

ПВО — главный приоритет обороны

События в Ливии показали, насколько неэффективны устаревшие системы ПВО против современных образцов за-

падного оружия. Поэтому бесспорными приоритетами для руководства страны в рассматриваемый период явились модернизация и переоснащение отечественной ПВО, которые осуществлялись по двум направлениям: путём закупки новой военной техники у России и модернизации уже имеющихся на вооружении образцов силами отечественного ВПК.

Примером действий в рамках первого направления можно считать закупку у России новых зенитно-ракетных систем (ЗРК) «Тор-М2Э», поставки которых начались в декабре 2011 года. Неоднократно появлялись сообщения о намерении Беларуси приобрести российские зенитно-ракетные комплексы С-400 и оперативно-технические комплексы «Искандер-Э». Однако реализация этих планов в ближайшем будущем весьма проблематична, поскольку Беларусь не может позволить себе покупку этих вооружений по рыночной цене. Россия же не намерена предоставлять их на льготных условиях, поскольку на сегодняшний день российский ВПК не в состоянии в полной мере удовлетворить потребности собственной армии.

Основным успехом отечественного ВПК в сфере переоснащения средств ПВО можно назвать создание на базе глубокой модернизации советского ЗРК «Оса-АКМ» комплекса Т38 «Стилет», боевые испытания которого прошли в октябре 2011 года.¹ По словам зампреда Госкомвоенпрома Беларуси И. Быкова, в рамках новой концепции военно-технической политики страны также реализуется ряд проектов по созданию радиолокационного оборудования и автоматизированных систем управления, востребованных не только в Беларуси, но и на внешних рынках.²

Кроме того, развивается кооперация предприятий ВПК Беларуси и России. Так, на подмосковной выставке МАКС-2011 была представлена модифицированная версия ЗРК «Бук» — «Бук-М2» на базе колесного шасси Минского завода

¹ Алесин А. *Белорусские ПВО готовятся взять на вооружение «Стилеты»* // [Электронный ресурс] Тоска доступа: <http://news.tut.by/society/255692.html>.

² Будкевич В. *Госкомвоенпром разработал новую концепцию военно-технической политики Беларуси* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/society/228195.html>.

колёсных тягачей. Ранее эти же шасси использовались при модернизации российских ЗРК «Тор».³

Авиация: отдельные успехи на фоне нарастающих проблем

Главным достижением белорусского ВПК в сфере авиации в прошедшем году явились разработки беспилотных летательных аппаратов, представленных на выставках MILEX-2011 и МАКС-2011. По мнению экспертов, хотя белорусские беспилотники существенно уступают передовым в этой области разработкам Израиля и США, на пространстве СНГ они пока аналогов не имеют.⁴

Однако, в целом, для военной авиации страны ситуация складывается весьма непростая. Всё более очевидна проблема износа технического парка. В июне представитель военного руководства сообщил, что почти все бомбардировщики «Су-24» ВВС Беларуси находятся на ремонте.⁵ Участились и аварии авиационной техники. Если с мая 1997 по август 2009 не произошло ни одного инцидента, то за последние 2,5 года ВВС страны потеряли *четыре* боевые машины. Наибольший резонанс вызвало крушение вертолёт «Ми-24» в Пружанском районе 29 ноября, приведшее к гибели всего экипажа. В итоге были временно приостановлены все полёты вертолёт «Ми-24» 30 ноября, а 1 декабря — вообще все полёты ВВС Беларуси.⁶

Обновление авиационного парка также идёт путём модернизации имеющейся техники и зарубежных закупок. Однако в силу ограниченности финансов зачастую приобретаются не новые, а уже использовавшиеся машины. Так, в сентябре со-

³ Алесин А. *Российские ракеты на белорусских шасси* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/society/248729.html>.

⁴ Галкин О. *Белорусские беспилотники готовятся к высокому полёту* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/society/253978.html>.

⁵ Будевич В. *Почти все «Су-24» Вооружённых сил Беларуси находятся на ремонте* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/society/232506.html>.

⁶ *Полёты авиации белорусской армии временно приостановлены* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/society/261520.html>.

общалось о намерении Беларуси купить у Индии российские истребители «Су-30», несколько лет использовавшиеся ВВС этой страны. Что касается модернизации на отечественных предприятиях, в апреле заместитель командующего ВВС страны В. Баштаненко сообщил о планах модернизации имеющихся истребителей «МиГ-29».⁷ В дальнейшем никакой информации о реализации этих планов не поступало.

Структурные реформы и кадровые вопросы

В первой половине года в парламент вносились предложения по законопроектам об альтернативной службе и о ликвидации дисбата в белорусской армии. Двадцать четвёртого июня Палата представителей приняла законопроект о ликвидации дисбата в первом чтении.⁸ О принятии решения по альтернативной службе не сообщалось.

В качестве основной темы военных реформ 2011 обозначено формирование системы *территориальной обороны*. Хотя, согласно официальным источникам, её создание в Беларуси началось ещё с оперативно-тактического учения «Березина-2002», президентский указ «Об утверждении Положения о территориальной обороне Республики Беларусь» принят 1 февраля 2011 года. В 2011 также создано управление территориальной обороны и утверждён *Боевой устав территориальных войск*.⁹ Разработана и утверждена структура территориальной обороны, включающая семь зон, возглавляемых губернаторами шести областей и мэром Минска. Третьего ноября президент присвоил этим чиновникам звание генерал-майора.

В отношении кадровых решений следует упомянуть о деле экс-командующего ВВС и ПВО Беларуси И. Азарёнка. Генерал

⁷ Будкевич В. *Белорусская армия намерена модернизировать истребители «МиГ-29»* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/society/222238.html>.

⁸ *Законопроект о ликвидации дисбата принят в первом чтении* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/society/232133.html>

⁹ Мальцев Л. *Территориальная оборона в системе национальной безопасности* // *Могилёвские ведомости* [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.mogved.by/ofitsialno/3944>.

был арестован в декабре 2010 по обвинению в злоупотреблении властью и получении взятки в особо крупных размерах. Одиннадцатого января президент освободил И. Азарёнка от занимаемой должности, возложив обязанности командующего на первого заместителя С. Лемешевского (официально утверждён в должности командующего 6 мая). Следует также отметить, что накануне своего ареста И. Азарёнок считался в военных кругах реальным кандидатом на пост министра обороны.¹⁰

Международное военное сотрудничество Беларуси

Взаимодействие с Россией и странами СНГ

Россия по-прежнему является главным военным партнёром Беларуси. Российский ВПК сотрудничает со 120-ю белорусскими заводами и конструкторскими бюро по 1600 видам военно-технической продукции. Сотрудничество именно в военной сфере считается наиболее успешным направлением взаимодействия двух стран.

В первом квартале Госдума Российской Федерации ратифицировала белорусско-российские соглашения «О взаимных поставках продукции военного, двойного и гражданского назначения в условиях угрозы агрессии или войны» и «О создании и функционировании объединённой системы связи региональной группировки войск», подписанные ещё в декабре 2009 и январе 2008 соответственно. Состоялось два заседания (в апреле и октябре) совместной коллегии министерств обороны Беларуси и России, посвящённых подготовке и подведению итогов совместных военных учений «Щит Союза-2011» на российском полигоне Ашулук. В марте прошло заседание совместной консультативной группы по вопросам контроля над вооружениями, на котором стороны согласовывали позиции и совместные действия по международным договорам в этой области.

В 2011 Беларусь наконец согласилась председательствовать в ОДКБ (в соответствии с плановой ротацией она должна была

¹⁰ Будкевич В. *В МВД Беларуси пока не комментируют задержание Игоря Азарёнка* // [Электронный ресурс] Тоска доступа: <http://news.tut.by/society/209779.html>.

это сделать ещё в 2010 году). Приоритетом белорусского председательства А. Лукашенко назвал формирование единых стандартов оперативной совместимости вооружённых сил стран ОДКБ¹¹. Ещё в декабре 2010, на московском саммите организации, белорусский президент предложил разработать целевую программу перевооружения Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ современным вооружением и военной техникой. Беларусь согласилась выделить в состав КСОР более 2 тыс. чел. Таким образом, это будет третий по численности контингент (после России и Казахстана).¹² В сентябре белорусские офицеры приняли участие в учениях КСОР ОДКБ — «Центр-2011» в Таджикистане (в 2010 Беларусь отказалась участвовать в подобных учениях).

Впрочем, в отношениях с некоторыми союзниками по ОДКБ не обошлось без острых тем. В апреле в ходе своего визита в Минск председатель постоянной комиссии парламента Армении по обороне, национальной безопасности и внутренним делам Г. Карапетян упрекнул Беларусь за активные поставки вооружений Азербайджану, заявив, что союзники должны учитывать взаимные интересы, а не руководствоваться чисто коммерческими соображениями.¹³ Согласно данным ООН, в последние годы Беларусь поставила Азербайджану значительное количество военной техники, в то время как с Арменией заключена лишь одна сделка на поставку 10 гаубиц. Официальной реакции белорусских властей на заявление армянского парламентария не последовало.

К новым тенденциям 2011 года можно отнести активизацию военного сотрудничества с Украиной. Несмотря на весенние трения между президентами двух стран и разыгравшийся в апреле-мае шпионский скандал, приведший к взаимной высылке дипломатов, стороны стремились не обострять отношений ради общей выгоды. В апреле (26–27) состоялся

¹¹ См.: А. Лукашенко: *Военное сотрудничество Беларуси и России успешно развивается* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/politics/215964.html>.

¹² Алесин А. *Россия вооружит белорусских миротворцев ОДКБ* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/society/230661.html>.

¹³ Будкевич В. *Армянский парламентарий обсудит в Минске вопрос поставок белорусского оружия Азербайджану* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/politics/222435.html>

визит министра обороны Беларуси в Киев, ключевой темой которого явилось сотрудничество в подготовке кадров, особенно офицеров для многонациональных миротворческих сил. По информации Минобороны Беларуси, планом двустороннего сотрудничества на 2011 год предусматривалось более 40 совместных мероприятий, включая участие белорусских военных в проходивших с 25 июля по 5 августа на базе Международного центра миротворчества и безопасности вооружённых сил Украины многонациональных тактических учениях.

Успешно развивалась и кооперация ВПК двух стран. Так, на 10-й международной выставке IDEX-2011 в Абу-Даби был представлен целый ряд совместных разработок в сфере противовоздушной и протivotанковой техники. Фактически руководство Беларуси рассматривает Украину как альтернативного России (ВПК которой серьёзно деградировал) поставщика недостающих технологий для создания современных вооружений.¹⁴

Сотрудничество с другими государствами

В 2011 военное сотрудничество со странами Азии не отличалось особым динамизмом. В марте делегация Минобороны Беларуси посетила Вьетнам с официальным визитом.¹⁵ Однако о каких-либо договоренностях по итогам визита не сообщалось. В июне-июле состоялся обмен визитами делегаций военных ведомств Беларуси и Китая. О конкретных договоренностях также не сообщалось. Известно лишь, что в ходе визита делегации Китая в Минск обсуждались вопросы подготовки китайских военных кадров в учебных заведениях Беларуси.¹⁶

Отношения с Западом оставались прохладными. Состоялось несколько обменов инспекциями в рамках Венского до-

¹⁴ Алесин А. Киев — новый военный союзник Минска // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/politics/226159.html>.

¹⁵ Будкевич В. Белорусская военная делегация находится с визитом во Вьетнаме // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/politics/219433.html>.

¹⁶ См.: Военные Беларуси и Китая обсуждают в Минске перспективы двустороннего сотрудничества // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/politics/243629.html>.

кумента ОБСЕ о мерах по укреплению доверия и безопасности в Европе. В январе белорусская инспекционная группа посетила воинскую часть США в ФРГ, а в конце марта польские военные провели наблюдательный полёт над территорией Беларуси. В соответствии с условиями упомянутого Венского документа ОБСЕ о плановых инспекциях военных объектов, в апреле Беларусь посетили представители 27 государств ОБСЕ, а в мае, уже в соответствии с положениями Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ), — инспекционная группа Норвегии.

Контакты с Североатлантическим Альянсом носили плановый характер и осуществлялись в соответствии с *Индивидуальной программой партнёрства Беларуси и НАТО* на 2010 — 2011 гг. В январе состоялся визит белорусской военной делегации в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, а в мае — ответный визит делегации НАТО в Беларусь с целью обсуждения проекта Оценочного документа ПАРП.

В мае США ввели санкции против белорусских компаний «БелОМО» и «Белтехэкспорт» за военное сотрудничество с Ираном. В июне уже Евросоюз наложил эмбарго на торговлю с Беларусью вооружениями и товарами, которые могут быть использованы для их производства. Впрочем, по мнению экспертов, эти санкции не затронут обеспечение белорусских силовых структур и могут лишь несколько усложнить выполнение ВПК Беларуси заказов для стран третьего мира.¹⁷

В течение года вокруг Беларуси разгорелось несколько скандалов в связи с нелегальной торговлей оружием. Двадцать седьмого февраля офис генерального секретаря ООН обвинил Беларусь в нарушении эмбарго на поставку военной техники в Кот-д'Ивуар и даже планировал вынести этот вопрос на экстренное заседание Совета безопасности ООН. Однако информация не подтвердилась, и 2 марта ООН принесла официальные извинения за нанесение ущерба международному имиджу страны.

Вскоре в адрес Беларуси были высказаны подозрения по поводу отправки оружия М. Каддафи как раз накануне нача-

¹⁷ Лашкевич К. *Чем обернётся для Беларуси оружейное эмбарго ЕС?* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/politics/231774.html>.

ла вооружённого подавления выступлений ливийской оппозиции. В августе появились сообщения о продаже белорусского оружия пакистанским террористам, а в сентябре — обвинения в нарушении санкций ООН на поставку военного оборудования Ирану. Однако все эти сообщения также не подтвердились. По мнению экспертов, с помощью подобного «чёрного пиара» западные конкуренты пытаются подорвать репутацию Беларуси на легальном международном рынке вооружений — в прошлом такие меры уже практиковались в отношении России, Украины и Китая.¹⁸

Заключение

Ограниченность экономических ресурсов вынудила Беларусь сместить акценты в процессе переоснащения армии с закупок новых вооружений на модернизацию уже имеющихся. И в этой области достигнуты некоторые успехи: активно кооперируясь в технологической сфере с ВПК России и Украины, Беларусь смогла создать новые образцы техники. В международном масштабе обозначилась специализация белорусского ВПК на производстве радиолокационного оборудования и автоматизированных систем управления для модернизации советской военной техники. С целью экономии средств и разгрузки армии от второстепенных задач (охрана инфраструктуры и т. п.) руководство страны активизировало меры по формированию системы территориальной обороны, которое ранее носило вялотекущий характер.

Активное включение Беларуси в конкуренцию на международном рынке вооружений вызвало в 2011 году целый ряд политических скандалов — начиная с упрека со стороны Армении в нарушении Беларусью союзнических обязательств по ОДКБ и заканчивая распространением конкурентами дезинформации об участии Беларуси в нелегальной торговле оружием.

Ухудшение отношений с Западом побудило Беларусь к тому, чтобы быть более уступчивой в отношениях с Россией.

¹⁸ Алесин А. *Кто «бомбит» Беларусь «утками» о торговле оружием?* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/society/246659.html>.

Основными темами российско-белорусского сотрудничества выступали поставки военной техники, совместные учения и взаимодействие по формированию КСОР ОДКБ. Однако переживающий не лучшие времена ВПК России не в состоянии удовлетворить все запросы белорусской армии. Восполнить эту нехватку руководство страны стремилось за счёт развития более тесного сотрудничества с Украиной. Отношения с азиатскими партнёрами особым динамизмом не отличались и, судя по всему, развивались в рамках ранее достигнутых договоренностей.

По всей видимости, обозначившиеся тенденции в ближайшее время сохранятся. А с учётом ухудшения отношений ряда стран Ближнего Востока с Западом, спрос на белорусскую военную продукцию может даже возрасти. Однако политическая неопределённость в ряде арабских стран, экономические трудности в Евросоюзе, непростая экономическая ситуация в самой Беларуси и другие факторы затрудняют какие-либо более определённые прогнозы.

ПАРЛАМЕНТ: ЗНЕСНІЯ АБСТАВІНЫ І ЧУТКІ ПРА РЭФОРМЫ

Андрэй Казакевіч

Рэзюмэ

У 2011 годзе дзейнасць парламента вызначалася галоўным чынам знешнімі абставінамі. Крызіс у дачыненнях з Захадам прывёў да змены актыўнасці парламента пры выкананні дапаможных функцый у беларускай знешняй палітыцы. Узровень кантактаў з краінамі Еўрапейскага Саюза значна знізіўся, і асноўныя намаганні ў гэтым накірунку палягалі ў супрацьдзеянні крытыцы на адрас беларускіх уладаў на розных узроўнях. Прыкладаліся таксама намаганні па развіцці «азіяцкага» вектара і дзейнасці ў рамках ЕўрАзЭС.

Заканатворчая дзейнасць адбывалася ў рамках прынятых правілаў гульні. Дэпутаты ініцыявалі толькі два законапраекты; рэшту накіравалі ў парламент урад і прэзідэнт – і ўсе яны былі ўхваленыя. Грамадскую ўвагу прыцягнула прыняцце парламентам шэрагу спрэчных нарматыўных актаў, якія закранаюць палітычныя і грамадскія правы, але і тут дэпутатаў цяжка разглядаць як самастойную інстанцыю прыняцця такіх рашэнняў.

Цягам 2011 г. цыркулявала інфармацыя пра магчымасць «палітычнай рэформы» – стварэнне партыі ўлады, «сістэмнай» апазіцыі, павышэнне палітычнай ролі парламента. Але, відавочна, рэалізацыю палітычных зменаў адклалі на паслявыбарчы перыяд (калі яны наагул будуць некалі рэалізаваныя).

Тэндэнцыі:

- скарачэнне стасункаў з Еўропай і ЗША; спробы пашырэння стасункаў з азіяцкімі краінамі, а таксама паглыбленне супрацоўніцтва на ўзроўні ЕўрАзЭС;
- захаванне ўсталяванай ролі ў заканатворчым працэсе: нізкі ўзровень ініцыятывы дэпутатаў, ухваленне ўсіх нарматыўных актаў, накіраваных прэзідэнтам і ўрадам;
- прыняцце на працягу года шэрагу супярэчлівых нарматыўных актаў, накіраваных на абмежаванне палітычнай і грамадскай актыўнасці;
- безвыніковае абмеркаванне рэформы палітычнай сістэмы, у тым ліку праз змену палітычнага прынцыпу фарміравання парламента.

Дыскусія пра палітычную рэформу

2011 год быў для парламента перадвыбарным. Па традыцыі гэта праявілася не столькі ў перадвыбарчай актыўнасці дэпу-

татаў, колькі ва ўзнаўленні дыскусій пра магчымую рэформу палітычнай сістэмы. Пасля 1996 года кожныя выбары ў парламент так ці інакш былі звязаныя з абмеркаваннем гэтай тэмы.

У 1999 – 2000 магчымасць дэмакратызацыі выбарчага працэсу і палітычная роля парламента абмяркоўваліся нават на ўзроўні кансультацый апазіцыі і ўладаў пры пасярэдніцтве АБСЕ (безвынікова). Гады 2003 – 2004 адзначыліся шырокай кампаніяй па ўдасканаленні «беларускай палітычнай мадэлі» (у форме кансалідацыі аўтарытарнага рэжыму) і разгортваннем праекта «ідэалогіі беларускай дзяржавы». У 2007 – 2008 пачынаецца шырокае абмеркаванне стварэння партыі ўлады. Захады па канструяванні новай палітычнай арганізацыі прывялі да стварэння грамадскага аб'яднання «Белая Русь», але заўважнай палітычнай рэформы не адбылося.

Сітуацыя 2011 года у значнай ступені паўтарыла 2007-й: інфармацыя пра палітычную рэформу цыркулявала на працягу ўсяго года. Асноўным пунктам такой рэформы мусіла стаць стварэнне на аснове «Белай Русі» партыі ўлады і актыўны ўдзел новай палітычнай арганізацыі ў выбарчай кампаніі. Дадаткова непублічна абмяркоўваліся розныя формы абмежаванага ўключэння прадстаўнікоў апазіцыі ў парламент і нават афармленне «сістэмнай» апазіцыі. Праўда, да завяршэння 2011 істотныя змены палітычнага поля прызналі заўчаснымі.

Такім чынам, «Белая Русь» так і не ператварылася ў партыю, а правядзенне рэформы, як і ў 2007 – 2008 гг., адклалі на потым. Наколькі можна меркаваць, асноўныя прычыны гэтага палягаюць у арганізацыйнай непадрыхтаванасці да рэформы, супраціўленні значнай часткі бюракратыі, а таксама рызыкаўнасці палітычнай рэформы ва ўмовах эканамічнай нестабільнасці.

Кадровая змены

У Палаце прадстаўнікоў у 2011 адбылася толькі адна змена на ўзроўні кіраўніцтва парламента – у ліпені старшыня Пастаяннай камісіі па міжнародных справах і сувязях з СНД Ігар Карпенка быў прызначаны намеснікам старшыні Мінскага гарадскога выканаўчага камітэта, а яго месца заняў дэпутат Віталь Бусько. Нягледзячы на тое, што новую пазіцыю нельга назваць высокай ў агульнай сістэме ўлады, само прызначэнне Карпенкі можа лічыць павышэннем.

Мелі месца змены і ў кіраўніцтве Савета Рэспублікі (СР). Працягвалася пэўная нестабільнасць з пазіцыяй намесніка старшыні верхняй палаты парламента. У чэрвені 2011 гэту пасаду заняў былы намеснік старшыні Савета міністраў Уладзімір Патупчык (2009 – 2010). Фактычна мела месца прамое прызначэнне – 16 чэрвеня Патупчык указам прэзідэнта быў прызначаны членам СР і ўжо на наступны дзень абраны намеснікам старшыні. Варта адзначыць, што гэта ўжо трэці чалавек, які займае гэту пасаду ў СР IV склікання. Перад гэтым пасаду займалі Анатоль Рубінаў (2008 – 2010) і Леанід Крупец (прызначаны ў траўні 2010 пасля вызвалення ад пасады старшыні Мінскага аблвыканкаму; на пачатку лютага 2011 прызначаны амбасадарам Беларусі ў Бразіліі).

Акрамя гэтага, напрыканцы 2011 года на падставе ўласнай заявы датэрмінова былі спынены паўнамоцтвы старшыні Пастаянная камісія СР па заканадаўстве і дзяржаўным будаўніцтве Яўгена Смірнова, які быў прызначаны суддзёй Суда ЕўрАзЭС. Пазней Я. Смірноў абраны старшынёй гэтага суда. Апісанья кадравыя змены ў парламенце збольшага пацвярджаюць агульную тэндэнцыю пераводу былых дэпутатаў на адносна невысокія пасады ва ўладзе.

Узаемадзеянне з дзяржаўнымі інстытутамі

Напэўна, найважнейшай з фармальнага пункту гледжання ў 2011 г. стала праца сёмай пазачарговай сесіі парламента (студзень-люты), асноўнай задачай якой было выказванне згоды на прызначэнне Міхаіла Мясніковіча новым прэм'ер-міністрам. Рашэнне парламента падавалася вызначаным і нагадвала фармальнасць.

Прадстаўляючы новага кіраўніка ўрада Лукашэнка адзначыў неабходнасць «большай дынамікі развіцця краіны, сучасных падыходаў да кіравання эканомікай». Пры гэтым Мясніковіч можа не толькі «арганізаваць працу па дасягненні валавых паказчыкаў, але і забяспечыць належную эфектыўнасць эканомікі»¹. Дэпутаты ў сваю чаргу адзначылі «высокі прафе-

¹ Гл.: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Belarusi-neobxodimy-bolshaja-dinamika-razvitija-i-sovremennye-podxody-k-upravleniju-ekonomikoj—Lukashenko_i_540792.html.

сіяналізм і арганізатарскія здольнасці» новага кіраўніка беларускага ўрада. Пасля гэтага таемным галасаваннем была выказаная згода на новае прызначэнне.

Падначалены стан парламента ў дачыненні да выканаўчых органаў быў зноў падкрэслены на сустрэчах старшыні Палаты прадстаўнікоў Уладзіміра Андрэйчанкі з Аляксандрам Лукашэнкам. У прыватнасці, 17 траўня прэзідэнт адкрыта даваў даручэнні фармальна незалежнай галіне ўлады па асобных аспектах заканатворчай дзейнасці, што з'яўляецца ўжо звычай і ў пэўным сэнсе інстытуцыялізаванай практыкай.

Іншыя формы ўзаемадзеяння Палаты прадстаўнікоў з дзяржаўнымі органамі праходзілі ў форме рэгулярнага ўдзелу прадстаўнікоў парламента ў пасяджэннях Прэзідыума Савета Міністраў, а таксама мясцовых органаў улады. Канкрэтнай інфармацыі пра такія формы актыўнасці парламентарыяў мала, што не дазваляе зрабіць ацэнку іх эфектыўнасці. Відавочна, асноўны эфект палягае ў інфармаванні і каардынацыі дзейнасці — прыкладна палова нарматыўных актаў, што разглядае парламент, рыхтуецца структурамі ўрада.

Знешнепалітычная актыўнасць

У плане знешнепалітычнай дзейнасці прадстаўнікі парламента паслядоўна адстойвалі афіцыйную палітычную лінію, што стала асабліва актуальным ва ўмовах значнага пагаршэння адносін з Еўрапейскім саюзам і Захадам увогуле пасля снежня 2010 Асаблівая ўвага надавалася рэагаванню на рэзалюцыі і іншыя захавы ў дачыненні Беларусі з боку міжпарламенцкіх структур і нацыянальных парламентаў.

Рэзалюцыя ПАСЕ «Аб сітуацыі пасля прэзідэнцкіх выбараў» (ад 20 студзеня 2011) была ўспрынята са «шкадаваннем» з-за яе «незбалансаванага і дэструктыўнага характару», што зафіксаваў адмысловы прэс-рэліз. У сваім інтэрв'ю *Советской Белоруссии* старшыня Палаты прадстаўнікоў выказаў аналагічную пазіцыю, адзначыўшы, што «выцісканне Беларусі з агульнаеўрапейскай палітыкі не мае здаровага сэнсу і перспектываў»². Падобная рэакцыя была выказаная і на рэзалюцыю Еўрапейскага парламента па сітуацыі ў Беларусі ад 10 са-

² Гл.: <http://pda.sb.by/post/111571/>

кавіка, што ўводзіла некаторыя санкцыі супраць афіцыйнага Мінска.

Працягам пагаршэння стасункаў паміж Беларуссю і Еўрасаюзам стала падпісанне без удзелу беларускай дэлегацыі статутных дакументаў Парламенцкай асамблеі «Еўранэст» (3 траўня). Папярэднія кансультацыі па выпрацоўцы кампраміснага фармату ўдзелу Беларусі не далі выніку і такое рашэнне еўрапейскіх краін не было нечаканасцю.

Збольшага, заявы — гэта практычна ўсё, што парламент мог супрацьпаставіць дзеянням Еўрапейскага саюза, якія былі вызначаны падзеямі 19 снежня 2010 года і пасля. Спробы скарыстаць парламенты іншых краін-удзельніц «Усходняга партнёрства» для прасоўвання пазіцыі афіцыйнага Мінска мелі абмежаваны эфект (асабліваю падтрымлівалі Беларусь прадстаўнікі парламента Азербайджана).

У якасці знешнепалітычнай пляцоўкі беларускі парламент таксама скарыстоўваў работу штогадовай сесіі Парламенцкай асамблеі АБСЕ, што праходзіла ў Бялградзе (6 — 10 ліпеня). Прадстаўнікі парламента занялі крытычную пазіцыю адносна дзейнасці АБСЕ, разам з шэрагам іншых краін выступілі за рэфармаванне арганізацыі. Але цэнтральнай падзеяй стаў разгляд рэзалюцыі па Беларусі, у якой падымалася пытанне дэмакратыі і выкананне патрабаванняў АБСЕ. Беларускаму боку не ўдалося блакаваць ухваленне рэзалюцыі большасцю дэлегацыі, але ён здолеў мабілізаваць некаторыя дэлегацыі краін СНД для падтрымкі сваёй пазіцыі.

Цікавым сюжэтам таксама стаў удзел парламента ў пастапоўцы «польскага пытання» ў адказ на абмеркаванне беларускай тэмы ў парламенце Польшчы. Падчас 7-й нечарговай сесіі дэпутаты звярнуліся ў Канстытуцыйны Суд для прававой ацэнкі закона Польшчы «Аб карце паляка» (у афіцыйнай інтэрпрэтацыі запыт быў зроблены «на прапанову беларускіх грамадзян і структур грамадзянскай супольнасці»). Адпаведнае рашэнне Канстытуцыйны суд прыняў 7 красавіка, адзначыўшы, што асобныя нормы польскага закона не адпавядаюць некаторым агульнапрызнаным прынцыпам і нормам міжнароднага права.

Другога красавіка дэпутаты нават ўзялі ўдзел у міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі на тэму «Сучасная геапалітыка Польшчы ў кантэксце Рыжскай мірнай дамовы

1921 года». Канферэнцыя мела не столькі навуковы, колькі палітычны характар і завяршылася прыняццем крытычнага звароту да кіраўніцтва і грамадскасці Польшчы.

Пагаршэнне стасункаў з Захадам выявілася таксама ў тым, што прадстаўнікі беларускага парламента сталі значна больш жорстка выказвацца наконт палітыкі заходніх краін. У прыватнасці, старшыня Пастаяннай камісіі па міжнародных справах Ігар Карпенка на прэс-канферэнцыі адзначаў, што дзеянні міжнароднай кааліцыі супраць Лівіі можна назваць вайной і парушэннем міжнароднага права.

Парламент працягваў удзельнічаць у розных міжпарламенцкіх структурах (ЕўрАзЭС, СНД, АДКБ і інш.), а таксама праводзіць двухбаковыя сустрэчы з прадстаўнікамі дэлегацый розных краін (Куба, Азербайджан, В'етнам, Армения, Іран, Казахстан, Эстонія і г. д.).

Як кампенсацыя пагаршэння стасункаў на заходнім накірунку вялікае значэнне надавалася спробам пашырыць супрацоўніцтва з краінамі Азіі. У верасні 2011 беларускі парламент атрымаў статус назіральніка пры Міжнароднай парламенцкай асамблеі Арганізацыі краін Паўднёва-Усходняй Азіі (АСЕАН), сама працэдура была ініцыявана пры дапамозе В'етнама яшчэ ў 2010 годзе, і ў 2011 яна сталася вельмі дарэчы ва ўмовах узмацнення знешнепалітычнай ізаляцыі. Таксама вялікае значэнне было нададзена візіту дэлегацыі Усекітайскага Схода Народных Прадстаўнікоў, якое адбывалася ў рэчышчы агульнай актыўнасці беларускай улады па пашырэнні стасункаў з Кітаем.

Заканатворчая дзейнасць

Заканатворчая дзейнасць парламента рэалізавалася ў рамках дзвюх чарговых сесій. Значны блок прынятых законаў склалі нарматыўныя акты міжнароднага характару. Былі ўхваленыя акты, звязаныя з Мытным саюзам, Адзінай эканамічнай прасторай, стварэннем суда Еўразійскай эканамічнай супольнасці, двухбаковыя пагадненні. Парламентарыі таксама ўхвалілі блок законаў і паправак эканамічнага і адміністрацыйнага характару, у прыватнасці, па спрашчэнні працэдур ліцэнзавання, рэгістрацыі, зваротах грамадзян, альтэрнатыўных працэдурах вырашэння спрэчак і інш. Закраналіся і іншыя

сферы грамадскага жыцця: сямейныя адносіны, ахова здароўя, дзейнасць прафесійных саюзаў, інавацыйная дзейнасць, дзейнасць праваахоўных органаў, адвакатуры, змены ў крымінальным працэсе і г. д.

На працягу года толькі два законапраекты былі ініцыяваныя дэпутатамі Палаты прадстаўнікоў. Адзін прынялі ў двух чытаннях і адзін – у першым. Усе накіраваныя прэзідэнтам і ўрадам законапраекты былі прынятыя.

Варта адзначыць, што веснавая сесія парламента прыцягнула значна менш публічнай увагі за восеньскую. Грамадскі рэзананс мела прыняцце ўвосень парламентам паправак у законы «Аб масавых мерапрыемствах» і «Аб ўнясенні дадаткаў і зменаў у некаторыя нарматыўныя акты». Галоўным стымулам да распрацоўцы новых нормаў з'явіліся акцыі пратэсту ўлетку 2011, неабходнасць рэагаваць на якія з боку праваахоўных органаў выявіла пэўныя прабелы ў заканадаўстве. Паводле афіцыйнай версіі законапраекты былі накіраваныя на «узмацненне захадаў да забеспячэння грамадскай бяспекі пры правядзенні масавых мерапрыемстваў, а таксама ўдакладненне старэйных тэрмінаў»³.

Нарматыўныя акты былі ўхваленыя дэпутатамі ПП ужо ў першы дзень сесіі і адразу ў першым і другім чытаннях. Імклівае ўхваленне яскрава палітычна афарбаванага закона выклікала значны грамадскі рэзананс. У выніку прадстаўнікі парламента 5 кастрычніка правялі адмысловую прэс-канферэнцыю, падчас якой прадставілі афіцыйную пазіцыю па законапраекце з асаблівым ухілам на міжнародны досвед і адстойванне праз яго інтарэсаў беларускіх грамадзян. Але гэта значна не паўплывала на ацэнку закона з боку грамадскіх і палітычных арганізацый.

Высновы

Дзейнасць парламента збольшага адпавядала ўсталяваным у беларускай палітычнай сістэме правілам гульні. У сваёй аснове дзейнасць дэпутатаў вызначаецца палітычнай кан'юнктурай, знешняй ў дачыненні да самога прадстаўнічага органа.

³ Гл.: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Vstupaeit-v-silu-zakon-omassovyx-meroprijatijax-v-novoj-redaktsii_i_582582.html.

Пагаршэнне стасункаў з Захадам прывяло да значнай пераарыентацыі знешнепалітычнай актыўнасці ў параўнанні з папярэднімі гадамі. Асноўная дзейнасць была звязаная з рэагаваннем на крытыку палітыкі беларускіх уладаў з боку розных еўрапейскіх структур. Таксама былі зробленыя пэўныя захады да пашырэння стасункаў з краінамі Азіі, але ацаніць эфектыўнасць такіх крокаў пакуль складана.

У заканадаўчым працэсе парламент паслядоўна трымаецца вызначанай ролі, якая прадугледжвае дапрацоўку і прыняцце законапраектаў, распрацаваных урадам ці Адміністрацыяй прэзідэнта. Актыўнасць саміх дэпутатаў у ініцыяванні новых законаў была нязначнай. Таксама без асаблівых дыскусіяў парламент даў згоду на прызначэнне новага старшыні Савета Міністраў і зацвердзіў праграму дзейнасці ўрада да 2015 года. У адказ на рост пратэстнай актыўнасці ўвесну і ўлетку 2011 праз парламент паспешліва і без істотнага абмеркавання правялі змены ў заканадаўстве, накіраваныя на абмежаванне палітычнай і грамадскай актыўнасці.

На працягу 2011 года ішло непублічнае абмеркаванне рэформы палітычнай сістэмы Беларусі, якія мусілі закрануць прынцыпы палітычнай арганізацыі парламента. Такія праекты не знайшлі практычнай рэалізацыі.

МЯСЦОВЫЯ ОРГАНЫ ўЛАДЫ: ПАЛІТЫЧНАЯ ЛАЯЛЬНАСЦЬ, ЭКАНАМІЧНАЯ ІНЕРТНАСЦЬ

Зміцер Кухлей

Рэзюмэ

У 2011 годзе ступень цэнтралізаванасці мясцовых органаў улады ў Беларусі заставалася высокай як у адміністрацыйнай, так і ў фінансавай сферах. Пры гэтым мясцовыя ўлады паказалі высокую эфектыўнасць у падтрыманні палітычнай стабільнасці на падначаленых тэрыторыях, якая ставілася пад пагрозу ростам сацыяльнай напружанасці і пратэстнай актыўнасцю ў рэгіёнах. Аднак у рэалізацыі паэтаўленых цэнтральнай уладай эканамічных задач, што патрабуюць ініцыятывы мясцовага кіраўніцтва, «вертыкаль улады» паказала значна горшыя вынікі.

Адначасова, захоўваючы *status quo* ў адміністрацыйным кантролі над мясцовымі органамі ўлады, цэнтр прадастаўляў мясцовым уладам усё больш кампетэнцый у фінансавай і гаспадарчай дзейнасці. У 2011 годзе зменены прынцып размеркавання падаткаў паміж рознымі ўзроўнямі мясцовых і рэспубліканскім бюджэтамі. Пры гэтым у параўнанні з папярэднім годам павялічылася частка бязвыплатных паэтаўленняў у мясцовыя бюджэты з рэспубліканскага. Імкненне цэнтральнай улады праз змены крыніцаў прыбыткавай часткі мясцовых бюджэтаў стымуляваць эканамічнае развіццё рэгіёнаў пакуль сутыкаецца з інертнасцю чыноўнікаў, якія працягваюць разлічваць на датацыі цэнтра. Аднак рэспубліканскія органы ўжо не ў стане падтрымліваць ранейшыя аб'ёмы бюджэтных трансфертаў і выдаткаў на дзяржпраграмы, фінансаванне якіх было адной з прычын валютна-фінансаванага крызісу 2011 года.

Тэндэнцыі:

- павялічваецца доля мясцовых бюджэтаў у размеркаванні падатковых паэтаўленняў кансалідаванага бюджэту;
- для бюджэтнага працэсу характэрнае далейшае павелічэнне ўзроўню цэнтралізацыі рэсурсаў у рэспубліканскім бюджэце;
- назіраюцца дыспрапорцыі ў рэгіёнах па ўзроўні датацыйнасці, адначасова павялічваецца колькасць бездатацыйных бюджэтаў і бюджэтаў з умераным узроўнем датацыі на першасным узроўні мясцовага кіравання і самакіравання;
- пашыраюцца кампетэнцыі і адказнасць мясцовых уладаў у фінансавай сферы, якія фактычна не выкарыстоўваюцца на месцах.

Мясцовая вертыкаль: пацвярджэнне лаяльнасці

У 2011 сістэма мясцовага кіравання і самакіравання Беларусі не зазнала кардынальных зменаў і характарызавалася фактычнай адсутнасцю аўтаноміі беларускіх рэгіёнаў ад цэнтра. Мясцовыя прадстаўнічыя органы ўлады (саветы) працягваюць захоўваць сімвалічную ролю: яны цалкам залежаць ад мясцовых адміністрацый/выканкамаў, якія фактычна з'яўляюцца органамі дзяржаўнай улады мясцовага ўзроўню. Саветы пазбаўленыя сваіх выканаўчых органаў, таму іх дзейнасць абмяжоўваецца збольшага зацвярджэннем рашэнняў мясцовых выканаўчых органаў, якія маюць стратэгічнае значэнне для развіцця рэгіёна.

Пры гэтым кампетэнцыя прадстаўнічых органаў улады ў фінансавай сферы працягвае скарачацца на карысць мясцовых адміністрацый. У 2011 мясцовыя фінансавыя органы і выканкамы атрымалі дадатковыя паўнамоцтвы на ўнясенне зменаў і дапаўненняў у рашэнні мясцовых саветаў аб бюджэце і ўдакладненне паказчыкаў мясцовага бюджэту.

Варта зазначыць, што ў 2011 мясцовыя ўлады былі вымушаныя граць большую ролю ў палітычным працэсе, калі цэнтральнае кіраўніцтва на першых этапах валютна-фінансавага крызісу страціла кантроль над сітуацыяй, што выклікала рост незадаволенасці насельніцтва дзяржаўнай палітыкай. Аднак мясцовае кіраўніцтва засведчыла лаяльнасць дзейнаму прэзідэнту і дастаткова эфектыўна здолела спыніць пратэстную актыўнасць у сваіх рэгіёнах.

Летнія пратэсты берасцейскіх і гарадзенскіх прадпрыемальнікаў, што займаліся нелегальным прымежным гандлем і адчулі абмежаванні сваіх магчымасцяў, былі хутка спыненыя рэгіянальным кіраўніцтвам з дапамогай сілавікоў, ціску падатковых органаў і перамоў. Яшчэ больш жорстка ў рэгіёнах былі падаўленыя «маўклівыя акцыі», пік якіх таксама прыйшоўся на лета 2011 года. У сваю чаргу хваляванні работнікаў на асобных прадпрыемствах не сталі сістэмнымі: іх удалося спыніць праз саступкі з боку мясцовых уладаў і выкананне патрабаванняў пратэстоўцаў.

Са значным спазненнем прэзідэнт адрэагаваў на рост сацыяльнай напружанасці, які відавочна праявіўся ў асобных рэгіёнах, паклаўшы пачатак стварэнню «тэрытарыяльнай

абароны» для барацьбы са знешнімі і ўнутранымі ворагамі, надаўшы званне генерал-маёра кіраўнікам абласных выканкамаў.¹ На рэгіянальнае кіраўніцтва былі ўскладзеныя абавязкі па тэрытарыяльнай абароне, сярод задач якой праглядаецца прадухіленне «хаосу дзяржаўных пераваротаў».

Пры гэтым, ў параўнанні з 2010-м, мясцовыя органы ўлады услед за іншымі дзяржаўнымі інстытутамі у пэўнай ступені страцілі давер насельніцтва. Аднак гэтае змяншэнне не было такім рэзкім, як падзенне рэйтынгу прэзідэнта,² што сведчыць пра разуменне грамадствам рэальнага месца органаў мясцовага кіравання і самакіравання ў сістэме прыняцця рашэнняў.

Мясцовыя фінансы: цэнтралізаванасць і стымуляванне ініцыятывы

У сітуацыі скарачэння рэсурсаў для падтрымання ранейшай сацыяльна-эканамічнай мадэлі цэнтральная ўлада імкнулася забяспечыць большую зацікаўленасць чыноўнікаў у мясцовых крыніцах прыбыткавай часткі бюджэтаў. У 2011 падатковыя крыніцы прыбытку пераразмяркоўваліся ў бюджэтай сістэме на карысць мясцовых органаў улады. Пры гэтым дасягнуць пастаўленых планаў па інвестыцыях, імпартазамышчэнні, развіцці прадпрыемства і раздзяржаўленні маёмасці ў мінулым годзе не атрымалася з-за інертнасці мясцовых адміністрацый, якія з-за празмернай бюджэтай цэнтралізацыі ў апошнія гады страцілі ініцыятыўнасць і разлічваюць выключна на бязвыплатныя паступленні з рэспубліканскага бюджэту.

У 2011 палітыка рэспубліканскіх органаў улады была накіраваная на павелічэнне зацікаўленасці мясцовых органаў кіравання ў развіцці сваіх тэрыторый праз увядзенне новага механізму размеркавання падатку на прыбытак. Калі ў 2010 50% гэтага падатку заставалася ў рэспубліканскім бюджэце, а 50% накіроўвалася на мясцовы ўзровень, дык з 2011 года ўвесь падатак на прыбытак прадпрыемстваў камунальнай формы ўласнасці, а таксама падатак на прыбытак прадпрыемстваў недзяржаўнай формы ўласнасці заставаліся ў распараджэнні

¹ Гл.: <http://newsru.com/world/04nov2011/luka.html>.

² Гл. артыкул Сергея Николука *Общественное мнение: исторический обвал* гэтага зборніка.

мясцовых бюджэтаў. Падатак на прыбытак прадпрыемстваў рэспубліканскай формы ўласнасці размяркоўваўся як і раней: 50% — у рэспубліканскі бюджэт, 50% — у мясцовы.³ Новы парадак размеркавання падатку на прыбытак дазволіў пакінуць на мясцовым узроўні 67.6% усіх паступленняў ад гэтага падатку, які налічваецца ў рэгіёнах.⁴

Аднак пакуль нельга казаць, што павелічэнне падатковай базы мясцовых бюджэтаў за кошт падатку на прыбытак стала істотным стымулам для стварэння новых вытворчасцяў у 2011, што пацвярджаецца рэакцыяй цэнтральных ўлад. У сакавіку мінулага года Камітэт дзяржкантролю па Мінскай вобласці раскрытыкаваў дзейнасць мясцовых уладаў за недастатковую падтрымку прадпрымальніцкай ініцыятывы, а ў кастрычніку Генпракуратура засведчыла, што мясцовыя выканаўчыя камітэты недастаткова актыўна шукаюць і прыцягваюць інвестараў, мала інфармуюць суб'ектаў прадпрымальніцкай дзейнасці аб ільготах пры рэалізацыі інвестыцыйных праектаў. Дакрытыкі далучыўся і старшыня Палаты прадстаўнікоў У. Андрэйчанка, заявіўшы аб нізкай самастойнасці і безыніцыятыўнасці мясцовых органаў ўлады ў вырашэнні праблем па імпартазамышчэнні.

Акрамя падатку на прыбытак, у мясцовыя бюджэты ў 2011 былі ўключаныя яшчэ падаходны падатак (100%), падатак на ўласнасць (100%), падатак на дададзеную вартасць (29.4%) і шэраг іншых падаткаў (каля 32.4% у агульным аб'ёме). Пры гэтым фіскальная палітыка ў Беларусі застаецца цэнтралізаванай: для ўсіх рэгіёнаў дзейнічае вызначаны на рэспубліканскім узроўні адзіны парадак абкладання падаходным падаткам, падаткамі на зямлю і на нерухомасць. У 2011 у мясцовых уладаў засталася права павялічваць стаўкі падаткаў на

³ Бюджетный кодекс Республики Беларусь (с изм. и доп., вступившими в силу с 15.10.2010): Бюджетный кодекс Республики Беларусь от 16.07.2008 г. № 412-З; в редакции Закона Республики Беларусь от 13.12.2011 г. № 325-З // *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь* (далее НРПА Республики Беларусь). 2011. № 140, 2/1877.

⁴ Аналітычны даклад «О состоянии государственных финансов Республики Беларусь за январь-декабрь 2011 года» // *Міністэрства фінансаў Рэспублікі Беларусь* [Электронны рэсурс] Кропка доступу: <http://www.minfin.gov.by/i/budget/yd11.pdf>.

ўласнасць — не больш як у два разы ў параўнанні з вызначанымі.

Варта зазначыць, што ў апошнія пяць гадоў назіраецца няспынная тэндэнцыя павелічэння долі прыбыткаў мясцовых бюджэтаў ў параўнанні з рэспубліканскім бюджэтам ад падатковых паступленняў. Калі ў 2007 толькі 44.7% падатковых паступленняў трапляла ў мясцовыя бюджэты, дык у 2011 гэта лічба склала каля 58%.⁵

Падатковыя прыбыткі рэспубліканскага і мясцовых бюджэтаў у 2007–2011 гг.

	2007	2008	2009	2010	2011
Рэспубліканскі бюджэт, Вг млрд	14645.5	18016.1	16708.2	16410.8	22559.0
Мясцовыя бюджэты, Вг млрд	11814.5	16611.6	15989.0	18388.6	31205.0
Разам, Вг млрд	26460.1	34627.7	32697.2	34799.4	53817.0

Пры гэтым паміж рэгіёнамі назіраецца істотнае адрозненне ў крыніцах прыбыткавай часткі кансалідаваных бюджэтаў. Калі ў Мінску на дзяржаўны сектар прыпадае 51.8% паступленняў, а ў Брэсцкай вобласці нават 55.7%, дык у Гродзенскай — толькі 30.4%.⁶ У Брэсцкай, Магілёўскай і Гродзенскай абласцях у падатковых паступленнях кансалідаванага бюджэту значную ўдзельную вагу займае падаходны падатак — 33.1, 29.2 і 27.3% адпаведна. У той жа час у Мінскай, Гомельскай, Віцебскай абласцях і г. Мінску на падаходны падатак прыпадае толькі 18.8, 15.9, 12.7 і 12.6% адпаведна. Частка паступленняў ад падатку на прыбытак у Гродзенскай, Брэсцкай, Гомельскай, Магілёўскай абласцях і г. Мінску амаль аднолькавая — 16.2, 16.5, 15.5, 15.3 і 16.4% адпаведна. У Віцебскай вобласці

⁵ *Доходы консолидированного бюджета Беларуси в 2011 году увеличились на 10.9% до 85.4 трлн* // [Электронный ресурс] Точка доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Doxy-konsolidirovannogo-bjudzheta-Belarusi-v-2011-godu-uvelichilis-na-109-do-Br854-trln_i_588208.html.

⁶ Структурные сдвиги или радикальные реформы // *Экономическая газета*. 2012. 17 февраля. № 14(1533).

самы нізкі паказнік удзельнай вагі падатку на прыбытак — адно 8.2%.

Мінская вобласць з'яўляецца лідарам сярод прыбыткаў бюджэту ад паступленняў па дывідэндах і прыбытках ад іншых формаў удзелу ў капітале — 37.1%, падатак на прыбытак таксама займае значную частку ў структуры паступленняў — 21.6%. Аднак агульная ўдзельная вага прыбыткаў мясцовых бюджэтаў у даходах кансалідаванага бюджэту знізілася з 37.9% у 2010 да 36.5% у 2011 годзе.

Частка бязвыплатных паступленняў з рэспубліканскага бюджэту ў прыбыткавай частцы мясцовых бюджэтаў павялічылася з 34.3% у 2010 да 35.4% у 2011 годзе, захоўваючы датацыі і субвенцыі на самым высокім узроўні за апошнія гады. Вага выдаткаў мясцовых бюджэтаў у выдатках кансалідаванага бюджэту 2011 года павялічылася да 55.3% у параўнанні з 53.5% у 2010 годзе.

У 2011 нязначнай заставалася вага непадатковых прыбыткаў мясцовых бюджэтаў. Мясцовыя чыноўнікі гармозяць працэс прыватызацыі нерухомасці і адмаўляюцца прадаваць яе беларускім прадпрыемствам: частка прыбыткаў кансалідаванага бюджэту па гэтым артыкуле складае толькі каля 0.28% ВУП. Акрамя таго, мясцовыя чыноўнікі атрымалі дадатковы рычаг ціску на бізнэс і магчымасць умяшання ў працэс прыватызацыі дзякуючы ўказу № 677, паводле якога аблвыканкамы і Мінгарвыканкам маюць пераважнае права на набывццё акцый гаспадарчых таварыстваў, у тым ліку стратэгічных. Аднак выкарыстанне гэтых пераваг рэгіянальнымі ўладамі на практыцы застаецца абмежаваным з-за адсутнасці грошай у мясцовых бюджэтах.

Пры гэтым кіраўніцтва кожнай вобласці і г. Мінска атрымалі заданні па прыцягненні замежных інвестыцый, аб'ёмы якіх у 2011 ў разы перавышалі планавыя заданні 2010 года. Аднак усе вобласці фактычна правалілі выкананне даведзеных паказнікаў, рэалізаваўшы іх на ўзроўні 7%. Пры гэтым найбольшы паказнік выканання плану склаўся ў Магілёўскай вобласці — 13%, а найменшы ў Віцебскай вобласці — 3,4%.

З мэтай атрымання дадатковых рэсурсаў прэзідэнт указам № 75 надзяліў рэгіянальныя органы ўлады паўнамоцтвамі па прыцягненні знешніх пазык у замежнай валюце. У 2011

Мінгарвыканкам планаваў выпусціць пяцігадовыя еўрабонды на суму USD 200 — 300 млн, аднак здзейсніць гэта не атрымалася з-за нізкага крэдытнага рэйтынгу і высокага кошту пазыкаў. Паводле ўказу пазыкі мясцовых органаў улады фармальна не мелі характару дзяржаўнага знешняга доўгу краіны, што дазваляла беларускаму ўраду маніпуляваць пазыкамі дзяржаўнага доўгу Рэспублікі Беларусь. Адначасова з 1 студзеня 2011 было абмежаванае права мясцовых уладаў рабіць запазычанні, калі сума запланаваных плацяжоў па пагашэнні і абслугоўванні новых і раней прынятых даўгавых абавязанасцяў у бягучым або ў кожным наступным годзе перавышае 15% планаванага на бягучы год аб'ёму даходаў бюджэту без уліку атрыманых субвенцый, што сведчыць аб заклапочанасці цэнтральнага ўрада ростам аб'ёмаў пазык мясцовымі ўладамі.

Узмацненне фінансавай самастойнасці першаснага ўзроўню мясцовай улады

З 2011 года на першасным узроўні пачаў часткова «асядаць» падаходны падатак з фізічных асоб, аднак застаецца істотнай розніца паміж рэгіёнамі краіны ў рэалізацыі дзяржаўнай палітыкі. У сваю чаргу ўдакладненне выдатковых паўнамоцтваў бюджэтаў першаснага ўзроўню таксама спрыяльна паўплывала на функцыянаванне мясцовай улады, якой, аднак, яшчэ далёка да фінансавай аўтаноміі.

З 2011 у даход бюджэтаў першаснага ўзроўню залічваюцца адлічэнні ад падаходнага падатку з фізічных асоб. Пры гэтым нарматывы адлічэнняў павінны вызначацца раённымі саветамі дэпутатаў у залежнасці ад унёску падаткаплатнікаў кожнай тэрыторыі ў бюджэт. Да 2011 года гэты падатак, сабраны на тэрыторыі сельсавета, у іх бюджэт не трапляў, а размяркоўваўся паміж раённым і абласным бюджэтамі. Прычым вобласць магла забраць сабе да 20% ад аб'ёму падаходнага падатку, сабранага на тэрыторыі раёна. Змена ў размеркаванні падаходнага падатку станоўча адбілася на самадастатковасці першасных бюджэтаў: колькасць бездатацыйных сельсаветаў вырасла ў 7 разоў — у 2010 іх было толькі 33, а ў 2011 стала больш за 240. Акрамя гэтага, амаль удвая павялічылася колькасць бюджэтаў з умераным (менш за 50%) узроўнем датацый-

насці: у 2010 іх было 389, а ў 2011 ўжо 742 (з агульнай колькасці 1358)⁷.

Аднак ступень канцэнтрацыі рэсурсаў на ўзроўні сельсаветаў у рэгіёнах адрозніваецца і залежыць ад размеркавання фінансаў саветамі дэпутатаў таго ці іншага абласнога і базавага ўзроўняў. У Гомельскай, Брэсцкай і Магілёўскай абласцях большая частка выдаткаў на першасным узроўні забяспечваецца за кошт датацый, а ў Мінскай, Гродзенскай і Віцебскай абласцях большасць першасных бюджэтаў з'яўляецца самадастатковай.

З 2011 быў уведзены новы механізм выдаткоўвання пазабюджэтных сродкаў, атрыманых шляхам самаабкладання. Да гэтага пазабюджэтныя сродкі не праходзілі праз бюджэт, а з мінулага года сродкі, атрыманыя ад самаабкладання, уключаюцца ў прыбытковую і, адпаведна, выдатковую часткі першаснага бюджэту. Аднак недахоп бюджэтных сродкаў прымушае кіраўніцтва базавага ўзроўню павялічваць асабістую базу даходаў першасных бюджэтаў: сельвыканкамы атрымліваюць заданні па зборы металалому і макулатуры і «планы» па самаабкладанні.

Варта зазначыць, што мясцовыя ўлады першаснага ўзроўню, пашырыўшы прыбытковую базу бюджэтаў, сутыкнуліся з недахопам выдатковых паўнамоцтваў, якія істотна перашкаджаюць ініцыятыве мясцовых выканкамаў. Прыкладам, існуюць цяжкасці з механізмам выкарыстання сродкаў, якія паступілі ў бюджэт сельсавета ў выніку продажу зямельных участкаў з аўкцыёну.

Высновы

Сутыкнуўшыся са скарачэннем рэсурсаў на падтрыманне беларускай сацыяльна-эканамічнай мадэлі, цэнтральная ўлада імкнецца стварыць умовы для павелічэння актыўнасці мясцовых адміністрацый па прыцягненні інвестыцый у рэгіёны, стварэнні новых вытворчасцей і павелічэнні долі прыбыткаў мясцовых бюджэтаў за кошт мясцовых крыніц. Аднак мясцовая вертыкаль прызвычалася да дзяржаўнай палітыкі папя-

⁷ Гл.: Дэфіцыт бюджэту роўны нулю // *Мясцовае самакіраванне*. 2012. 12 студзеня. № 1(273).

рэдных гадоў, калі яе асноўнай задачай з'яўлялася захаванне сацыяльна-эканамічнай стабільнасці ў рэгіёнах дзякуючы датацыям цэнтра. Змяненне і пашырэнне крыніцаў прыбыткавай часткі мясцовых бюджэтаў не з'яўляюцца самі па сабе стымуламі для мясцовых чыноўнікаў да выяўлення ініцыятывы, калі недахоп фінансавых сродкаў заўсёды будзе кампенсавана датацыямі з рэспубліканскага бюджэту.

Пры гэтым імкненне беларускага кіраўніцтва палепшыць бізнес-клімат у краіне ў параўнанні з партнёрамі па Мытнай прасторы і стымуляваць дзелавую актыўнасць праз змяншэнне падатковай нагрузкі на гаспадарчыя суб'екты адмоўна паўплывае на прыбыткі мясцовых бюджэтаў, якія фармуюцца за кошт гэтых падаткаў. Акрамя таго, падаецца малаверагодным, што істотна зніжаныя планы па прыцягненні інвестыцый будуць выкананы мясцовымі ўладамі ў 2012 годзе, калі гэтыя улады працягваюць тармазіць працэс раздзяржаўлення.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

РОССИЯ – БЕЛАРУСЬ: БОЛЬШАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРОТИВ МАЛОЙ

Анатолий Паньковский, Валерия Костюгова

Резюме

В 2011 году Беларусь – вопреки всем усилиям прошлых лет по диверсификации внешней и торговой политики, а также энергопоставок – попала в жёсткую зависимость от России. К тому же, оказавшись в изоляции (цена «успеха» А. Лукашенко на президентских выборах), Беларусь утратила многие позиции в переговорах со своим единственным союзником. В результате она позволила втянуть себя в Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП), пожертвовав перспективами модернизации своей экономической базы, а также передав стратегический контроль над транзитом газа России.

Кроме того, Россия в минувшем году стала единственным кредитором неэффективной белорусской экономики, что наложило дополнительные ограничения на самостоятельность проводимой правительством экономической политики. В итоге, к началу 2012 Беларусь в значительной степени утратила самостоятельность внешней, экономической политики, а также контроль над стратегическими преимуществами своего географического положения.

Случившиеся перемены, однако, не являются необратимыми, за исключением утраты контроля над транзитом. Прежде всего потому, что урезание внешней политики Беларуси до отношений с единственным партнёром Россией не остановило дальнейшего обустройства собственной инфраструктуры – по крайней мере, со стороны России.

В двусторонних российско-белорусских отношениях на протяжении года сохранялась настороженность. Интеграционный проект – Союзное государство Беларуси и России – фактически полностью оказался поглощён трёхсторонним объединением с Казахстаном в рамках ТС.

Тенденции:

- Россия стала единственным кредитором, единственным союзником и единственным поставщиком энергоресурсов в Беларусь;
- происходит постепенная замена специфических преимуществ в рамках Союзного государства России и Беларуси на обязательства и преференции в рамках других интеграционных проектов;
- Россия обустроивает независимую от сопредельных стран торговую и транзитную инфраструктуру;
- преференции и защитные меры, предоставляемые участникам ЕЭП, позволяют отсрочить, но не предотвратить включение Российской Федерации, Беларуси и Казахстана в мировую торговлю на общих основаниях.

Введение

Завершение президентских выборов 19 декабря 2010 года арестами экс-кандидатов на пост президента и карательными мерами в отношении политических оппонентов действующего режима, массированно применявшимися на протяжении 2011 года, предопределили сосредоточенность белорусской внешней политики на российском направлении, равно как и одностороннюю зависимость от единственно значимого союзника. Российско-белорусские отношения сосредоточились на трёх основных направлениях: кредитная поддержка в рамках антикризисного фонда ЕврАзЭС, поставки энергоресурсов и транзит (российских энергоресурсов через территорию Беларуси). Интенсивность этого взаимодействия определялась глубиной экономического кризиса, в который Беларусь погрузилась с весны минувшего года.

На фоне взаимодействия по указанным направлениям в остальном политические отношения союзников оставались довольно прохладными, хотя обошлось без принципиальных обострений, как это происходило в 2010 году.¹ Россия воздерживалась от риторической поддержки действий белорусского режима на внешних площадках, параллельно предпринимая меры (информационные по преимуществу) по нейтрализации «белорусского фактора» в контексте кампании по выборам президента Российской Федерации.

В целом, российско-белорусскому взаимодействию предписывалась определённая логика преобразования «особых» двусторонних контактов в отношения менее специфические. В частности, это означает, что региональные конкурентные преимущества (скидки, дотации, недорогие правительственные кредиты), которыми Беларусь располагала в Союзном государстве, были «апроприированы» другими постсоветскими структурами. Так, например, Россия не отреагировала на белорусскую заявку по поводу правительственного кредита и предложила белорусской стороне попытать счастья в антикризисном фонде ЕврАзЭС. В то время как нефтяной стимул пред-

¹ См.: Костюгова В., Паньковский А. Российско-белорусские отношения: предел зависимости // *Белорусский ежегодник 2010*. Минск, 2011. С. 85–87.

лагался уже в рамках Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси.

Постсоветская мультиинтеграция

Для России 2011-й год проходил под знаком грядущей избирательной кампании по выборам президента страны, составной частью которой выступало форсированное продвижение интеграционных проектов для стран постсоветикума, — процесс, который, впрочем, обладает собственной логикой и значением. Основная его смысловая нагрузка (если оставить за скобками имперские интенции и коннотации соответствующего проектирования) — реконструкция/формирование глобальной транзитной инфраструктуры по периметру федерации с участием стран-транзитёров и поставщиков энергоносителей (Беларуси, Украины, Казахстана и др.).

На этом направлении в 2011 году достигнуты ощутимые успехи: начал функционировать Таможенный союз (ТС) России, Казахстана и Беларуси, а с 1 января 2012 — Единое экономическое пространство (ЕЭП), представляющее собой, по сути, единый рынок со свободным движением товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведением согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики. (Указанные цели провозглашаются в документах ЕЭП.) Кроме того, 18 октября 2011 на заседании Совета глав правительств СНГ подписан новый Договор о зоне свободной торговли в СНГ, к которому присоединились два участника ГУАМ — Украина и Молдова.

Так что если успех российских интеграционных инициатив в позитивном аспекте пока не очевиден (и, возможно, не будет явлен в видимой перспективе), то в аспекте блокирования конкурирующих проектов — ГУАМ и «Восточного партнёрства» — имеются вполне определённые достижения.² Наконец, в 2011 Владимир Путин предложил ещё одну инициативу — преобразование Евразийского экономического содружества в Союз, и страны-члены ЕврАзЭС идею поддержали.

² См. статью В. Дунаева *Кризис региональных интеграционных проектов на востоке Европы* в наст. сб.

Между тем процесс интенсивного продвижения интеграционных инициатив оставляет открытым вопрос о том, каким образом должны сосуществовать и функционально взаимодействовать ЕврАзЭС, Таможенный союз ЕврАзЭС, Союзное государство России и Беларуси, ЕЭП, а также СНГ (чья ключевая функция по легитимации выборов в странах постсоветского пространства де-факто парализована, и ныне СНГ является собой нечто вроде большой зоны полусвободной торговли). В первом приближении понятно, что отсутствие некоего уровня интеграционной согласованности отражает несоответствие интересов проектантов всех этих «евроазиатских союзов» и группировок в постсоветских правительствах, склонных форсировать одни проекты в ущерб иным.

Во втором приближении можно увидеть некую пользу каждого из форумов: на саммите ЕврАзЭС можно обсудить вопросы ЕЭП (в частности, со странами-наблюдателями, которые на саммите ЕЭП представлены не будут), а также санкции Евросоюза в отношении Беларуси. На форуме СНГ можно обсудить животрепещущие вопросы Таможенного союза и сделать некоторые политические заявления. И так далее.

Таким образом, само наличие ряда интеграционных форумов обозначает своего рода интеграционную коммуникацию, которая зачастую и является истинным наполнением постсоветской интеграции, по ту сторону которой полным ходом идут процессы суверенизации и обособления экономик. Отсюда следует, что само по себе наличие разнообразных объединений с дублирующими (зачастую) функциями отражает невозможность включения постсоветских стран в одну гиперструктуру по типу Европейского Союза.

Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана – наиболее интенсивно развивающаяся форма объединения, преимущественно за счёт усилий России и ввиду небольшого количества участников. Основную смысловую нагрузку ТС несёт на себе инфраструктурная составляющая (большой и быстрый транзит из Китая в Европу и обратно), поскольку Россия всерьёз намерилась стать транзитной страной по аналогии с Беларусью и Украиной, только значительно большей по размерам. Согласно подсчётам российских правительственных экспертов, полное использование потенциала ТС может привести к сокращению сроков перевозки грузов из

Китая в Европу примерно в 4 раза.³ Плюс чисто экономические приращения: предполагается, что в 2012 от создания ТС Россия может получить прибыль в размере около USD 400 млрд, Беларусь и Казахстан — по USD 16 млрд. Таможенный союз может стимулировать экономическое развитие и дать дополнительно до 15 % роста ВВП стран-участниц к 2015 году.⁴ Это если в виде позитивных планов.

Реально же развитие ТС сопровождается нарастанием рисков, связанных, в первую очередь, с неустойчивостью экономик стран-участниц (в том числе с вопросами роста потребления российских и казахских энергоресурсов странами Евросоюза). Второй рискованный момент касается ключевой особенности ТС, состоящей в принципе унификации таможенных пошлин и ограничений (за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер), которые дополнительно подтянуты к тарифам ВТО.

Подобно другим аналогичным объединениям, ТС является коллективной формой протекционизма, но это не гарантирует, что ограничительные меры не будут применяться участниками ТС по отношению друг к другу. Скорее дело даже идёт к обострению некоторых внутренних торговых споров и войн. С другой стороны, унификация таможенных пошлин прямо угрожает принципу «спецификации», на котором держалось Союзное государство России и Беларуси. Благодаря этому объединению Беларусь долгие годы получала специфические конкурентные преимущества (газовые и нефтяные дотации, доступ на российский рынок и пр.) без адекватных уступок в виде доступа на свой рынок, унификации макроэкономической политики или прекращения государственного субсидирования производителей, — преимущества, обеспечивавшие то, что ранее именовалось «белорусским чудом».

Таким образом, форсированное развитие Таможенного союза на практике означает демонтаж Союзного государства РФ и РБ — особенно в том случае, если России удастся втянуть в ТС Украину, Киргизию и Таджикистан.

³ См.: http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cgi?table_code=12&action=show&id=19515.

⁴ См.: <http://www.annnews.ru/news/detail.php?ID=202112>.

Демонтаж Союзного государства

Итак, принцип расширения и унификации напрямую угрожает «особости» российско-белорусских отношений, поэтому на протяжении 2011 года А. Лукашенко с ностальгией говорил о Союзном государстве России и Беларуси (СГ), указывая при этом на то, что ЕЭП и ТС являются прямыми конкурентами СГ. А также настаивая на том, что СГ — это «наиболее продвинутое интеграционное объединение», с которого всем прочим следовало бы брать пример.

ЕврАзЭС, разумеется, исключением не является: в декабре 2011 глава Беларуси оценил это объединение «реалистично» и заявил, что его страна больше не будет финансировать структуры и чиновников ЕврАзЭС, которые уже выполнили все свои задачи. Он подчеркнул, что ЕврАзЭС себя исчерпало, а дальнейшее сотрудничество на постсоветском пространстве целесообразно проводить в рамках ЕЭП, к которому могли бы присоединиться и Киргизия с Таджикистаном.

Раздражение А. Лукашенко, по всей видимости, отражает ситуацию с получением кредита антикризисного фонда ЕврАзЭС, который оказался обставлен весьма серьезными условиями по реформированию белорусской экономики. Соглашение между Беларусью и Евразийским банком развития о предоставлении финансового кредита из средств Антикризисного фонда ЕврАзЭС подписано 9 июня 2011 года. Общий объём кредита составил USD 3 млрд. Средства должны поступать шестью траншами в течение 2011 — 2013 гг.

Первый транш кредита в размере USD 800 млн поступил в Беларусь в июне 2011, второй в размере USD 440 млн — в декабре 2011 года. Говоря о том, при каких условиях можно прогнозировать получение третьего транша, председатель правления Национального банка Беларуси Надежда Ермакова отметила: «В принципе, условия по соглашению с Антикризисным фондом у нас выполняются. Но Антикризисный фонд считает, что нам нужно ужесточить эти условия. И основная претензия, которая к нам имеется, это структурное преобразование, что подразумевает смену государственной собственности на частную. Я думаю, что мы имеем голову на плечах и сами должны видеть, где надо менять, а где не надо. А всё остальное, что касается цифровых показателей, у нас выполне-

но»⁵. Из сказанного следует, что условия антикризисного фонда ЕврАзЭС немногим отличаются от условий МВФ, и ожидать лёгких и быстрых денег Беларуси пока не приходится.

Что касается Таможенного союза, то в Кремле отчётливо осознают, что довести это формирование до успешной кондиции (когда оно начнёт приносить загодя рассчитанную отдачу) можно лишь посредством комбинирования принуждения и специфической системы стимулов. В частности поэтому особые преимущества по нефти,⁶ которые ранее Беларусь извлекала из Союзного государства, становятся частью согласованной тарифной политики Таможенного союза. Таким образом, ТС так или иначе замещает Союзное государство.

Более высокие в сравнении с ТС цели ЕЭП — создание единого рынка с согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политикой (цели, подвёрстанные к ЕЭП) — являются весьма отдалёнными. По результатам 2011 невозможно положительно ответить, каким образом они могут быть достигнуты в рамках союза трёх автократических государств с неустойчивыми экономиками. В этом смысле в высшей степени показателен опыт Союзного государства с тремя внутренними проектами — единой энергетической и газотранспортной системы, единой валюты и единой конституции. Из трёх упомянутых проектов состоялся только один (впрочем, не в том виде, как хотелось бы белорусской стороне): Россия выкупила белорусскую газотранспортную систему.⁷

Что касается проектов политического и экономического объединения (в частности, единой валюты), то они с успехом переключались в ЕЭП — то есть в отдалённое будущее, за которое никто из сегодняшних политиков ответственности не несёт. Будущее успешно скрывает провалы и недостатки прошлого.

⁵ См.: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-prodolzhaet-rabotu-s-Antikrizisnym-fondom-EvrAzES-dlja-polucheniya-tretjegotransha_i_591695.html.

⁶ Подробнее см. статью А. Рыбкиной *Энергетический сектор: на пути к продаже всех активов* в наст. сб.

⁷ Там же, а также см. статью М. Акуловой *Иностранные инвестиции: «Белтрансгаз» и кое-что ещё* в наст. сб.

Заключение

В дальнейшем двустороннее российско-белорусское сотрудничество по ряду ключевых направлений будет перетекать в многосторонние межгосударственные объединения. Соответственно, по мере того как Россия будет принимать правила международной торговли, становясь частью глобальной экономики, будут ужесточаться «тепличные» условия постсоветских объединений для их участников. Это означает, что пребывание Беларуси в интеграционных инициативах России не гарантирует безмятежного процветания белорусского уклада и лишь откладывает реформирование экономики. Вместе с тем, учитывая огромный объём российского транзита через территорию Беларуси, следует ожидать, что Россия по мере возможности смягчит шоки для белорусской экономики — как минимум в размере стандартной страховки за транзит (эквивалент USD 3–4 млрд в год).

У ЦЕНЮ 19 СНЕЖНЯ: РАЗВІЦЦЁ АДНОСІНАЎ БЕЛАРУСІ З ЕЎРАПЕЙСКІМ САЮЗАМ

Дзяніс Мельянцоў

Рэзюмэ

У 2011 годзе беларуска-еўрапейскія адносіны развіваліся ў логіцы рэакцыі на падзеі прэзідэнцкіх выбараў 19 снежня 2010 года. Еўрапейскі Саюз вярнуўся да папярэдняй палітыкі санкцыяў, аднак пакінуў прапанову аднавіць дыялог пры ўмове вызвалення і рэабілітацыі ўсіх палітычных зняволеных. Пасля правалу спробы нефармальных перамоваў з Еўрасаюзам і расчаравальнага саміта «Усходняга партнёрства», што адбываліся на фоне глыбокага эканамічнага крызісу ў Беларусі, афіцыйны Мінск аддаў перавагу паглыбленню эканамічнай інтэграцыі з Расіяй і адначасова ўзмацніў рэпрэсіўныя практыкі ўнутры краіны. Такім чынам, адносіны з Еўрасаюзам ізноў апынуліся ў ценю крамлёўскіх зорак.

Тэндэнцыі:

- Еўрапейскі Саюз вярнуўся да палітыкі санкцыяў у адносінах да Беларусі;
- беларускія ўлады, расчараваныя адсутнасцю чаканай фінансавай дапамогі з боку Еўрасаюза і раздражнёныя пашырэннем санкцыяў, аддалі перавагу інтэграцыйнаму праекту на чале з Расіяй;
- знешнепалітычны дысбаланс у бок Расіі прымусіў Мінск шукаць магчымасці вярнуцца да дыялогу з Еўрасаюзам, але пры мінімальніх саступках са свайго боку з мэтай захавання ўлады і аўтарытэту ўнутры краіны.

Вяртанне да палітыкі санкцыяў

«Вялікі» 2011 палітычны год распачаўся не 1 студзеня, а 19 снежня 2010 года, калі дыялог Беларусі з Еўрапейскім Саюзам быў у аднабаковым парадку прыпынены, і беларускія ўлады вярнуліся да звычайнай рэпрэсіўнай практыкі ў адносінах да палітычных апанентаў і грамадзянскай супольнасці. Рэакцыя Еўрасаюза не прымусіла сябе доўга чакаць і была, натуральна, негатыўная. Еўрапейскія лідары аднак абмежаваліся агульнымі словамі, паколькі заставалася пэўная нявызначанасць стасоўна таго, што адбылося падчас акцыі пратэсту і хто быў у гэтым вінаваты. Кіраўніцтва Беларусі паспрабавала як мага хутчэй уключыцца ў інфармацыйную вайну і згуляць

на апырэджанне, распаўсюдзіўшы кадры штурму Дома ўрада і патлумачыўшы жорсткасць разгону неабходнасцю абароны важнага ўрадавага аб'екта.

На гэтым этапе развіцця падзей для еўрапейскіх палітыкаў было відавочным адно: Лукашэнка парушыў свае абяцанні, якія ён даваў перад выбарамі камісару Фюле, міністрам Сікорскаму і Вестэрвэле і іншым прадстаўнікам Еўрасаюза. Гэта азначала не толькі неэфектыўнасць еўрапейскай стратэгіі ўцягвання ў кароткатэрміновай перспектыве, але і крах персанальнай дыпламатыі Сікорскага, Вестэрвэле і іншых палітыкаў, якія ўклалі свой палітычны капітал і ахвяравалі сваім іміджам, дамаўляючыся з беларускім прэзідэнтам.

Інфармацыйную вайну на еўрапейскім тэатры беларускія ўлады адразу ж прайгралі, як толькі ў бітву ўступілі незалежныя журналісты, блогеры і лідары апазіцыі. У сярэдзіне студзеня адбыліся паездкі прадстаўнікоў апазіцыі, праваабаронцаў і сваякоў затрыманых па еўрапейскіх сталіцах і сустрэчы на высокім узроўні з еўрапейскімі палітыкамі і чыноўнікамі Еўрасаюза. Гэтыя сустрэчы разам са слуханнямі па Беларусі, арганізаванымі ў партыйных групах, і пазачарговым пасяджэннем у Еўрапарламенце 12 студзеня¹ перадвызначылі беспрэцэдэнтна жорсткія прапановы па рэзалюцыі ад палітычных груп Еўрапарламента.

Аднак пасля кансультацыяў з экспертамі і агульных дэбатаў дэпутаты Еўрапарламента скарэктавалі сваю пазіцыю і прынялі рэзалюцыю, якая істотна адрознівалася ад прапаноў парламенцкіх фракцый. Істотна змякчыліся фармулёўкі адносна прыпынення ўдзелу Беларусі ва «Усходнім партнёрстве», увядзення кропкавых эканамічных санкцый і прыпынення макрафінансавай дапамогі і байкоту спартовых мерапрыемстваў (прапаноўвалася толькі разглядзець гэтыя магчымасці). Акрамя таго, у канчатковую версію дакумента не ўвайшлі параграфы пра забарону на кантакты з вышэйшымі дзяржаўнымі службоўцамі, замарожванне *Сумеснага часовага плана*,

¹ Маецца на ўвазе пазачарговае пасяджэнне камітэта Еўрапарламента па замежных справах у супрацоўніцтве з падкамітэтам па правах чалавека, дэлегацыяй па стасунках з Беларуссю і дэлегацыяй Еўрапарламента ў Парламенцкай асамблеі «Еўранэст». На пасяджэнні абмяркоўвалася сітуацыя ў Беларусі пасля выбараў 19 снежня 2010 года.

санкцыі супраць «Белтэхэкспарта». Але засталася патрабаванне неадкладнага і безумоўнага вызвалення палітычных вязняў, пасля чаго персанальныя санкцыі меліся быць знятыя.

Каб прадухіліць або хаця б змякчыць патэнцыйныя санкцыі, міністр замежных спраў Беларусі Сяргей Мартынаў здзейсніў у студзені паездку па некалькіх еўрапейскіх сталіцах. Ён спрабаваў данесці да калег у Еўрасаюзе урадавую версію таго, што адбылося ў Беларусі. Характэрна, што, як паведамлі некаторыя СМІ, С. Мартынаў актыўна выкарыстоўваў «геапалітычную карту»: казаў пра расійскі след у падзеях 19 снежня і пра нарастанне расійскага ціску. Аднак аргументы міністра не знайшлі разумення ў Еўрасаюзе.

Трыццаць першага студзеня Рада міністраў Еўрасаюза прыняла заключэнне па Беларусі.² Дакумент аказаўся яшчэ менш жорсткім, чым выніковая рэзалюцыя Еўрапарламента ад 20 студзеня.³ Рада зацвердзіла візавую забарону і «замарозку» актываў у адносінах да 158 асоб, адказных за палітычныя рэпрэсіі ў Беларусі. Было вырашана павялічыць дапамогу беларускай грамадзянскай супольнасці, заяўлена пра важнасць спрашчэння візавага рэжыму для беларускіх грамадзян. Лагічным працягам рашэння Рады Еўрасаюза стала міжнародная канферэнцыя «Салідарнасць з Беларуссю», якая прайшла 2 лютага ў Варшаве пад патранатам польскага міністра замежных спраў Радослава Сікорскага. Вынікам канферэнцыі стала вылучэнне Беларусі EUR 87 млн на патрэбы грамадзянскай супольнасці, развіццё дэмакратыі і дапамогу рэпрэсаваным.

Дзясятага сакавіка Еўрапарламент прыняў яшчэ адну рэзалюцыю, якая заклікала да больш жорсткіх мераў у адносінах да асоб, што спрычыніліся да парушэння правоў чалавека ў Беларусі. А 21 сакавіка Рада Еўрасаюза пашырыла спіс грамадзян Беларусі, у дачыненні да якіх дзейнічаюць санкцыі. У гэты ж дзень беларускі МЗС заявіў аб увядзенні зваротных санкцый: быў складзены спіс (таемны) асоб, якім забаронены ўезд у Беларусь, а таксама ўзмоцнены кантроль за незакон-

² Гл.: http://www.eeas.europa.eu/delegations/belarus/documents/news/council_conclusion_ru.pdf.

³ *Заключение Совета министров по Беларуси 31 января 2011* // [Электронны рэсурс]. Пункт доступу: http://www.ej.by/news/politics/2011/01/20/evroparlament_prinyal_sanktsii_protiv_belarusi.html.

ным фінансаваннем з-за мяжы палітычнай дзейнасці ў Беларусі.

Дванаццатага траўня Еўрапарламент прыняў чарговую рэзалюцыю па Беларусі, якая заклікала да ўвядзення кропковых эканамічных санкцый.⁴ У гэты ж дзень была распаўсюджаная інфармацыя аб тым, што ў выпадку ўвядзення Еўрасаюзам эканамічных санкцый, Беларусь вышле з краіны шэраг амбасадараў Еўрасаюза, а таксама забароніць выезд за мяжу 200 апазіцыянерам. Пазней гэта інфармацыя была дэзавуяваная беларускім МЗС.

Дваццаць трэцяга траўня Рада Еўрасаюза вярнулася да «беларускага пытання» і дадала 13 новых прозвішчаў да спіса неўязных у Еўрасаюз беларускіх афіцыйных асобаў. Чарговае пашырэнне санкцый адбылося 20 чэрвеня, калі Еўрасаюз дадаў 4 новыя прозвішчы і «чорны спіс» агулам склаў 179 асоб. Таксама быў зацверджаны пераклік тэхнікі, на пастаўкі якой у Беларусь Еўрасаюз увёў эмбарга, каб прадухіліць яе выкарыстанне для палітычных рэпрэсій. І, нарэшце, пасля шматлікіх месяцаў дыскусій уведзены санкцыі супраць трох беларускіх прадпрыемстваў: ЗАТ «Белтэхэкспарт», ЗАТ «Спорт-пары» і УП «БТ Тэлекамунікацыі».

Справа Алеся Бяляцкага стала нагодай для далейшага пашырэння Еўрапейскім Саюзам абмежавальных мер супраць кіраўніцтва Беларусі. Так, грунтуючыся на рэзалюцыі Еўрапарламента, 10 кастрычніка Рада Еўрасаюза дадала 16 новых прозвішчаў да спіса неўязных і запатрабавала неадкладнага вызвалення Бяляцкага і іншых палітычных вязняў. Гэта адбылася на фоне мноства антыеўрапейскіх заяў і матэрыялаў у дзяржаўных СМІ Беларусі. Асаблівую ўвагу прыцягнуў чарговы медыйны мініканфлікт з Польшчай і абвінавачванні А. Лукашэнкі на адрас польскага кіраўніцтва, якія здзівілі нават людзей, звыклых да рытарычнай творчасці беларускага прэзідэнта.

Дваццаць чатвёртага лістапада кіраўнік праваабарончага цэнтра «Вясна» Алесь Бяляцкі быў асуджаны да чатырох з паловай гадоў пазбаўлення волі ў калоніі ўзмоцненага рэжыму з

⁴ *European Parliament resolution of 12 May 2011 on Belarus* // [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0244&language=EN>.

канфіскацыяй маёмасці. Непасрэдным наступствам прысуду А. Бяляцкаму стала пашырэнне 16 снежня персанальных санкцый Еўрасаюза на дзвюх асоб, якія мелі дачыненне да вынясення прысуду. Такім чынам, «чорны спіс» налічвае ўжо 210 прозвішчаў.

Таемная дыпламатыя і яе вынікі

Нягледзячы на агульны трэнд пагаршэння адносінаў з Еўрасаюзам, у 2011 мелі месца і падзеі, накіраваныя на пошук выйсця з гэтага недарэчнага знешнепалітычнага становішча. Так, 17 чэрвеня адбылося прызначэнне кіраўніка Прадстаўніцтва Еўрасаюза ў Беларусі ў рангу амбасадара. Ім стала Майра Мора, якая раней узначальвала дыпламатычную місію Латвійскай Рэспублікі ў Беларусі. Важна адзначыць, што пытанне аб прызначэнні амбасадара Еўрасаюза у Беларусі доўгі час знаходзілася ў «падвешаным стане». Таму гэтая падзея стала своеасаблівым пасланнем афіцыйнага Мінска пра гатоўнасць да канструктыўнай размовы з Брусэлем.

Беларускія ўлады накіравалі яшчэ цэлы шэраг пасланняў у Еўрасаюз з мэтай размарозіць стасункі. Так, былі спыненыя крымінальныя справы ў дачыненні да некаторых апазіцыйных палітыкаў, памілаваныя большасць асуджаных за *Плошчу* (акрамя ключавых фігур А. Саннікава і М. Статкевіча), спыненыя судовыя разбіральніцтвы супраць газет *Наша ніва* і *Народная воля*. Больш за тое, А. Лукашэнка заявіў пра магчымасць поўнага вырашэння праблемы палітвязняў, а таксама агучыў запрашэнне на адрас Еўрасаюза прыняць удзел у агульнанацыянальным круглым stole ў Беларусі. Як пазней стала вядома, гэтыя заявы былі зробленыя як выкананне сакрэтных дамоўленасцяў беларускага прэзідэнта з міністрам замежных спраў Балгарыі Мікалаем Младэнавым, які таемна наведаў Беларусь з мэтай папярэдніх неафіцыйных перамоваў з Мінскам.

Аднак вельмі хутка факт і змест візіту сталі вядомыя грамадскасці. Гэта выклікала хвалю абурэння і асуджэння такога падыходу да вырашэння «беларускага пытання» як унутры Еўрасаюза, так і ў асяроддзі беларускай дэмакратычнай апазіцыі. Апублічванне таемных захадаў наладзіць дыялог і адсутнасць хуткай пазітыўнай рэакцыі Еўрасаюза на крокі Мінска прывялі да таго, што А. Лукашэнка дэзавуяваў дадзеныя

Младэнаву абяцанні і прыпыніў працэс вызвалення палітычных вязняў.

Гэты досвед (як і досвед візіту Хаўера Саланы ў 2009) паказаў, што працэс наўпроставага дыялогу і перамоваў з беларускім лідэрам можа стаць інструментам дасягнення такіх мэтаў Еўрасаюза, як вызваленне палітзняволеных і змякчэнне рэпрэсіяў у Беларусі. Аднак адной з галоўных умоваў эфектыўнага дыялогу з'яўляецца яго непублічнасць, што вельмі важна для захавання рэнамэ А. Лукашэнкі, але непрымальнае ў вачах еўрапейскага грамадства і беларускай апазіцыі.

Усходняе партнёрства: эпілог?

На другім годзе развіцця «Усходняга партнёрства» стала відэавочнай стагнацыя гэтай ініцыятывы і неабходнасць надаць ёй новыя імпульсы для развіцця. Перамовы па заключэнні дамоваў аб асацыяцыі з краінамі-партнёрамі вельмі зацягнуліся, даты падпісання з Украінай *Дамовы аб паглыбленых зонах вольнага гандлю* (ДСФТА) шматразова адкладаліся (а з іншымі краінамі рэгіёну такія перамовы яшчэ і не пачыналіся), працэс візавай лібералізацыі апынуўся нашмат больш складаным, чым чакалася. Доўга і пакутліва нараджалася міжпарламенцкае вымярэнне «Усходняга партнёрства» — *Еўранэст*.⁵ Іншымі словамі, выглядае, што да рэалізацыі задач «Усходняга партнёрства» яшчэ вельмі далёка.

На фоне рэпрэсіўных дзеянняў беларускіх уладаў 10 лютага 2011 кіраўнікі палітычных фракцый Еўрапарламента прынялі рашэнне «размарозіць» пытанне *Еўранэста* і склікаць яго першую сесію без дэлегатаў ад Беларусі. Устаноўчае пасяджэнне міжпарламенцкага кампанента «Усходняга партнёрства» адбылося 3 траўня. Такім чынам, пасля двух гадоў перамоваў з Мінскам аб фармаце ўдзелу беларускага боку, міжпарламенцкая платформа пачала работу без «праблемнай дэлегацыі». Гэта падзея не стала чымсьці экстраардынарным

⁵ *Еўранэст* — міжпарламенцкая асамблея краін-удзельніц «Усходняга партнёрства». *Еўранэст быў* заснаваны яшчэ ў 2009 годзе, але не распачынаў сваю працу з-за праблемы з удзелам дэлегацыі ад Беларусі. Еўрапарламент не прызнае Нацыянальны сход Беларусі дэмакратычна абраным парламентам.

на фоне агульнага пагаршэння стасункаў, аднак выклікала зразумелае раздражненне беларускіх уладаў, якія фактычна засталіся за бортам яшчэ аднаго камунікацыйнага канала з Еўрасаюзам.

Адной з істотных падзеяў года, безумоўна, стаў саміт «Усходняга партнёрства», які прайшоў 29–30 верасня ў Варшаве. Для Беларусі ён адзначыўся шэрагам дыпламатычных скандалаў. Пачатак паклалі арганізатары саміту, якія ў якасці кіраўніка афіцыйнай беларускай дэлегацыі запрасілі міністра замежных спраў С. Мартынава, а не прэзідэнта А. Лукашэнку (паколькі апошні знаходзіцца ў спісе асобаў, якім забаронены ўезд на тэрыторыю Еўрасаюза). Рэакцыяй афіцыйнага Мінска на такія «дыскрымінацыйныя меры» стала паніжэнне ўзроўню ўдзелу ў саміце: кіраўніком дэлегацыі быў прызначаны Надзвычайны і Паўнамоцны Амбасадар Беларусі ў Польшчы В. Гайсёнак. Арганізатары ў сваю чаргу палічылі такі ўзровень недастатковым і абмежавалі ўдзел беларускай дэлегацыі ў мерапрыемствах саміту. У выніку прадстаўнікі афіцыйнага Мінска пакінулі саміт да яго фармальнага завяршэння і ўстрымаліся ад падпісання выніковых дакументаў.

Але гэта нагода. Прычыны такіх паводзінаў Мінска хаваюцца ў глыбокім расчараванні ва «Усходнім партнёрстве» і разуменні таго, што Беларусь не зможа атрымаць хуткіх зыскаў ад удзелу ў гэтай праграме Еўрасаюза. Варта таксама адзначыць выключна высокі ўзровень прыёму беларускай апазіцыі падчас саміту. Дэлегацыя беларускай апазіцыі сустрэлася ў Варшаве з канцлерам Германіі Ангелай Меркель, міністрам Вялікай Брытаніі па справах Еўрасаюза Дэвідам Лідынгтонам, прэм'ер-міністрам Польшчы Дональдам Тускам, міністрам замежных спраў Польшчы Радославам Сікорскім, камісарам па правах чалавека Рады Еўропы Томасам Хамарбергам. Часам еўрапейскія лідары надавалі апазіцыянерам з Беларусі больш увагі, чым нават кіраўнікам краін-партнёраў. Так, Ангела Меркель размаўляла з лідарамі беларускай апазіцыі паўтары гадзіны, а прэзідэнт Украіны Віктар Януковіч меў толькі 10 хвілін. Такі падыход таксама не мог не бянтэжыць афіцыйную беларускую дэлегацыю і кіраўніцтва Беларусі ў цэлым.

На фоне агульнага расчаравання вынікамі саміту прапанаваны Дональдам Тускам пакет фінансавай дапамогі Беларусі

выглядаў тым больш амбітна і сенсацыйна. Польскі прэм'ер прапанаваў беларускаму ўраду EUR 9 млрд пасля выканання трох умоваў: вызвалення і рэабілітацыі палітычных зняволеных, арганізацыі дыялогу з апазіцыяй і правядзення парламенцкіх выбараў у адпаведнасці са стандартамі АБСЕ. Паводле Туска гэтыя грошы павінны ісці на рэформы ў Беларусі, а паступаць яны будуць з розных крыніцаў, у тым ліку з МВФ, Еўрапейскага банка рэканструкцыі і развіцця і іншых фінансавых інструментаў. Умова адстаўкі А. Лукашэнкі пры гэтым не ставілася. «План Туска» вельмі нагадвае леташнюю прапанову Сікорскага – Вестэрвэле, якая таксама не адрознівалася канкрэтыкай.

На Варшаўскім саміце арганізатарам не ўдалося ўключыць пункт па Беларусі ў выніковую дэкларацыю. Супраць гэтага выступілі ўсходнееўрапейскія краіны-партнёры. У выніку дэлегатам ад Еўрасаюза давялося прыняць асобную заяву з асуджэннем сітуацыі ў Беларусі. Гэта акалічнасць сведчыць як пра прафесіяналізм беларускіх дыпламатаў, так (у першую чаргу) і пра боязь іншых краін-партнёраў Еўрасаюза у будучыні апынуцца «у скуры Беларусі». Такого кшталту кансалідацыя ўсходнееўрапейскай «шасцёркі» становіцца важным структурным фактарам, які абмяжоўвае магчымасці Еўрасаюза ва «Усходнім партнёрстве».

І саміт «Усходняга партнёрства», і кантэкст, у якім ён праходзіў, падкрэсліваюць супярэчлівасць і непаслядоўнасць палітыкі Еўрасаюза ў адносінах да Беларусі. З аднаго боку, стаўленне да эканамічнага крызісу ў краіне як акна магчымасцяў для змены рэжыму праз рэвалюцыю, а з іншага — амбітная прапанова фінансавай дапамогі ўраду; з аднаго боку, стаўка на апазіцыю і падкрэслена высокі ўзровень яе прыёму ў Еўрасаюзе, а з іншага — таемныя перамовы з А. Лукашэнкам; з аднаго боку, кропкавыя эканамічныя санкцыі, а з іншага — сумесныя праекты з дзяржаўнымі інстытуцыямі (напрыклад, супольная ахова межаў, барацьба з нелегальнай міграцыяй і інш.).

Высновы

Усё адзначанае ўказвае на тое, што Еўрапейскі Саюз да гэтае пары не можа вызначыцца са сваімі мэтамі і задачамі адносна

Беларусі: змена рэжыму або яго паступовая трансфармацыя праз уцягванне ў інтэграцыйныя праекты і працу з грамадствам. Гэтыя мэты прадугледжваюць розны інструментар ўздзеяння. Адназначна, каб вызначыцца са стратэгіяй і тактыкай, неабходна найперш вызначыцца з мэтамі.

Пакуль Еўрасаюз устрымліваецца ад фармулявання стратэгічнага падыходу да вырашэння «беларускага пытання» з-за розных прычынаў: несупадзенне падыходаў краінаў-сябраў, слабы інтарэс да рэгіёну ў цэлым, адсутнасць досведу трансфармацыі аўтарытарных рэжымаў і інш. Гэта азначае, што Брусэль і ў далейшым будзе трымацца апрабаваных механізмаў узаемадзеяння з афіцыйным Мінскам, такіх як сімвалічныя санкцыі ў спалучэнні з праграмамі тэхнічнай дапамогі і падтрымкі грамадзянскай супольнасці.

БЕЛАРУСЬ – США: ТОЧКА ЗАМЕРЗАНИЯ

Андрей Фёдоров

Резюме

В белорусско-американских отношениях 2011-й год фактически наступил двумя неделями раньше своего календарного срока. Негативное направление их развития задано брутальным разгоном массовой манифестации протеста против фальсификации итогов президентских выборов 19 декабря 2010-го. Последующие действия режима в ещё большей степени усугубили создавшуюся ситуацию, в результате чего отношения между двумя странами достигли черты, за которой следует полное замораживание сотрудничества. Серьёзность создавшегося положения подтверждается также тем, что единственным позитивным итогом данного периода следует считать хотя бы сохранение дипломатических отношений.

Тенденции:

- политические контакты сохраняются лишь на самом низком уровне;
- Вашингтон расширил экономические и визовые санкции;
- двустороннее экономическое сотрудничество сведено к минимуму;
- США оказывают противодействие тому, чтобы Беларусь получала поддержку в международных финансовых институтах.

Осуждение и санкции

Как и следовало ожидать, Соединённые Штаты не согласились с точкой зрения официального Минска в отношении того, что президентская кампания явилась «огромным шагом» в направлении улучшения отношений между двумя странами. Уже 20 декабря последовало заявление американского посольства, в котором «решительно осуждалось» насилие, имевшее место в день выборов, и выражалась «особая обеспокоенность» чрезмерным применением силы со стороны властей. На следующий день Госдепартамент потребовал немедленного освобождения всех задержанных и прекращения практики угроз. Кроме того, было объявлено, что США присоединяются к ОБСЕ в оценке результатов прошедших выборов как нелегитимных.

В конце января заместитель помощника Госсекретаря Томас Мелиа привёз в Минск послание Хилари Клинтон. Но, как

отметил Т. Мелиа на пресс-конференции, Сергей Мартынов и его заместитель оказались весьма занятыми людьми и не нашли времени для встречи с ним. Можно, впрочем, предположить, что о содержании послания белорусские чиновники догадывались: оно сводилось к призыву «освободить всех людей, которые находятся в тюрьме и которым предъявлены обвинения в вымышленных или реальных действиях, и снять с них все обвинения».

Впоследствии заявления Госдепартамента и Постоянного представительства США при ОБСЕ следовали одно за другим. Практически ни один приговор по делу «19 декабря» не был оставлен без соответствующей реакции.

Как всегда, весьма активно повёл себя Конгресс. Семнадцатого марта сенат единогласно принял резолюцию по Беларуси, в которой потребовал от собственной администрации и Евросоюза принять решительные меры и скоординировать совместные действия. В частности, Брюсселю предложено запретить ведение бизнеса и заморозить счета компании «Белнефтехим», а также прервать проекты, связанные с белорусскими властями, в рамках «Восточного партнёрства».

Первого апреля в Конгрессе прошли слушания по ситуации в Беларуси, а затем началось рассмотрение законопроекта об очередном продлении действия *Акта о демократии* в Беларуси, который получил название «Акт о демократии и правах человека в Беларуси». Напомним, что первоначально данный документ был утверждён в октябре 2004 года, а в 2006 и 2008 в него вносились определённые поправки, содержащие оценку событий, которые происходили в нашей стране в течение прошедшего периода.

В итоге принятие Акта состоялось 14 декабря. В свете прошедших президентских выборов и последовавших событий в данном документе практически полностью изменился раздел «Заключение» с перечислением фактов, которые, по мнению американских законодателей, наиболее наглядно свидетельствуют о нарушениях белорусскими властями демократических норм и прав человека. Из событий более раннего времени упоминается лишь о референдумах 1996 и 2004 и исчезновениях политиков и журналиста. Соответственно, в резолютивной части Акта речь идёт о непризнании результатов выборов, а также подтверждается необходимость продления

действия и расширения ранее введённых санкций против ряда белорусских чиновников. Американским компаниям запрещается оказывать Беларуси финансовую поддержку, кроме поставок гуманитарных и сельскохозяйственных товаров, а также медикаментов.

От Госдепартамента требуется информировать Конгресс о торговле оружием, осуществляемой белорусским руководством. Президенту США предложено усилить поддержку независимых электронных медиа, вещающих на Беларусь. Наконец, Международная федерация хоккея призвана отменить проведение в Минске в 2014 году чемпионата мира.

Что касается требований, предъявляемых белорусским властям, то они включают в себя «немедленное и безусловное» освобождение всех политических заключённых, наказание должностных лиц, причастных к нарушениям прав человека, и проведение свободных и прозрачных президентских и парламентских выборов в соответствии с нормами ОБСЕ и под наблюдением последней. Отмена санкций и улучшение отношений предусматриваются лишь после выполнения этих условий.

Строго говоря, сам по себе закон не представляет большой опасности для официального Минска (за исключением, разумеется, персон, на которых может быть распространён визовый запрет на въезд в определённые страны), но в совокупности с другими факторами он может доставить определённые сложности. Прежде всего, это касается сотрудничества с международными организациями, такими как МВФ, Всемирный банк и ВТО, где Соединённые Штаты способны заблокировать нужные Беларуси решения. В общем, документ подтвердил прежнюю американскую политику в отношении белорусского режима, засвидетельствовав, что Вашингтон продолжает внимательно отслеживать здешнюю ситуацию с правами человека.

Не осталась в стороне и исполнительная власть: 31 января восстановлены ограничения на деятельность предприятий «Полоцк-Стекловолокно» и «Лидская лакокраска», значительно расширен список тех, кому запрещён въезд на территорию США. Комментируя это решение, временный поверенный в делах США в Беларуси Майкл Скэнлан отметил, что «политика санкций представляет собой простое математическое уравнение: если в Беларуси будет улучшена ситуация с правами человека, на что мы надеемся, то будет и послабление санк-

ций. Если будет ухудшение — санкции усилятся». Он сообщил также, что список нежелательных белорусских официальных лиц в Америке шире, чем его аналог в ЕС, и что этот список будет постоянно пополняться.

Подтверждение не заставило себя ждать: 29 марта Госдепартамент сообщил о введении запретов против объединения «Белоруснефть», а 24 мая санкции введены ещё против двух белорусских компаний — «Белорусского оптико-механического объединения» («БелОМО») и «Белтехэкспорта». Хотя в обоих случаях в качестве причины указано сотрудничество этих фирм с Ираном, можно не сомневаться, что реакция на внутреннюю политику белорусских властей сыграла здесь далеко не последнюю роль.

Двадцать седьмого мая по «белорусскому вопросу» впервые высказался действующий президент Соединённых Штатов. Он осудил приговоры оппозиционным кандидатам на пост президента и назвал судебные процессы политически мотивированными. Барак Обама пообещал, что американское правительство в дополнение к уже действующим санкциям против отдельных белорусских государственных предприятий будет вводить новые ограничения.

Эти слова также не разошлись с делами. Так, 11 августа под ограничения попали ещё четыре предприятия «Белнефтехима»: «Белшина», «Гродно Азот», «Гродно Химволокно» и «Нафтан». Чуть позже Фонд ISAR закрыл свой местный филиал, оказывавший поддержку негосударственным организациям в деле защиты окружающей среды. Ежегодно выделялось около USD 50 тыс. на более чем 200 проектов. В качестве причины названа непрозрачность процедуры получения малых грантов при их регистрации местными властями.

После описанных событий до конца года на рассматриваемом направлении вообще ничего не случилось. Едва ли можно назвать значимым событием инцидент с якобы не вовремя выданной американской визой председателю правления Национального банка Республики Беларусь Н. Ермаковой.

В поисках «адекватного ответа»

Следует признать, что до поры до времени реакция официального Минска казалась достаточно сдержанной. Так, в

отличие от предыдущих случаев введения санкций, практически не звучало громких публичных заявлений с самого высокого уровня. По большому счёту, единственный раз это произошло 28 февраля. Речь идёт об интервью Александра Лукашенко газете *The Washington Post*. С использованием не самых дипломатичных выражений Запад был обвинён в обмане, применении двойных стандартов, создании в Беларуси «пятой колонны», стремлении установить свою диктатуру в мире и прочих грехах.

В ряде ответов президента Беларуси на вопросы американского издания содержались, мягко говоря, «неточности», вроде того что «никто под сомнение выборы не поставил», «вы выгнали нашего посла из Америки» или «кто вам мешает прислать своего посла в Беларусь». Несколько реверансов в адрес Барака Обамы не смогли скрыть острого раздражения американской политикой, проводимой Вашингтоном.

Вместе с тем ни при оглашении ежегодного послания 21 апреля, ни на масштабной пресс-конференции 17 июня критических замечаний в сторону Соединённых Штатов не высказывалось. Поэтому отдуваться приходилось внешнеполитическому ведомству. Естественно, все американские действия подвергнуты осуждению белорусским МИД, но поначалу без привычного металла в голосе. Скажем, в связи с ситуацией вокруг «БелОМО» и «Белтехэкспорта» было лишь выражено намерение «в контактах с американской стороной» выяснить обстоятельства. Заявление Обамы хоть и было названо «неправомерным и не основанным на реальных фактах событий», но тем не менее не обошлось и без призыва «приступить к выстраиванию конструктивного сотрудничества в подлинных интересах наших народов».

Нельзя сказать, что и после августовских санкций чаша терпения белорусского руководства переполнилась. Вспоминная чрезвычайно болезненное восприятие аналогичных действий Вашингтона в прошлые годы, можно было опасаться намного более резких шагов. Например, конфискации финансовых средств и собственности работающих в Беларуси представителей американского бизнеса, таких как «Макдоналдс». Более того, вряд ли станет неожиданным окончательное закрытие посольства США и даже разрыв дипломатических отношений.

Однако после недельного раздумья белорусский МИД объявил только о замораживании обмена высокообогащённого ядерного топлива и сворачивании американской программы по подготовке в Белгосуниверситете управленцев высшего класса. Несмотря на добавление, что не исключаются иные меры, они так и не были приняты.

Нельзя не отметить загадочный эпизод, о котором на состоявшейся 7 октября пресс-конференции для российских журналистов сообщил сам А. Лукашенко. По его словам, неделей ранее ему хотели сделать предложение с американской стороны через посредника: «обеспечить достойную старость» при сложении президентских полномочий. Однако посредник на данную тему разговаривать отказался.

Казалось бы, ни у кого не должно возникнуть ни малейших сомнений в отношении того, что подобное предложение будет отвергнуто. В то же время было бы, по-видимому, неправильно заведомо исключать, что в отсутствие иных вариантов могла возникнуть наивная идея попытаться решить «белорусскую проблему» столь простым путём.

На общем мрачном фоне можно выделить лишь два светлых пятна, причём одно из них явилось следствием трагедии: после апрельского взрыва в минском метро посольство США выразило глубокие соболезнования народу и правительству Беларуси. Кроме того, в рамках курируемой Госдепартаментом программы «Подари надежду», в реализации которой участвует неправительственная благотворительная организация *City Hope International*, в Беларусь доставлены две очередные партии гуманитарной помощи в виде медикаментов на сумму более USD 7 млн.

Перспективы не обнадеживают

Не очень ясно, насколько болезненными станут новые американские санкции для белорусской экономики. По утверждению представителя Госдепартамента Марка Тонера, работа белорусских предприятий в США значительно осложнится в связи с ограничением доступа на американский рынок. Он также предположил, что введение санкций станет соответствующим сигналом для европейских партнёров.

В «Беларуснефти» отметили, что ожидаются сложности с импортом технологического оборудования, финансовым обслуживанием ряда зарубежных проектов, не говоря уже об определённом имиджевом ущербе. И всё же, по мнению независимых экспертов, в долгосрочном плане принятые меры не будут иметь серьёзных экономических последствий, ибо, несмотря на то что по сравнению с 2010 белорусский экспорт в Соединённые Штаты увеличился почти в два раза, его общий объём остался весьма незначительным — USD 331 млн. К тому же его объём вариабелен: например, почти USD 90 млн в мае, тогда как в сентябре — в десять раз меньше.

Понятно, что возможности белорусского режима нанести Америке серьёзный удар также весьма ограничены. Но даже в этих условиях вариант отказа от ядерной сделки представляется не вполне логичным. Например, в заявлении МИД особо подчёркивается, что белорусская сторона по-прежнему будет обеспечивать физическую безопасность ядерного топлива в полном соответствии с международными обязательствами в области нераспространения. То есть, вопреки опасениям Соединённых Штатов, белорусский уран не сможет попасть в руки международных террористов.

Естественно, такой подход можно только приветствовать. Хотя бы из чисто прагматических соображений: в противном случае санкциями против «Белнефтехима» дело наверняка не ограничится, да и объясняться придётся уже не с одной Америкой. Но в сложившейся ситуации наличие высокообогащённого урана вынуждает Беларусь продолжать выделять существенные средства на меры по обеспечению его сохранности. Кроме того, теперь сложно рассчитывать на участие нашей страны в следующем Всемирном саммите по ядерной безопасности, который пройдёт весной в Сеуле. Помнится, отсутствие приглашения в 2010 году на предыдущее мероприятие такого рода А. Лукашенко назвал «безмозглостью и тупой инерцией»...

Наконец, в результате случившегося страна существенно подорвала свой имидж как надёжного партнёра, и США получили формальный повод всеми средствами препятствовать намеченному строительству здесь атомной электростанции. В итоге, для официального Минска не просматривается никаких позитивных последствий такого решения.

Заключение

Развитие событий в 2011 году не позволяет говорить о наличии каких-либо позитивных тенденций. Белорусское руководство категорически отказывается менять свою внутреннюю политику, а требования отмены *Акта о демократии* и отказа от санкций в качестве предварительного условия нормализации двусторонних отношений прямо противоположны американским ожиданиям. США продолжают оказывать давление, но их возможности добиться желаемого эффекта ограничены.

Скорее всего, в 2012 году следует ожидать сохранения сложившегося положения дел, особенно если при этом учесть, что внимание Америки будет сосредоточено на собственной президентской кампании, когда вопросы внешней политики традиционно отходят на второй план.

В принципе, нельзя считать абсолютно невероятным возникновение у официального Минска намерения возобновить диалог, однако это может случиться лишь при возобновлении острой конфронтации с Москвой, предпосылок к чему пока не наблюдается. В свете сказанного не приходится рассчитывать на начало нормализации белорусско-американских отношений в обозримом будущем.

При подготовке статьи использованы материалы информационных агентств БелТА, БелаПАН и Интерфакс.

БЕЛАРУСЬ – ПОЛЬШЧА: ХАЛОДНАЯ ВАЙНА Ў ПАЛІТЫЦЫ І БУМ У ГАНДЛІ

Kamil Klysinski

Рэзюмэ

Абстрактнае Аляксандрам Лукашэнкам унутранай палітыкі ў снежні 2010 спарадзіла глыбокі і цяжкапераадольны крызіс у стасунках Брусэль – Мінск. Сферай наймацнейшых напружанняў апынуліся стасункі Беларусі з Польшчай, якая для беларускага рэжыму сталася галоўным знешнім ворагам і аб'ектам несяброўных палітычных дзеянняў і прапагандысцкіх атак. Зыходзячы з непасрэднага суседства і старшынства ў Еўрасаюзе у другой палове 2011 года, Варшава намагалася пераканаць Мінск змякчыць сваю палітыку і аднавіць дыялог з Брусэлем. Аднак улады Беларусі відавочна не прымаюць Польшчу ў ролі пасярэдніка і інцыятара ўсходняй палітыкі Еўрасаюза, у сувязі з чым яны матэнакіравана байкатавалі вераснёўскі саміт «Усходняга партнёрства» ў Варшаве і паслядоўна не дапускалі зніжэння напругі ў двухбаковых стасунках. У той жа час жahlівы палітычны клімат не перашкодзіў гандлю паміж дзвюма краінамі, які ў 2011 дасягнуў рэкорднага ўзроўню USD 3.2 млрд.

Тэндэнцыі:

- Польшча сталася галоўным аб'ектам прапагандысцкіх атак беларускіх дзяржаўных СМІ і несяброўных дзеянняў рэжыму;
- стасункі паміж абедзвюма краінамі апынуліся ў глыбокім крызісе, які робіць немагчымым якую-кольвек супрацу і палітычныя кантакты, акрамя неабходнага мінімуму;
- жahlівы палітычны клімат не перашкодзіў польска-беларускаму гандлю, які ў 2011 дасягнуў рэкорднага ўзроўню USD 3.2 млрд і выразна паказаў моц патэнцыялу польска-беларускіх стасункаў.

Польшча як знешні вораг Беларусі № 1

У пачатку лістапада 2010 у Мінску міністры замежных спраў Польшчы і Германіі Радослаў Сікорскі і Гіда Вестэрвээле спрабавалі пераканаць Аляксандра Лукашэнку правесці ў снежні дэмакратычныя прэзідэнцкія выбары ў абмен на эканамічныя выгады ад пашырэння супрацоўніцтва з Еўрасаюзам. Гэта была чарговая спроба так званай палітыкі абумоўленасці, што азначала, што Варшава і Берлін выявілі большае зацікаўленне

ў дэмакратызацыі Беларусі, чым іншыя краіны Еўрасаюза. Менавіта пагэтану, калі была разагнаная дэманстрацыя беларускай апазіцыі 19 снежня 2010, абедзве дзяржавы былі вымушаныя адрэагаваць шпарка і рашуча — адэкватна сваёй папярэдняй ангажаванасці ў палітычнай лібералізацыі. Рэзкая крытыка і пагрозы санкцый выклікалі агрэсіўную рэакцыю рэжыму.

У студзені 2011 друкаваны орган Адміністрацыі прэзідэнта *СБ. Беларусь сегодня* апублікаваў серыю вялікіх артыкулаў пад назвай *За кулісамі адной змовы*¹, у якіх былі нібыта выкарыстаныя аператыўныя матэрыялы беларускіх спецслужбаў, што ўказвалі на падрыхтоўку і фінансаванне Польшчай і Германіяй рэвалюцыі ў Беларусі, якая мела на мэце звяржэнне Аляксандра Лукашэнкі. Улады абедзвюх краін катэгарычна абверглі гэтыя інсінуацыі і адначасова актыўна заклікалі да аднаўлення візавых санкцый (адмененых увосень 2008-га) у стасунках да прадстаўнікоў рэжыму на чале з Лукашэнкам.

Трэба таксама адзначыць, што Польшча стварыла ўласны спіс асоб, якім забаронены ўезд на тэрыторыю краіны яшчэ да таго, як падобнае рашэнне было прынятае на форуме Еўрасаюза. Пазней беларускія ўлады прыглушылі абвінавачанні ў бок Германіі, захоўваючы вострую крытыку ў бок Польшчы. У лютым на беларускім тэлевізійным канале АНТ у праграме «Адкрыты фармат» запрошаныя госці ацанілі палітыку польскіх уладаў як неканструктыўную, варожую ў дачыненні да мірнай Беларусі і нават далёкую ад прапагандаваных Варшавай дэмакратычных стандартаў.

Гэта быў толькі пачатак антыпольскіх прапагандысцкіх матэрыялаў, якія мелі на мэце дыскрэдытацыю польскіх уладаў і іх усходняй палітыкі. Тым самым Польшча рабілася ворагам рэжыму № 1, што было зразумела, бо кожная аўтарытарная сістэма мае натуральную патрэбу ў стварэнні знешняга праціўніка, на якога можна перакласці адказнасць за палітычныя і эканамічныя праблемы, а таксама скарыстаць для кансалідацыі грамадства і лагера ўлады.

У 20-гадовай гісторыі польска-беларускіх стасункаў Варшава ўжо не раз выконвала ў палітыцы Мінска такую ролю і ў сувязі з гэтым была ідэальным аб'ектам для чарговай інтэн-

¹ Гл.: <http://sb.by/post/111079/>

сiўнай прапагандысцкай кампанii. У вынiку стасункi памiж дзяржавамі зноў апынуліся ў глыбокім крызісе, які спаралюшаваў якое-кольвек больш шырокае палiтычнае супрацоўнiцтва.

Паралельна з кампанiяй ў СМІ ўлады Беларусi распачалi юрыдычныя дзеяннi, скiраваныя супраць *карты паляка* – дакумента, які выдаецца, апроч iншых, грамадзянам Беларусi польскага паходжаннiя i дае права на шэраг iльготаў у Польшчы, у тым лiку на атрыманне бясплатнай вiзы. На прапанову Палаты прадстаўнiкоў беларускага парламента Канстытуцыйны суд разгледзеў законнасць польскага закона «Аб карце паляка» i ў пастанове ад 7 красавiка 2011 вызначыў, што консульствы выдуюць гэты дакумент незаконна, парушаючы ў тым лiку пастановы ААН, двухбаковыя польска-беларускiя пагадненнi i Венскую канвенцыю аб консульскiх зносінах. Нягледзячы на спасылкi на такiя грунтоўныя юрыдычныя акты, рашэнне суда мела кур'ёзны характар, бо ацэнка юрыдычнага акта адной суверэннай дзяржавы судовым органам iншай не з'яўляецца агульнапрынятай ў міжнароднай практыцы. Акрамя таго, змест дакумента сведчыў пра паспешнасць у яго падрыхтоўцы – у iм апынулася сцвярджэнне, якое ўскосна сведчыла пра прызнанне нелегальнага Саюза палякаў (СП) у Беларусi паўнапраўнай грамадскай арганiзацыяй, што канечне ж не магло быць задачай Канстытуцыйнага суда. А таму рашэнне суддзяў было перш за ўсё падставай да дзеяннiў, каб абмежаваць даступнасць карты паляка для грамадзян Беларусi.

Падаецца, што, незалежна ад добра вядомай прапагандысцкай рыторыкi, карта паляка насамрэч выклiкала ва ўладаў Беларусi неспакой, бо успрымаецца iмi як небяспечны i эфектыўны элемент ўздзеяннi на значную частку грамадства (паводле перапісу 2009 у Беларусi пражываюць амаль 300 тыс. асоб польскага паходжаннiя). Таму ўжо напрыканцы 2011 года беларускi парламент унёс папраўкi ў статут аб дзяржаўнай службе, якiя забаранiлі дзяржаўным службоўцам валодаць альбо атрымліваць карту паляка пад пагрозай звальнення.

Адначасова не пацвердзiліся i меркаваннi пра верагоднае аднаўленне рэпрэсiй супраць незалежнага Саюза палякаў у Беларусi пад кiраўнiцтвам Анджалiкi Арэхва – у той форме, як гэта было ўзiмку 2010 у Iвянцы. У той жа час вырак у лiпенi 2011 старшыню Галоўнай рады СП Андрэю Пачобуту на 3 гады

з адтэрміноўкай выканання на 2 гады быў не столькі вынікам ягонаў працы ў межах саюзу, а перш за ўсё ягоных крытычных публікацый на адрас рэжыму ў польскім штодзённіку *Gazeta Wyborcza* (*Газэта выборча*), у якой ёе працуе на пасаде пастаяннага карэспандэнта ў Беларусі.

Фіяска ініцыятыў польскага старшынства ў дачыненні да Аляксандра Лукашэнкі

Адной з найцяжэйшых задач польскага старшынства ў Еўрапейскім Саюзе ў другой палове 2011 былі дачыненні паміж Саюзам і Беларуссю. З часу снежаньскіх прэзідэнцкіх выбараў як стасункі Мінск — Варшава, так і Мінск — Брусэль былі прыпыненыя і нічога не паказвала на мажлівасць узаемапаразумення. Жорсткая пазіцыя рэжыму схіяла палітыкаў Еўрасаюза да пашырэння спіса асоб, якім забараняўся ўезд на тэрыторыю Саюза, і да ўвядзення першых эканамічных санкцый, якія спачатку абмежаваліся трыма фірмамі блізкага да Аляксандра Лукашэнкі бізнесмена Уладзіміра Пефціева.

Ад самага пачатку крызісу Польшча была ў групе краін, якія выступалі за цвёрды курс у стасунках з рэжымам, што з гледзішча Мінска зніжала прывабнасць Варшавы як мажлівага пасярэдніка ў спробах аднаўлення дыялогу паміж Беларуссю і Еўрасаюзам. Той факт, што напрыканцы верасня ў Беларусь быў запрошаны міністр замежных спраў Балгарыі Нікалай Младэнаў для закулісных размоваў на гэту тэму, яскрава сведчыць пра тое, што беларускія улады любым коштам хочць абмінуць Польшчу ў сваіх кантактах з Еўрасаюзам. Нягледзячы на фіяска місіі Младэнава, Мінск не змяніў свайго адмоўнага стаўлення да ролі Польшчы як краіны-старшыні Еўрасаюза. Аляксандр Лукашэнка адмыслова вырашыў не адпраўляць міністра замежных спраў Сяргея Мартынава на саміт «Усходняга партнёрства», арганізаванага напрыканцы верасня ў Варшаве, што прывяло да выключэння беларускай дэлегацыі з паседжанняў.

Такім чынам, у польскіх дыпламатаў не атрымалася выкарыстаць саміт, каб у чарговы раз паспрабаваць аднавіць дыялог. Адначасова беларускі прэзідэнт ў чарговы раз абвінаваціў польскую уладу ў намеры далучэння Заходняй Беларусі і адкрыта адкінуў агучаную падчас саміта прэм'ерам Дональдам

Тускам папярэдняю прапанову мадэрнізацыйнага пакета для Беларусі агульнай вартасцю каля USD 9 млрд. Мінск выразна адкінуў спробы Польшчы браць удзел у фарміраванні стасункаў паміж Беларуссю і Еўрасаюзам. У сувязі з гэтым амбасадар Рэспублікі Польшча ў Беларусі Лешэк Шарэпка падчас прэс-канферэнцыі ў снежні 2011 мусіў прызнаць, што падчас старшынства Польшчы ў Еўрасаюзе ў напрамку стасункаў з Беларуссю не было дасягнута ніякіх істотных поспехаў.

Адначасова, апроч зневажання і ігнаравання ролі Польшчы ў Еўрасаюзе, беларускія улады ажыццяўлялі шэраг несяброўных дзеянняў, якія ускладнялі працэс змяншэння напружання ў двухбаковых стасунках. Адно з такіх дзеянняў — блакаванне беларускіх бокам уступлення ў сілу дамовы аб малым памежным руху, якую падпісалі яшчэ напачатку 2010 года.

У выніку адзінай сферай палітычнага супрацоўніцтва і кантактаў была польская дапамога беларускай апазіцыі і грамадзянскай супольнасці як з фонду дапамогі МЗС Польшчы, так і з іншых, няўрадавых, крыніцаў. Аднак добры клімат гэтых стасункаў моцна пашкодзіўся арыштам і наступным абвінавачаннем праваабаронцы Алеся Бяляцкага, якое грунтавалася на звестках, перададзеных польскай пракуратурай і літоўскім міністэрствам юстыцыі. Як вынік недагляду з трагічнымі наступствамі, гэтае здарэнне было вельмі адмоўна ўспрынятае беларускімі коламі незалежных грамадскіх актывістаў і стварыла цяжкапераадольны недавер да польскіх уладаў.

Найлепшы год для гандлю

Характэрнай рысаў польска-беларускіх стасункаў ад самага іх пачатку быў добры ўзровень гандлю, незалежна ад ступені напружання ў палітычнай сферы. Апісаны вышэй крызіс па лініі Мінска — Варшава ў 2011 не толькі не паўплываў негатыўна на гандаль паміж дзвюма краінамі, але і не перашкодзіў яму дасягнуць рэкорднага ўзроўню USD 3.2 млрд сукупнага звароту (беларуская статыстыка падала толькі USD 2.4 млрд, што ёсць вынікам іншай методыкі падліку таваразвароту).

Калі параўнаць з 2010 годам, рост склаў 20%. Ужо па традыцыі пераважную большасць беларускага экспарту ў Польшчу склалі нафтапрадукты, калійныя ўгнаенні і драўніна. У сваю чаргу Беларусь імпартавала шырокую гаму тава-

раў — ад гародніны і свініны да мэблі і вырабаў з металу. Трэба адзначыць, што такі значны рост гандлёвага польска-беларускага звароту адбыўся ў больш шырокім кантэксце становішчай кан'юнктуры гандлю паміж Беларуссю і Еўрасаюзам. Адначасова, як і ў выпадку з іншымі заходнімі дзяржавамі, непасрэдняы інвестыцыі польскага капіталу апынуліся мінімальнымі — на ўзроўні ўсяго толькі USD 15.8 млн.

Высновы

Пад канец 2010 года пасля шматгадовай фазы дыялогу польска-беларускія стасункі апынуліся ў сур'ёзным і глыбокім палітычным крызісе. З прычыны абсалютна процілеглых інтарэсаў і супярэчлівых каштоўнасцей абодва бакі не ў стане знайсці агульную мову і дасягнуць хаця б часовага паразумення. Польшча рашуча адкідала пастулат Мінска «прымайце нас такімі, якія мы ёсць», што, апроч іншага, азначала б прыняцце рэпрэсій супраць апазіцыі. З іншага боку Беларусь свядома адмаўлялася ўспрымаць Польшчу як краіну-пасярэдніка ў стасунках з Еўрасаюзам і галоўнага ініцыятара і непасрэднага выканаўцу ўсходняй палітыкі.

У гэтай сітуацыі палітычныя кантакты па лініі Мінск — Варшава ў 2011 годзе не маглі перакрочыць той мінімум, які вынікае з непасрэднага суседства. Адначасова рэкордны ўзровень гандлю паказвае, наколькі магутным і пакуль не выкарыстаным з'яўляецца патэнцыял стасункаў паміж дзвюма краінамі.

БЕЛАРУСЬ – УКРАИНА: ПРОХЛАДНОЕ СОСЕДСТВО

Геннадий Максак

Резюме

В 2011 белорусско-украинские отношения традиционно пребывали под влиянием внешних факторов, связанных как с внутривнутриполитическими событиями в этих государствах, так и с разновекторными интеграционными процессами в регионе Восточной Европы. В оценке результатов событий 19 декабря 2010 года в Беларуси Киев поддержал международные организации ОБСЕ и Евросоюза, которые признали недемократичность избирательного процесса и указали на нарушение прав и свобод граждан. В дальнейшем это повлияло на снижение уровня коммуникации между двумя соседними государствами до их внешнеполитических ведомств.

Весной зависимость украинско-белорусского диалога от позиции Евросоюза привела к резонансному публичному скандалу, связанному с оскорблениями А. Лукашенко в адрес украинской власти. Этот эпизод ещё больше охладил политическую коммуникацию на уровне глав государств.

В то же время Украина не присоединилась к сторонникам жёсткой изоляции Беларуси и введения санкций, учитывая тесные экономические связи между странами. Несмотря на снижение политических контактов между государствами, Киев не отказался от идеи посредничества в налаживании отношений между Минском и Брюсселем.

В 2011 не удалось решить главные проблемные вопросы двусторонних отношений, в том числе дело так и не дошло до обмена ратификационными грамотами *Договора о государственной границе*. К концу года стороны перешли к привычному формату отношений с акцентом на развитии торгово-экономических связей, что позволило выйти на новые рекордные показатели двустороннего товарооборота.

Тенденции:

- уровень политического диалога свёлся к решению технических и процедурных вопросов;
- не произошло продвижения по вопросу договорного оформления государственной границы;
- двусторонний товарооборот вышел на новые рекордные показатели в USD 6.2 млрд;
- выгодные для Беларуси условия нефтяного сотрудничества с Россией препятствуют развитию проекта «Одесса – Броды».

Политический диалог

События 19 декабря 2010 определяли статусность и интенсивность политического диалога между Беларусью и Украиной на протяжении всего 2011 года. Киев присоединился к оценкам ОБСЕ и Евросоюза относительно нарушения прав и свобод граждан Беларуси во время президентских выборов и последующих массовых акций оппозиции в Минске. Учитывая планы Киева подписать в 2011 *Соглашение об ассоциации с Брюсселем*, украинская сторона выбрала тактику воздержания от активных политических контактов с руководством Беларуси.

Тем не менее это не помешало президенту Украины Виктору Януковичу одному из первых в телефонном режиме поздравить А. Лукашенко с победой на выборах, при этом пресс-служба украинского главы государства официально не комментировала этот шаг.¹ Лично поздравить белорусского коллегу В. Янукович не смог. Украинское государство на мероприятии должен был представлять посол Украины в Беларуси Роман Бессмертный.² Однако позже сам Р. Бессмертный публично заявил, что по своим политическим и моральным убеждениям также не смог присутствовать на инаугурации.³

Наличие европейского контекста в белорусско-украинских отношениях всё же привело к конфликтной ситуации. Поводом к возникновению напряжённости в отношениях явилась неоднозначная позиция украинского руководства относительно участия белорусского президента в мероприятиях, приуроченных к 25-летию аварии на Чернобыльской АЭС. В Киеве планировалось 19 апреля провести Саммит по ядерной безопасности. Предварительно на саммит были приглашены лидеры стран, которые имеют ядерные технологии либо

¹ См.: *Кто представлял Украину на инаугурации Лукашенко* // [Электронный ресурс] Январь, 2011. Точка доступа: <http://www.unian.net/news/417464-cto-predstavlyal-ukrainu-na-inauguratsii-lukashenko.html>. Дата доступа: 23.01.2011.

² См.: *На инаугурации Лукашенко Украину представлял посол* // [Электронный ресурс] Январь, 2011. Точка доступа: <http://podrobnosti.ua/power/2011/01/23/748933.html>. Дата доступа: 23.01.2011.

³ См.: Роман Безсмертний: Українці навіть не уявляють, у якому раю живуть // *День*. 2011. 17 февраля. № 28 [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.day.kiev.ua/324>. Дата доступа: 17.02.2011.

заинтересованы в их применении. На саммит получил приглашение и белорусский президент А. Лукашенко. Однако глава Европейской комиссии Ж.М. Баррозу, учитывая политическую ситуацию в Беларуси, поставил возможность своего участия в саммите в прямую зависимость от неучастия в нём президента Беларуси.

В Киеве приняли решение развести европейских представителей и белорусского президента по разным мероприятиям.⁴ Предполагалось, что представители европейских институтов примут участие в саммите по ядерной безопасности 19 апреля, а президенту Беларуси вместе с В. Януковичем и Д. Медведевым предложено посетить Чернобыль 26 апреля с целью почтить память жертв этой катастрофы.

Президент А. Лукашенко так и не прибыл в Украину в апреле, и своё решение воздержаться от визита он высказал в эмоциональном и оскорбительном для украинской стороны тоне. Причину такого шага белорусский президент посоветовал искать в Киеве: «Задайте этот вопрос Януковичу: почему белорусский президент не присутствует на их мероприятиях. Это вы у них спросите. К сожалению, "вшивости" хватает у нынешнего руководства Украины»⁵.

Естественно, что такие заявления не могли остаться незамеченными со стороны украинских политических сил. Представители Партии регионов назвали заявление А. Лукашенко необдуманным и невзвешенным. Представители оппозиционных партий также резко отреагировали на высказывания белорусского президента и указали на то, что премьер-министр Украины должен потребовать публичных извинений от А. Лукашенко.

Президент А. Лукашенко предпринял попытки по урегулированию ситуации. Встречаясь 19 мая в Минске с премьер-министром Украины Н. Азаровым, белорусский президент попытался сгладить ситуацию и выразил готовность сотруд-

⁴ См.: Лукашенка й Баррозу у Києві розведуть // *Українська правда*. 2011. 21 березня [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.pravda.com.ua/news/2011/03/21/6035112/>

⁵ Яценюк: Азаров «проковтнув» заяви Лукашенка // *Українська правда*. 2011. 19 травня [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.pravda.com.ua/news/2011/05/19/6218382/>

ничать с Украиной по всем направлениям.⁶ Однако и в дальнейшем А. Лукашенко продолжал нелестно комментировать особенности построения внешней политики Украины в европейском направлении.⁷

В мае-июне между Киевом и Минском произошёл необычный дипломатический скандал. В первой половине 2011 по подозрению в шпионаже из Киева высланы двое белорусских военных атташе. В ответ Минск в июне выслал двух украинских военных дипломатов. Тем не менее этот конфликт не имел серьёзных последствий для двусторонних отношений.⁸

В 2011 году произошла официальная смена посла Украины в Беларуси. Проработав чуть больше года на посту главы украинского дипломатического представительства, в начале июня Роман Бессмертный был уволен с этой должности указом президента Украины. На его место назначен Виктор Тихонов, до этой должности занимавший пост вице-премьер-министра регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины.⁹

Роман Бессмертный, один из соратников экс-президента Украины Виктора Ющенко, отличался критическим отношением к политике белорусских властей в области прав и свобод человека. МИД Украины и МИД Республики Беларусь неоднократно указывали послу на необходимость соблюдения дипломатической этики и невмешательства во внутренние дела иностранного государства.¹⁰ В этом плане назначение

⁶ См.: Лукашенко поклявся Україні у вірності. Про вошивість — ані слова // *Українська правда*. 2011. 19 травня [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.pravda.com.ua/news/2011/05/19/6216009/>

⁷ Лукашенко: Захід тримає Україну на короткому повідку // *Українська правда*. 2011. 18 червня [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.pravda.com.ua/news/2011/06/18/6308272/>

⁸ См.: Білоруських дипломатів вислали за шпигунство // *Українська правда*. 2011. [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.pravda.com.ua/news/2011/07/16/6392177/>

⁹ Президент України Віктор Янукович назначил новым послом Украины в Белоруссии бывшего вице-преьера страны Виктора Тихонова // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news2000.com.ua/news/sobyttija/v-ukraine/181138>.

¹⁰ Грищенко натякнув, що Безсмертному заборонено говорити від себе // *Українська правда*. 2011. 18 лютого [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.pravda.com.ua/news/2011/02/18/5931659/>

В. Тихонова, одного из близких сподвижников В. Януковича, может рассматриваться как попытка нормализовать работу дипломатических каналов в двустороннем диалоге.

Возможно, смена главы дипломатического представительства Украины в Беларуси позволила к концу 2011 разблокировать диалог на уровне правительств. В середине декабря состоялось 20-е заседание межправительственной украинско-белорусской смешанной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества, на котором принят ряд соглашений, ждавших своего часа ещё с конца 2010 года.

Ввиду отсутствия на протяжении года стабильных каналов обмена информацией на уровне глав государств и правительств, основную коммуникативную функцию поддерживали внешнеполитические ведомства двух стран. С украинской стороны эти контакты в большинстве случаев ограничивались официальными заявлениями и нотами в адрес МИД Беларуси относительно нарушения прав и свобод украинских граждан в Беларуси, а также декларированием позиции Украины относительно процессов политических оппонентов режима А. Лукашенко.

Одним из наиболее резонансных событий уже в конце 2011, которое потребовало вмешательства МИД Украины, явилось якобы задержание сотрудниками КГБ Беларуси и подвержение унижительным процедурам украинских активисток движения *FEMEN* за проведение несанкционированной акции возле здания КГБ Беларуси в Минске 19 декабря.¹¹

Беларусь во внешнеполитических координатах Украины

Анализируя построение внешнеполитического курса Украины относительно Беларуси, следует отметить, что хотя в политической плоскости украинское руководство и старалось придерживаться общей со структурами Евросоюза точки зрения на события в соседней стране, на практике Киев не всегда

¹¹ См.: *Бессмертный: Украина должна была поддержать FEMEN в Беларуси* // [Электронный ресурс] Декабрь, 2011. Точка доступа: http://news.liga.net/news/politics/582387-ukraina_dolzna_byla_podderzhat_femen_v_belarusi_bessmertnyy.htm.

подтверждал солидарность с действиями европейских стран в белорусском направлении. Это объясняется, прежде всего, наличием тесных украинско-белорусских связей в торгово-экономической сфере, а также желанием Украины сохранить за собой роль посредника в отношениях Беларуси с Евросоюзом, хотя Минск и не выражал на это особого согласия.

Тем не менее ещё в январе 2011 депутаты Верховной Рады Украины от фракции Партии регионов, представляя в Европарламенте позицию Украины относительно развития «Восточного партнёрства», указали на то, что Украина не видит осуществление этой программы без участия Беларуси.¹² В феврале премьер-министр Н. Азаров не подписал критическое заявление стран «Вышеградской четвёрки», Германии и Австрии относительно нарушения прав человека и демократических свобод в Беларуси.¹³

В сентябре, в том числе учитывая особое мнение украинской делегации, не были приняты итоговые документы относительно ситуации в Беларуси на заседании Парламентской ассамблеи «Евронест» в Страсбурге (15 сентября) и на саммите «Восточного партнёрства» в Варшаве (30 сентября 2011). Несмотря на то что данные действия Киева не приблизили Минск к более продуктивным отношениям с Брюсселем, блокирование украинской стороной ряда публичных заявлений относительно ситуации в Беларуси на уровне отдельных международных институтов и организаций может чётко засвидетельствовать готовность Украины отстаивать интересы соседнего государства в отношениях с третьей стороной.

Не удалось достичь положительных результатов для Беларуси и от председательствования Украины в Комитете министров Совета Европы, длившегося с мая по ноябрь 2011 года. В 2010 на государственном и экспертном уровне украинская сторона неоднократно заявляла о том, что Киев приложит значительные усилия для налаживания отношений официального

¹² См.: *Украина намерена вступить за Беларусь перед ЕС* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://ukranews.com/ru/news/ukraine/2011/01/26/35904>.

¹³ См.: *Азаров не підтримав критичну заяву Європи про Лукашенку* // *Українська правда*. 2011 [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.pravda.com.ua/news/2011/02/15/5920976/>.

Минска с Советом Европы. Однако после президентских выборов в Беларуси в декабре 2010 года, к началу реализации украинской повестки дня в Совете Европы, «белорусский вопрос» окончательно утратил свою актуальность и реалистичность с точки зрения достижения поставленной цели.

Торгово-экономическое сотрудничество

Несмотря на трудности понимания на политическом уровне, экономическая сфера традиционно оставалась за рамками словесных баталий. Это позволило выйти на новые рекордные показатели в двустороннем товарообороте. В декабре 2011 прошло заседание межправительственной украинско-белорусской смешанной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества с участием первых вице-премьеров во главе делегаций. По итогам заседания подписан ряд нормативных и программных документов двустороннего характера, в том числе в сфере реализации украинско-белорусских инфраструктурных проектов в транспортной сфере.¹⁴

В 2011 товарооборот между странами достиг рекордных показателей и превысил USD 6.2 млрд при положительном торговом сальдо для Беларуси в USD 2.122 млрд.¹⁵ Почти четырёхкратное увеличение положительного сальдо для Беларуси по сравнению с показателями рекордного 2008-го произошло за счёт укрепления позиций белорусских экспортёров после девальвации белорусского рубля.

Среди экспортных позиций Беларуси в Украине наибольший удельный вес заняли: белорусские тракторы, калийные

¹⁴ См.: *Україна і Білорусь вийшли на рекордні обсяги двостороннього товарообігу* // [Электронный ресурс] Декабрь, 2011. Точка доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=244789812.

¹⁵ См.: *Товарооборот Беларуси и Украины в январе-феврале возрос на 35.3% – до USD 865.7 млн* // БЕЛТА. 2012. 2 апреля [Электронный ресурс] Точка доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Tovarooborot-Belarusi-i-Ukrainy-v-janvare-fevrale-vozros-na-353-do-8657-mln_i_593611.html; *Україне і Білорусі удалося значительно наростити двосторонній товарооборот* // [Электронный ресурс] Февраль 2012. Точка доступа: <http://transport-journal.com/dlya-hlavnoj-stranytsyi-s-foto/ukrayne-y-belarusy-udalos-znachytelno-narastyt-dvustoronnyj-tovarooborot/>.

и минеральные удобрения, грузовые автомобили «МАЗ» и шины, холодильники и морозильники, сельскохозяйственная техника и пр. Традиционными остаются и импортные позиции белорусско-украинского товарооборота. Около трети от всего импорта из Украины заняли чёрные металлы и изделия из них. Далее по удельному весу импорта можно выделить: сельскохозяйственную группу (жмыхи, подсолнечное масло, кукуруза), электроэнергию, вагоны, семена подсолнечника, табак, бумагу и т. д. Особенностью экономического сотрудничества в 2011 следует признать приграничную торговлю, когда на приграничные регионы пришлось почти треть общего товарооборота.¹⁶

Среди торговых партнёров Украины Беларусь заняла 2-е место среди стран СНГ (после Российской Федерации) и 5-е место среди стран мира. По состоянию на 1 октября 2011, Республика Беларусь инвестировала в экономику Украины USD 41.6 млн, в то время как объём украинских инвестиций в экономику Беларуси составил USD 4 млн.¹⁷

Энергетика: несостоявшееся стратегическое направление

Сотрудничество в энергетической сфере рассматривалось сторонами как стратегическое. В *Плане развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества на 2011 год*, подписанном ещё в декабре 2010, вопросам энергетики уделялось приоритетное место. Однако прогнозные показатели энергетической кооперации не были исполнены сторонами.

В 2011 Беларусь импортировала 2561.6 млн кВт·ч украинской электроэнергии, что на 12.9% меньше, чем в 2010 году.

¹⁶ См.: В. Величко: Товарооборот Беларуси и Украины в 2011 году превысит USD 5 млрд при сохранении положительного сальдо // БЕЛТА [Электронный ресурс] Точка доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Tovarooborot-Belarusi-i-Ukrainy-v-2011-godu-prevysit-5-mlrd-pri-soxranenii-polozhitel'nogo-saldo—Velichko_i_570472.html.

¹⁷ См.: *О состоянии торгово-экономического сотрудничества Украины с Республикой Беларусь за январь-ноябрь 2011 г.* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.belarus.mfa.gov.ua/belarus/ru/1055.htm>.

Снижение поставок украинской электроэнергии обусловлено прекращением экспорта в мае-июне 2011 года ввиду нехватки у Беларуси валютных ресурсов для расчётов за импорт. С июля экспорт в Беларусь возобновился.¹⁸

Не оправдал надежд на обеспечение энергетической безопасности и проект транспортировки азербайджанской нефти на Мозырський НПЗ через трубопровод «Одесса — Броды». Хотя 17 января был подписан договор между Беларусью и Украиной о транспортировке 4 млн т азербайджанской нефти ежегодно на протяжении 2011 — 2012 гг., Беларусь приняла только 988 тыс. т нефти в 2011 году.¹⁹ Данный проект потерял свою привлекательность для Минска в связи с более выгодными условиями получения российской нефти для переработки на белорусских НПЗ.

Традиционно не получили развития, несмотря на определённую информационную и дипломатическую активность украинской стороны, проекты сотрудничества Украины с Беларусью по строительству АЭС, транзиту украинской электроэнергии в страны Балтии и развитию сотрудничества в газовой сфере.²⁰

Заключение

В 2011 году основной тон в построении белорусско-украинских отношений задавали процессы участия Минска и Киева в интеграционных проектах различной геополитической направленности. В то время как Беларусь всё больше осваивалась в Едином экономическом пространстве и Таможенном союзе, Украина намеревалась в 2011 году завершить подготовку *Соглашения об ассоциации* между Евросоюзом и Украиной. Будучи заинтересованным в углублении сотрудничества с

¹⁸ См.: *Беларусь за 2011 год импортировала 2561.6 млн кВт·ч украинской электроэнергии* // [Электронный ресурс] Январь, 2012. Точка доступа: <http://newsby.org/by/2012/01/14/text22780.htm>.

¹⁹ См.: *Украина и Беларусь подписали договор о транспортировке 4 млн т лёгкой нефти в год* // [Электронный ресурс] Январь 2011. Точка доступа: <http://news.tut.by/economics/211874.html>.

²⁰ См.: *Украина намерена помочь Беларуси в строительстве АЭС* // [Электронный ресурс] Сентябрь 2011. Точка доступа: <http://podrobnosti.ua/economy/2011/09/01/789087.html>.

Евросоюзом, Киев вынужден учитывать общую тональность политики Брюсселя в отношении официального Минска, что и повлияло — определённым образом — на уровень взаимодействия между двумя соседними странами. В свою очередь руководство Беларуси ориентировалось на новый формат отношений с Россией, в рамках которого часть совместных с Украиной проектов становилась либо экономически невыгодной, либо политически нецелесообразной.

Тяжёлый в финансовом плане для Беларуси год всё же позволил активизировать торгово-экономическое сотрудничество и вывести его на новый уровень. Но, несмотря на рекордные показатели двустороннего товарооборота, странам не удалось реализовать важные инфраструктурные проекты, а также определить направление и тактику совместного выхода на рынки третьих стран. Не получили развития и большинство проектов в сфере энергетики и транспорта, разработанные ещё несколько лет назад и представляющие интерес для обеих стран.

КРИЗИС РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ

Владимир Дунаев

Резюме

Ослабление европейской восточной политики в значительной степени парализует региональные интеграционные процессы в Восточной Европе. Это хорошо заметно на примере ГУАМ. После непродолжительного оживления во второй половине 2010, связанного с надеждой вовлечь в этот региональный альянс Беларусь, ГУАМ вновь вернулся в состояние застоя.

Не стал 2011-й продуктивным и для другого европейского проекта на востоке Европы – программы Евросоюза «Восточное партнёрство». Косвенным признаком кризиса этой европейской программы явилось снижение обеспокоенности со стороны России активностью Евросоюза у её западных границ.

Евроазиатский нефтетранспортный коридор, несмотря на запуск в 2011 году, также не стал фактором интеграции стран, расположенных между Балтийским и Каспийским морями. Снижение уровня политической и экономической целостности региона усугубляется нарастающим конфликтом национальных исторических мифологий.

Тенденции:

- возрастающая энергия российской экспансии при одновременном снижении интереса со стороны Запада к буферной роли Восточной Европы ослабляют интеграционные процессы в регионе;
- кризис региональной солидарности проявляется в усилении конфликта национальных историко-политических мифов, уклонении от консолидированного выстраивания политики по отношению к Евросоюзу и России, утрате динамики крупных региональных транспортно-энергетических проектов.

Историческая политика

Международные регионы как воображаемые сообщества нуждаются в символической разметке территории с помощью транснациональных исторических мифов. Некоторое время на роль инструмента символической интеграции Восточной Европы претендовала *Ягеллонская идея* польской ответственности за судьбу восточных соседей. Польша пыталась предложить свое лидерство народам, некогда входившим в состав

Речи Посполитой, и закрепить его на всём пространстве от Балтийского до Каспийского морей. Но начиная с 2009 правящая партия «Гражданская платформа» начала успешно вытеснять Ягеллонскую парадигму идеологией подчинения польской восточной политики общеевропейской политике соседства. Отказ от ягеллонской мифологии не в последнюю очередь был мотивирован её неспособностью играть роль региональной исторической политики, примиряющей национальные исторические мифы.

Особенно враждебной по отношению к региональной историко-политической парадигме оказалась новая историческая политика Минска. После осторожных попыток в 2010 вписать белорусскую историю в восточно-европейский Грюнвальдский миф Беларусь резко сменила вектор интеграционной риторики. Уже в январе 2011 на внеочередной сессии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь президент А. Лукашенко обвинил Польшу в наличии территориальных претензий к Беларуси.¹ А 7 октября 2011 он заявил российским журналистам: «Они спят и видят, что граница Польши возле Минска проходит. Они никак не могут согласиться сегодня, что граница там, за Гродно. Это же восточные “крэсы”»². Если первый раз Варшава не отреагировала на заявление белорусского лидера, то во втором случае посчитала нужным подчеркнуть, что не ставит под сомнение послевоенные границы в Европе.

На фоне отказа от *ягеллонской идеологии* белорусские исторические инсинуации выглядят особенно беспочвенными и демонстрируют намерение подвести историческую базу под белорусско-польский политический конфликт. Разжиганию антипольских настроений также способствовал телевизионный сериал «Талаш». Специфическая интерпретация польско-советской войны 1919—1921 в этой экранизации повести Якуба Колоса *Дрытва* призвана заместить образ восточно-европейского боевого братства, представленного в 5-серийном белорусском сериале *Grunwald* (2010), образом враждебного западного соседа.

В той же логике изоляции от Восточной Европы сформулированы и требования А. Лукашенко к белорусским истори-

¹ См.: <http://www.interfax.by/news/belarus/86782>.

² См.: <http://president.gov.by/press107111.html>.

кам покончить с «растворением нашего прошлого в истории как Польши, так и Литвы»³. Правильный исторический нарратив должен, с точки зрения властей, оправдывать восточный вектор интеграции Беларуси.

Если в 2011 Беларусь открыто порвала с идеей интеграции в восточно-европейском регионе, то другие страны региона, можно сказать, мало что сделали для гармонизации транснациональной истории.

Болевой точкой польско-украинских историко-политических отношений по-прежнему остаётся интерпретация «Волынской резни», которую Варшава рассматривает как геноцид польского населения в Украине в 1943 году. Как и прежде, Польшу и Украину разделяет отношение к Украинской повстанческой армии (УПА), ответственной за истребление поляков. И хотя сегодня официальный Киев старается не раздражать своих западных и восточных соседей героизацией участников националистических военных формирований, однако Варшава пока не может добиться определённой оценки их действий в отношении польского населения.⁴

Разлад в интерпретациях прошлого продолжает осложнять взаимоотношения между Литвой и Польшей. Уже, казалось, забытое переплетение истории и текущей политики в отношениях между странами вновь напомнило о себе новым всплеском историко-политического конфликта в 2011 году. Новый закон об образовании, нарушающий, по мнению польского меньшинства, его языковые права, реанимировал взаимные претензии относительно исторического статуса Виленского края, в котором проживает большинство поляков. Историческая политика актуализировалась благодаря усилиям обеих

³ См.: <http://news.tut.by/it/272771.html>.

⁴ Событием, которое даёт надежду на преодоление историко-политического конфликта вокруг «Волынской резни», можно было бы считать публикацию в 2011 книги Владимира Вятровича *Друга польсько-українська війна. 1942–1947 у документах ОУН та УПА*. Этот украинский историк, в прошлом возглавлявший архив национальной службы безопасности, попытался предложить компромиссную интерпретацию событий 1943 года на Волыни — как эпизод польско-украинской войны, а не акт геноцида. Однако эта интеллектуальная провокация пока не привела к заметному сближению историко-политических интерпретаций по обе стороны польско-украинской границы.

сторон, а развитие польско-литовских отношений, по мнению некоторых экспертов, в 2011 достигло точки замерзания.

Литовские опасения, связанные с возможными историческими претензиями белорусских националистов в отношении Виленского края, порождают подозрительность и недоверие к белорусской оппозиции. В феврале 2011 в ходе дискуссии, прошедшей в Посольстве Литвы в Брюсселе, эта точка зрения на исторические угрозы целостности литовского государства нашла поддержку у евродепутатов из Литвы. На фоне недоверия к демократическим силам в соседней стране режим Лукашенко кажется некоторым литовским политикам не самой плохой альтернативой.

Усиливающаяся политизация истории почти во всех странах на востоке Европы всё больше тормозит интеграционные процессы в этом регионе, порождая взаимное недоверие между государствами и народами.

Институционализация регионального сотрудничества

В истории ГУАМ — Организации за демократию и экономическое развитие — 2010 год ознаменовался всплеском надежды на обновление и последующим разочарованием в попытке расширить состав организации за счёт Беларуси. Изначально геостратегическая значимость ГУАМ во многом определялась перспективой создания транспортно-энергетического коридора от Каспия до Балтики. В этом меридиональном проекте было место и для Беларуси, которая в 2010 продемонстрировала, что в состоянии повлиять на стратегическое решение начать транспортировку углеводородов по Евроазиатскому нефтетранспортному коридору. Маршрут, который на протяжении многих лет оставался миражом восточно-европейской геополитики, казалось, мог воплотиться в реальность благодаря участию Беларуси.

Однако резкий поворот Минска в сторону тесного союза с Россией в декабре 2010 разрушил надежды на расширение ГУАМ. Хотя А. Лукашенко не отверг возможности двустороннего сотрудничества со странами, входящими в состав этого альянса, он исключил региональный формат политико-экономического взаимодействия.

С другой стороны, и сами региональные проекты пережили кризис, не находя эффективных ответов на стратегические вызовы. Одним из таких вызовов для единства ГУАМ явилось неожиданное подписание 18 октября 2011 на заседании Совета глав правительств СНГ нового Договора о зоне свободной торговли в СНГ двумя из четырёх членов региональной организации. Украина и Молдова, прежде критиковавшие это соглашение, присоединились к шести другим подписантам. Зона свободной торговли существует и в ГУАМ: она сложилась к 2006 году, когда организация находилась на пике своей активности.

На Пятнадцатом саммите министров иностранных дел (СМИД) ГУАМ 29 сентября 2011 участники встречи оптимистично оценили перспективы взаимного экономического сотрудничества. В заявлении, принятом на саммите, отмечено, что страны ГУАМ успешно преодолевают последствия кризиса 2010 и выходят во взаимной торговле на предкризисный уровень. Среди целей организации намечены удвоение взаимной торговли в течение пяти лет, создание стабилизационного фонда и др. Желая придать импульс имплементации конкретных программ и проектов, СМИД принял План действий ГУАМ по дальнейшей активизации отраслевого сотрудничества.⁵ Однако спустя три недели часть стран ГУАМ присоединилась в Санкт-Петербурге к договору о зоне свободной торговли СНГ, что свидетельствует о слабой степени координации действий среди стран-членов ГУАМ, а также о том, что организация переживает кризис солидарности.

Ни одна из миссий организации не выполняется удовлетворительным образом. Так, российская агрессия против Грузии в 2008 отчётливо показала, что ГУАМ не в состоянии консолидировано противостоять внешним угрозам, не имея в своём распоряжении действенных механизмов урегулирования конфликтов. Варшавское заявление СМИД, принятое на полях Форума «Восточного партнёрства» 29 сентября 2011, фактически перекладывает заботу о разрешении конфликтов на Евросоюз.⁶

2011 год не принёс особого оживления в реализацию миссии повышения энергобезопасности стран ГУАМ и его евро-

⁵ См.: <http://guam-organization.org/node/1215>.

⁶ Там же.

пейских соседей. Запуск нефтепровода «Одесса — Броды» не вылился в масштабный транзит углеводородов из района Каспия в Европу. Остались в прошлом амбициозные энергофорумы, на которые собирались лидеры многих стран от Балтийского до Каспийского морей. Об утрате привлекательности ГУАМ как интеграционного образования свидетельствует и тот факт, что, вопреки уставу, с 2008 года не проводятся саммиты руководителей государств.

Кризис ГУАМ связан не только с появлением новой программы Евросоюза «Восточное партнёрство», но и с падением интереса США и Евросоюза к интеграционной политике на востоке Европы. Однако не меньшую роль сыграл и уход со сцены двух региональных лидеров. Трагическая гибель 10 апреля 2010 президента Польши Леха Качиньского и поражение на президентских выборах 2010 в Украине Виктора Ющенко обезглавили региональную политику. В 2011 уже никто из руководителей государств не пытался примерить на себя эту лидерскую роль.

Восточное партнёрство

Приоритетом программы «Восточное партнёрство» (ВП) является поддержка планов двустороннего сотрудничества стран Восточной Европы и Южного Кавказа с Евросоюзом, а не развитие региональной интеграции на восточных границах последнего. Однако в рамках многостороннего сотрудничества эта программа способна выполнять некоторые функции региональной инициативы.

Конечно, трудно ожидать, что страны постсоветского пространства с различными геополитическими установками, а порой и с несовместимыми интересами смогут создать единое политико-экономическое пространство. Вместе с тем 2011-й дал примеры впечатляющей солидарности этих шести стран перед лицом попыток Евросоюза оказать давление на Беларусь.

Первый незапланированный демарш предприняли спикеры парламентов «шестёрки» в ответ на решение Европарламента начать работу «Евронеста» без участия Беларуси. С октября 2009 рабочая группа по созданию Парламентской ассамблеи Евросоюза и стран-участниц ВП безуспешно пыталась

найти компромисс в вопросе участия белорусской делегации в работе ассамблеи, поскольку выборы в парламент Беларуси не соответствуют стандартам ОБСЕ. Третьего мая 2011 Европарламент принял решение начать работу «Евронеста» без белорусской делегации вопреки позиции парламентариев из стран-партнёров. Во второй раз Евросоюз столкнулся с солидарной позицией стран-партнёров при попытке включить в итоговую декларацию саммита «Восточного партнёрства», проходившего 29–30 сентября 2011 в Варшаве, специального параграфа, критикующего Беларусь за нарушение фундаментальных прав и свобод граждан своего государства.

Какими бы ни были мотивы этих демаршей, в 2011 программа «Восточное партнёрство» начала превращаться в площадку для демонстрации политической солидарности стран региона. Преодоление внутренних противоречий в этом мозаичном пространстве постсоветских государств во многом явилось ответом на попытку Евросоюза навязать странам-партнёрам свои политические стандарты. Этот эффект никак не был запланирован европейцами. В значительной степени он отразил растущее разочарование в продуктивности «Восточного партнёрства».

Косвенным признаком кризиса этой европейской программы можно считать снижение обеспокоенности со стороны России активностью Евросоюза у её западных границ. Масштабные модернизационные проекты, на которые изначально возлагались большие надежды со стороны участников ВП, не вышли на уровень реализации ввиду серьёзных проблем в финансировании. Нежелание Запада обострять отношения с Россией и острая конкуренция за ресурсы со стороны Средиземноморского союза заставляют сомневаться в том, что ВП имеет хорошую геополитическую перспективу. Хотя документ Европейской комиссии «Новый ответ на перемены в соседних странах»⁷ призывает развивать оба измерения политики соседства, симпатии большинства членов Евросоюза отданы южному направлению.

В Европе в прошедшем году заметно усилились позиции Франции и её союзников, настаивающих на перераспреде-

⁷ См.: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2011/20110525_ru.htm.

нии средств в пользу того, что уже неофициально именуют «новой Римской империей». Притом что уже сейчас две трети средств программы поддержки политики соседства на 2007—2013 гг. направляются на юг. В письме семи стран Евросоюза (Франции, Италии, Словении, Греции, Испании, Кипра и Мальты) на имя Кэтрин Эштон аргументом в пользу увеличения доли финансирования программ со странами, расположенными на южном берегу Средиземного моря, заявлен непропорционально низкий уровень поддержки этих стран по сравнению со странами ВП. Если житель Молдовы получает в среднем EUR 25 из бюджета Евросоюза, то на одного тунидца приходится EUR 7, а египтянина — EUR 1,8.

Восточная политика Евросоюза быстро теряет энергию экспансии, и это успокаивает Россию, но вызывает тревогу у традиционного оператора этой политики — Польши, которая особенно озаботилась подобной тенденцией в период своего председательства в Евросоюзе в 2011 году. Отказавшись от самостоятельной восточной политики, эта страна намерена сохранить своё влияние на постсоветских соседей, используя для этого европейские инструменты. Союзником Польши в сохранении восточного измерения европейской политики является Германия, которая хотела бы умерить растущее влияние Франции на внешнеполитический курс Евросоюза. Однако эта затейливая игра интересов пока не привела к повышению эффективности региональных проектов «Восточного партнёрства».

Региональный транспортно-энергетический кластер

В предыдущие годы складывалось впечатление, что наметившееся развитие трансевропейских и международных транспортных коридоров, и прежде всего 9-го интермодального коридора, связывающего север и юг Европы и продолжающегося по маршруту Великого шёлкового пути до нового промышленного района на северо-западе Китая, а также меридиональный Евроазиатский нефтетранспортный коридор (ЕАНТК) переброски энергоносителей из района Каспия в Западную Европу способны в ближайшем времени создать мощный ресурс интеграции стран региона. 2011-й год заставил сомневаться в реалистичности и таких проектов.

Важнейшим элементом ЕАНТК является украинский нефтепровод «Одесса — Броды», длительное время эксплуатировавшийся в реверсном режиме для прокачки российской нефти. Украина была вынуждена реанимировать ЕАНТК, после того как в середине 2010 Россия прекратила поставки нефти по маршруту «Броды — Одесса» и частично осушила южную ветку нефтепровода «Дружба», а Беларусь предложила заполнить эту трубу азербайджанской нефтью. Семнадцатого января 2011 ОАО «Укртранснафта» и ЗАО «Белорусская нефтяная компания» (БНК) подписали договор о транзите в 2011 — 2012 украинской стороной 4 млн т нефти ежегодно по нефтепроводу «Одесса — Броды» до Мозырского НПЗ в Беларуси. Согласно документу, по трубе будет прокачиваться азербайджанская нефть в порядке замещения венесуэльской нефти. Проект заработал 13 февраля 2011 года.

Хотя Минску удалось инициировать перевод нефтепровода в аверсный режим, отвечающий первоначальному замыслу создания ЕАНТК, это не стало мотором дальнейшего развития проекта. Непрозрачность нефтяных контрактов с Венесуэлой и Азербайджаном, недостаточно ясная экономическая мотивация закупок каспийской нефти, сомнение в способности обеспечить загрузку нефтепровода, политические риски, связанные с усиливающейся зависимостью Беларуси от России и развивающимся конфликтом с Западом, — эти факторы не способствуют росту доверия к Минску как партнёру по созданию регионального экономического кластера. Подписанный 15 декабря 2011 в Москве протокол по согласованию условий поставок российской нефти в Беларусь в 2012 — 2015 гг. окончательно лишил поставки азербайджанской нефти на Мозырский НПЗ экономического смысла.

Сомнения в том, что Беларусь сможет обеспечить загрузку нефтепровода «Одесса — Броды», имелись с самого начала. В 2011 белорусы прокачали только четверть из 4 млн т нефти. Условия соглашения между «Укртранснефтью» и БНК до 2013 позволяют Украине получать плату за транзит законтрактованных 4 млн т в год, даже если Беларусь не будет перекачивать полный объём. В сентябре 2011 посол Украины в Минске В. Тихонов подтвердил, что белорусские власти исправно платят за аренду нефтепровода «Одесса — Броды», а

также подчеркнул, что проект выгоден Беларуси и Украине как экономически, так и политически.⁸

Эти выгоды, видимо, не связаны напрямую с объёмом прокачиваемой нефти. В Украине называют то, что происходит с нефтепроводом «Одесса — Броды», «энергетическим иллюзионом». В последнее время каждый год начинается с заявлений о значительном увеличении поставок азербайджанской нефти через украинскую нефтетранспортную систему, а в конце года выясняется, что эти объёмы не обеспечены потребностями. Но это не мешает на следующий год объявлять о новых захватывающих перспективах. И Беларусь, несмотря на договоренности с Россией, охотно поддерживает разговоры на эту тему. Таким образом, трубопровод «Одесса — Броды» как политический инструмент исправно выполняет свою функцию: Россия оказывает давление на транзитные страны через политику обходных маршрутов доставки углеводородов, в то время как у этих стран есть свои ответы на вызов.

В постоянном торге с Россией Украина и Беларусь продолжают делать ставку на трубопровод «Одесса — Броды», однако каждая сторона играет за себя и не готова считаться с планами другой. И это придаёт сомнительный оттенок планам развития ЕАНТК. Правда, у этого проекта ещё есть перспективы в случае подключения к нему Польши. В течение 2011 украинская сторона пыталась получить ясный ответ об участии Польши в ЕАНТК. Однако польская сторона обуславливает начало работ по достройке участка трубопровода «Броды — Полоцк — Гданьск» наличием ясных экономических перспектив проекта. Во время визита в Киев в апреле 2011 польский премьер Д. Туск попытался ответить на обеспокоенность украинской стороны призывом «перейти от политических деклараций к совместному решению финансовых и организационных проблем в направлении экономического результата»⁹.

Этот экономический результат не в последнюю очередь зависит от наличия потребителей каспийской нефти в Польше. Польское правительство безуспешно попыталось выставить

⁸ См.: <http://president.org.ua/news/news-308128>.

⁹ См.: <http://www.unn.com.ua/ru/news/331233-polsha-zainteresovana-v-realizatsii-proekta-odessa—brody—plotsk—gdansk—d.-tusk/?print>.

на продажу госпакет в 53.2% акций компании «Лотос», владеющей четырьмя НПЗ, в том числе и нефтеперерабатывающим заводом в Гданьске. Привлечь к покупке этого госпакета пока не удалось ни украинский, ни азербайджанский бизнес.

Не удалось заинтересовать проектом достройки ЕАНТК также и Казахстан. Если Варшава не возьмёт на себя активную роль в развитии ЕАНТК, нельзя исключить, что Украина вынуждена будет пожертвовать первоначальной функцией нефтепровода «Одесса — Броды» как элемента системы региональной и европейской энергетической безопасности ради текущих экономических и политических целей.

Несколько иначе обстоит дело с транспортно-логистическим кластером. В 2011 интеграционные возможности 9-го панъевропейского транспортного коридора были вновь актуализированы. После кризиса 2010, когда транспортно-логистические проекты типа контейнерных поездов «Викинг» и «Зубр», способных мобилизовать транзитный потенциал Восточной Европы для развития региональных связей, по сути, утратили перспективу, 2011-й вдохнул в них новую жизнь. До 2011 грузопотоки замыкались практически в пределах Литвы и Беларуси. Выход грузов к черноморским портам блокировался неблагоприятными условиями перевозок через Украину. Хотя формально существовал интермодальный маршрут от Клайпеды до Ильичевска, по украинскому плечу проходило не более 10% грузов. Это лишало маршрут главной цели: соединить северную Европу с азиатскими рынками.

В результате затянувшихся переговоров в 2011 году удалось решить несколько ключевых проблем. *Во-первых*, 13 июля 2011 постановлением Кабинета министров Украины снята значительная часть препятствий для полноценного функционирования украинского отрезка маршрута. С открытием с 19 января 2012 регулярного курсирования поезда «Викинг» по территории Украины только за первый месяц грузооборот возрос в 4,8 раза. *Во-вторых*, объявлено, что к проекту «Викинг» присоединились Молдова и Грузия, ведутся переговоры о подключении Азербайджана, Турции и Сирии.

Эти перемены делают более реалистичным включение стран Восточной Европы в транзит грузов между Евросоюзом и Китаем, а также другими азиатскими рынками через Кавказ с использованием 9-го транспортного коридора. Вместе с

тем нельзя не отметить, что развитие этого транспортно-логистического комплекса в значительной степени свободно от намерений использовать его для целей политической интеграции региона.

Заключение

2011 год для Восточной Европы прошёл под знаком нарастающей дезинтеграции и кризиса региональной солидарности. Внутренние проблемы и противоречия государств в этом географическом пространстве усиливаются возросшей энергией российской экспансии и снижением интереса со стороны Запада к процессам регионализации на востоке Европы. Меридиональные политические и экономические связи в регионе, способствовавшие сохранению и усилению его целостности в прежние годы, пока не выдерживают напора сил, разрывающих его между Востоком и Западом.

БЕЛАРУСЬ І РАЗВІВАНЫЯ КРАІНЫ: КАЛІЙ, НАФТА І ТРАКТАРЫ

Сяргей Богдан

Рэзюмэ

Беларусь працягнула свае адносіны з краінамі развіванага свету, трымаючыся прагматычнай лініі. Афіцыйны Мінск пазбягаў ідэалагічных праектаў, дазваляючы сабе толькі вербальную падтрымку блізкіх яму лівійскага і сірыйскага рэжымаў, а таксама выконваючы нормы міжнароднага права ў сферах вайсковага і вайскова-тэхнічнага супрацоўніцтва.

Асноўнай задачай беларускай палітыкі ў дачыненні да развіваных дзяржаў было пашырэнне кола партнёраў. Да гэтага падштурхоўвалі і цяжкае эканамічнае становішча краіны, якая сутыкнулася з велізарным адмоўным сальда вонкавага гандлю, і міжнародная сітуацыя, што прымусіла Мінск адмовіцца ад кантактаў з шэрагам арабскіх краінаў.

Тэндэнцыі:

- шэраг даўніх партнёраў беларускага кіраўніцтва – Лівія, Сірыя, а таксама Егіпет – фактычна зніклі з пераліку кірункаў беларускай вонкавай палітыкі;
- вонкавая палітыка беларускага ўрада арыентаецца перш за ўсё на КНР, арабскія краіны Персідскай затокі, Венесуэлу ды Іран;
- у эканамічным плане роля стасункаў з развіванымі краінамі істотна не змянілася (прыкладна 10% беларускага экспарту); найважнейшае месца ў структуры беларускага экспарту займалі калійныя і азотныя ўгнаенні, і толькі за імі ішлі хімічныя прадукты, прадукцыя машынабудавання і іншыя тавары. Гэта – устойлівая сітуацыя, якая замінае пераадаленню адмоўнага гандлёвага сальда за кошт нарошчвання паставак у развіваныя краіны.

Агляд падзеяў

КНР. Беларусь наўрад ці займае ў кітайскай вонкавай палітыцы якое-кольвек істотнае месца, нягледзячы на ўсе інсінуацыі беларускага кіраўніцтва. Красамоўна, што падчас сваёй летняй паездкі ў Казахстан, Расею і Украіну старшыня КНР Ху Цзіньтао ўстрымаўся ад наведвання Беларусі. У беларускіх стасунках з КНР пераважаюць кантакты на ўзроўні прадстаўнікоў ведамстваў і арганізацыяў, непасрэдна зацікаўленых у супрацоўніцтве, але не вышэйшых палітычных прадстаўнікоў,

што адрознівае іх ад дачыненняў Беларусі са шматлікімі іншымі развіванымі краінамі.

Так, у сакавіку Беларусь наведаў віцэ-прэзідэнт Кітайскай карпарацыі авіяпрамысловасці (*AVIC International*) Джан Хуэй. У чэрвені адбыўся візіт у Беларусь кіраўніцтва карпарацыі «Вялікая сцяна» (камерцыйныя запускі і пастаўкі спада-рожнакаў), якое прымаў сам кіраўнік краіны.

Беларускае кіраўніцтва разглядае КНР як пэўную мадэль для будаўніцтва беларускай дзяржавы, альтэрнатыву заходнім нормам. Сутыкнуўшыся з фінансавым крызісам, А. Лукашэнка запрасіў у чэрвені экспертаў Народнага банка Кітая на чале з дырэктарам дэпартаменту фінансаванага рынку Се До, спадзеючыся пачуць ад іх зручнейшыя для сябе рэцэпты выхаду з крызісу, адрозныя ад прапановаў МВФ. Былы амбасадар Беларусі ў КНР, цяперашні віцэ-прэм'ер А. Тозік рэгулярна агучвае кітайскія рашэнні тых або іншых праблем у розных галінах (ад сярэдняй школы да «кітайскіх нормаў» ў будаўніцтве).

Беларускія ўлады ўскладаюць вялікія надзеі на КНР як крыніцу інвестыцый. У гэтым звязку асаблівае значэнне Кітай — а ў пэўнай ступені і астатнія развіваныя краіны — набывае на тле пагаршэння ўзаемянаў з Захадам і ўмацавання расійскага кантролю над беларускай эканомікай. Аднак, як зазначаюць эксперты, «Кітай актыўна крэдытуе Беларусь, але воль інвестыцыі ўкладаць не спяшаецца»¹.

У верасні КНР вылучыла Беларусі крэдыт на USD 1 млрд пад закупку кітайскіх тавараў, але яго ўмовы сапраўды зыскоўныя для Беларусі, якая адчувае праблемы з прыцягненнем фінансавых сродкаў. Падчас візіту У Банго была таксама падпісаная дамова аб удзеле Кітая ў беларускай прыватызацыі і аб стварэнні кітайска-беларускага прамысловага парка. На яго тэрыторыі плануецца стварыць буйныя вытворчасці побытавай тэхнікі і электронікі, а таксама машынабудавання і біямедыцыны.

У 2011 аб'ём таваразвароту з Кітаем павялічыўся на 31% і склаў больш за USD 3 млрд. Працягвала расці адмоўнае сальда, якое павялічылася на 27% і склала USD 1 617 млн. Ключа-

¹ См.: Заяц Д. Минск ждёт от Пекина инвестиций, но Китай готов давать только кредиты // *Naviny.by* [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://news.tut.by/economics/252625.html>.

вымі экспартнымі таварамі сталі калійныя ўгнаенні (44% усяго аб'ёму экспарту) і капралактам (25%).

Індыя. З прычыны шэрагу аб'ектыўных абставінаў — за межнапалітычнай і ідэалагічнай арыентацыі Мінска і Дэлі, а таксама структуры іх эканомік — беларуска-індыйскія стасункі далёка саступаюць сувязям з Кітаем. Тым не менш Індыя з'яўляецца істотным кірункам беларускай вонкавай палітыкі.

На пачатку жніўня Індыя афіцыйна выказала сваю зацікаўленасць у набыцці акцыяў «Беларуськалія»². У жніўні (26 — 27) адбыўся афіцыйны візіт у Беларусь індыйскай дэлегацыі на чале з сакратаром міністэрства замежных спраў Санджам Сінгхам пры ўдзеле былога сакратара па ўгнаеннях міністэрства сельскай гаспадаркі Сутану Бехуры, у звязку з чым індыйскія СМІ напісалі аб магчымасці набыцця 20% «Беларуськалія». Рашэнне пачаць перамовы з Беларуссю было прынятае па выніках нарады ўрада Індыі 10 жніўня пад старшынствам прэм'ер-міністра. Ананімныя крыніцы ў індыйскім кіраўніцтве кажуць, што асноўнай праблемай з'яўляецца «завышаная» ацэнка беларускім бокам кошту кампаніі (USD 30 млрд). У той самы час, «хоць жнівеньскі візіт не прывёў да пэўных крокаў па набыцці доли ў “Беларуськаліі”, індыйскія афіцыйныя асобы паведамляюць, што Беларусь у рамках неапублікаванай дамовы пагадзілася даць Індыі першае “права на адмову” (*right of refusal*), калі яна наважыцца прадаць долю ў кампаніі»³.

Блізкі Усход

Іран. У лютым пасол Ірана заявіў, што яго краіна рэалізуе ў Беларусі інвестыцыйныя праекты на суму каля USD 1.5 млрд, а ў стадыі перамоваў знаходзяцца новыя праекты на суму яшчэ больш за USD 1 млрд. У якасці прыкладаў ён назваў будаўніцтва комплексу «Магніт-Мінск» на суму каля EUR 250 млн, а таксама будаўніцтва транспартна-лагістычнага цэнтра ў СЭЗ

² Гезгала С. Рэальны пакупнік. Індыя афіцыйна выказала зацікаўленасць у акцыях «Беларуськалія» // *Наша Ніва* [Электронны рэсурс] Кропка доступу: <http://nn.by/?c=ar&i=58321>.

³ Malik A. India, Belarus may ink non-disclosure pact // *Livemint.com*. 2012. 14 лютага [Электронны рэсурс] Кропка доступу: <http://www.livemint.com/2012/02/14000657/India-Belarus-may-ink-nondis.html?h=B>.

«Мінск». Іранскія праекты шырока рэкламуюцца на стадыі намераў, але шмат якія з іх не пераходзяць нават у стадыю практычнай распрацоўкі, таму да такіх заяваў варта ставіцца з асцярогай.

Значная частка іранскіх інвестыцыйных праектаў Ірана (а таксама Кітая і некаторых іншых краін) звязаная з нізкатэхналагічнай або «бруднай» вытворчасцю. Прыкладамі з'яўляюцца намеры іранскіх прадпрымальнікаў наладзіць вытворчасць дро-ту ў Рэчыцы, збудаваць цэментавы завод і арганізаваць здабычу друзу. Хоць пасол узгадаў і зборачную вытворчасць легкавікоў, аднак 15 лютага першы віцэ-прэм'ер Уладзімір Сямашка заявіў, што ўрад хоча адмовіцца ад зборкі іранскіх аўтамабіляў: «Мы вельмі незадаволеныя дзейнасцю гэтага прадпрыемства. За пяць гадоў працы прадалі ўсяго тысячу аўтамабіляў».

У сакавіку (2 – 4) адбыўся візіт міністра юстыцыі В. Галаванавы ў Іран. Ён правёў перамовы з міністрам юстыцыі Муртазам Бахціяры і быў прыняты кіраўніком судовай улады Са-дэкам Ларыджані і старшынём парламента Алі Ларыджані. Падчас візіту была падпісаная дамова аб выдачы, але, як сведчыць практыка ратыфікацыі беларуска-іранскіх дамоваў, падпісанне дакумента не азначае яго хуткага ўступлення ў сілу.

Адгукаючыся на амерыканскія санкцыі ў дачыненні да беларускіх кампаніяў, якія працуюць з Іранам, на пачатку чэрвеня прэзідэнт Ірана выступіў з заявай, у якой папярэдзіў аб «змовах заходніх дзяржаў, накіраваных на то, каб паставіць на калені вольныя краіны»,⁴ і ўказаў на важнасць устойлівых палітычных і эканамічных стасункаў паміж Іранам і «незалежнымі ды антыгегеманісцкімі краінамі» – Венесуэлай, Эквадорам і Беларуссю⁵.

У жніўні стала вядома аб выхадзе «Беларусьнафты» з праекту па здабычы нафты на радовішчы Джафейр і спыненні працы ў нафтавай галіне Ірана. Іранскі бок абвясціў пра невыкананне кампаніяй дамоўленасцяў па аб'ёме здабычы як аб прычыне скасавання кантракта.⁶ На думку некаторых бела-

⁴ Гл.: Iran warns of West plots against nations // *Press TV*. 2011. Jun 9 [Electronic resource] Mode of access: 2011 <http://edition.presstv.ir/detail/183864.html>.

⁵ Там жа.

⁶ Гл.: <http://www.svaboda.org/content/article/24299296.html>.

рускіх СМІ, спыненне праекту звязанае з санкцыямі, уведзенымі ЗША у сакавіку 2011 супраць «Беларуснафты» за супрацоўніцтва з Іранам.

Гэтая падзея хавае ў сабе нямала загадак. Паводле афіцыйных паведамленняў, фактычны суткавы аб'ём здабычы не перавышаў 2.8 тыс. барэляў пры дамоўленых 3.5 тыс.⁷ Пры гэтым у лютым іранскі амбасадар абвесціў, што суткавая вытворчасць нафты на Джафейры дасягнула 15 тыс. барэляў і зусім неўзабаве падвоіцца. Больш за тое, у момант закрыцця праекту Нацыянальная нафтавая кампанія Ірана, пазбягаючы лішняй агалоскі, завяршала падрыхтоўку да адкрыцця ўласнага прадстаўніцтва ў Мінску. Афіцыйныя беларускія СМІ практычна не асвятлялі згортвання праекту.

На пачатку кастрычніка старшыня Нацбанка Н. Ермакова заявіла аб намеры Беларусі прыцягнуць крэдыты з Ірана на суму USD 400 млн. Аднак, улічваючы агучаныя падрабязнасці і практыку беларуска-іранскіх адносін, атрыманне такога крэдыту падаецца малаверагодным.

Катар. У траўне (17–19) адбыўся працоўны візіт намесніка міністра замежных спраў С. Алейніка ў Катар, а 15–16 жніўня ў Катары пабываў з афіцыйным візітам А. Лукашэнка. Трывалыя сувязі паміж краінамі былі наладжаныя з 2007 года. Характэрна, што, у адрозненне ад першага візіту беларускага прэзідэнта ў 2001, другі візіт не спалучаўся з наведваннем якіх-кольвек іншых краінаў рэгіёна, як гэта зазвычай робіцца падчас такіх паездак. Актывізацыя стасункаў з Катарам, які адкрыта падтрымліваў паўстанне ў Лівіі, дэманструе прагматычнасць беларускай палітыкі, а таксама другаснасць рыторыкі беларускіх уладаў, якія на словах дэманстравалі падтрымку Кадафі.

Падчас візіту быў падпісаны вялікі пакет дакументаў. Катару прапанавалі некалькі праектаў, у тым ліку па стварэнні вытворчасці комплексных угнаенняў, будаўніцтве шматфункцыянальнага спартова-гасцінічнага комплексу, стварэнні супольнага прадпрыемства па здабычы калійнай руды (па іншых звестках, продаж часткі акцыяў «Беларуськалія»), праект па стварэнні гандлёва-лагістычных цэнтраў у Беларусі з удзелам катарскіх кампаніяў і г. д.

⁷ Гл.: <http://www.svaboda.org/content/article/24299296.html>.

Кантакты працягнуліся, у кастрычніку адбыўся працоўны візіт у Беларусь дэлегацыі на чале з міністрам унутраных спраў Катар шэйхам Абдалом бэн Насэрам бэн Халіфам аль-Тані. У стасунках Беларусі з арабскімі краінамі значная частка кантактаў закранае сілавыя ведамствы — сферы абароны і бяспекі. Прыкметная роля ў іх належыць сыну прэзідэнта Віктару Лукашэнку.

Аман. У траўні (4–7) Беларусь наведала аманская дэлегацыя на чале з намеснікам міністра замежных спраў шэйхам Ахмедам бэн Юсіфам бэн Абейдам аль-Харсі для правядзення кансультацыяў. Далей, 24–25 траўня ў Беларусь завітаў міністр абароны Амана Сайід Бадр бін Саўд аль-Бусаіды. Па інфармацыі аманскага друку, ён быў прыняты «віцэ-прэзідэнтам Беларусі па пытаннях нацыянальнай бяспекі і паліцыі» Віктарам Лукашэнкам. Падчас сустрэчаў абмяркоўваліся пытанні двухбаковых стасункаў.⁸ Няясна, як візіт міністра быў звязаны з выставай абароннай прадукцыі, што працавала ў той час у Мінску. Параўнальна развіты ў эканамічным дачыненні Аман утрымлівае дыспрапарцыяна вялікае войска, таму беларускі бок можа арыентавацца на супрацоўніцтва ў сферы абароны і ўнутраных спраў.

Турцыя. Семнацатага траўня 2011 у Мінску адбыўся чарговы раўнд палітычных кансультацыяў паміж міністэрствамі замежных спраў Беларусі і Турцыі на ўзроўні намеснікаў міністраў. Такого кшталту кантакты з'яўляюцца асновай беларуска-турэцкіх стасункаў, дагэтуль у адносінах з Турцыяй нават візіты міністраў былі нячастай з'явай. Да пераарыентацыі вонкавай палітыкі Турцыі пасля прыходу да ўлады ісламістаў, Анкара практычна трымалася лініі Еўрасаюза, мінімізуючы кантакты з Беларуссю.

У лістападзе (2–3) адбыўся візіт у Беларусь міністра культуры і турызму Турцыі Эртугрула Гюная, пад час якога падпісаныя дакументы аб стварэнні да 2015 супольнай вытворчасці беларускіх трактароў у Турцыі магутнасцю 5 тыс. адзінак. Улетку турэцкая кампанія «Дэ Тэкстыль» выйграла буйны тэндар на праект стварэння вытворчасці камвольных тканін на

⁸ Ibrahim Al Amri. Badr meets vice-president for security affairs of Belarus // *Oman Tribune* [Electronic resource] Mode of access: <http://www.omantribune.com/index.php?page=news&id=92393&heading=Oman>.

аснове мінскага ААТ «Камволь», пры гэтым кошт праекту можа дасягнуць USD 200 млн.

У 2011 таваразварот паміж Беларуссю і Турцыяй склаў USD 447.7 млн (122.9% у параўнанні з 2010), з узрослым негатыўным сальда ў памеры USD 318.7 млн.⁹ У апошнія пяць гадоў таваразварот паміж краінамі павялічыўся больш як у пяць разоў. На пачатку снежня турэцкі пасол аптымістычна адгукнуўся пра магчымасці для працы турэцкіх бізнесоўцаў у Беларусі: «Найпершай прычынай, чаму турэцкія прадпрымальнікі вагаюцца наконт інвеставання або вядзення бізнэсу ў Беларусі, з'яўляецца тое, што яны мяркуюць, што не змогуць даць рады расейцам на гэтым рынку, але яны памыляюцца»¹⁰.

Лацінская Амерыка

Куба. У лютым (21 – 23) Беларусь наведала кубінская дэлегацыя на чале з міністрам замежных спраў Бруна Радрыгесам Парыльям. З міністрам сустрэўся А. Лукашэнка, які абвесціў, што Куба «з'яўляецца адным з нашых асноўных партнёраў у Цэнтральнай і Лацінскай Амерыцы». Куба супрацоўнічае з Беларуссю яшчэ з савецкіх часоў. Аб'ём таваразвароту ў 2011 дасягнуў рэкордных USD 50.2 млн, з іх беларускі экспарт склаў USD 34.1 млн. Гэта прыкметнае дасягненне, бо ў 2010 таваразварот склаў толькі USD 7.4 млн.

Венесуэла. Пры канцы сакавіка агенцтва УНІАН паведаміла аб адмове Беларусі ад венесуэльскай нафты ў звязку з больш зыскоўнымі расейскімі пастаўкамі. Беларускія афіцыйныя асобы абверглі гэтую інфармацыю – пастаўкі, у прыватнасці ў рамках схемы абмену на азербайджанскую нафту, сапраўды працягнуліся. У адрозненне ад Ірана, у Венесуэле беларускі бок пры садзейнічанні кіраўніцтва краіны ўдала рэалізуе шэраг праектаў па здабычы нафты і мадэрнізацыі краіны.

⁹ См.: Торгово-экономические отношения // *Министерство иностранных дел Беларуси*. [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://turkey.mfa.gov.by/rus/belbelg/trade/>

¹⁰ Гл.: Mustafa Edib Yilmaz. Turkey-Belarus relations: Where are they headed? // *Sunday's Zaman*. 2011. 18 December [Electronic resource] Mode of access: <http://www.todayzaman.com/news-266014-turkey-belarus-relations-where-are-they-headed.html>.

У красавіку (26 – 30) адбыўся працоўны візіт вялікай дэлегацыі на чале з першым намеснікам прэм'ер-міністра Сямашкам у Венесуэлу. У гэтай краіне з 27 верасня па 3 кастрычніка знаходзілася дэлегацыя на чале з памочнікам прэзідэнта па спецыяльных даручэннях Віктарам Шэйманам, якая прыняла ўдзел у пасяджэнні Беларуска-Венесуэльскай камісіі высокага ўзроўню. Па выніках візіту абвешчана аб новых сумесных праектах, звязаных з БМЗ, а таксама будаўніцтвам газавода на тэрыторыі Венесуэлы. В. Шэйман адзначыў: «Таваразварот паміж нашымі краінамі ў 2006 складаў усяго каля USD 5 млн. Сёлета ён павінен дасягнуць USD 2 млрд»¹¹.

На пачатку кастрычніка «Беларуснафта» абвясціла, што ў 2012 венесуэльска-беларускае супольнае прадпрыемства (СП) плануе павялічыць здабычу нафты да 1.5 млн т за кошт павелічэння колькасці пляцовак для здабычы – СП будзе весці распрацоўку ўжо 9 радовішчаў.¹² У 2010 «Петралерабелавенесалана» здабыла 741 тыс. т нафты, у 2011 гэты аб'ём, як мяркуецца, дасягнуў 1.1 млн т. Беларускі бок мае намер распрацоўваць нафтавыя радовішчы ў Венесуэле сумесна з самой Венесуэлай і Кітаем.¹³ Хутчэй за ўсё гэта звязана з адсутнасцю ў Беларусі неабходных інвестыцыйных сродкаў. Раней такая праблема адсутнасці ў беларускага боку грошай узнікала пры разгортванні праекту нафтаздабычы ў Іране ў 2006 – 2007 гг.

Восьмага-трынацатага траўня 2011 адбыўся працоўны візіт афіцыйнай дэлегацыі на чале з намеснікам міністра замежных спраў С. Алейнікам у **Калумбію і Эквадор**. У студзені-жніўні таваразварот з *Калумбіяй* склаў USD 78.6 млн, беларускі экспарт – USD 73 млн.¹⁴ Наладзіць стасункі з *Эквадорам* атрымалася, верагодна, дзякуючы дапамозе Чавеса, які мае надрэнныя стасункі з левым урадам гэтай краіны. У студзені-жніўні таваразварот з *Эквадорам* склаў USD 31.3 млн, з іх экспарт – USD 11.7 млн.¹⁵ Перспектывы супрацоўніцтва выглядаюць

¹¹ Гл.: <http://news.tut.by/economics/252881.html>.

¹² Гл.: <http://news.tut.by/economics/253414.html>.

¹³ Belarus, China to join oil deposit project in Venezuela // *Xinhua* [Electronic resource] Mode of access: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/7610633.html>.

¹⁴ Гл.: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/d0b054dd0972b7d0.html.

¹⁵ Гл.: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e132adbfc17a89a6.html.

неадназначна, бо Эквадор з'яўляецца адной з самых аддаленых ад Беларусі краінаў свету.

Узаемадзеянне працягнулася: 9 – 11 кастрычніка адбыўся візіт калумбійскай дэлегацыі на чале з намеснікам міністра замежных спраў Паці Ландонья Харамільё, а 16 – 18 кастрычніка з афіцыйным візітам Беларусь наведаў міністр замежных спраў, гандлю і інтэграцыі Эквадора Рыкарда Паціньё Арока.

Бразілія адкрыла з чэрвеня сваё пасольства ў Мінску. Гэта краіна з'яўляецца адным з галоўных гандлёвых партнёраў Беларусі. Аб'ём таваразвароту дасягнуў піка ў 2008 годзе, склаўшы USD 1.229 млрд (з іх беларускі экспарт USD 1.074 млн). Праўда, у наступныя гады гандаль скараціўся, склаўшы USD 862.6 млн, па выніках 2010 года. Асноўным артыкулам экспарту з'яўляюцца калійныя ўгнаенні.

Іншыя краіны

Бірма. Кантакты з Бірмай актывізаваліся за апошнія пару гадоў – Беларусь зацікаўленая ў новых партнёрах. Зрэшты, у адносінах з Бірмай беларускі бок мае складанасці з прапановай тавараў і паслугаў, цікавых бірманскаму боку, а таксама з забеспячэннем выканання пагадненняў і іх аплаты. Першага трэцяга снежня адбыўся першы афіцыйны візіт у Бірму ўрадавай дэлегацыі на чале з прэм'ер-міністрам М. Мясніковічам. Па выніках перамоваў быў падпісаны шэраг дамоваў аб супрацоўніцтве.

В'етнам. У лютым адбыўся візіт у В'етнам дэлегацыі Міністэрства абароны на чале з начальнікам галоўнага ўпраўлення ідэалагічнай працы А. Гурам. У гэтай краіне з 28 лістапада па 1 снежня з афіцыйным візітам знаходзілася ўрадавая дэлегацыя на чале з прэм'ер-міністрам М. Мясніковічам. В'етнам з'яўляецца традыцыйным партнёрам Беларусі з савецкіх часоў і супрацоўніцтва з ім характарызуецца стабільнасцю. За пяць гадоў краіны павялічылі таваразварот больш чым утвая, і да канца 2011 ён, паводле прагнозаў, мусіў дасягнуць USD 300 млн, пры гэтым у беларуска-в'етнамскім гандлі мае месца ўстойлівае дадатнае сальда на карысць Беларусі.

Інданезія. Пятнацатага верасня ў Мінску адбылося *трэцяе* пасяджэнне Міжурадавай беларуска-інданезійскай камісіі па гандлёвым, эканамічным, навуковым і тэхнічным супрацоў-

ніцтве пад сустаршынствам намесніцы міністра замежных справаў Інданезіі Рэтно Марсуды. Візіт інданезійскай дэлегацыі быў чарговым крокам у наладжванні супрацоўніцтва, побач з адкрыццём у жніўні беларускага пасольства ў Інданезіі. Адносіны з Джакартай набылі сур'ёзны характар толькі з 2009 года. Таваразварот з гэтай краінай у 2010 склаў USD 170 млн, а па выніках першых сямі месяцаў 2011 — USD 130 млн.

Зімбавэ. Сёмага-дзявятага красавіка адбыўся візіт у Беларусь віцэ-прэзідэнта Зімбавэ Джона Нкома.¹⁶ Зважаючы на складаную эканамічную сітуацыю і рызыку, звязаную з вядзеннем бізнэсу ў Зімбавэ, наўрад ці можна казаць аб якіх-кольвек перспектывах супрацоўніцтва з ёй у найбліжэйшай будучыні. Гэты візіт хутчэй кладзецца ў рэчышча дэманстрацыі на антызаходніх крокаў беларускага кіраўніцтва пасля выбараў. Балазе Дж. Нкома вядомы як важная постаць зімбавійскага рэжыму, яму забаронены ўезд у ЗША.

Новым партнёрам Беларусі ў Афрыцы можа стаць **Гана**, куды 8—13 лістапада адбыўся візіт памочніка прэзідэнта па спецыяльных даручэннях В. Шэймана ў складзе дэлегацыі «спонсараў» з Беларусі, Расеі ды Польшчы. Менавіта В. Шэйман ачоліў дэлегацыю¹⁷, што сведчыць аб спробах беларускага боку шырэй выкарыстаць фармат шматбаковага супрацоўніцтва ў адносінах з афрыканскімі краінамі. Афіцыйна мэтай Беларусі з'яўляецца стварэнне супольных прадпрыемстваў, а таксама пастаўкі ў Гану ўгнаенняў і сельскагаспадарчай тэхнікі. Беларусь таксама прапаноўвае збудаваць сэрвісны цэнтр для рамонту верталётаў Мі-17 для ўсёй Афрыкі. В. Шэйман ужо ў трэці раз наведвае Гану ў складзе такіх дэлегацыяў.

Падсумаванне

Па выніках года можна казаць аб рацыяналізацыі і аптымізацыі дачыненняў з *краінамі трэцяга свету*. Ідэалогія ў іх прысутнічае ў мінімальнай ступені — менавіта таму Беларусь лёгка пераходзіць ад кантактаў з Чавесам да наладжвання ста-сункаў з яго калумбійскімі непрыяцелямі, ад сярбоўства з

¹⁶ Гл.: <http://www.government.gov.by/be/content/3709>.

¹⁷ Гл.: <http://www.ghananewsagency.org/details/Social/10-member-delegation-of-investors-in-Ghana/?ci=4&ai=35346>.

Кадафі да супрацоўніцтва з ягоным зацятым ворагам — катарскім эмірам. Дыверсіфікаванне сувязяў ідзе ў лагічным напрамку: адкрыццё прадстаўніцтваў у Інданезіі і Нігерыі, візіт беларускай дэлегацыі ў Марока, спроба ўзнаўлення сувязяў з Іракам і паўторнае адкрыццё пасольства гэтай краіны з'яўляюцца лепшым таму пацвярджэннем. Цалкам верагодна, што, зразумеўшы магчымыя наступствы амерыканскіх санкцыяў, Мінск сапраўды прагматычна адмовіўся і ад нафтавага праекту ў Іране.

Беларусь не можа ігнараваць развіцця краіны, але яна не можа і замяніць за іх кошт іншыя кірункі супрацоўніцтва. Як прызналі беларускія афіцыйныя асобы, за кошт венесуэльскай нафты Мінск здолеў выгадзяваць лепшыя ўмовы паставак расейскай нафты. Аднак несумнеўна, Расея і іншыя суседнія краіны заўсёды будуць мець для Беларусі большае значэнне, чым краіны трэцяга свету.

ОБЩЕСТВО

ПРОГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: МНОГО ШУМА ИЗ НИЧЕГО

Дмитрий Брюховецкий

Резюме

В 2011 году крупнейшие прогосударственные общественные объединения (Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ), РОО «Белая Русь», БРСМ) в целом функционировали в традиционном для них формате: проведение мониторинга настроений среди трудовых коллективов и максимальное отвлечение людей от политики, прежде всего через организацию культурно-массовых мероприятий. Поскольку полноценное сосуществование трёх структур со схожими функциями в одной организации невозможно, в каждом конкретном трудовом коллективе происходило усиление одного из трёх общественных объединений за счёт двух других. Отчасти в силу такой конкуренции авторитет ФПБ, БРСМ и «Белой Руси» среди рядовых белорусов чрезвычайно низок и основывается преимущественно на административном ресурсе. На низовом уровне указанные объединения тесно интегрированы в управленческую структуру государственных организаций и предприятий, а на республиканском – полностью подчинены Администрации президента.

Прошедший 2011 год явился периодом серьёзных испытаний для ФПБ, БРСМ и РОО «Белая Русь». Призванные защищать, прежде всего, социально-экономические интересы людей, эти общественные объединения бездействовали во время охватившего страну экономического кризиса, что привело к их дальнейшей дискредитации среди населения. Не смогли они внести и серьёзных предложений по укреплению существующей политической и социально-экономической модели, столкнувшейся с непростыми вызовами.

Тенденции:

- продолжается падение авторитета прогосударственных общественных объединений, и прежде всего профсоюзов как неспособных защитить социально-экономические интересы людей;
- попытки государства повысить отдачу от использования ФПБ, «Белой Руси» и «БРСМ» в укреплении политической системы страны не приносят значимого результата.

Федерация профсоюзов Беларуси: продолжение маргинализации

Как и в предшествующие годы, в целом официальные профсоюзы не представляли собой какой-либо самостоятельной

силы. Будучи тесно интегрированы в руководство предприятия (нередки случаи, когда профсоюзную ячейку на том или ином предприятии возглавляет сотрудник директората), профсоюзы преимущественно выполняли функции мониторинга настроений среди трудового коллектива и организации культурно-массовых мероприятий. Что касается защиты социальных прав трудящихся, то за неё, по сути, отвечает государство посредством проводимой политики.

Однако в 2011 возможности государства в этой сфере значительно сократились, что привело к росту недовольства на предприятиях. Росло и разочарование белорусов в самом профсоюзном движении. Так, по данным одного из независимых опросов, в 2011 около 40% жителей республики не видели никакой необходимости в существовании профсоюзов.

ФПБ подписала с правительством *Генеральное соглашение на 2011–2013 гг.*, которое даже по признанию независимых профсоюзов в значительной степени гарантировало защиту прав трудящихся. Однако все эти гарантии оказались нарушенными с началом валютного кризиса, на что ФПБ практически не отреагировала.

Так, ФПБ проигнорировала заявление министра финансов А. Харковца о необходимости сокращения работников бюджетной сферы на 10 – 15%, а председатель ФПБ Л. Козик поставил под сомнение слова главы БЕЛСТАТА В. Зиновского, заявившего, что проблемы с валютой отразились на занятости 600 тыс. белорусов. Официальные профсоюзы ничего не сделали и для облегчения положения трудящихся, предпочитая не замечать охвативший страну кризис.

В ответ на ухудшение экономического положения в Беларуси на ряде предприятий начались забастовки, предотвратить которые официальные профсоюзы оказались не в состоянии. Двадцать третьего мая забастовка прошла на предприятии «Речицапиво», 24 мая – на МТЗ, 25 мая призывы к забастовке прозвучали в Борисове, 1 июля отказались выйти на работу рабочие одного из строительных управлений в Слониме, 1 сентября забастовку объявили рабочие одного из строительных предприятий Витебска, 15 сентября забастовал завод СБЖ-11 в Солигорске, 24 октября – забастовка работников УП «Жильё» в Борисове, в ноябре – рабочих «Беларуськалия» (г. Солигорск). В конце декабря около 600

работников «Гранита» добровольно вышли из ФПБ в знак протеста против низких зарплат и плохой работы профсоюза. Более 200 рабочих решили присоединиться к независимому профсоюзу.

Характерной особенностью всех этих забастовок является то, что проблемы решаются представителями администрации предприятия и исполнительной власти, официальные же профсоюзы от процесса фактически отстранены. Следует отметить, что во всех случаях власть и администрация предприятий идут на уступки бастующим, а это значит, что резервы для этих целей имеются, но официальные профсоюзы их игнорируют, не имея, по-видимому, даже полномочий выступать с подобными предложениями. Призывы к преодолению кризиса и улучшению жизни трудящихся прозвучали лишь от отдельных членов ФПБ.

В условиях фактически полной беспомощности лидер ФПБ Л. Козик начал прилагать усилия, чтобы выслужиться перед властью и лично президентом А.Г. Лукашенко. Иначе трудно оценить предложение о выдвижении кандидатуры А.Г. Лукашенко на Нобелевскую премию по экономике, озвученное Л. Козиком в конце июля в разгар экономического кризиса в стране. Следует отметить, что ФПБ, находящаяся под полным контролем Администрации президента, и не могла предпринять никаких реальных действий по защите интересов работающих: в условиях дефицита финансов и неизбежного перестроения белорусской социально-экономической модели предусматривается резкое падение жизненного уровня белорусов. Ответственность за это должна пасть на правительство. В ФПБ полностью поддержали эту линию.

Так, в мае Л. Козик обвинил правительство в затягивании валютного кризиса, в сентябре — в замалчивании кризиса, а в ноябре — в заговоре с независимыми профсоюзами с целью ухудшения социально-экономической ситуации в Беларуси. Через несколько дней ФПБ предложила резко повысить подоходный налог для тех, чья зарплата превышает USD 1000, недвусмысленно намекнув на солигорских шахтёров. Это предложение вызвало шквал возмущения в «Беларуськалии», что вынудило Л. Козика его дезавуировать.

В целом, на протяжении 2011 продолжалась маргинализация официальных профсоюзов, выражающаяся в их неспо-

способности (предусмотренной политикой руководства Беларуси) защищать интересы трудящихся.

БРСМ: импульс, направленный в никуда

Как и официальные профсоюзы, БРСМ выполняет функцию мониторинга настроений в молодёжной среде и отвлечения молодёжи от политики преимущественно путём проведения культурно-развлекательных мероприятий. Для организации 2011 год стал периодом непростых испытаний. Активное участие молодёжи в кампаниях оппозиционных кандидатов на пост президента в конце 2010 года и в «молчаливых» акциях протеста в мае-июне в очередной раз продемонстрировало, что БРСМ не лучшим образом справляется с указанными выше функциями.

Следует отметить, что в значительной степени импульс организации придаёт её первый секретарь И.И. Бузовский, пользующийся большой поддержкой в Администрации президента, особенно со стороны помощника главы государства, начальника Главного идеологического управления В.В. Янчевского. Среди распиаренных акций БРСМ особое место отводится акции «100 идей для Беларуси», получившей одобрение А. Лукашенко. Тем не менее, несмотря на все усилия и колоссальную государственную поддержку (в 2011 союзу выделена рекордная сумма в Вг 20.5 млрд, правда, значительно уменьшившаяся в результате девальвации национальной валюты), масштабные протесты молодёжи могли привести к серьёзным кадровым перестановкам в организации.

Однако этого не произошло. Девятого декабря состоялся 41-й съезд БРСМ, на котором выступил и глава государства. Вопреки ожиданиям многих экспертов, А.Г. Лукашенко поддержал нынешнее руководство БРСМ и деятельность организации в её нынешнем виде. Более того, президент в завуалированном виде возразил на многолетнюю критику в адрес БРСМ: искусственное завышение численности организации, принудительное членство, пассивность подавляющего большинства её членов, формальный характер проводимых акций, непопулярность у значительной части белорусской молодёжи. По существу, в своём выступлении А.Г. Лукашенко выдал своеобразный «карт-бланш» БРСМ и её переизбран-

ному лидеру И.И. Бузовскому на осуществление дальнейшей деятельности.

Всё это выглядит довольно странным, учитывая масштаб участия молодёжи в «молчаливых» акциях протеста и исключительно силовое решение этой проблемы. На местах влияние БРСМ, как правило, также весьма ограничено и, несмотря на многочисленные акции, уступает влиянию тех же официальных профсоюзов. По-видимому, поддержка БРСМ со стороны первого лица в государстве стала результатом номенклатурных взаимоотношений (сильные позиции лично И.И. Бузовского) и нежелания руководства страны продемонстрировать недоверие к одной из самых массовых прогосударственных общественных организаций в условиях нарастания кризиса белорусской модели развития.

«Белая Русь»: между квази- и псевдопартией

В отличие от официальных профсоюзов и БРСМ, и несмотря на имеющиеся факты насильственного членства в организации, РОО «Белая Русь» продолжает функционировать в качестве прообраза некой элитарной прогосударственной организации, призванной объединить в своих рядах высшую и среднюю номенклатуру. Однако уже который год организация пребывает в становлении: далеко не каждый высокопоставленный номенклатурщик является её членом. Тем не менее в целом на местах соблюдается принцип наличия небольшой ячейки, формируемой из непосредственного окружения руководителя организации.

Общественная деятельность организации также выглядит весьма скромно, особенно по сравнению с многочисленными акциями БРСМ и ФПБ. Однако «Белая Русь» активно вовлечена в процесс ручного управления социальными и политическими процессами, прежде всего, через достаточно обширную (более 160) сеть своих общественных приёмных, функционирующих как своего рода филиалы Администрации президента и производящих мониторинг настроений среди местного населения.

В 2011 позиции РОО «Белая Русь», несомненно, усилились. Частично это произошло за счёт назначения её руководителя А.М. Радькова на должность первого заместителя главы Адми-

нистрации президента. Однако основным фактором в данной связи следует признать начавшуюся дискуссии в белорусском истеблишменте о необходимости проведения реформы политической системы страны. В 2011 в информационном поле появлялись вбросы о возможности создания в Беларуси полноценной партийной системы и проведения парламентских выборов 2012 по партийным спискам.

По-видимому, изначально РОО «Белая Русь» и мыслилась как «партия власти», своеобразный аналог КПСС, но она не смогла занять это место ввиду нежелания А.Г. Лукашенко иметь даже призрачного конкурента. Согласно официальной версии, впервые идея о преобразовании РОО «Белая Русь» в партию народного единства «Белая Русь» озвучена в августе председателем Совета Республики Национального собрания А.Н. Рубиновым во время встречи с активом. Эту инициативу незамедлительно поддержали областные организации «Белой Руси». Похожую идею озвучивал А.М. Радьков ещё в марте на заседании Республиканского совета организации, однако она, по-видимому, была отложена до наступления более подходящего момента. В сентябре А.М. Радьков полностью поддержал «инициативу» А.Н. Рубинова.

Перспективы такого реформирования представляются весьма туманными. Усиление «реформистской» риторики совпало с попытками наладить новый диалог с Западом и высказываниями А.Г. Лукашенко о готовности сесть за «круглый» стол с оппозицией. Представляется, что разговоры о партийной системе в большей степени ориентированы на западноевропейскую аудиторию и мало влияют на состояние (и сущность) политической системы республики. Сама возможность этого реформирования серьёзно ограничена как внешнеполитическими обстоятельствами (затруднённая диалогом с Западом), так и неспособностью белорусской власти использовать более тонкие механизмы управления, необходимость в которых возникнет даже в случае формирования «декоративной» партийной системы.

Заключение

На протяжении 2011 года три ведущих прогосударственных объединения — официальные профсоюзы (ФПБ), БРСМ и

РОО «Белая Русь» — никак себя особо не проявили в условиях охватившего страну социально-экономического кризиса, что способствовало дальнейшей дискредитации этих объединений среди населения. Можно лишь говорить о некотором усилении позиций РОО «Белая Русь», *во-первых*, в связи с назначением её руководителя А.М. Радькова на должность первого заместителя главы Администрации президента, а *во-вторых*, в связи с дискуссиями в белорусском истеблишменте о необходимости проведения реформ. В видимой перспективе «Белая Русь» скорее всего сохранит свои позиции — особенно на фоне маргинализации ФПБ и невысокой эффективности деятельности БРСМ.

ТРЕТИЙ СЕКТОР: ПОД ДАВЛЕНИЕМ – К КОНСОЛИДАЦИИ

Ирина Дунаева

Резюме

После декабрьских событий 2010 года политические репрессии распространились и на гражданское общество, представители которого приняли участие в акциях солидарности и поддержки репрессированных. Заметный импульс развитию правозащитного движения придали арест и суд над лидером правозащитного центра «Весна» Алесем Беляцким. Кампании по поддержке А. Беляцкого и других политзаключённых стали заметными событиями года.

Карательная активность власти заблокировала обсуждение в третьем секторе стратегии диалога общества с государством. Дискуссия начала года по «Стратегии 2012» осенью сошла на нет. Затуханию дискуссии способствовали опасения политизации третьего сектора и превращения Национальной платформы Форума гражданского общества «Восточного партнёрства» (ФГО ВП) в политическую организацию.

Правовая среда, в которой работали неправительственные организации (НПО), стала ещё более враждебной ввиду принятия ряда изменений и дополнений к законам о массовых мероприятиях и общественных объединениях. Но, несмотря на негативные тенденции в этой сфере, проект закона «О некоммерческих организациях», чреватый дальнейшим ухудшением правового положения НПО, благодаря усилиям организаций третьего сектора так и не был внесён на рассмотрение в парламент.

Летом 2011 прошли массовые гражданские кампании против персоналистского режима и ухудшения экономического положения в стране, инициированные через социальные сети. Не оказав серьёзного влияния на общеполитическую и экономическую ситуацию, они продемонстрировали мобилизационные возможности новых технологий и наличие латентного протестного потенциала в обществе.

Тенденции:

- усиление репрессий против гражданского общества и ухудшение правовой среды деятельности НПО;
- развитие процессов консолидации третьего сектора на базе Национальной платформы и усиление координации деятельности правозащитных организаций;
- использование социальных медиа для организации массовых протестов против ухудшения экономического положения населения.

Общая характеристика третьего сектора

По отношению к власти белорусские НПО можно представить как некий континуум, на одном полюсе которого располагаются организации, имеющие государственную поддержку (БРСМ, Федерация профсоюзов Беларуси), на другом — организации, являющиеся объектом репрессий (правозащитные НПО, продемократические организации). Особенностью прошедшего года явилось оттеснение государством организаций, находившихся в центре континуума, в зону риска.

До выборов 2010 значительную часть организаций гражданского общества (социальные, образовательные и молодёжные НПО, объединения по интересам и т. д.) можно было бы поместить в центральную часть такого континуума — с привычными трудностями в становлении, развитии, легализации донорской зарубежной помощи, отсутствием государственной поддержки. Порой этим организациям удаётся сотрудничать с местными властями, поскольку они выполняют значительную часть социального заказа. Для таких НПО условия работы в прошедшем году ухудшились, хотя и не так значительно, как для продемократических организаций.

По состоянию на 1 января 2012, в Беларуси насчитывалось 2 402 общественных объединений (ОО). В последние годы общее количество ОО возрастает незначительно: 2009 — 2 225, 2010 — 2 325. Более половины всех вновь зарегистрированных ОО составляют спортивные организации — 53%, или 61 организация (в 2010 — 39%); 6 организаций благотворительной направленности, 4 — помощи инвалидам и инвалидов, 1 — защиты прав потребителей, 1 — содействия бизнесу, 2 — защиты прав дольщиков. Очевидный перекося структуры зарегистрированных организаций по видам деятельности связан с государственной стратегией дискриминации тех НПО, декларируемые цели и личности учредителей которых не приемлемы для власти по политическим соображениям. В результате постоянно увеличивается доля незарегистрированных организаций, а также белорусских НПО, имеющих регистрацию за рубежом.¹

¹ О феномене белорусских НПО в изгнании см.: <http://nmnby.eu/news/analytics/4196.html>.

Статистика отказов в регистрации недоступна. Среди «отказников» — и молодёжное ОО «Молодые демократы», и ОО «Могилёвский центр стратегического развития *Импульс*», и организация по защите прав сексуальных меньшинств.

Правовое поле деятельности НПО

Усиление репрессивных тенденций со стороны власти не могло не проявиться в сфере правовой регуляции деятельности общественных объединений и правоприменительной практике. Юристы Центра правовой трансформации, анализируя правовое положение НПО, сделали выводы о развитии негативных трендов в 2011 году.² По-прежнему с большим трудом решаются проблемы регистрации организаций, легализации грантов, аренды помещений под офис, для проектной деятельности и проведения мероприятий. Расширяется практика немотивированных отказов; продолжает действовать статья 193.1 УК — лишение свободы за деятельность от имени незарегистрированной организации. Прокурорские предупреждения по этой статье не часты, но она используется для терроризирования гражданских активистов.

Дополнительные трудности в традиционной для НПО работе — проведении тренингов, курсов, семинаров — возникли вследствие того, что вступивший в силу с сентября 2011 *Кодекс об образовании* не рассматривает общественные организации как субъектов «дополнительного образования». В ноябре вступили в силу изменения и дополнения в законы «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» и «Об общественных объединениях», сужающие права граждан на мирные собрания и вводящие новые ограничения финансовой деятельности общественных объединений (запрет на открытие счетов за рубежом, наказание вплоть до уголовной ответственности за нарушение порядка получения иностранной безвозмездной помощи).³

Несмотря на негативные тенденции в сфере правового регулирования деятельности НПО, именно с ними связана

² См.: <http://www.lawtrend.org/ru/content/nko/monitoringsvobodiassociaciiBelarus/>

³ См.: <http://expert.by/EC/monitorings/173594.txt>.

одна из самых успешных общественных кампаний 2011 года. В марте среди НПО был организован сбор подписей под коллективным обращением по поводу проекта закона «О некоммерческих организациях», который во многом не соответствовал ожиданиям и потребностям третьего сектора. Обращение, поддержанное 112 организациями (более 270 тысяч членов), 9 марта передано в Палату представителей Национального собрания и Совет министров Республики Беларусь. Результатом акции, инициированной юристами Центра правовой трансформации и Ассамблеи демократических НПО, явились снятие с рассмотрения парламентом на весенней сессии 2011 этого законопроекта и официальное заверение парламентской комиссии учесть позицию и предложения гражданского общества при дальнейшей работе над проектом закона.

Успешным также следует признать участие общественных организаций (МПОО «АКТ», БелАПДИМИ, других сервисных НПО) в разработке понятия «социальный заказ», подготовке материалов и лоббировании законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социального обслуживания», представленного Минтруда на рассмотрение в Палату представителей 22 декабря 2011 года. В этом законопроекте закрепляются нормы, предусматривающие внедрение системы государственного социального заказа и позволяющие общественным организациям получать на конкурсной основе финансирование от государства для осуществления своей целевой деятельности.

Диалог гражданского общества с властью

Напомним, что в 2010 проблематика диалога нашла своё выражение в конфликте между сторонниками «национальной платформы» гражданского общества и «общенациональной платформы», предлагавшей выстраивать взаимодействие гражданского общества с государством, бизнес- и международным сообществом под эгидой Общественно-консультативного совета (ОКС) при Администрации президента.⁴

⁴ См.: <http://www.belinstitute.eu/images/doc-pdf/YB%202010%20ru%20bel.pdf>.

Дискуссия 2011 выстраивалась в рамках Национальной платформы Форума гражданского общества «Восточного партнёрства» (ФГО ВП). В феврале 2011⁵ белорусские политологи под руководством Владимира Мацкевича (Агентство гуманитарных технологий — АГТ) разработали и предложили вниманию общественности документ «Стратегия 2012: от диалога внутри демократических сил к диалогу с режимом». В нём признавались возможность и целесообразность переговоров государства с гражданским обществом. Однако в изменившейся после президентских выборов политической атмосфере ведение переговоров с властью под патронажем ОКС уже никто всерьёз не рассматривал: ни гражданское общество, ни тем более режим, который после 19 декабря не озабочен даже созданием видимости публичного диалога.

Обострение противостояния власти и демократически настроенной общественности побудило разработчиков «Стратегии 2012» сформулировать своё видение пути для преодоления раскола внутри нации. «Холодная гражданская война», как назвали авторы состояние белорусского общества в начале 2011 года, не приносит, по их мнению, ни одной стороне дивидендов и губительна для страны. Для выхода из этой ситуации сторонам необходимо начать переговорный процесс. Целью переговоров является обеспечение справедливых выборов осенью 2012 и формирование парламента как места согласования и защиты интересов воюющих сегодня сторон. Обсуждение «Стратегии 2012» явилось центральным событием конференции «Роль и место гражданского общества в стратегии будущего» (11 — 12 апреля). Хотя на конференции была принята резолюция в поддержку «Стратегии 2012», значительная часть участников не имела полномочий от своих организаций для голосования.

Ещё одной площадкой для обсуждения возможности и проблем переговорного процесса можно считать конференцию Национальной платформы ФГО ВП. Представители гражданского общества собрались 29 октября для подготовки участия белорусской делегации в работе третьего ФГО ВП (28 — 30 ноября, Познань, Республика Польша), а также для развития и дальнейшей институционализации Национальной платформы.

⁵ См.: <http://methodology.by/?p=1978>.

Конференция приняла «Меморандум о сотрудничестве в рамках Национальной платформы ФГО ВП»⁶, закрепляющий цели, задачи, ценности и принципы организации и деятельности Национальной платформы. Идеолог «Стратегии 2012» В. Мацкевич инициировал создание ВКК — Временного координационного комитета Национальной платформы (для осуществления организационных функций между конференциями), председателем которого он и стал.⁷ В принятом Меморандуме не нашли своего отражения расхождения во мнениях участников конференции относительно стратегии действий гражданского общества на ближайший период. Сторонники «Стратегии 2012» отстаивали позицию консолидации сил гражданского общества и политиков как условия для переговоров с режимом; их оппоненты подчёркивали, что для НПО важнейшей задачей является сохранение и развитие третьего сектора.

Создание ВКК, претендующего на представительство всего гражданского общества, побудило его противников обнародовать свою позицию. Сразу после конференции 13 лидеров третьего сектора обратились к участникам Национальной платформы с заявлением, которое 4 ноября напечатала *Наша Ніва*⁸, что придало новый импульс дискуссии. Выражая «поддержку идеи Национальной платформы ФГО ВП как площадки для коммуникации и диалога между организациями гражданского общества, заинтересованными в европейском векторе развития Беларуси», авторы заявления высказали свои опасения по поводу возможной политизации гражданского общества и превращения Национальной платформы в политическую организацию. Авторы резонансного заявления обратили внимание на необходимость соблюдения демократических процедур в работе Национальной платформы и руководства её структур: «Временный координационный комитет должен обеспечивать сбалансированное представительство широкого круга общественных организаций, а также различных регионов Беларуси»⁹.

⁶ См.: <http://old.eurobelarus.info/content/view/23612/164/>

⁷ См.: <http://old.eurobelarus.info/content/view/23688/21/>

⁸ См.: <http://nn.by/?c=ar&i=62859>.

⁹ См.: <http://nn.by/?c=ar&i=62859>.

Решения третьего ФГО ВП¹⁰ в части белорусской повестки можно интерпретировать как ослабление позиций сторонников «Стратегии 2012» в Национальной платформе. Активно проработавший в ФГО ВП два года Влад Величко, солидарный с идеями «Стратегии 2012», в порядке ротации передал функции представительства от Беларуси Сергею Лисиченку (директор Исполнительного бюро Ассамблеи неправительственных демократических организаций), Ольге Стужинской («Офис за демократическую Беларусь») и Ярославу Бекешу (экологическое товарищество «Зелёная сеть»). К концу года дискуссии о Стратегии фактически прекратились.

В сентябре 2011 прекратил своё существование ОКС, который не собирался на свои заседания в течение года. Решение власти о роспуске аргументировалось заботой о членах ОКС, стремлением оградить их от «незаслуженного шельмования со стороны внутренних и внешних оппонентов искреннего диалога», желанием избежать раскола гражданского общества.¹¹

ОКС не был уникальным или чем-то новым для Беларуси. Общественные советы действуют при различных органах государственной власти, но представительство НПО в них незначительное, и реального влияния на политику государства они не оказывают. Хотя ОКС включал не только представителей власти, но и ряд известных деятелей гражданского общества, после его роспуска эксперты сошлись во мнении, что ОКС «ничего не дал ни власти, ни оппозиции»¹².

В целом можно сделать вывод, что интерес к проблеме диалога с властью значительно ослабел к концу года. Это можно объяснить тем, что, *во-первых*, так и не удалось сформировать консолидированного политического субъекта для переговоров с властью; *во-вторых*, поведение власти сделало бессмысленным дальнейший разговор о диалоге.

¹⁰ Конференция НПО, проходившая 5 июля в Минске, рекомендовала для участия в ФГО ВП в Познани 31 организацию (всего было подано 78 заявок). Окончательный отбор участников производился руководящим комитетом ФГО ВП при участии Еврокомиссии. Впервые в список участников не вошла ни одна организация из подавших заявки провластных НПО.

¹¹ См.: <http://news.tut.by/politics/251514.html>.

¹² См.: <http://www.ucpb.org/component/content/article/65286>.

Активизация и консолидация правозащитного движения

Политически мотивированная карательная активность власти привела к активизации правозащитного движения, участники которого сами нередко становились жертвами репрессий, против которых выражали протест. Деятельность традиционных акторов — Правозащитного центра «Весна», Белорусского Хельсинского комитета (БХК), консорциума «Солидарность», Центра правовых трансформаций, Белорусской ассоциации журналистов (БАЖ), «Хартии 97» и др. — была поддержана и усилена движением солидарности с политзаключёнными. Несмотря на опасность, проводились пикеты поддержки, акции по сбору одежды, продуктов, предметов гигиены для политзаключённых.

К важнейшим событиям в жизни гражданского общества Беларуси следует отнести задержание и арест лидера незарегистрированного Правозащитного центра «Весна» Алеся Беляцкого, а также последовавший судебный процесс по обвинению А. Беляцкого в неуплате налогов в особо крупном размере. Суд не пожелал услышать доводы защиты о том, что деньги, которые переводились на счета Беляцкого, не являлись его личным доходом и предназначались для деятельности организации; что доноры получили полный отчёт в подтверждение целевого расходования средств и пр. Приговор — 4,5 года лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества — вынесен 23 ноября 2011 года. Акции поддержки, сбор подписей под петицией за освобождение правозащитника, успешная кампания по сбору средств для внесения наложенного штрафа продемонстрировали некоторый рост солидарности белорусского общества, равно как и консолидацию правозащитного движения.

Большое влияние на массовое сознание оказала общественная кампания по отмене смертного приговора осуждённым за совершение 11 апреля 2011 взрыва в минском метро Дмитрию Коновалову и Владиславу Ковалёву. Протест против расстрела осуждённых стал частью кампании за отмену смертной казни, проводимой правозащитными организациями Беларуси — Правозащитным центром «Весна», БХК, *Amnesty International*, консорциумом «Солидарность». В рам-

ках кампании «Правозащитники против смертной казни» снят документальный фильм «Причина смерти — прочерк», презентация которого прошла 29 июля в Минске. Кампания за введение моратория на смертную казнь в Беларуси собрала более 160 тыс. подписей.¹³

Репрессии против политической оппозиции, гражданских лидеров и активистов возымели и обратный эффект. По экспертной оценке, это привело к росту взаимного доверия и консолидации правозащитного движения. Если ранее правозащитные организации координировали свои действия в рамках краткосрочных кампаний, то в настоящее время они вышли на уровень стратегического сотрудничества и разделения направлений работы между организациями с учётом профессиональных возможностей каждой организации.

Гражданские кампании и инициативы

«Революция через социальные сети» — наиболее массовая и резонансная кампания года, включившая серию гражданских акций «молчаливого протеста», которые были вызваны усилением антирежимных настроений в молодёжной среде и резким ухудшением экономической ситуации в стране. Эти акции проходили регулярно по средам в июне-июле 2011 в Минске, областных и многих районных центрах Беларуси. Организованные инициативными группами через социальные сети акции продемонстрировали новое для Беларуси явление — работу социальных медиа.

Несмотря на демонстративную миролюбивость, участники акций протеста задерживались милицией и подвергались административным наказаниям. Несоразмерная реакция вызвана, вероятно, страхом, который внушал властям успешный опыт использования социальных медиа во время «арабской весны». В августе инициаторы кампании, почувствовав, что акции выдыхаются, объявили об их приостановке. Сворачиванию кампании способствовало и то, что к осени утратил свою остроту и экономический кризис.

Кампания «Стоп-бензин» началась в Беларуси в мае. Акции проходили после каждого повышения цен на бензин с мая

¹³ См.: <http://eurobelarus.info/ru/article/160-tysiach-chalavek>.

по август, самая крупная состоялась в Минске 7 июня. Несколько сотен автомобилей, поддерживаемых пешеходами на улицах, заблокировали на два часа движение в центре Минска. Участники, протестующие против повышения цен на бензин и снижения уровня жизни, смогли организовать практически за день посредством соцсетей. Массовый характер и роль социальных сетей в организации протеста вынудили власть пойти на временные уступки. К осени эта кампания также сошла на «нет».

«*Общественный Болонский комитет*» (создан в октябре 2011) – гражданская инициатива, продемонстрировавшая возможности влияния небольшой группы экспертов на принятие решений на международном уровне. Эксперты работали в партнёрстве со студенческими, образовательными и другими организациями внутри страны и за рубежом (национальные союзы студентов и Европейский союз студентов). Комитет ставил своей целью принятие программы реальных реформ высшей школы Беларуси.¹⁴ В середине января 2012 в Копенгагене на основании альтернативного доклада, подготовленного в рамках этой гражданской инициативы, Болонский секретариат рекомендовал отложить рассмотрение вопроса о вступлении Беларуси в Болонский процесс до имплементации европейских базовых академических ценностей в национальную систему высшего образования.

Независимые профсоюзы

Независимые профсоюзы, как и другие неподконтрольные государству общественные объединения, испытывают тот же прессинг со стороны власти. Особенно острой для независимых профсоюзов остаётся проблема регистрации. Введённый в 1999 разрешительный принцип создания и деятельности ОО не позволил зарегистрировать с того времени ни одной организации.¹⁵ Штатные идеологи предприятий совместно с представителями государственного профсоюза запугивают членов независимых профсоюзов, прилагают усилия для уничтожения первичных организаций, пытаются элиминировать сво-

¹⁴ Более подробно см.: <http://ampby.org/2012/01/16/13805/>

¹⁵ См.: <http://bkdp.org/index.php?area=1&p=news&newsid=1136>

бодные профсоюзы при заключении коллективных договоров. Экономический кризис обусловил рост активности независимых профсоюзов, что встретило серьёзное противодействие со стороны властей.

К примеру, в декабре 2011 рабочие предприятия «Гранит» (г. Микашевичи, Брестская область) приняли решение о выходе из официального профсоюза и создании независимого профсоюза. Давление администрации на работников и угрозы родственникам вынудили 80 человек возобновить членство в ФПБ.¹⁶

Независимые профсоюзы, имея возможности и каналы влияния на ситуацию в стране, могут выступить сильным игроком на внутривластной сцене. По мнению председателя Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП) Александра Ярошука, «то, что не могут европейские политики, вполне по плечу европейским профсоюзам»¹⁷. В принятом на VIII отчётно-выборном съезде БКДП (14 декабря 2011) постановлении содержится требование отменить разрешительный принцип создания и деятельности профсоюзов и принять меры по недопущению дискриминации свободных независимых профсоюзов.

Заключение

Единую оценку эффективности работы третьего сектора дать сложно — организации разнородны, имеют различные цели, результативность во многом связана с характером активности организации. И хотя все НПО работают в недружелюбной правовой среде, при этом любая неподконтрольная государству инициатива вызывает подозрения в политической оппозиционности, всё же с деятельностью социальных, благотворительных организаций, объединений по интересам государство мирится, иногда даже с ними сотрудничает. Это позволяет достаточно полно реализовывать цели подобных НПО.

Для правозащитных организаций и организаций, ведущих мониторинг законодательства и нарушений в области основополагающих прав и свобод, положительным результатом

¹⁶ См.: <http://belnp.org/> (10.03.2012).

¹⁷ См.: <http://www.bkdp.org/index.php?area=1&p=news&newsid=1217>.

можно считать предупреждение ухудшений в сфере права и правоприменительной практики. Свидетельство успеха демократических политизированных НПО — не конкретный результат, а сам факт существования и продолжения их деятельности, поскольку любая активность в этом сегменте третьего сектора представляет риск для участников.

2011-й год отмечен некоторыми успехами в консолидации третьего сектора: работа Национальной платформы (несмотря на то что она объединяет менее 40 организаций и не представляет всего гражданского общества), попытка выработки совместной стратегии, солидарные действия в ответ на политические репрессии и др. Самые массовые и резонансные кампании года, инициированные через социальные сети и продемонстрировавшие протестный потенциал общества, прошли без участия организованного гражданского общества. Кампания «молчаливого протеста» могла бы продолжиться при условии поддержки основными акторами гражданского общества, которые осознали её важность с опозданием, когда кампания уже пошла на спад.

ПАЛІТЫЧНЫЯ ПАРТЫІ: АД УДЗЕЛУ Ў ПРЭЗІДЭНЦКІХ ВЫБАРАХ ДА БАЙКОТУ ВЫБАРАЎ У ПАРЛАМЕНТ

Юрый Чавусаў

Рэзюмэ

Значэнне 2011 года для палітычных партый было абумоўленае палітычным календаром: паколькі на гэты год не прыпадалі выбарчыя кампаніі, то партыйная дзейнасць у асноўным канцэнтравалася на аналізе і засваенні вынікаў мінулых прэзідэнцкіх выбараў, альбо на падрыхтоўцы да выбараў у Палату прадстаўнікоў Нацыянальнага схода пятага склікання, якія мусяць адбыцца не пазней за верасень 2012 г. Гэтыя фактары абумовілі характар парадку дня ўнутры апазіцыі, а таксама яе рэакцыі на аб'ектыўныя з'явы ўнутранай і знешняй палітыкі.

Да асноўных пунктаў гэтага парадку дня адносяцца: а) пытанні фармулявання параметраў ціску знешніх актараў на беларускі рэжым (візавыя абмежаванні ў дачыненні да канкрэтных функцыянераў дзяржапарату і звязаных з рэжымам бізнэсоўцаў, замарозка актываў, магчымыя эканамічныя санкцыі); б) ацэнка перспектываў звяржэння рэжыму праз вулічныя пратэсты (у тым ліку аналіз прычынаў фіяска на «Плошчы» у часе мінулых прэзідэнцкіх выбараў); в) барацьба за вызваленне палітвязняў; г) стаўленне да пытання дзялогу альбо перамоваў з рэжымам; д) выпрацоўка стратэгіі выкарыстання будучых парламенцкіх выбараў.

Сістэмны фінансава-эканамічны крызіс, які ахапіў беларускую народную гаспадарку ў 2011 годзе, выкарыстоўваўся апазіцыйнымі палітыкамі як нагода для крытыкі рэжыму, але не стаўся новай магчымасцю для апазіцыі. Побач з гэтым у шэрагу партыяў адбываліся ўнутраныя перастаноўкі, звязаныя з засваеннем вынікаў прэзідэнцкіх выбараў.

Тэндэнцыі:

- рэпрэсіі пасля прэзідэнцкіх выбараў 2010 падарвалі інфраструктурныя магчымасці апазіцыі;
- першую палову 2011 палітычныя партыі перажылі ў стане кантузіі, не здольныя ініцыяваць актыўныя палітычныя праекты;
- рэакцыяй на пагаршэнне ўмоваў палітычнай дзейнасці сталася актывізацыя выкарыстання замежнапалітычнага ціску на беларускі рэжым з боку практычна ўсіх палітычных структураў апазіцыі;
- напярэдадні будучай кампаніі парламенцкіх выбараў сярод партыяў дамінуе «інструментальнае» стаўленне да выбарчай кампаніі;
- абазначыліся інтэграцыйныя працэсы, асабліва ў параўнанні з перыядам дэзінтэграцыі часоў прэзідэнцкіх выбараў.

Канфігурацыя апазіцыйных партыяў будзе вызначацца апісанымі вышэй трэндамі да кампаніі парламенцкіх выбараў. З аднаго боку, кампанія байкоту выбараў фармуецца ў асноўным нелегальнымі палітычнымі структурамі (у тым ліку да яе схіляюцца аргкамітэты незарэгістраваных палітычных партыяў). З іншага боку, інтарэс захавання прасторы для легальнай палітычнай дзейнасці яднае зарэгістраваныя партыі на грунце выкарыстання будучых выбараў як нагоды для ўзмацнення сваіх структур і захавання сябе ў якасці легальнай апазіцыі ўнутры Беларусі.

Засваенне вынікаў прэзідэнцкай кампаніі

Апазіцыйныя палітычныя партыі цягам папярэдняй выбарчай кампаніі здолелі захаваць уласную суб'ектнасць, у тым ліку коштам тактычнага адзінства ў выбарчай кампаніі. Хваля рэпрэсіяў пасля выбараў шмат у чым перадвызначыла рэзкі спад ўсіх формаў палітычнай актыўнасці, у тым ліку і ў асяроддзі партый. Новым этапам развіцця палітычнага жыцця ў Беларусі стаў эканамічны крызіс, які грывнуў увесну 2011 года. Менавіта гэта падзея, а зусім не палітычныя судовыя працэсы, стала сімвалічным заканчэннем этапу «пасля выбараў» і пачаткам перыяду палітычнай дзейнасці эпохі эканамічнага крызісу і эскалацыі рэпрэсіяў. Але апазіцыя сустрэла гэты выклік у аслабленым стане.

У гэты перыяд развіццё апазіцыйных палітычных партыяў характарызуецца некаторай апатыяй і няўменнем падступіцца да таго рэсурсу электаральнага расчаравання ва ўладзе і яе персанальным лідары, якое відавочна авалодала розумамі ў Беларусі. Знясіленыя рэпрэсіямі і радасна раздзіманымі СМІ ўзаемнымі скандаламі і сваркамі, партыі засталіся існаваць у рэжыме «аднаўлення сіл пасля выбараў». Нягледзячы на тое, што масы былі гатовыя ўспрыняць палітычную альтэрнатыву, большасць палітычных партыяў сканцэнтравалася на падрыхтоўцы да будучых кампаніяў, стратэгічным планаванні і лабіяванні пэўных стратэгіяў знешняга ціску.

Страта стратэгічных арыенціраў

Пасля прэзідэнцкіх выбараў 2010 г. вялікая частка грамадзянскай супольнасці (як няўрадавыя арганізацыі, так і палітычныя партыі) апынулася ў сітуацыі стратэгічнай нявызначанасці. Для палітычных партыяў ва ўмовах наяўнасці дзясяткаў палітвязняў (у тым ліку кандыдатаў у прэзідэнты) і эскалацыі ўсіх формаў палітычных рэпрэсіяў (арышты і ператрусы, ціск на актывістаў на месцах працы, пагрозы ліквідацыі газет і пераслед журналістаў, узмацненне кантролю за распаўсюдам інфармацыі праз Інтэрнэт) была пастаўленая пад пытанне сама магчымасць палітычнай дзейнасці як легальных апазіцыйных арганізацыяў. Для аб'яднанняў, якія за перыяд адноснай адлігі прызвычайліся да пэўнай свабоды дзейнасці, узнікла патрэба ў пераглядзе сваіх планаў і тактычных мэтаў: многія з іх ужо мелі гатовыя стратэгіі дзейнасці з улікам «ліберальнай» атмасферы беларуска-еўрапейскага дыялогу і былі вымушаныя карэнным чынам змяніць іх пасля наступу новай «палітычнай зімы».

Такім чынам, пачатак 2011 года стаўся для апазіцыйных арганізацыяў часам страты арыенціраў і катастрофічнага звужэння гарызонту планавання (напрыклад, у часы штодзённых арыштаў у пачатку года большасць структур не былі ў стане планаваць нейкую сур'ёзную дзейнасць больш чым на месяц). І палітычныя, і грамадскія структуры сканцэнтраваліся на пытанні абароны палітвязняў — справе высакароднай і важнай, але відавочна недастатковай для палітычнай стратэгіі.¹ У гэтым сэнсе ўся беларуская апазіцыя перакваліфікавалася ў 2011 у праваабаронцаў, а праваабаронцы сталі значна ўплываць на ацэнку падзеяў у Беларусі, нават больш за палітыкаў.

Аднак на фоне такой стратэгічнай нявызначанасці ўжо ў лютым-красавіку некалькі грамадска-палітычных суб'ектаў дэкларавалі наяўнасць стратэгіі для дзейнасці грамадзянскай супольнасці. Адна група, звязаная з палітычнай кааліцыяй кандыдата ў прэзідэнты Андрэя Саннікава «Еўрапейская Беларусь» і персаніфікаваная на волі Віктарам Івашкевічам і шэрагам дзеячаў новай эміграцыі, заявіла аб неабходнасці інтэн-

¹ Чаусов Ю. Заложники площадей // *Наше мнение* [Электронны рэсурс] Точка доступа: <http://nmnby.eu/news/analytics/3876.html>.

сіфікаваць ўнутраны і вонкавы ціск на рэжым, у тым ліку праз інспіраванне сацыяльна-эканамічных абурэнняў насельніцтва шляхам санкцыяў і знешнепалітычнай ізаляцыі краіны. І хоць публічна асноўнай мэтай такой жорсткай палітыкі ціску называлася вызваленне палітвязняў, прыхільнікі гэтага падыходу не хавалі імкнення задушыць рэжым санкцыямі.

Другая група, звязаная з нацыянальнай платформай Форуму грамадзянскай супольнасці Усходняга партнёрства і кансорцыумам «Еўрабеларусь», заявіла аб неабходнасці нармалізацыі становішча ў краіне праз дыялог паміж варагуючымі палітычнымі групамі. Пры гэтым умовай дыялогу гэтая група называла вызваленне палітвязняў, а яго мэтай — дасягненне праз правядзенне парламенцкіх выбараў увосень 2012 прымірэння і ўзаемнага прызнання супрацьлеглых сіл унутры беларускага народа (а на знешнепалітычных рынках, па сутнасці — вяртанне ў сітуацыю напярэдадні прэзідэнцкіх выбараў).

Варта адзначыць, што ні адзін з двух падыходаў не атрымаў перавагі ў афіцыйна зарэгістраваных партыях, хоць шэраг суб'ектаў даволі відавочна ідэнтыфікавалі сябе з пэўнымі пазіцыямі. Напрыклад, групамі «Беларускі рух», што адкалолася ў лютым ад Партыі БНФ, заняла пазіцыю жорсткага ціску на рэжым як падставу для маніфестацыі ўласнай ідэнтычнасці ў адносінах да арганізацыі-метраполіі. Як уяўляецца, асноўнай прычынай таго, што ні адна стратэгія не перамагла, стала пазіцыя ключавых палітычных партыяў беларускай апазіцыі, якія вагаліся і аддалі перавагу эклектычнаму сумяшчэнню ў сваёй рыторыцы элементаў абодвух падыходаў (АГП, Партыя БНФ, Партыя левых «Справядлівы свет» (ПЛСС), Рух «За свабоду» і інш.). Надалей менавіта гэты вузкакарпаратыўны інтарэс легальных апазіцыйных партыяў стаў дамінуючым чыннікам для выбару варыянтаў дзеянняў апазіцыі.

Прававыя ўмовы для дзейнасці

Напрацягу 2011 года для палітычных партыяў істотнае значэнне меў фактар павелічэння рэпрэсіяў. Пры гэтым ціск ажыццяўляўся як на асобных сябраў партыяў, так і на арганізацыі ў цэлым.

Партыя БНФ цягам году была вымушаная двойчы мяняць месцазнаходжанне сваёй штаб-кватэры (а значыць, і юрыдычны адрас). Ад снежня 2010 ў дачыненні да Партыі БНФ улады ініцыявалі працэс яе высялення з памяшкання, якое гэтая партыя займала на працягу амаль 20 гадоў. Падставай для высялення стала арганізацыя ў гэтым памяшканні пункта збору дапамогі для асоб, якія пацярпелі падчас масавых рэпрэсій пасля прэзідэнцкіх выбараў. Дзясятага траўня 2011 Гаспадарчы суд г. Мінска прыняў рашэнне выселіць Партыю БНФ са сталічнага офіса па праспекце Машэрава, 8, а ў чэрвені, пасля спробы апеляцыйнага перагляду, рашэнне аб высяленні ўступіла ў законную сілу.

Як сцвярджаюць у Партыі БНФ, уладальнікі іншых памяшканняў, што жадалі здаць офіс апазіцыйнай партыі, сутыкнуліся з пагрозамі з боку выканаўчай улады і спецслужбаў. Пасля сямі месяцаў судовых цяжбаў, 25 ліпеня 2011, партыя была вымушаная пакінуць свой ранейшы офіс і пераехаць у менш зручнае прыватнае памяшканне. На працягу 2011 г. партыя давалося пераязджаць яшчэ раз, паколькі на ўласніка арэндаванага памяшкання націснулі і ён пажадаў скасаваць дамову арэнды.

Партыя БХД 17 снежня 2011 правяла свой чарговы ўстаноўчы з'езд. Гэта была ўжо чацвёртая спроба легалізацыі ў Беларусі гэтай хрысціянска-дэмакратычнай партыі, аднак улады ёй зноўку адмовілі. Цягам году свае з'езды правялі Партыя левых «Справядлівы свет», Кансерватыўна-хрысціянская партыя БНФ, Партыя БНФ. Цікава, што на з'ездзе апошняй, дзе паўторна быў абраны старшынём Аляксей Янукевіч, было ўведзенае абмежаванне ў колькасці тэрмінаў, на якія можа абірацца кіраўнік партыі.

У кастрычніку Палата прадстаўнікоў прыняла змяненні ў законы аб палітычных партыях, аб грамадскіх аб'яднаннях, а таксама ў Крымінальны кодэкс (у далейшым законапраект быў зацверджаны і Саветам Рэспублікі). Гэтыя змены наклалі новыя абмежаванні на атрыманне фінансавання з-за мяжы ўсімі суб'ектамі (як партыямі або грамадскімі арганізацыямі, так і грамадзянамі)². Але асабліва істотным ёсць тое, што змены прадугледжваюць крымінальную адказнасць за парушэнні ў гэтай сферы — пакаранне да двух гадоў пазбаўлення волі.

² Гл.: <http://www.euramost.org/?artc=15016>.

Кааліцыйныя працэсы ў палітычнай апазіцыі

У часе міжвыбарнага перыяду апазіцыя засяродзілася на барацьбе за вызваленне палітвязняў, якую ў асноўным разумелі як прыцягненне ўвагі міжнароднай супольнасці і кансалтынг для замежных актараў. Гэта таксама быў час кааліцыйных перастановак у апазіцыі.

Калі рабіць параўнанні з перыядам дэзынтэграцыі часоў прэзідэнцкіх выбараў, абзначылася эвалюцыя апазіцыі. Адрозненне пасля калапсу 19 снежня 2010 была створаная Нацыянальная каардынацыйная рада дэмакратычнай апазіцыі.³ У яе дэкларацыі ад 9 студзеня 2011 было заяўлена, што новае ўтварэнне будзе дамагацца «вызвалення арыштаваных па палітычных матывах людзей, інфармавання грамадзянаў Беларусі і міжнароднай супольнасці, вяртання Беларусі на шлях законнасці і дэмакратыі». Таксама была пастаўлена задача стварэння ўмоваў для правядзення ў краіне свабодных і дэмакратычных выбараў. У структуру ўвайшлі амаль усе апазіцыйныя арганізацыі, аўтарытэтычныя палітыкі.

Па сутнасці гэта кааліцыя павінна была стаць адзіным суб'ектам, гатовым выступаць як аб'яднаная апазіцыя. Аднак у хуткім часе, у сувязі з названымі вышэй стратэгічнымі супярэчнасцямі, унутры хаўрусу наспела палярызацыя. Паўплывала і тое, што палітычныя партыі і структураваныя грамадскія арганізацыі некамафортна сабе адчувалі ў адным полі з сеткавымі арганізацыямі і палітыкамі-адзіночкамі. Таму рада хутка прыпыніла рэальнае існаванне і перастала збірацца, хоць фармальнага роспуску структуры не адбылося і час ад часу гучалі заявы аб неабходнасці яе рэанімацыі.

Спачатку паралельна, а затым і незалежна пачала працаваць так званая «шасцёрка» — аб'яднанне чатырох партыяў (Партыя БНФ, АГП, БХД, ПЛСС) і двух грамадскіх аб'яднанняў («Гавары праўду!» і Руху «За свабоду»). У рамках гэтага ўтварэння было заяўлена аб намеры стварыць адзіную стратэгію на працяглы перыяд, а па ключавых задачах тактычнага парадку бокі дасягнулі кансэнсусу. Як уяўляецца, на глебе стварэння ўстойлівага механізму прыняцця рашэнняў гэта

³ Гл.: <http://spring96.org/ru/news/40699>; <http://www.ucpb.org/news/party-news/62693-2011-01-11-1135>.

кааліцыя будзе здольная выступіць адзіным суб'ектам на будучых парламенцкіх выбарах і стаць гравітацыйным цэнтрам для кансалідацыі значнай часткі апазіцыі. У пэўнай ступені ідэйным антаганістам гэтай групы выступае кампанія байкоту парламенцкіх выбараў, але яна вельмі неструктураваная і не можа быць названая кааліцыйнай пабудовай.

Тыя палітычныя суб'екты, якія ў кааліцыйныя працэсы не ўваходзяць, ужо вызначылі сваю пазыцыю ў дачыненні да будучых парламенцкіх выбараў. КХП БНФ звычайна заявіла аб намеры байкатаваць выбары, у той час як ліберальныя дэмакраты (ЛДПБ) абвясцілі пра намер вылучыць максімальную колькасць кандыдатаў у дэпутаты. Дыскутаваны цягам апошніх год праект пераўтварэння грамадскага аб'яднання «Белая Русь» у прапрэзідэнцкую «канструктыўную» партыю не быў рэалізаваны і ў 2011 г.: хоць справа дайшла нават да вылучэння першаснымі суполкамі дэлегатаў на ўстаноўчы з'езд, ён так і не адбыўся. Усе іншыя кааліцыйныя ўтварэнні («Беларускі незалежніцкі блок», АДС, «Еўрапейская кааліцыя», а таксама «Беларускі выбар») практычна спынілі сваё існаванне як публічныя суб'екты.

Акрамя пытанняў адносна выбараў і падзелу на структураваныя арганізацыі («шасцёрка») і незарэгістраваныя, пераважна сеткавыя групы («Еўрапейская Беларусь», некаторыя эмігранцкія колы), вызначальным для апазіцыі застаецца стаўленне да спосабаў ціску на рэжым, у прыватнасці — да спалучэння заклікаў да эканамічных санкцыяў і вулічных акцыяў пратэсту. Калі пытанне санкцыяў з пагаршэннем эканамічнай сітуацыі пачало сыходзіць у сферу непублічнай палітыкі («толькі самазабойца ва ўмовах эканамічнага крызісу будзе прасіць ўвесці эмбарга супраць уласнай краіны»), то пытанне вулічных акцыяў абмяркоўваецца як прынцыповае і вызначае ўзаемадачынненні ўнутры апазіцыі.

Пасля падзеяў 19 снежня 2010 г. улады вельмі цвёрда спынялі апазіцыйныя масавыя акцыі. На гэтым фоне сталі нечаканасцю масавыя акцыі маўклівых пратэстаў, арганізаваныя праз сацыяльныя сеткі, і акцыі з шэрагу «Стоп-бензін» супраць падвышэння коштаў на паліва. Яны былі сапраўды масавыя і геаграфічна шырока раскіданыя па краіне, іх пазітыўна ўспрыняла прэса, акцыі выклікалі сапраўдны выбух грамадскай цікавасці ў сталіцы па-за межамі традыцыйнага апазіцый-

нага кам'юніці. У такой сітуацыі неструктураваная група апазіцыі («Еўрапейская Беларусь» і некаторыя іншыя незарэгістраваныя арганізацыі) ініцыявала кампанію «Народны сход». Апошняя не стала шматлюднай і запомнілася хутчэй ўзаемнымі пікіроўкамі палітыкаў.

Канцэнтрацыя ў будзённым жыцці

Трэба адзначыць, што апазіцыйныя сходы звычайна праходзяць у фармаце традыцыйных апаратных гульняў і канкурэнцыі за рэсурсы напярэдадні будучай кампаніі выбараў альбо байкота. Кожная партыя займаецца вырашэннем ўласных праблем і вызначае пазіцыю адносна будучых парламенцкіх выбараў як пункту, адносна якога скіроўваецца дзейнасць партыйных арганізацыяў.

Пры гэтым, зразумела, партыі вельмі шмат увагі надаюць рашэнню бягучых задачаў і пытанню выжывання ў складаных умовах. Напрыклад, для БСДП(Г) пытаннем жыцця і смерці стаў канфлікт з былым старшынём партыі Ляўковічам, які быў адхілены ад партыйнага кіраўніцтва ў 2010 годзе⁴. Экс-лідэр не прызнаў сваёй паразы і па-ранейшаму карыстаецца пэўнай падтрымкай з боку Міністэрства юстыцыі, якое прызнала нелегітымнымі ўжо два новыя з'езды гэтай партыі, лічыць партыю «ня маючай легітымнага кіраўніцтва» і, падобна, будзе вызначаць яе далейшы лёс.

Партыя БНФ зазнала адыход часткі аўтарытэтных партыйцаў у лютым 2011 АГП вельмі шмат намаганняў прыклала, каб пазбавіцца ад негатыўнага ценю, што быў кінуты на арганізацыю ў выніку заяваў кандыдата ў прэзідэнты Яраслава Раманчука, які абвінаваціў іншых дзеячаў апазіцыі ў паразе 19 снежня. У рэшце рэшт гэтая партыя зноў прадэманстравала прыклад цывілізаванага вырашэння спрэчак, і намеснік кіраўніка АГП Яраслаў Раманчук сышоў з гэтай партыі з ўласнага жадання (міжнародны сакратар партыі Андрэй Дзмітрыеў быў выключаны за супрацу з кампаніяй «Гавары праўду!» праз год пасля прэзідэнцкіх выбараў).

⁴ Гл.: <http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?news=75449&page=102&locale=be>.

Высновы і прагнозы

Міжвыбарны перыяд — час для ўнутрыпартыйнага будаўніцтва, назапашвання рэсурсаў і стварэння новых кааліцыйных утварэнняў. Таму вызначальным для сённяшняга стану палітычных партыяў з'яўляюцца ўнутрыпартыйныя і кааліцыйныя працэсы, а зусім не барацьба за ўладу: шэраг партыяў падчас прэзідэнцкіх выбараў 2010 не далі пазарпартыйным рухам Саннікава і Някляева адціснуць сябе за рамкі апазіцыйнага поля, і гэтым вынікам выбараў яны задаволіліся. У той жа час рэзкае пагаршэнне эканамічнага стану і павелічэнне пратэстных настрояў у грамадстве сталі нечаканым выклікам для ўсіх апазіцыйных партыяў, якія пакуль спрабуюць абмежавацца рытарычнымі і сімвалічнымі адказамі на гэты выклік.

Пакуль што апазіцыйныя партыі ўпісаныя ў дзеючую палітычную сістэму ў якасці «пазапарламенцкай апазіцыі» і выконваюць функцыю сімвалічнага ўнутранага ворага. Падобна на тое, што ў сённяшняй сістэме палітычныя партыі могуць толькі артыкуляваць альтэрнатыву — але не агрэгаваць палітычныя інтарэсы.

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ХОЛОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аркадий Нестеренко

Резюме

События 19 декабря 2010 года во многом предопределили логику развития ситуации в следующем 2011 году. Власти сделали ставку на силовые методы управления страной, что в конечном итоге привело к обострению холодной гражданской войны в обществе. Всё это, безусловно, нашло своё отражение в массмедиа. Как следствие, и государственные, и негосударственные СМИ отличились особо агрессивной подачей информации.

Кроме того, на фоне снижения уровня доверия к традиционным СМИ необходимо отметить рост влияния альтернативных сетевых медиа. Уровень проникновения интернета в Беларуси перешёл знаковый рубеж 50%, и по охвату целевая группа белорусских сетевых СМИ теперь сопоставима с аудиторией государственных телеканалов.

Тенденции:

- произошло смещение фокуса пропаганды: главным объектом информационных атак со стороны госСМИ стало гражданское общество;
- в качестве одной из наиболее актуальных форм подачи информации в белорусских массмедиа отмечен практически забытый жанр репортажей из зала суда;
- снизилось доверие к традиционным средствам массовой информации на фоне роста популярности и влияния сетевых массмедиа;
- зафиксирована отрицательная динамика индекса свободы слова в стране.

Прайм-тайм

На протяжении 2011 года в общественно-политических массмедиа доминировало несколько тем. Делались различные акценты, предлагались различные мнения и оценки, но доминантные темы, которые циркулировали практически во всех белорусских СМИ, оставались неизменными.

Первый квартал года прошёл под знаком «дела 19 декабря».¹ Почти забытый жанр репортажей из зала суда в 2011 году стал одной из наиболее актуальных форм подачи информации в белорусских массмедиа.

На смену «19 декабря» пришло дело о теракте в минском метро 11 апреля 2011, которое раскололо общество на две части: тех, кто доверяет официальной версии теракта, самым активным образом продвигавшейся в государственных СМИ, и тех, кто поставил официальную версию под сомнение. Наиболее последовательно официальная версия теракта 11 апреля критиковалась в сетевых СМИ, а также в негосударственной прессе.

Ближе ко второй половине года «темой номер один» становится финансовый кризис, впоследствии трансформировавшийся в полноценный экономический кризис (соответственно, это имеет отношение и к массмедиа). Редакционная политика всех государственных средств массовой информации была направлена не на информирование, а на поиск виноватых в сложившейся ситуации. Меседж большинства материалов сводился к тому, что в ухудшении экономической ситуации в стране виновато само население.

Смена врагов

Общий итог 2011 года в государственной информационной политике связан со смещением фокуса информационных войн, которые регулярно инициирует официальный Минск. Политическая оппозиция утратила свой вес в информационном плане — главным объектом атак со сторо-

¹ Серия судебных процессов по делу о массовых беспорядках у Дома правительства 19 декабря 2010 года. Фигурантами этого дела преимущественно выступали активисты оппозиции, а также *пятеро* бывших кандидатов в президенты на выборах 2010 года. Всего осуждён 41 чел., в том числе 28 чел. отправлены в тюрьмы на общий срок 100 лет, 10 — приговорены к ограничению свободы на общий срок 20 лет с отсрочкой исполнения либо с испытательными сроками, 1 чел. — к трём годам «химии», ещё двое оштрафованы. Самое суровое наказание понёс экс-кандидат в президенты Николай Статкевич — 6 лет в колонии усиленного режима.

ны госСМИ на протяжении всего года оставалось гражданское общество. В этом плане «дело Беляцкого» является ярким эпизодом обозначенной информационной политики.

Главным внешним врагом в описываемый период выступила Польша. В самом начале года газета Администрации президента *Советская Белоруссия* опубликовала материал *За кулисами одного заговора*, в котором МИД Польши напрямую обвинялся во вмешательстве во внутреннюю политику Беларуси.

Добавим также, что в 2011 в информационном плане сохранялись напряжённые отношения также и с Москвой. Летом, в разгар экономического кризиса в Беларуси, российские телеканалы выпускали в эфир регулярные критические сюжеты о Беларуси и её руководстве. Кроме того, в середине года в эфире телеканала НТВ вышла пятая серия документального фильма «Крёстный батяка»².

Сказанное выше иллюстрирует смену тренда пропагандистских войн официального Минска. *Во-первых*, главным объектом информационных атак становятся собственные граждане, несогласные с проводимой политикой. В качестве апофеоза данной информационной стратегии можно обозначить резонансную статью редактора борисовской районной газеты *Адзінства* Веры Протасевич «Рангом пониже...»³, суть которой свелась к формуле: «Не нравится власть — уезжайте!». *Во-вторых*, официальный Минск начал долгосрочную информационную кампанию против Польши, которая из всех стран-соседей выделяется наиболее жёсткой критикой белорусского режима.

Что касается информационных схваток с Россией, то в 2011 году они не получили своего дальнейшего развития. Реакцию Минска на информационные уколы со стороны Кремля можно назвать скорее сдержанной.

² Первая серия «Крёстного батяки» вышла на экраны в июле 2010 и крайне негативно повлияла на предвыборный рейтинг Александра Лукашенко. По некоторым данным, инициатором (а в ряде случаев и редактором) ряда сюжетов этого фильма выступал президент России Дмитрий Медведев.

³ См.: <http://www.adzinstva.by/?p=53078>.

Снижение доверия к традиционным СМИ

Агрессивная информационная политика большинства редакций общественно-политических СМИ привела к тому, что в 2011 уровень доверия к государственным массмедиа снизился практически в два раза. Уровень доверия к негосударственным медиа также снизился, но в меньшей степени (табл. 1). Добавим, что пропорционально увеличился и уровень недоверия к массмедиа в целом.

Таблица 1. Динамика рейтингов доверия к государственным и негосударственным СМИ⁴

	Вариант ответа	12'10	03'11	06'11	09'11	12'11
Государственные СМИ	Доверяют	52.9	43.4	39.2	25.7	28.6
	Не доверяют	38.4	48.5	52.6	62.2	58.7
Негосударственные СМИ	Доверяют	46.3	45.5	46.2	32.8	32.3
	Не доверяют	41.1	42.2	39.5	52.2	52.7

Параллельно со снижением доверия к традиционным СМИ возрастает интенсивность обращения граждан к интернет-ресурсам. В 2011 уровень проникновения интернета в Беларуси перешёл знаковый рубеж 50%⁵. К концу 2011 ежедневная аудитория сети, по данным *Gemius*, составила 76.35% белорусских пользователей. Таким образом, ежедневная аудитория белорусского сегмента сети интернет и потенциальная аудитория новых медиа теперь сопоставимы с аудиторией телеканалов.

Если иметь в виду, что наиболее активная аудитория предпочитает сетевые медиа, то можно сказать, что в среднесрочной перспективе белорусские телеканалы столкнутся с серьёзным вызовом. Уровень зрительности и, соответственно, уровень влияния телевидения будут снижаться по мере роста популярности сетевых медиапроектов. В 2011 году, в качестве

⁴ Данные национальных соцопросов НИСЭПИ.

⁵ По данным декабрьского исследования (2011) Международного агентства *Gemius*, количество интернет-пользователей в Беларуси составило 4 063 177 чел.

превентивных шагов решения этой проблемы, руководство Белтелерадиокомпания объявило о масштабной кампании ребрендинга.

Пакет «Беларусь»

Пятого ноября 2011 на смену «Первому каналу» (БТ) и телеканалу «Лад» в эфир вышли каналы «Беларусь-1» и «Беларусь-2». В перспективе планируется запуск белорусскоязычного телеканала «Беларусь-3». Вещаящий на зарубежную аудиторию канал «Беларусь ТВ» станет круглосуточным «Беларусь 24». Кроме того, в планах компании запуск и полностью англоязычного телеканала. По этому поводу председатель Национальной государственной телерадиокомпания Геннадий Давыдько заявил, что данный шаг — «целенаправленное движение к узнаваемости на медиарынке».

Одна из особенностей новой концепции вещания — отказ от ретрансляции российских телепродуктов. Ставка делается на оригинальный белорусский контент. Согласно плану Белтелерадиокомпания, которые озвучил Г. Давыдько, «Первый» должен стать первым. В задачи же канала «Беларусь 24» входит продвижение «правдивой информации на территорию России»⁶.

Помимо действий государства, направленных на распространение собственных телепродуктов, в 2011 году завершился процесс зачистки информационного телепространства Беларуси. Тридцать первого декабря из кабельных сетей удалён единственный доступный массовой аудитории иностранный информационный телеканал *Euronews*. Этот канал входил в число наиболее востребованных телеканалов в белорусских кабельных сетях и занимал 3-е место в рейтинге компании «Космос-ТВ». В 2011 году также произошло отключение российского канала ГНТ на всей территории Республики Беларусь. В табл. 2 приведены цифры смотримости телеканалов в белорусском информационном пространстве, что может прояснить логику вытеснения «нелояльных» телеканалов.

⁶ См.: <http://tvnews.by/tb/55-s-5-noyabrya-pervyy-bt-budet-nazyvatsya-belarus-1-a-lad-stanet-belarus-2-s-14-noyabrya.html>.

**Таблица 2. Какие телеканалы вы смотрите?⁷
(возможно более одного ответа)**

Вариант ответа	%
Белорусское ТВ (БТ, ОНТ, СТВ и др.)	64.6
Российское ТВ (ОРТ, РТР, НТВ и др.)	59.4
Кабельное ТВ	41.7
Местное ТВ	21.4
Спутниковое ТВ	17.8
Русская служба телеканала «Евроньюс»	8.8
Новый независимый телеканал «Белсат»	1.6
Польское ТВ	0.9
Специальная еженедельная передача телеканала RTVi для Беларуси	0.3

В случае радиостанций в информационном пространстве также доминируют производители белорусского информационного контента (табл. 3). Исключение составляют только российские радиостанции, которые занимают развлекательную нишу. Трансграничные медиа, вещающие из-за рубежа в формате *talk news*, пользуются низкой популярностью.⁸

Отметим также, что 10 января 2011 Министерство информации лишило FM-радиостанцию «Авторadio» права на вещание за распространение информации, которая содержала, по мнению министерства, «публичные призывы к экстремистской деятельности». Призывами к экстремизму Мининформ счёл фразу «судьба страны решается не на кухне, а на площади», которая прозвучала в рекламном ролике кандидата в президенты Андрея Санникова. Попытки ЗАО «Авторadio» обжаловать решение министерства ни к чему не привели. Таким образом, закрытие «Авторadio» явилось прозрачным сигналом со стороны главного регулятора информационного поля Беларуси. Частным FM-станциям пря-

⁷ Данные Национального соцопроса НИСЭПИ, июнь 2011 г.

⁸ Подробнее о причинах того, почему информационные продукты Евросоюза не находят своего слушателя/зрителя в Беларуси см.: Медведский А. СМИ: Пиррова победа государства // *Белорусский ежесодник 2010*. Минск, 2011. С. 191 – 201.

мо указали: контент с критикой официальной власти не должен выходить в эфир.

**Таблица 3. Какие радиостанции вы слушаете?⁹
(возможно более одного ответа)**

Вариант ответа	%
Белорусские FM-станции (<i>Би-Эй, Столица</i> и др.)	48.1
Белорусское государственное радио	38.5
Российские радиостанции	16.5
Радио «Рацыя» (Белосток)	1.6
Европейское радио для Беларуси (Варшава)	1.1
Белорусская служба радио «Свобода» (Прага)	1.1
<i>Белорусские хроники</i> радио «Немецкая волна» (Бонн)	0.7
Русская служба радио «Свобода» (Прага)	0.6
Белорусская программа радио «Полония» (Варшава)	0.5
Радио «Би-Би-Си» (Лондон)	0.5
Радио «Балтыйская хваля» (Вильнюс)	0.3
Радио «Голос Америки» (Вашингтон)	0.3
Радио «Швеция» (Стокгольм)	—

Больше газет – хороших и разных

Как и предыдущий, 2011 год отмечен формальным ростом количества СМИ в Беларуси. По данным на 1 января 2012, общее количество печатных СМИ, зарегистрированных в Беларуси, составило 1403 (против 1347 год назад).¹⁰ При этом доля государственных газет, журналов, бюллетеней, каталогов и альманахов выросла незначительно – 406 (против 399 в 2010). Доля негосударственной прессы увеличилась несколько больше и составила 997 изданий (против 948 в 2010). Количество информационных агентств не изменилось по сравнению с 2010 – 9 информагентств (2 государственных и 7 негосударственных). Количественный рост зарегистрированной прес-

⁹ Данные Национального социопроса НИСЭПИ, июнь 2011 года.

¹⁰ См.: <http://www.mininform.gov.by/rus/smi/>

сы обусловлен, в основном, увеличением доли рекламных, развлекательных и узкоспециализированных печатных изданий.

Если же говорить об общественно-политической прессе, серьёзных изменений в данной нише медиарынка в 2011 не произошло. Государственная пресса сохранила доминирующее положение в информационном поле. Совокупный разовый тираж *трёх главных газет* страны составил 525 тыс. экз. Для примера взят разовый тираж газеты Администрации президента *Советская Белоруссия* (398 тыс. экз.), газеты *Республика* (97 тыс. экз.), учредителем которой является Совмин РБ, и газеты *Звязда* (30 тыс. экз., учредители Совмин и Палата представителей Народного собрания Республики Беларусь).¹¹ Для сравнения: совокупный разовый тираж *трёх* ведущих негосударственных изданий в 9 раз меньше и составляет порядка 57 тыс. экз., в том числе *Народная воля* — 28 500, *Белгазета* — 20 920, *Наша ніва* — 8 000 экз.

Отмеченный дисбаланс обусловлен неравными условиями хозяйствования, а также постоянными дотациями со стороны государства в пользу официальной прессы. В 2011 на поддержку госСМИ выделено EUR 54 млн, из них на поддержку периодических печатных СМИ и издательств направлено порядка EUR 4.5 млн.¹²

В ближайшей перспективе Министерство информации планирует вернуться к практике создания больших издательских холдингов. В частности, в начале 2012 министр информации Олег Пролесковский озвучил идею создания издательского дома «Звязда», куда войдут газета *Звязда* и редакционно-издательское учреждение «Літаратура і мастацтва» (газета *Літаратура і мастацтва*, журналы *Польмя*, *Маладосць*, *Нёман*, *Вожык*). На уровне областей лоббируется идея создания «объединённых редакций». Это позволит фактически одному коллективу выпускать сразу несколько продуктов; таким образом можно сократить количество региональных редакций.

¹¹ В данном случае, а также в случае негосударственной прессы приведены актуальные тиражи по состоянию на февраль 2012 года, то есть на момент подготовки материала.

¹² См.: http://baj.by/sites/default/files/monitoring_pdf/massmedia_in_belarus_4%2824%29_by.pdf.

Эта ужасная профессия журналист

Журналистика как профессия теряет свой вес в обществе и постепенно переходит в категорию непрестижных профессий. Эта тенденция обозначила себя, по нашим оценкам, в середине двухтысячных, но наиболее ярко она проявилась именно в 2011 году.

Во-первых, на протяжении года продолжался отток журналистов из ведущих белорусских массмедиа. В начале 2012 *Советскую Белоруссию* покинул внешнеполитический обозреватель Игорь Кольченко, который около пяти лет входил в «президентский пул». Ранее из этой же газеты ушли корреспондент отдела политики Ирина Юзвак и заместитель главного редактора Анна Шадрина. С мотивировкой повысить профессионализм с телеканала ОНТ (самого рейтингового белорусского телеканала) уволился Арташес Антонян и уехал в Москву, также с ОНТ ушёл другой ведущий Тенгиз Думбадзе. После закрытия программы «Выбор» покинул телеканал Сергей Дорофеев.

Кроме того, в 2011 вакансии в Национальной государственной телерадиокомпании вошли в топ самых низкооплачиваемых профессий, по версии агентства *Интерфакс*¹³. В октябре 2011 ассистенту режиссёра в НГТРК предлагалась зарплата Br 700 тыс. (около USD 80), администратору сервера — 640 тыс., исполнителю художественно-оформительских работ — 600 тыс., а специальному корреспонденту — Br 505 тыс. Однако низкие зарплаты белорусских журналистов — лишь одна сторона медали. Общественное мнение воспринимает журналистов негативно — как людей ангажированных, которые подают информацию односторонне (табл. 4, 5).

Таблица 4. Как вы оцениваете положение СМИ в Беларуси?¹⁴

Вариант ответа	%
СМИ в Беларуси независимы	10.3
СМИ в Беларуси зависимы	53.3
Одни СМИ в Беларуси независимы, а другие зависимы	31.2
ЗО/НО	5.2

¹³ См.: <http://www.interfax.by/article/85564>.

¹⁴ Данные национального соцопроса НИСЭПИ, июнь 2011 года.

Таблица 5. Если вы считаете, что СМИ в Беларуси зависимы, то от кого? (возможно более одного ответа)

Вариант ответа	%
От президента	59.0
От других властных структур	29.2
От спроса аудитории	13.2
От корпоративных интересов самих журналистов	12.2
От международных организаций и иностранного капитала	9.6
От политических партий и общественных объединений	7.1
От белорусских предпринимателей	1.7
ЗО	3.6

Для полноты картины, безусловно, необходимо добавить, что профессия журналиста в Беларуси продолжает находиться в зоне высокого риска. Те, кто пытается отстоять стандарты профессии, периодически сталкиваются с давлением и уголовным преследованием со стороны властей. В начале 2011 *семеро* членов Белорусской ассоциации журналистов проходили в качестве фигурантов по уголовному делу 19 декабря.¹⁵ Часть журналистов были осуждены условно (например, С. Возняк) или получили отсрочку исполнения наказания (И. Халип), другие же, как, например, пресс-секретарь кандидата в президенты на выборах 2010 А. Санникова Александр Отрощенко, получили реальные тюремные сроки.

Кроме того, 2011 год отмечен судебным процессом по ст. 368 УК РБ «Оскорбление Президента Республики Бела-

¹⁵ Это: *Дмитрий Бондаренко*, член Белорусской ассоциации журналистов; *Сергей Возняк*, редактор газеты *Товарищ*; *Александр Отрощенко*, пресс-секретарь экс-кандидата в президенты Андрея Санникова; *Наталья Рагина*, редактор сайта «Хартия-97» (позднее покинула территорию Беларуси, в настоящее время проживает в Литве); *Павел Северинец*, член Белорусской ассоциации журналистов; *Александр Федута*, известный публицист, член предвыборного штаба экс-кандидата в президенты Владимира Некляева; *Ирина Халип*, собственный корреспондент российской *Новой газеты* в Минске. На момент написания материала Дмитрий Бондаренко продолжает отбывать наказание в колонии общего режима. Павел Северинец приговорён к ограничению свободы с направлением в учреждение открытого типа («химия»).

рუსь». Обвиняемым по данному делу проходил собственный корреспондент польской *Gazety Wyborczaj* Андрей Почобут. Пятого июля суд г. Гродно признал журналиста виновным в клевете на президента и осудил на 3 года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 2 года (в случае нарушения законодательства А. Почобут может быть направлен в колонию). Обвинения в оскорблении Лукашенко были сняты.

В 2011 году так и осталась нерасследованной трагическая гибель Олега Бебенина, основателя одного из ведущих оппозиционных информационных ресурсов «Хартия'97». Третьего сентября он был найден мёртвым на своей даче под Минском. Официальная причина смерти — самоубийство, однако коллеги и близкие О. Бебенина ставят данную версию под сомнение.

В качестве заключения: рейтинги свободы прессы и СМИ

В заключение приведём рейтинги свободы прессы и СМИ. По сравнению с прошлым годом Беларусь демонстрирует отрицательную динамику по всем индексам.

Worldwide Press Freedom Index¹⁶ — Всемирный индекс свободы прессы, публикуется организацией «Репортёры без границ». В 2011 году Беларусь заняла 168-е место из 179 стран. В 2010 Беларусь находилась на 154-м месте в рейтинге. В отчёте также отмечается, что среда для работы журналистов в Беларуси стала ещё более репрессивной. В рейтинге за 2011 год Беларусь сравнивается с Угандой.

Freedom of the Press¹⁷ — исследование свободы прессы, которое публикуется организацией «Freedom House». Здесь Беларусь также показывает отрицательную динамику. В 2011 Беларусь опустилась на одну позицию и заняла 190-е место в списке из 196 стран. Общее количество баллов — 93, статус — «несвободный». С такими показателями Беларусь оказалась ниже Ирана и Кубы. Следом за Беларусью следуют Мьянма (Бирма) и Эритрея. Для сравнения: в 2010 году в данном рейтинге Беларусь занимала 189-е место с 92 баллами.

¹⁶ См.: <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2011-2012,1043.html>.

¹⁷ См.: <http://freedomhouse.org/report-types/freedom-press>.

WWW КАК СРЕДА ОБИТАНИЯ

Марина Соколова, Михаил Дорошевич

Резюме

Активное развитие инфраструктуры, наряду с удешевлением доступа в интернет вследствие девальвации национальной валюты, явилось одной из важнейших предпосылок роста числа пользователей глобальной сети интернет в Беларуси. По состоянию на декабрь 2011, аудитория интернета составила 51% населения старше 15 лет. С расширением возможностей «деятельности онлайн» интернет перестаёт быть площадкой «онлайн-медиа» и превращается в виртуальную среду обитания общества. 2011 год характеризовался развитием различных форм онлайн-активизма (краудсорсинг, флэшмобы, твиттер и другие инструменты быстрого информирования и координации деятельности). В политическую повестку дня включается налаживание взаимодействия госструктур и граждан (электронное правительство), а также управление использованием и развитием интернета. Институциональные и законодательные инициативы в этих областях характеризуются: (1) технократическим подходом (фокус – развитие инфраструктуры); (2) игнорированием глобального характера сети и убеждением в том, что не только физическую инфраструктуру, но и ресурсы *www* можно полностью «фиксировать» в рамках государственной границы Республики Беларусь; (3) стремлением к тотальному контролю онлайн-деятельности граждан, бизнеса со стороны исполнительных органов власти и силовых структур; (4) пренебрежением возможностями партнёрских отношений с бизнес-сообществом и гражданским обществом.

Предпринимая определённые шаги в борьбе с киберпреступностью, белорусские власти не уделяют надлежащего внимания защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни онлайн. При этом актуальными направлениями политики правительства остаются цензура и другие ограничительные меры в области использования ресурсов и сервисов глобальной сети гражданами Беларуси (в том числе и нарушение прав пользователей).

Тенденции:

- увеличивается число пользователей глобальной сети интернет за счёт активного развития инфраструктуры и удешевления доступа в интернет вследствие девальвации;
- сохраняется цифровой разрыв: неравенство в возможностях доступа для жителей Минска, Минской области и остальных регионов страны, преобладание пользователей с высшим образованием, незначительное число пользователей старше 55 лет;

- возрастает значение ресурсов *иини* как источника информации при снижении интереса к собственно новостным ресурсам (различным модификациям традиционных СМИ) и увеличении аудитории социальных сетевых сервисов;
- более активно проявляются инициативы онлайн-политического и гражданского активизма;
- в сфере регуляторной деятельности доминируют развитие национальной телекоммуникационной инфраструктуры, информатизация органов государственного управления, цензура и другие ограничительные меры в области использования ресурсов и сервисов глобальной сети.

Развитие инфраструктуры и рост аудитории

Основную роль в развитии телекоммуникационной инфраструктуры для обеспечения доступа к глобальной сети интернет играет государственный оператор связи *БЕЛТЕЛЕКОМ*, который по-прежнему обладает монополией на внешний канал, то есть на доступ в глобальную сеть интернет. В 2011 году суммарная ёмкость шлюзов внешних каналов выросла более чем в два раза и на начало 2012 составила 200 Гбит/с: 50 Гбит/с (20 — в начале 2011) для доступа в западном направлении и 150 Гбит/с (90 — в начале 2011) для доступа в направлении России.¹ С 16 февраля 2012 *БЕЛТЕЛЕКОМ* вошёл в число клиентов точки обмена интернет-трафиком *DE-CIX* (Франкфурт-на-Майне), одного из ведущих международных провайдеров.

Указанные ресурсы обеспечивают функционирование как самого *БЕЛТЕЛЕКОМА*, так и вторичных провайдеров (общее количество — 58).² Кроме того, государственный оператор использует внешние каналы для предоставления международных услуг передачи данных (транзита) в российском и европейском направлениях. Договор на передачу данных («транзит трафика») с использованием инфраструктуры, расположенной на территории страны, заключён с российскими («Синтерра», «Ростелеком» и «Транстелеком») и польской (*НAWE TELEКОМ*) телекоммуникационными компаниями. В 2011 объём транзитных потоков данных через территорию Беларуси вырос с 37 до 105 Гбит/сек — более чем в 2.5 раза³ —

¹ <http://beltelecom.by/news/company/beltelekom-uvlichil-internet-shlyuz-belarusi-do-200-gbits>.

² <http://providers.by/by-providers/>.

³ <http://providers.by/flag/tranzit/>.

и превысил суммарную ёмкость шлюза для интернет-доступа граждан Беларуси в западном направлении.

БЕЛТЕЛЕКОМ контролирует 78% рынка широкополосного доступа (xDSL) и является крупнейшим белорусским хостинг-провайдером (семь центров обработки данных — ЦОД). Второй провайдер услуг хостинга «ДатаХата» открыл свой единственный ЦОД в Минске в июне 2011 года.⁴ Вследствие требования обязательного хостинга компаний и организаций, предоставляющих услуги в пределах государственной границы Беларуси, национальные центры обработки данных периодически не справлялись с нагрузкой, что приводило к сбоям в работе сети интернет на территории республики.⁵

Сеть хотспотов *Wi-Fi БЕЛТЕЛЕКОМА* (практически монопольного провайдера услуги) увеличилась за год в 2 раза: с 500 в феврале до 1100 в декабре. Однако доля пользователей этой услуги уменьшилась почти в три раза.⁶ Эксперты объясняют резкое сужение рынка *Wi-Fi* (а также уменьшение числа интернет-кафе) «неприятными последствиями указа № 60» — требованием сохранения данных о пользователях и предоставленных услугах.⁷ Снижение доли пользователей *Wi-Fi* представляет собой тревожную тенденцию ещё и потому, что неактивное использование точек бесплатного беспроводного доступа является серьёзным барьером для решения проблемы цифрового неравенства.

Рост числа пользователей широкополосного (xDSL) и скоростного мобильного 3G (UMTS) доступа стал одной из важных тенденций ушедшего года. С 1 декабря 2011 мобильный доступ в интернет по технологии 4G (LTE) в тестовом режиме начала предоставлять российская компания *Yota*.

В 2011 зарегистрировано около 17 тыс. новых доменов *.by* (на 4 тыс. больше, чем в 2010); всего к концу 2011 их насчитывалось 44 000. При этом впервые физические лица начали регистрировать больше доменов, чем юридические. Это обусловлено, прежде всего, снижением в 4 раза стоимости домен-

⁴ <http://it.tut.by/232965>.

⁵ <http://it.tut.by/264291>.

⁶ Бенько А. *Связующие звенья* // [Электронный ресурс] Февраль, 2012. Точка доступа: <http://www.respublica.by/5450/line/article52964/>

⁷ Щетько Н. *Итоги года с Юрием Зиссером* // [Электронный ресурс] Декабрь, 2011. Точка доступа: <http://it.tut.by/265142>.

ного имени в зоне .by — с USD 43 до 11 — вследствие девальвации белорусского рубля.⁸

Таблица 1. Типы доступа в интернет, % пользователей⁹

Тип соединения	Декабрь 2010	Январь 2012
Широкополосный доступ	49.3	62.5
Модемное соединение (<i>dial-up</i>)	18.7	8.5
Мобильная связь	5.6	11.36
Wi-Fi	3.1	1.2

Активное развитие инфраструктуры, наряду с удешевлением доступа в интернет вследствие девальвации национальной валюты, явилось одной из важнейших предпосылок роста числа пользователей глобальной сети интернет в Беларуси. В 2011 аудитория интернета выросла на 20% и, по состоянию на декабрь, составила 4.144 млн чел. (51% населения старше 15 лет). Страна заняла третью (после Украины (рост 44%) и Российской Федерации (рост 30%)) позицию в рейтинге роста интернет-аудитории среди стран Центральной и Восточной Европы.

По числу пользователей глобальной сети Беларусь поднялась на 12-е место, опередив не только Украину, как в прошлом году, но и Россию. Большинство граждан (76,4%) пользуются интернетом каждый день, главным образом, дома (91,2%). При этом сохраняется цифровой разрыв: неравенство в возможностях доступа для жителей Минска и Минской области и остальных регионов страны, преобладание пользователей с высшим образованием, незначительное число пользователей старше 55 лет.¹⁰

⁸ Быковский П. *Итоги регистрации в Байнете в 2011 году: 45 тысяч доменов* // [Электронный ресурс] Декабрь, 2011. Точка доступа: <http://reporter.by/world/Itogi-registracii-v-Bainete-v-2011-godu-45-tysjach-domenov/>.

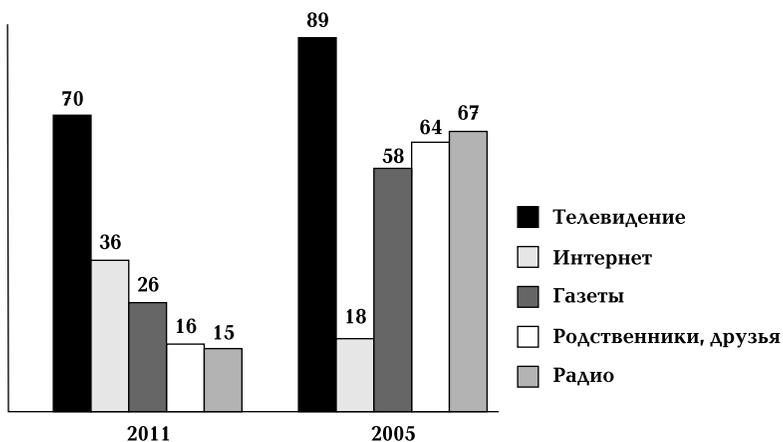
⁹ См.: *Исследование gemiusAudience*, 01/2010—01/2012.

¹⁰ Klepka M. *Do you CEE? The internet and online advertising market in Central and Eastern Europe*. Paper presented at Webit congress, Sofia // [Electronic resource] 2011. Mode of access: http://www.slideshare.net/Gemius_com/do-you-cee-the-internet-and-online-advertising-market-in-central-and-

Использование ресурсов и сервисов глобальной сети интернет

Как и предыдущие годы, 2011-й характеризовался ростом значимости ресурсов *www* как источников информации. Этот общий тренд заметен при сравнении с 2005-м (рис. 1). Примечательно, что такой рост популярности сопоставим с более чем двукратным увеличением интернет-аудитории за те же 6 лет.¹¹ При этом доминирующее положение продолжает занимать телевидение. Печатные медиа также сохраняют достаточно прочные позиции, хотя практически ни одно периодическое издание уже не обходится без «цифрового приложения» — вебсайта, присутствия в социальной сети и т. п.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «К каким средствам массовой информации вы прежде всего обращаетесь», – в 2005 и в 2011 гг. (%)¹²

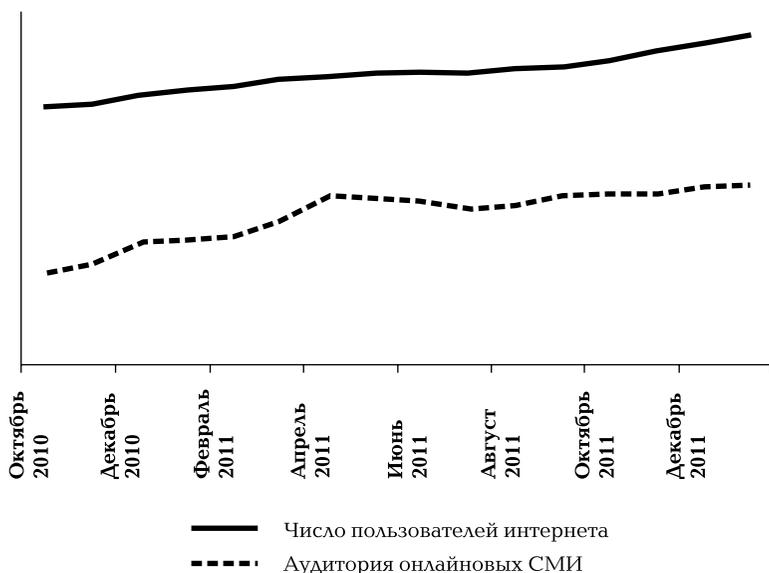
eastern-europe; Дорошевич М. *Белорусская интернет аудитория: результаты fusion панели*. Доклад на семинаре «Интернет как наиболее эффективный медиаканал. Новые инструменты для перспективного роста и развития», Минск // [Электронный ресурс] Февраль, 2012. Точка доступа: http://www.slideshare.net/gemius_belarus/belarusian-internet-audience-the-results-of-the-fusion-panel-december-2011.

¹¹ Соколова М. Интернет и онлайн-медиа // *Белорусский ежегодник 2010*. Минск, 2011. С. 204.

¹² См.: *Истина? – на телевидении и в «паутине»* // [Электронный ресурс] Сентябрь, 2011. Точка доступа: <http://zerkalo-info.com/>

Ещё одной важной тенденцией явилось снижение интереса к собственно новостным ресурсам (различным модификациям традиционных СМИ), сопровождающееся ростом аудитории социальных сетевых сервисов (рис. 2, 3).

Рис. 2. Сравнение динамики роста числа пользователей интернета и аудитории онлайн-СМИ в Беларуси¹³

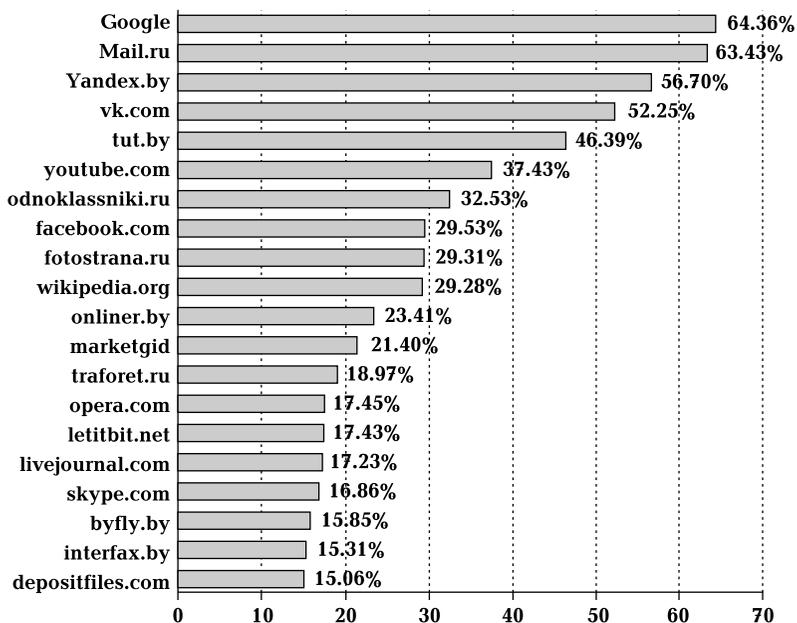
Около 2.8 млн белорусских пользователей интернета (или 69,77% всех пользователей сети) «заходят» в соцсети. Наибольший охват — как и наибольшее количество зарегистрированных пользователей — по-прежнему у *vk.com* (2.1 млн чел., или 53.31%); на втором месте — *odnoklassniki.ru* (1.25 млн, или 30.85%), на третьем — *facebook.com* (1.18 млн, или 29%). Хотя и не самая большая, но зато самая активная аудитория у *LiveJournal* в Беларуси (649 тыс. чел., или 15.98%) — практически 96% пользователей ЖЖ побывали ещё хотя бы в одной

investigations/121.html; IRI-Gallup Baltic Surveys (2005) *Belarusian National Public Opinion Surveys*.

¹³ См.: Исследование *gemiusAudience* (01/2010–01/2012) // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.audience.by>.

соцсети. Большинство пользователей социальных сетей — молодёжь (15–24 года), при этом среди пользователей женщин больше, чем мужчин, во всех возрастных группах, кроме «19–24» и «старше 55».¹⁴

Рис. 3. Топ-20 наиболее популярных ресурсов среди белорусских пользователей сети интернет (по охвату)¹⁵

Таким образом, и белорусские пользователи оказались в русле процесса изменения конфигурации онлайн-медиа-ландшафта. Суть этого изменения заключается в том, что появление новых способов «потребления информации» и конвергенция медиа приводят к замене разделения на «профес-

¹⁴ Дорошевич М. *Аудитория социальных сетей в Беларуси* // [Электронный ресурс] Январь, 2012. Точка доступа: <http://www.infopolicy.biz/?p=1859>; Щетько Н. (2012,01) *Почти 70% белорусской интернет-аудитории – пользователи соцсетей* // [Электронный ресурс] Январь, 2012. Точка доступа: <http://it.tut.by/271286>.

¹⁵ См.: *Исследование gemiusAudience (01/2010–01/2012)* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.audience.by>.

сиональную журналистику» и «контент, создаваемый пользователями», топологией, основанной на специфике онлайн-овой деятельности индивидов, сообществ и организаций.¹⁶

Более того, с ростом аудитории и расширением возможностей «деятельности онлайн» интернет перестаёт быть площадкой «онлайн-овых медиа» и превращается в виртуальную среду обитания общества. Неудивительно поэтому, что 2011 год характеризовался развитием различных форм онлайн-ового активизма (краудсорсинг, флэшмобы, твиттер и другие инструменты быстрого информирования и координации деятельности). Это относится, прежде всего, к протестной деятельности: летние акции «Революция через социальную сеть», «Стоп-бензин», организованные через социальные сетевые сервисы; использование «коллективного разума» (*crowdsourcing*) для идентификации погромщиков, разбивших стекла в Доме правительства 19 декабря 2010; интернет-петиции; сервис виртуальных открыток для отправки белорусским политзаключённым; ресурсы, помогающие родственникам и друзьям арестованных координировать свою деятельность, и т. п.¹⁷

Всё более заметными становятся и гражданские инициативы. В качестве наиболее яркого примера здесь следует упомянуть ресурс *БелЯма* – социальную площадку для сбора информации о дорожных дефектах и «правового давления на компетентные органы с целью устранения этих дефектов» (<http://belyama.by>).

Институциональные и законодательные инициативы

Рост числа пользователей сервисов интернета и ресурсов *www*, разнообразие возможностей «онлайн-овой деятельности» привлекают всё большее внимание правительства к этой сфере. Взаимодействие госструктур и граждан (электронное правительство), управление использованием и развитием интерне-

¹⁶ Cavazza F. *Social media landscape 2011* // [Electronic resource] 2010. Mode of access: <http://www.fredcavazza.net/2010/12/14/social-media-landscape-2011/>

¹⁷ Быковский П. *Политика остаётся в центре внимания белорусской блогосферы* // [Электронный ресурс] Январь, 2011. Точка доступа: <http://www.dw.de/dw/article/0,,14760711,00.html>.

та — эти вопросы всё чаще включаются в политическую повестку дня.¹⁸ В 2011 году приняты четыре важнейших документа¹⁹:

- Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011 — 2015 гг. (постановление Совета министров № 384 от 28.03.2011 г.)²⁰;
- указ от 08.11.2011 № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь»²¹;
- Закон Республики Беларусь от 8.11.2011 № 308-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О массовых мероприятиях в Республике Беларусь"»²²;
- Закон Республики Беларусь от 25.11.2011 № 317-З «О внесении дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях»²³.

Национальная программа предусматривает самые общие меры по развитию телекоммуникационной инфраструктуры, национального контента и дальнейшему развитию проектов электронного правительства. Важно отметить, что термин «частный сектор» упоминается в подпрограмме «Электронное правительство» только в связи с возможностью передачи функций сторонним организациям (аутсорсинга). В то время как, по мнению экспертов Всемирного банка, для большинства стран «с сильными стратегиями в области ИКТ ... функция государства видится в том, чтобы быть поставщиком платфор-

¹⁸ Соколова М. *Преодолеть инерцию информатизации* // [Электронный ресурс] Ноябрь, 2011. Точка доступа: www.businessforecast.by/files/booklet-sokolova.pdf.

¹⁹ Эти документы представляют собой реализацию норм указа Президента Республики Беларусь № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» и *Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь*, принятых в 2010 году.

²⁰ Официальный текст: <http://www.mpt.gov.by/File/Natpr/Natpr.pdf>.

²¹ Официальный текст: <http://oac.gov.by/doc/36.html>.

²² Официальный текст: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48093&page=1.

²³ Официальный текст: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=71393>.

мы путём создания инфраструктуры и наборов данных, которые затем могут быть использованы частным сектором для разработки и внедрения инновационных решений и приложений»²⁴.

В подпрограмме «Формирование национального контента» главный акцент сделан на представленность позиции органов власти. «Создание единых технологических условий работы интернет-версий белорусских СМИ путём их объединения через агрегатор, расположенный на интернет-портале, и создание "единой точки входа" для государственных СМИ в глобальной компьютерной сети Интернет обеспечит эффективное присутствие государственной позиции в национальном сегменте глобальной компьютерной сети Интернет, включая оперативное реагирование на возникающие информационные поводы», — говорится в документе.²⁵

Указ Президента Республики Беларусь № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» предписывает создание Национального центра электронных услуг (НЦЭУ), Совета по развитию информационного общества при Президенте Республики Беларусь, а также наделение Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь функциями независимого регулятора в сфере телекоммуникаций. Состав и подчинение органов, которые должны быть созданы в соответствии с указом № 515, таковы, что все они тесно связаны с президентом страны.

Полномочия оператора (НЦЭУ) в большой степени совпадают с полномочиями регулятора. И оба органа обладают правом полного контроля в отношении передачи данных, но не предоставляют никаких гарантий неприкосновенности частной жизни и обеспечения качества услуг. Кроме того, ОАЦ как национальный регулятор имеет право рекомендовать, согласовывать и издавать обязательные к применению норма-

²⁴ Группа Всемирного банка: *Участие частного сектора для эффективного управления в Беларуси: инвестиции и рост в секторе ИКТ на основе государственно-частного диалога*. Институт Всемирного банка, 2012. Февраль. С. 21.

²⁵ *Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011 — 2015 годы* (постановление Совета министров № 384 от 28.03.2011) // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.mpt.gov.by/File/Natpr/Natpr.pdf>.

тивно-правовые и законодательные акты в сфере ИКТ, что (1) не соответствует положению о разделении функций законодательной и исполнительной власти, (2) противоречит самим принципам надлежащей практики в сфере независимо регулирования ИКТ.²⁶

В *Кодекс об административных правонарушениях* внесена статья об ответственности «за совершение правонарушений при использовании национального сегмента сети Интернет», а в закон о массовых мероприятиях — поправка к статье 2, в которой флешмоб приравнивали к пикетированию. Новая статья *Административного кодекса* предусматривает наказание за нарушение п. 2 Указа № 60. Между тем официальное толкование этого пункта до сих пор отсутствует, представители ОАЦ не исключают расширенного толкования и предлагают обращаться с запросами по каждому конкретному случаю.²⁷ При этом главная коллизия заключается именно в том, каким образом определять ответственность в ограниченном «национальном» сегменте глобальной сети.

Предпринимаемые определённые шаги в борьбе с киберпреступностью²⁸, белорусские власти не уделяют надлежащего внимания защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни онлайн. Закон об информации, информатизации и защите информации определяет лишь самые общие рамки в этой сфере. А между тем по мере реализации проектов эта проблема приобретает всё большую актуальность. Ведь «как только гражданин передал свои данные какой-либо организации, он бессилён что-либо с ними сделать. Ответственность за сохранность данных в дальнейшем несёт уже организация, которая с ними работает, — оператор персональных данных»²⁹.

²⁶ Подробный анализ документа см.: Группа Всемирного банка, указ. документ.

²⁷ Ponomarev A. *Shedding Light on Internet Regulation in Belarus* // [Electronic resource] 2012. Mode of access: <http://itlaw.by/>.

²⁸ Управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий Министерства внутренних дел. *Статистические данные за 2011 год* // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=70203>.

²⁹ Барановский А. *Утечка данных из МТБанка: комментарии эксперта* // [Электронный ресурс] Август, 2011. Точка доступа: <http://new.kv.by/content/utechka-dannykh-iz-mtbanka-kommentarii-eksperta>.

По данным опроса, проведённого ООО «НПТ», компанией-интегратором комплексных систем информационной безопасности, и *Компьютерными вестями* в ноябре 2011, только 28 % респондентов ответили положительно на вопрос: «Используют ли в вашей организации систему защиты от утечек информации?». Тогда как 47% с уверенностью сообщили, что такой системы в их организациях нет. Только 12% опрошенных указали, что в их организациях есть специальный отдел информационной безопасности.³⁰

Не ясна позиция белорусских законодателей и в отношении защиты авторских прав онлайн. Одно из немногих публичных высказываний по этому поводу принадлежит представителю Беларуси в ОБСЕ Д. Сидоренко, который выступил с критикой законопроектов АСТА и SOPA и заявил о согласии с мнением ОБСЕ о необходимости серьёзной дискуссии и тщательной экспертизы в этой области «с точки зрения должного учёта прав человека и основных свобод»³¹.

В рассматриваемой период также не предпринималось значимых попыток разработать принципы ответственности за содержание размещаемой в сети информации. Прежде всего, не зафиксировано отличие между *средством массовой информации* и *ресурсом для индивидуального общения*. В свою бытность министром информации О. Пролесковский на онлайн-конференции в 2010 заявил: «Пока официально интернет-СМИ – это не средства массовой информации, а блогеры не считаются журналистами», – а далее заметил, что в 2011 постановлением правительства этот вопрос будет решён.³² Однако до сих пор соответствующие нормативные акты так и не опубликованы. В итоге, летом 2011 возбуждено уголовное дело по статье 370 УК (надругательство над государственными символами) по поводу размещения в блоге Евгения Липковича *lipkovich.livejournal.com* изображения государственного флага Беларуси оскорбительного и кощунственного характера.

³⁰ Станкевич В. Защита персональных данных в Беларуси // [Электронный ресурс] Ноябрь, 2011. Точка доступа: <http://new.kv.by/content/zashchita-personalnykh-dannykh-v-belarusi>.

³¹ Демидов В. *Так ли вреден пиратский контент?* // [Электронный ресурс] Февраль, 2012. Точка доступа: <http://new.kv.by/content/tak-ly-vreden-piratskii-kontent>.

³² См.: <http://www.electroname.com/story/6434>.

Более того, упомянутая выше поправка к статье 8 Закона о массовых мероприятиях фактически приравнивает любые интернет-ресурсы к СМИ, поскольку в ней говорится, что до получения разрешения на проведение массового мероприятия его организаторы, «а также иные лица не вправе объявлять в средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети интернет или иных информационных сетях о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять с этой целью листовки, плакаты и иные материалы». На основании этой поправки 23 марта 2011 Генеральная прокуратура вынесла постановление об ограничении доступа к новостным сайтам *charter97.org* и *belaruspartisan.org* во всех государственных учреждениях.³³

О том, что цензура и другие ограничительные меры в области использования ресурсов и сервисов глобальной сети гражданами Беларуси по-прежнему остаются актуальными направлениями политики правительства, свидетельствуют заявления генерального прокурора Г. Василевича и заместителя главы Администрации президента А. Радькова, сделанные осенью 2011 года.³⁴ Проблема, однако, заключается, не в ограничениях доступа как таковых, которые, в сущности, неизбежны, а в том, что они связаны с невыполнением существующих норм закона.

Так, раздел «Общедоступный список ресурсов ограниченного доступа» сайта БелГИЭ до сих пор пуст, хотя некоторые социальные сети, информационные ресурсы *charter97.org*, *belaruspartzan.org*, *spring96.org/ru*, *procopovi.ch*, *procopovich.net* и ряд других блокируются в государственных учреждениях (по непроверенной информации, в этом списке около 60 сайтов). Неоднократно использовались и способы ограничения доступа, напрямую связанные с нарушениями прав пользователей: блокировка сайтов, троллинг, фишинг, «кража идентичности» (*identity theft*).³⁵

³³ См.: <http://www.charter97.org/ru/news/2011/4/11/37583/>

³⁴ См.: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Vasilevich-schitaet-neobxodimym-prinjat-mezhdunarodnyj-dokument-po-uporjadocheniju-polzovanija-Internetom_i_572402.html; http://www.belta.by/ru/all_news/society/Radkov-rasskazal-o-planax-ogranichenija-dostupa-v-internet_i_576346.html.

³⁵ См.: *Кибероружие белорусского КГБ* // [Электронный ресурс] Январь, 2012. Точка доступа: <http://www.electroneame.com/story/9865/>; Прудни-

Подробный анализ регулирования интернета и реализации проектов электронного правительства в 2011 году показал, что институциональные и законодательные инициативы в этих областях характеризуются: (1) технократическим подходом (основной фокус — развитие инфраструктуры); (2) игнорированием глобального характера сети и убеждением в том, что не только физическую инфраструктуру, но и ресурсы *www* можно «фиксировать» в рамках государственной границы Республики Беларусь; (3) стремлением к тотальному контролю онлайн-деятельности граждан, бизнеса со стороны исполнительных органов власти и силовых структур; (4) пренебрежением возможностями партнёрских отношений с бизнес-сообществом и гражданским обществом.³⁶

Заключение

Тенденции активного развития телекоммуникационной инфраструктуры для доступа в интернет будут сохраняться и в будущем, поскольку эта деятельность является одним из приоритетов программ социально-экономического развития. Соответственно будет расти и число пользователей сети при сохранении цифрового неравенства. ненадлежащая регуляторная политика будет программировать отставание страны в сфере развития и эффективного использования глобальной сети интернет. Велика вероятность сохранения стремления к контролю онлайн-поведения граждан и ограничению доступа к ресурсам и сервисам сети интернет посредством ужесточения законодательства, а также незаконных нарушений прав пользователей.

кова О. *Сколько свободы оставят байнету* // [Электронный ресурс] Ноябрь, 2011. Точка доступа: http://www.naviny.by/rubrics/computer/2011/11/13/ic_articles_128_175810/; Walker S. *My Twitter ID was cloned to spread lies in Belarus* // [Electronic resource] 2011. Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/my-twitter-id-was-cloned-to-spread-lies-in-belarus-2308907.html>.

³⁶ См.: Соколова М. *Перспективы многостороннего диалога по вопросам управления развитием и использованием интернета в Республике Беларусь*; Соколова М. *Электронное правительство в Беларуси: преодолеть инерцию информатизации*.

ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУ «ЭКСПОРТОМ» И СКЛЕРОТИЗАЦИЕЙ

Светлана Мацкевич

Резюме

В 2011 году белорусское образование вступило в стадию экономического и управленческого кризиса, что напрямую отразилось на затратах граждан на обучение. Формальное выполнение количественных прогнозных показателей не позволяет в полной мере обеспечить высокое качество образования на всех его ступенях.

Важнейшим событием в сфере образования в прошедшем году можно назвать инициативу правительства по вступлению Беларуси в Болонский процесс, что явилось поводом для разворачивания публичной дискуссии и критики образовательной политики в Беларуси со стороны гражданского и академического сообществ.

Тенденции:

- происходит снижение количественных и качественных показателей: уменьшается численность учащихся и педагогов в учебных заведениях, консервируется прежняя структура, остаётся неизменным идеологическое содержание образования;
- вступление в силу с 1 сентября 2011 *Кодекса об образовании* закрепляет административные и авторитарные формы управления образованием и практически полностью консервирует возможность осуществления реформ в этой сфере;
- оставаясь монополистом в образовании, государство уже не пытается имитировать диалоговые формы коммуникации с другими субъектами образовательного процесса, тогда как в ответ на попытку Минобразования вступить в Болонский процесс общественность требует реальных реформ, а не их имитации.

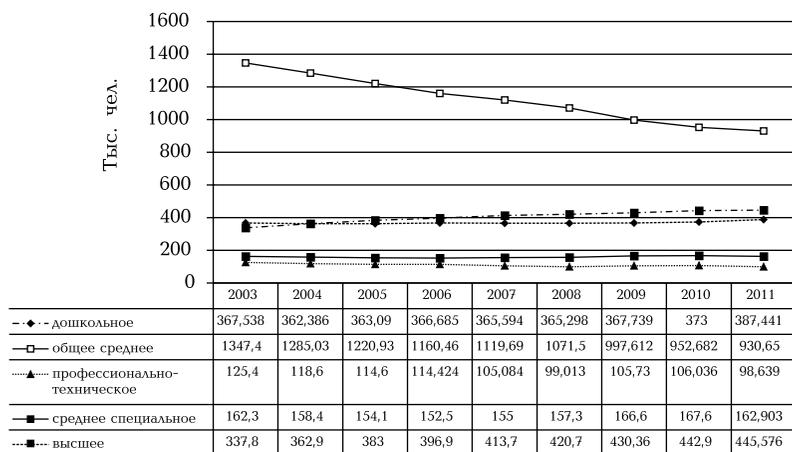
Кризис – он и в образовании кризис

Человеку постороннему, не занимающемуся проблемами образования в Беларуси, на первый взгляд может показаться, что именно в этой сфере дела обстоят неплохо. Особенно если обратиться к официальной статистике. Количество учащихся средних школ уменьшается (рис. 1), но это вызвано скорее демографическими тенденциями, чем социокультурными и управленческими проблемами. Хотя власти в силу сокраще-

ния числа школьников вынуждены частично сокращать штат педагогических работников, процесс сложно назвать обвальным (рис. 2).

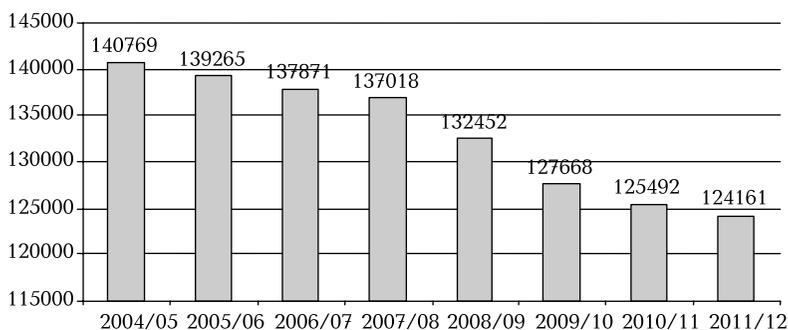
Незначительно сокращается контингент учащихся в профессионально-техническом и среднем специальном образовании. Проблемы этих уровней образования так или иначе компенсирует система высшего образования — там численность студентов продолжает расти (рис. 1). Однако в ближайшее время можно легко предсказать сокращение приёма, поскольку основной контингент абитуриентов вузов складывается из выпускников школ.

Рис. 1. Количество учащихся в системе образования Беларуси

Источник: Главный информационно-аналитический центр (ГИАЦ), Министерство образования Республики Беларусь, 2011.

Государственные эксперты утверждают, что всё хорошо и система развивается. Но что понимают под развитием чиновники от образования? Можно ли назвать развитием увеличение количества студентов? Отражается ли развитие в реформировании средней и высшей школы? Скорее можно зафиксировать не развитие, а достижение столь желанной для властей стабильности. Но какой ценой далась эта стабильность?

Рис. 2 Количество педагогических работников дневных школ

Источник: ГИАЦ, Министерство образования Республики Беларусь, 2011.

В 2011 году вопрос цены стал приоритетным — прежде всего, в финансовом плане. С октября-ноября практически все вузы страны повысили стоимость обучения в среднем до USD 1 — 1.5 тыс. в год. В Министерстве образования заявили, что плату за обучение на II — V курсах вузы повысили не более чем на 20%.¹ Это объяснялось увеличением затрат учебных заведений на заработную плату преподавателей и необходимостью улучшать инфраструктуру вузов. К чему же реально привело повышение стоимости обучения, когда набор в вузы уже завершился и были подписаны договоры с абитуриентами? Хотя серьёзного оттока студентов не произошло, для многих семей новая цена обучения явилась проблемой. Выход из ситуации, как всегда, осуществлялся за счёт самих граждан: часть студентов попыталась перевестись на заочное отделение (где стоимость обучения ниже, чем на дневном), другие брали кредиты, третьи искали новую работу и т. д.

Экономический кризис, как никогда прежде, обнажил несостоятельность существующих схем финансирования образования. Проведённая в 1990-е модернизация не изменила сути командно-административного стиля управления: менеджеры от образования с трудом осваивают или вовсе не практикуют гибкие схемы финансирования, основанные на полу-

¹ См.: <http://telegraf.by/2011/08/4682971495134728ae2317f9b8fa2184>.

чении доходов из множественных источников, а не только за счёт оплаты обучения и бюджетных дотаций.

По данным национальной статистики, в период с 1998 по 2004 удельный вес расходов на образование колебался в пределах 6,1 – 6,6% от ВВП. С 2005 по 2010 произошло снижение расходов на образование с 6.4 до 5.1% от ВВП. Доля этих расходов в общих государственных расходах уменьшилась с 20% в 2002 до 8.9% в 2009 году.² По данным Минобразования, в 2011 расходы на одного студента вуза составили около Br 7.2 млн³, что в 1.4 – 1.7 раза выше, чем в средней школе.

Большая часть расходов на образование идёт на заработную плату педагогов и профессорско-преподавательского состава (ППС). Вместе с тем заработная плата работников образования никогда не превышала уровень заработной платы работников промышленности и составляла 75 – 85% от среднего уровня по стране. Хотя государство тратит большие средства на стипендии студентам ПТУ, ссузов и вузов, размер стипендий для студентов вузов составляет от 43 до 70% прожиточного минимума.

Домашние хозяйства активно участвуют в финансировании системы образования. С 2000 года наблюдается рост расходов домашних хозяйств на услуги образования в абсолютных показателях. Доля расходов на образование в конечных расходах на потребление составила около 0.66% в 2000 и достигла 1.9% в 2010 году. По данным Национального статистического комитета (НСК), в 3-м кв. 2011 расходы домашних хозяйств на образование составили 1.7% от общих потребительских расходов.⁴ Большую часть своего дохода вузы государственной формы собственности обеспечивают за счёт вы плат населения (рис. 3).

Вследствие ограничения автономии учебные заведения лишены возможности определять оптимальную схему финансирования. Кроме того, возмездный характер затрат на образование государством начинает трактоваться очень специфично.

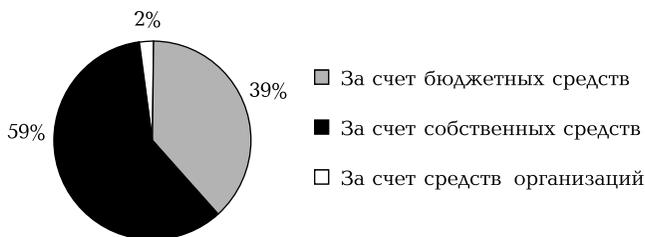
² См.: <http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GB.ZS/countries>.

³ См.: http://naviny.by/rubrics/society/2011/03/23/ic_news_116_363853/

⁴ См.: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/house.php>.

А именно: выпускники учебных заведений, которые отказались работать по распределению по окончании вуза, ссуза и ПТУ, должны возмещать затраты государства на их обучение.⁵

Рис. 3. Распределение учащихся по формам платы за обучение в государственных вузах, 2010 год

Источник: ГИАЦ, Министерство образования Республики Беларусь, 2010.

Динамика расходов на образование свидетельствует о снижении финансирования данной сферы. Однако на данный момент такое снижение не является критичным и не побуждает правительство страны к осуществлению структурных реформ и содержательных изменений в деятельности учебных заведений.

В образовании очевиден не столько экономический кризис, сколько кризис мышления. До сих пор специалисты учебных заведений не могут чётко различать процессы образования и подготовки, то есть остаётся непонятным, чем отличается высшее образование от высшего профессионального образования — различие, которое принято во всём остальном мире. До сих пор с трудом понимается, что такое образовательная программа. Вся новая терминология оказывается «адаптированной» к старой.

⁵ Постановление Совета министров Республики Беларусь от 22 июня 2011 № 821 «О некоторых вопросах распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, возмещения затраченных государством средств на их подготовку и целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих» // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://edu.gov.by/ru/main.aspx?guid=1061>

Так, в новом *Кодексе об образовании* образовательная программа интерпретируется как «совокупность *документации*, регламентирующей образовательный процесс, и условий, необходимых для получения в соответствии с ожидаемыми результатами определённого уровня основного образования или определённого вида дополнительного образования» (ст. 1 *Кодекса*). Но ведь под образовательной программой обычно понимается специальным образом организованная *деятельность*, направленная на образование, подготовку, обучение, воспитание и ликвидацию безграмотности. Теперь в образовании новую деятельность организовывать не будут, а вот контролировать документацию — будут.

В соответствии с *Кодексом об образовании*, образовательная деятельность может осуществляться только организацией и предпринимателями. То есть субъектами деятельности выступают не педагоги, воспитатели, методисты и менеджеры, а *организации*, то есть структуры. Но структуры не являются субъектами по определению. Таких безграмотных толкований в *Кодексе* множество. Можно ли с таким основным законом в данной сфере, толкуемым чиновниками как очень большой прогресс в образовательном праве, действительно начать реформы?

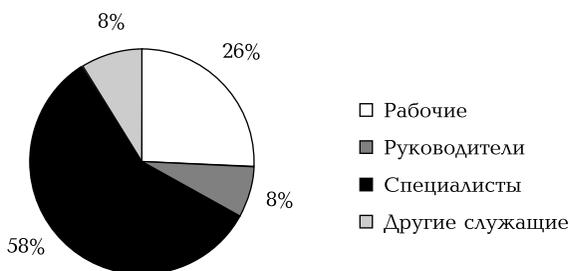
Есть ли в Беларуси академики?

Не менее интересный вопрос: имеется ли в Беларуси академическое сообщество? Работники образования есть, и это даже можно подтвердить статистически, несмотря на то что данные по количеству занятых в образовании иногда расходятся. Так, на конец 2010 количество занятых в сфере образования составило 443.5 тыс. чел., или 9.5% от общего количества занятых в экономике по стране. Данные же по видам экономической деятельности несколько отличаются: в образовании задействовано 458.3 тыс. чел., что составляет 9.8% от общей численности занятых. Не менее странно определяется качественный состав работников образования по методике НСК. В итоге, общее количество работников образования на конец 2010 составило 477.32 тыс. чел. Каким данным верить?

Но независимо от расхождений в цифрах остаётся вопрос о наличии академического сообщества. Даже если в *Кодексе*

такого субъекта не предусмотрено в принципе, академическое сообщество предполагается самой культурой и историей системы образования. Потому что именно академическое сообщество должно создавать университеты и обеспечивать качество образования в стране, а не чиновники от образования.

Рис. 4. Численность работников образования по категориям, 2010 год

Источник: Национальный статистический комитет: Труд и занятость в Республике Беларусь, 2011.

Можно инициировать реформирование Академии наук, предоставить университетам академические свободы и т. д. Но понятно, что такие реформы не будут иметь успеха, если будут инициированы не самими академиками, а чиновниками. Формирование таких сложных гуманитарных образований, каковым является научное и академическое сообщество с его приверженностью истине и мышлению, не может происходить в одночасье и только посредством административных усилий.

Открытая дискуссия, публичная коммуникация по поводу проблем страны, общества в целом и образования в частности, попытка найти совместные и общие интересы в деле реформирования университетов — это именно тот формат, который может стимулировать запуск процесса по становлению новой субъектности в образовании. В 2011 году такой старт был задан не в системе официальных образовательных институтов, а неформально — через программу *Летучего университета* и серию организационно-деятельностных игр.⁶

⁶ См.: <http://distance.fly-uni.org/>

Болонский процесс: трудности перевода

Одним из механизмов решения экономических проблем в образовании правительство считает экспорт образовательных услуг и поиск дополнительных источников финансирования. Резервы внутреннего рынка потребления образовательных услуг практически исчерпаны, к тому же, по демографическим прогнозам, грядёт сокращение численности абитуриентов. Для разворачивания экспорта услуг и выхода на внешние рынки Беларусь нуждается в конвертации и признании белорусских дипломов за пределами страны, а также в развитии маркетинговых технологий. Но для решения подобной задачи необходимо вступать в Болонскую систему стандартизации и признания качества образования.

В 2011 после длительных колебаний Министерство образования во главе с новым министром С.А. Маскевичем начало подготовку к присоединению Беларуси к Болонскому процессу. При этом основная работа по технической подготовке вступления в Единое европейское образовательное пространство поручена специалистам Республиканского института высшей школы (РИВШ) и экспертам программы *TEMPUS*.⁷ В ноябре 2011 подана официальная заявка Беларуси в Секретариат Болонского процесса.⁸ Однако при всей видимой работанности технических вопросов на первый план вышли вопросы политические. Обнаружилась неспособность чиновников Минобразования вступать именно в политические отношения. Политикой пугают, на политику обижаются, делают вид, что образование должно быть далёким от политики.

Достаточно упомянуть, что ректоры ведущих вузов страны попали в списки невъездных в страны Евросоюза после событий 19 декабря 2010 по причине отчисления студентов — участников мирных протестов. Можно также упомянуть негласный запрет на профессию по политическим мотивам среди преподавателей. На фоне этих скандальных фактов проблемы низкого качества образования просто отошли на второй план. Включение Беларуси в Болонский процесс в

⁷ См.: <http://tempus.unibel.by/main.aspx?guid=1211>.

⁸ См.: http://edubelarus.info/index.php?do=static&page=ehea&news_page=6.

2011 – 2012 означало бы, что действующая система социально-политических отношений, сложившаяся в Беларуси, легитимируется и признаётся внешней инстанцией. Белорусские чиновники, которые открыто и публично заявляли, что вступление в Болонский процесс не потребует изменения системы высшего образования и её реформирования, фактически ввели общественность в заблуждение.

В противовес официальной линии ряд независимых учёных и экспертов во главе с профессором Владимиром Дунаевым организовали работу по подготовке альтернативного доклада и дорожной карты интеграции по вступлению Беларуси в Болонский процесс. Позиция общественного Болонского комитета, созданного на базе Национальной платформы Гражданского форума «Восточного партнёрства», озвучена в декабре 2011: система образования Беларуси нуждается не только в глубоком реформировании не структуры, системы управления и подходов к качеству образования, но также — и в первую очередь — в деполитизации системы. Необходимо прекратить практику отчисления студентов, увольнения (или угрозы увольнения) преподавателей по политическим мотивам.⁹

Уже в начале 2012 на заседании Рабочей группы Секретариата Европейского пространства высшего образования рассмотрены два доклада — официальный и альтернативный. Рабочая группа рекомендовала отложить включение Беларуси в Болонский процесс по причине несоответствия белорусской системы образования основным ценностям европейского образования, определяемым наличием академических свобод, университетской автономии и реального студенческого самоуправления. Такое решение не отменяет оказание технической помощи Беларуси в области образования и участие в европейских программах *TEMPUS*, *ERASMUS* и др.

Заключение

Экономический, равно как и содержательный кризис образования может быть преодолен через запуск долгосрочной программы антикризисных мер. Однако никаких признаков

⁹ См.: http://naviny.by/rubrics/society/2011/12/14/ic_articles_116_176169/

разработки такой программы со стороны правительства страны не обнаруживается. Вместо объективного признания существующих проблем избирается тактика их ретуширования. Поэтому несложно предположить, что кризис в образовании будет углубляться. На какое-то время обсуждение вопросов образования отойдёт на второй план на фоне актуальных вопросов политики и экономики. Но уклонение от реформ приведёт к ещё большему отставанию Беларуси в гуманитарном развитии и отрыву от европейских ценностей и стандартов.

Один из вариантов позитивного разрешения ситуации, в частности касательно вопроса вступления в Болонский процесс, — диалог представителей академического сообщества, гражданского общества и представителей власти. Но скорее всего правительство разыграет иной сценарий — имитацию «эволюционного развития» системы образования. Для усиления своей позиции правительство будет искать лояльных союзников среди представителей гражданского общества, академического и экспертного сообщества, международных структур.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИННОВАЦИЯ В НАУКЕ: НОВАЯ ПЯТИЛЕТКА – СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Андрей Лаврухин

Резюме

Финансовый кризис 2011 года отмечен рекордным сокращением финансирования науки из средств бюджета. Тем самым подводится жирная черта под эпохой бюджетной науки, и на повестку дня выходит вопрос о формах и методах её коммерциализации. Такая постановка вопроса находится в русле наметившихся в последние годы тенденций в политике финансирования науки и отвечает стратегическим ориентирам утверждённой в мае 2011 *Государственной программы инновационного развития* (ГПИР) Республики Беларусь на 2011–2015 гг.

Практический характер задач ГПИР 2011–2015 переводит инновацию в плоскость реализации законодательных, институциональных, финансовых, кадровых и инфраструктурных реформ. Неспешность их проведения в течение предыдущей пятилетки (ГПИРРБ 2007–2010) сменилась судорожностью и радикализмом реформационных настроений в конце 2011 года, когда на фоне опустошившего бюджет финансового кризиса начал болезненно ощущаться критический уровень наукоёмкости экономики.

Первый год ГПИР 2011–2015 оказался достаточно продуктивным в плане совершенствования законодательства в области научной, научно-технической и инновационной деятельности. Менее впечатляющи результаты реализации инновационных проектов в силу ряда серьёзных инфраструктурных, кадровых и финансовых проблем.

Тенденции:

- возрастание степени недофинансирования науки в силу секвестра бюджетных средств, невозможных из внебюджетных источников;
- маргинализация фундаментальных исследований и институциональная реструктуризация (заккрытие и/или объединение кафедр, институтов и пр.);
- политическая инструментализация социальных и гуманитарных наук;
- старение, сокращение и эмиграция научных кадров высшей квалификации, исчерпание ресурсной базы для подготовки кандидатов и докторов наук;
- деградация научных и академических сообществ, ужесточение административного контроля и рост бюрократизации;
- наличие инфраструктурных, организационных, кадровых и финансовых проблем, существенно затрудняющих продуктивное взаимодействие между научно-техническим и инновационным сегментами;

- сохранение низкого уровня наукоёмкости экономики и возрастание монотонной зависимости от таких показателей, как, например, интенсивность инновационного процесса.

Кадры в ответе за всё?

Подводя итоги первого года ГПИР 2011 – 2015, представители власти серьёзно разошлись во мнениях. Если глава Государственного комитета по науке и технологиям (ГКНТ) И. Войтов и Председатель президиума НАН А. Русецкий в целом позитивно оценили прошедший год,¹ то президент страны А. Лукашенко обрушился с резкой критикой на сообщество учёных, заявив о необходимости сокращения бюджета НАН на треть и сформулировав формулу выживания в новых условиях.² Брошенный научному сообществу вызов трудно проигнорировать, ведь в НАН трудится 53% от общего числа всех научных сотрудников, которые производят 51.3% от общего количества статей белорусских авторов, процитированных в *Web of Science*.³

С другой стороны, радикализм главы государства можно понять, если принять во внимание совокупный итог пятилетних инновационных реформ. Уровень наукоёмкости ВВП Беларуси (0.8% в 2011) по-прежнему остаётся ниже критическо-

¹ По словам И. Войтова, за истекший год реализовано 24 крупных инновационных проекта, открыто 4 новых региональных центра Национального парка высоких технологий, дан старт 28 научно-техническим государственным программам и более 600 инновационным проектам по приоритетным направлениям; см.: <http://gknt.org.by/rus/news/news/20120202/> А. Русецкий обратил внимание на 151% рост объёма работ и услуг, 154.3% рост произведённой продукции за счёт внебюджетных источников, 107.7% рост выполненных научных исследований и разработок, 132.3% рост объёма экспорта товаров и услуг, а также поступлений по грантам и технической помощи, по отношению к аналогичным показателям за январь-ноябрь 2010 года; см.: <http://news.tut.by/society/267799.html>.

² Согласно ультиматуму президента, НАН либо должна трансформироваться в «научно-производственную корпорацию», либо утратить статус и преференции лидера, уступив место новым, апробированным в развитых странах институциональным субъектам научной деятельности (научные, исследовательские парки и технопарки, корпоративные университеты-холдинги и др.); см.: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-predlagaet-peresmotret-strukturu-organizatsii-nauki-v-Belarusi_i_582374.html.

³ См.: <http://news.tut.by/it/248962.html>.

го⁴ и всё ещё не достигает показателей 2007 года (0.97%), а экономическая эффективность научной деятельности в среднем по республике колеблется между 10 и 12 копейками на 1 рубль затрат. Однако остаётся открытым вопрос, какова в этом степень вины самих учёных. *Ведь для того чтобы учёные начали зарабатывать на идеях, необходимо наладить эффективное взаимодействие между научно-техническим и инновационным сегментами, обеспечивающими работу единого научно-инновационного цикла: от зарождения идеи до практической эксплуатации продукта.* В свою очередь успех решения этой задачи зависит от наличия трёх благоприятных факторов: финансового, кадрового и инфраструктурного. Можно ли сказать, что в 2011 году эти факторы были благоприятными?

Новая финансовая политика: от бюджетного финансирования к внебюджетным источникам и обратно

Среди итогов года прежде всего бросается в глаза расхождение между планами и реальностью финансирования. Согласно утвержденным прогнозам, в 2011 планировалось довести уровень финансирования науки до 1.2 – 1.4% ВВП.⁵ Однако, по самым оптимистичным официальным данным, реальный уровень составил лишь 0.29 % ВВП (или 0.67% ВВП – по показателю «внутренние затраты на научные исследования и разработки»)⁶ И это без учёта почти трёхкратной девальвации белорусского рубля, что напрямую связано с закупками материалов и оборудования для проведения экспериментальных исследований.⁷

Более всего резкое сокращение финансирования науки сказалось на фундаментальных исследованиях, на поддерж-

⁴ Согласно стандартам ЕС, 2%; см.: *Экономическая газета* // [Электронный ресурс] Точка доступа: http://www.neg.by/publication/2011_01_28_14163.html?print=1.

⁵ См.: http://neg.by/publication/2011_01_28_14163.html.

⁶ См.: http://www.news.date.bs/economics_269965.html.

⁷ На развитие материально-технической базы науки отчисляется менее 10% от общего объёма бюджетных средств на науку; см.: *Состояние национальных систем научно-технической информации в государствах СНГ – членах МКСНТИ. Аналитический обзор.* 2009.

ку которых в истекшем году предполагалось направить Вг 248.7 млрд, или 10% от внутренних затрат на исследования и разработки. Это на 6.5 процентного пункта меньше, чем в 2010, и в 2 раза меньше, чем в 2005 году.⁸ Ещё более тяжелая ситуация сложилась в таких секторах научной инфраструктуры, как система научно-технической информации, международное научно-техническое сотрудничество и подготовка кадров высшей квалификации, на развитие которых выделены соответственно 4, 3 и 2.5% от запланированного бюджета.

Исходя из планов финансирования науки на 2012 год становится очевидным, что финансовый кризис и секвестр 2011 явились катализаторами новой политики финансирования науки. Так, по словам И. Войтова, в 2012 в структуре финансирования науки доля бюджетных средств не должна превышать 30%, остальные средства будут распределяться следующим образом: 30% — внебюджетные источники, 35—40% — доходы от экспорта.⁹ Такая структура финансирования вполне релевантна структуре затрат на науку в развитых странах мира.¹⁰

Проблема, однако, в том, что Беларусь не располагает ни соответствующим ресурсом внебюджетных источников, ни развитой инфраструктурой, позволяющей сделать рывок в развитии внебюджетного финансирования.¹¹ Напротив, за последние 6 лет в структуре финансирования сложились такие тенденции, которые нельзя переломить в течение года даже при самых благоприятных обстоятельствах. Так, в пе-

⁸ См.: *Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь*. Минск, 2011. С. 60. Соответственно, доля разработок и прикладных исследований составляет 86%; см.: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-potreboval-do-kontsa-goda-predstavit-emu-kontseptualnye-podxody-k-dalnejshemu-razvitiyu-nauchnoj-sfery-v-Belarusi_i_582439.html.

⁹ См.: http://http.news.date.bs/economics_269965.html.

¹⁰ Доля затрат корпораций на исследования и разработки в общенациональных затратах на НИР в странах Организации экономического сотрудничества и развития приближается к 70%; см.: <http://www.raexpert.ru/researches/expert-inno/part1/>

¹¹ Прежде всего, это обусловлено отсутствием корпоративного сектора и неразвитостью института венчурного инвестирования, играющих ключевую роль в формировании эффективной системы внебюджетного финансирования.

риод с 2005 по 2010 в распределении внутренних затрат на научные исследования доля бюджетных средств сохранялась на уровне 58.1 – 57.8%. В то же время доля средств из внебюджетных фондов сократилась в 6 раз (с 5.1 до 0.9%), а доля средств из других внебюджетных источников – с 30.5 до 27.7%. Существенно возросла лишь доля средств иностранных инвесторов (включая кредиты и займы) – с 6.3 до 13.6%.¹² Однако даже в совокупности с доходами от экспорта¹³ эта доля не составит и половины от планируемых доходов от экспорта.

Таким образом, наиболее реалистичным из всех прогнозных показателей является двукратное сокращение доли бюджетных средств – с 58% в 2011 до 30% в 2012 г. *При этом сокращение бюджетных источников финансирования науки не покроеется ростом отчислений из внебюджетных источников.* Вывести финансирование науки в 2012 году хотя бы на уровень прогнозных показателей 2011-го можно будет лишь путём увеличения объёма бюджетных средств.¹⁴ Но это ставит под вопрос эффективность реструктуризации финансирования науки.

Инфраструктурные разрывы в научно-производственном цикле

Как отмечают эксперты, успех в развитии инновационного потенциала во многом зависит от эффективности взаимодействия между наукой, бизнесом и государством. И здесь ключевым фактором, инициирующим появление у предприятий стимулов к инновациям, является наличия конкурентной среды, выбраковывающей неэффективного собственника. 2011-й год не стал переломным ни в развитии корпоративного сектора, ни в оздоровлении конкурентной среды.

¹² См.: *Наука и инновационная деятельность*, указ. источник, с. 61.

¹³ По предварительным подсчётам, в 2011 их доля в общих затратах на науку составила не более 5%.

¹⁴ По словам первого заместителя премьер-министра В. Семашко, в 2012 году финансирование белорусской науки из республиканского бюджета должно увеличиться в 1.8 раза по сравнению с 2011-м, что составит примерно Br 1.4 трлн, то есть прогнозный показатель 2011 года; см.: <http://scienceportal.org.by/news/fca1d478bcddb51.html>.

Второй фактор, препятствовавший успешному развитию инновационного потенциала, — это недостаток собственных денежных средств на предприятиях.¹⁵ Девальвация вымыла значительные оборотные средства предприятий, тем самым лишив их даже самых призрачных перспектив на осуществление инноваций. Этот недостаток средств можно было бы восполнить за счёт венчурного инвестирования, играющего ключевую роль в формировании эффективной системы внебюджетного финансирования. Но в Беларуси этот финансовый инструмент находится лишь в зачаточном состоянии.¹⁶

Аналогичные проблемы имели место и в патентной системе как наиболее существенном факторе коммерциализации интеллектуальной собственности. При почти трёхкратном количественном росте выданных патентов за последние 10 лет (с 537 в 2000 до 1222 в 2010) эффективность использования объектов интеллектуальной собственности мало изменилась. Косвенным признанием этого факта явился указ президента «О мерах по повышению эффективности использования объектов интеллектуальной собственности» (№ 216 от 26.05.2011).

Создание в конце 2011 «Биржи интеллектуальной собственности» можно считать отчаянной, но пока безуспешной попыткой оживить этот сектор рынка. При наличии инфраструктурных разрывов в научно-инновационном цикле, катастрофическом недостатке денежных средств и в целом низком спросе белорусской экономики на инновации количество патентов пока не в состоянии перейти в качество их внедрения. В результате даже редкие кредитоспособные предприя-

¹⁵ См.: *Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь*. Минск, 2011. С. 132.

¹⁶ Созданный указом № 252 в мае 2010 первый государственный Белорусский инновационный фонд, наделённый функциями венчурного фонда, в конце января 2011 объявил о наличии первых четырёх венчурных проектов; см.: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Pervye-venchurnye-proekty-opredeleny-v-Belarusi_i_540280.html. В 2011-м начало работать первое негосударственное «Сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов *БАВИН*», объединившее 14 белорусских бизнес-ангелов и имевшее к концу года в активе две истории успеха: создание бутика премиум шоколада *Shocos* и проект доставки товаров на дом *giper.by*; см: www.bavin.by.

тия предпочитают заимствовать готовые технологии, а не создавать собственные прорывные инновации.

Пожалуй, единственный действительно позитивный итог года — совершенствование законодательства по наиболее проблемным моментам научно-производственного цикла. Это позволяет надеяться на изменение ситуации к лучшему на рынке венчурных инвестиций, интеллектуальной собственности и инноваций.¹⁷

Кадры, которые всё решают

2011 год не смог восполнить и кадровые потери 2010 года, когда общая численность научных сотрудников снизилась на 729 человек (с 32 441 до 31 712 чел.).¹⁸ При этом, несмотря на финансовый кризис и снижение уровня жизни, сокращение за счёт эмиграции учёных, как и прежде (в 2009–2010), оставалось незначительным. По официальным данным, в 2011 оно составило около 0.1% от общей численности работников, занятых в научной сфере, и профессорско-преподавательского состава высшей школы. Это составляет 7–12% от общей убыли. Следует, правда, отметить, что в период с 2002 по 2010 существенно изменились эмиграционные настроения и значительно расширилась группа потенциальных эмигрантов: твёрдо намеренных эмигрировать — 1–5%, намеренных временно эмигрировать — 11–25% от общей численности учёных.¹⁹ *И тем не менее львиная доля сокращения численности научных кадров вызвана внутренними причинами и порождена системой воспроизводства научных кадров.*

¹⁷ Например, с 1 января 2012 вступил в силу Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь», в соответствии с которым устанавливаются налоговые льготы, направленные на стимулирование инновационной деятельности; см.: <http://www.scienceportal.org.by/news/cc0324759f2e218f.html>.

¹⁸ *Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь // Сб. Национального статистического комитета Республики Беларусь. Минск, 2011. С. 20.*

¹⁹ Артюхин М.И. Актуальные проблемы интеллектуальной миграции в Республике Беларусь // *Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры*. Минск, 2011. С. 351.

Прежде всего, «убыль учёных» обусловлена устойчивым и систематическим снижением количества исследователей с учёными степенями и, что ещё хуже, исчерпанием ресурсной базы для подготовки кандидатов и докторов наук. По свидетельству Председателя президиума НАН А.М. Русецкого, на протяжении многих лет невозможно организовать конкурсный отбор в аспирантуру в силу совпадения количества выделенных мест с количеством поданных заявлений. По словам главного научного секретаря НАН С.А. Чижика, соотношение кандидатов и докторов наук в последние два года почти в три раза ниже (на 1 доктора 4 кандидата), чем в «лихие девяностые» (на 1 доктора приходилось 9–10 кандидатов).²⁰ Даже по официальным данным, общая численность аспирантов научных организаций и учреждений образования снизилась с 5 042 в 2005 до 4 725 в 2010 году.²¹

Гораздо хуже ситуация в институте докторантуры: за истекшие 6 лет численность защитившихся докторантов сократилась со 116 в 2005 до 45 в 2010 году. Не стал исключением и 2011-й — он дал белорусской науке 520 кандидатов и 47 докторов наук.²² Если при этом ВАК ссылается на «необходимость держать планку» и «заметный рост авторитета белорусского диплома на мировом уровне»²³, то это не в состоянии восполнить кадровые потери внутри страны.

Вследствие исчерпания ресурсной базы и сокращения доли наиболее продуктивных научных кадров высшей квалификации²⁴ стабилизация их общей численности на пороговом уровне воспроизводимости достигается за счёт учёных в возрасте 60 лет и старше, что интенсифицирует процесс старе-

²⁰ *Атэстацыя. Электронны навука-теарэтычны і інфармацыйна-метадэчны журнал*. Вып. 3. 2011 // [Электронны рэсурс] Точка доступа: <http://journal.vak.org.by/index.php?go=Pages&in=view&id=1355>.

²¹ См.: *Навука і іннавацыйная дзейнасць*, указ. сб., с. 49.

²² Сенькович Ю. Отбор суров, но он отбор // *Минский курьер* [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://mk.by/2012/01/25/53584/>

²³ По свидетельству главного учёного секретаря ВАК Нины Гулько, после ужесточения требований к диссертациям количество иностранцев, защитившихся в Беларуси, увеличилось с 32 из 9 стран в 2010 до 47 из 13 стран в 2011; см.: <http://mk.by/2012/01/25/53584/>

²⁴ См.: Артюхин М.И. Элитные группы в науке: проблемы идентификации и типологии // *Наука и инновации*. 2011. № 1. С. 50–53.

ния научных кадров в целом. Так, в НАН РБ средний возраст академиков составляет 73,5, член-корреспондентов — 68,5 года; в БГУ лица пенсионного возраста среди докторов наук составляют 59%, среди кандидатов наук — 39%.²⁵ В целом, по данным Министерства образования за 2011 год, треть кандидатов наук и почти половина докторов наук являются лицами пенсионного возраста.²⁶

Не внёс 2011 год существенных изменений и в модель управления научными сообществами — она по-прежнему остаётся командно-административной в нарушение принципа автономии и самоуправления научных и академических сообществ. Ставшие уже ритуальными требования к ужесточению дисциплины способствуют нарастанию инерции всей системы управления. Непрозрачная и вялая ротация управленческих кадров породила клановость бессменных возрастных управленцев и явилась причиной острого дефицита резерва управленческих кадров из группы работников перспективного возраста (40 — 45 лет). Пренебрежение принципами автономии и самоуправления в научных и академических сообществах создаёт разлагающую трудовой научный этос атмосферу конформизма, приспособленчества и безынициативности. В свою очередь, деградация научных сообществ усиливает позиции администраторов, мобилизующих безынициативных учёных дисциплинарными методами.

Заключение

Развитие инновационной экономики и модернизация института науки неизбежны. В то же время очевидно, что изменить рутинизированные десятилетиями формы научной жизни и преодолеть инерцию воспитанных государством институциональных и индивидуальных привычек в одночасье не получится.

Скромные результаты первого года реформирования института науки связаны с завышенными ожиданиями больших

²⁵ *Атэстацыя*, указ. ресурс.

²⁶ Листопадов В. Почему молодёжь не идёт в науку // *Заўтра тваёй краіны* [Электронный ресурс] Точка доступа: http://zautra.by/art.php?sn_nid=8853&sn_cat=19.

эффектов от косметических изменений в крайне неблагоприятных условиях радикального секвестра финансирования науки, неразвитости инновационной инфраструктуры, дефицита кадров и низкой эффективности системы командно-административного управления. Попытки властей «перевести стрелки» на научное сообщество и, нагнав страху, мобилизовать его на зарабатывание денег идеями бесперспективны. Злоупотребление административным ресурсом без адекватного масштабу и глубине реформ финансирования, серьёзных изменений в инфраструктуре и способах управления, развития инновационного потенциала страны может привести — в условиях облегчённой трудовой миграции в рамках Единого экономического пространства — к оттоку квалифицированных кадров и существенному снижению научно-технического потенциала страны.

ЦЭРКВЫ ПАСЛЯ ВЫБАРАЎ І ПЕРАД ВЫБАРАМ

Наталля Васілевіч

Рэзюмэ

Канфігурацыю рэлігійнага поля ў 2011-м заклалі прэзідэнцкія выбары 19 снежня 2010 і рэпрэсіі ў палітычнай і грамадскай сферах пасля іх. З аднаго боку, назіралася пэўнае ажыўленне як на вышэйшым узроўні царкоўных іерархій, так і ў асяродках вернікаў. З іншага боку, гэтае ажыўленне не мела сістэмнага характару, запальваючыся і затухаючы. Тым не менш яно тычылася не толькі ўнутрыцаркоўных пытанняў, але і сацыяльных падзеяў. Апроч традыцыйнага парадку дня (царкоўна-дзяржаўных адносінаў, рэлігійнай адукацыі ў школах, пытанняў дэмаграфіі, сям'і, абортаў, пошуку донарскай дапамогі для арганізацыі культурных пабудоў і рэалізацыі сацыяльных праектаў) дадаліся новыя пытанні: актуальныя палітычныя падзеі, звязаныя з выбарамі і наступнымі рэпрэсіямі, вынясенне смяротнага прысуду.

У сувязі з прыняццем новага закона аб рэпрадуктыўных тэхналогіях актуальнасць набылі пытанні біяэтыкі. Яны сталі ключавымі ў публічным рэлігійным дыскурсе. Большую ролю пачала адыгрываць царкоўная грамадскасць. Не абышлі цэрквы і цяжасці, звязаныя з эканамічным крызісам, які найбольш ярка праявіўся ўвесну-улетку 2011 года.

Тэндэнцыі:

- працягваецца ўціск рэлігійнага поля – пераследы асобных рэлігійных арганізацыяў, замежных грамадзян;
- значна памяншаюцца праявы лаяльнасці з боку хрысціянскіх супольнасцей да беларускага рэжыму;
- рэлігійныя арганізацыі больш актыўна выказваюцца на тэмы грамадскага і палітычнага жыцця, у т. л. альтэрнатыўна ўладам, і рэагуюць на выпадкі пераследу;
- пачынае мацавацца грамадзянская супольнасць унутры цэркваў;
- стасункі паміж беларускімі ўладамі і каталіцкай супольнасцю «замажваюцца».

Агульная характарыстыка

Паводле Даведкі Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцей,¹ значных зменаў у колькасці рэлігійных аргани-

¹ Гл.: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/sotr/relig_sit.

зацый не адбылося — зарэгістравана 3210 абшчынаў (на 48 больш за 2010). Захоўваецца значнае адрозненне па рэгіёнах: колькасць абшчынаў на захадзе ў некалькі разоў перавышае колькасць ва ўсходніх абласцях (Брэсцкая — 739; Мінская — 667; Віцебская — 533; Гродзенская — 468; Гомельская — 383; Магілёўская — 278). Такі дысбаланс традыцыйны, ён абумоўлены гістарычнымі фактарамі, у першую чаргу тым, што да 1939 Заходняя Беларусь знаходзілася ў складзе Польшчы і там захоўваліся рэлігійная інфраструктура і больш высокі ўзровень рэлігійнасці насельніцтва. Ва Усходняй Беларусі яны былі значна разбураныя ў часы найбольшых пераследаў у 1920 — 1930-я гг.

Па-ранейшаму адсутнічаюць крытэрыі вызначэння колькасці прыхільнікаў канфесій альбо асоб, прыналежаючых да рэлігійных арганізацый. Асновай падлікаў з'яўляюцца сацыялагічныя апытанні і даныя па колькасці зарэгістраваных рэлігійных арганізацый. У 2011 Інстытут сацыялогіі НАН Беларусі правёў апытанне, вынікі якога вядомыя толькі па публікацыях у прэсе: «сапраўдных вернікаў» у Беларусі 20%, сярод іх праваслаўных — 57.3%, каталікоў — 34.5%, а пратэстантаў — 3.1%.²

Канфесійная структура паводле колькасці зарэгістраваных прыходаў наступная: Беларуская праваслаўная царква (БПЦ) — 1567 (48.8%); хрысціяне веры евангельскай — 512 (15.9%); Рыма-каталіцкая царква (РКЦ) — 479 (14.9%); евангельскія хрысціяне-баптысты — 286 (8.9%); адвентысты сёмага дня — 73 (2.3%); юдаізм — 53 (1.7%); стараабрадцы — 33 (1%); лютэранства — 27 (0.8%); іслам — 25 (0.8%). Аднак ні першая, ні другая крыніцы не даюць вычарпальнай інфармацыі аб рэлігійнай прыналежнасці жыхароў краіны, а таксама ступені сувязі з вызначанымі канфесіямі і іх уплывовасці.

Цэрквы: выбар(ы) і крызіс

Прэзідэнцкія выбары 19 снежня 2010 сталі для ўсяго грамадства ўзрушэннем, якое не абыйшло і цэрквы, выбіўшы дзяржаўна-канфесійныя адносіны са звычайнай парадэгмы — традыцыйных рэверансаў і дэманстрацыі лаяльнасці. *Па-першае,*

² Гл.: <http://news.tut.by/society/279195.html>.

нягледзячы на віншаванні А. Лукашэнку з боку маскоўскага кіраўніцтва РПЦ ад імя праваслаўных,³ з боку пратэстанта-эмігранта М. Маргуліса⁴, а таксама надзвычайную падтрымку ў больш позні перыяд ад імя юдэяў з боку амерыканскага грамадзяніна равіна А. Бененсона,⁵ мясцовыя прадстаўнікі рэлігійных арганізацыяў, за выняткам некаторых прадказальных фігур, праявілі досыць стрыманую рэакцыю, а месцамі нават абурэнне. З растыражаванай карцінкай падтрымкі кантраставалі лісты прыхаджанаў са спачуваннямі пратэстоўцам у афіцыйнай газеце Беларускага экзархата *Царкоўнае слова*⁶, віншаванні без энтузіязму з боку царкоўнага кіраўніцтва, лісты праваслаўных вернікаў да Патрыярха, у якіх выказвалася неразуменне яго пазіцыі⁷. Апроч гэтага назавём артыкул аднаго з рыма-каталіцкіх святароў пад назвай *Змрочнае Растство*⁸, зварот каталіцкіх вернікаў з нагоды сітуацыі ў краіне,⁹ а пазней і зварот мітрапаліта Кандрусевіча з нагоды сацыяльна-палітычнай сітуацыі ў краіне,¹⁰ дзе яна была ахарактарызаваная як складаная. Таксама трэба згадаць выступ епіскапа Аб'яднанай царквы хрысціян веры евангельскай С. Хоміча з нагоды выбараў¹¹ і зварот Бабруйскага епіскапа Серафіма да суддзяў у падтрымку апазіцыйных актывістаў¹².

Прычыны такога зруху могуць палягаць як у наяўнасці кандыдата з яскравым рэлігійным пазіцыянаваннем, што выклікала цікавасць царкоўных людзей да самога працэсу выбараў, так і ў нарастанні агульнай незадаволенасці ў грамадстве. Тым не менш памяншэнне лаяльнасці не насіла радыкальнага характару, і ў шэрагу выпадкаў адбывалася дыстанцыянаванне царквы ад палітыкі (прыклад, зварот ксяндза Чырвонага

³ Гл.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1347158.html>.

⁴ Гл.: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=9w9ayZFNwmQ.

⁵ Гл.: <http://nn.by/?c=ar&i=59597>.

⁶ Гл.: <http://churchby.info/bel/654/>

⁷ Гл.: <http://churchby.info/bel/652>.

⁸ Гл.: <http://churchby.info/bel/656>.

⁹ Гл.: <http://churchby.info/bel/672>.

¹⁰ Гл.: <http://catholic.by/2/home/news/belarus/hierarchs/109046-kandrusiewicz.html>.

¹¹ Гл.: http://www.youtube.com/watch?v=OWvZIE1k6Vk&feature=player_embedded.

¹² Гл.: <http://churchby.info/bel/783/>

касцёла У. Завальнюка, дзе ён заклікаў не дапускаць ніякіх сходаў пры храме)¹³.

Выбары разгадалі хістальнік, аднак бліжэй да лета гэты рух стаў паступова затухаць. Праблемы, звязаныя з фінансавым крызісам, прымусілі звярнуцца да пераважна эканамічных пытанняў. Найбольш крызіс закрануў тыя супольнасці, дзе ажыццяўлялася будаўніцтва ці ремонт культавых збудаванняў. Адбывалася натуральнае скарачэнне фінансавай падтрымкі з боку прыхаджанаў і бізнэсу. Стабільным заставалася эканамічнае становішча там, дзе асноўным спосабам фінансавання былі замежныя донары, а таксама знешнеэканамічная дзейнасць.

Лічыцца, што сацыяльныя ўзрушэнні і эканамічны крызіс спрыяюць павелічэнню рэлігійнасці людзей, аднак ні поствыбарная сітуацыя, ні рэзкае збядненне насельніцтва не прывялі да наплыву людзей у храмах: чэргі да абменных пунктаў і да крамаў побытавай тэхнікі, не кажучы пра аўтамабільныя чэргі на мяжы, паказалі, дзе сапраўдныя «храмы».

Заканадаўства і інстытуцыі

Свабода рэлігіі і веравызнання. Паслявыбарчыя рэпрэсіі паставілі новыя пытанні датычна свабоды веравызнання, напрыклад магчымасці візітаў святароў у СІЗА незалежна ад канфесіі. Палітыку П. Севярынцу (праваслаўны) некалькі разоў адмаўлялі ў такіх візітах, нягледзячы на дамоўленасці з БПЦ і тое, што Правілы ўнутранага распарадку гэтага прадугледжваюць. Журналісту Андрэю Пачобуту (рыма-каталік) некалькі месяцаў адмаўлялі ў сустрэчы са святаром. Абмежаванні датычаць не толькі палітвязняў, але і простых зняволеных. Заканадаўства дазваляе «запрашэнне служыцеляў рэлігійных культаў», але толькі з дазволу органа, які ажыццяўляе крымінальны працэс.¹⁴ У вялікай колькасці выпадкаў

¹³ Гл.: <http://churchby.info/bel/792/>

¹⁴ Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел, утверждены Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 20.10.2003 № 234; Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утверждены Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 13.01.2004 № 3.

гэтыя органы адмаўляюць зняволеным ці ствараюць перашкоды.

Пасля выбуху 11 красавіка пачаўся новы этап абавязковай дактыласкапіі, і многія вернікі, у першую чаргу праваслаўныя, ад гэтай працэдуры адмаўляліся. У ліпені 2011 за адмову прайсці дактыласкапію аштрафавалі святара І. Прылепскага з Вілейкі.¹⁵ Пытанні пра гэтую працэдуру задаваліся і на агульным сходзе святароў Мінскай епархіі БПЦ.¹⁶

Новаўвядзенні закранулі парадак правядзення масавых мерапрыемстваў. Цэрквы адчулі гэта на сабе, асабліва падчас святаў ці пілігрымак — на Вербніцу і Вялікдзень у г. Мінску і іншых населеных пунктах грамадзян пускалі на тэрыторыю храмаў пасля асабістага догляду рэчаў, у т. л. з выкарыстаннем металашукальнікаў. У час масавага паломніцтва ў Будславе былі ўсталяваныя металічныя рамкі, праводзіўся догляд асабістых рэчаў, на тэрыторыю не дазвалялі праносіць нават парасоны.¹⁷ Гэта выклікала незадаволенасць з боку вернікаў, якое вылілася і ў пратэсты — калона з Віцебска пад кіраўніцтвам святара В. Барка дэманстравалі стаяла на каленях і малілася перад турнікетамі.¹⁸

Менавіта гэтага святара закрануў новы спосаб дзяржаўнага пераследу — з боку Дэпартаменту фінансавых расследаванняў, куды В. Барок быў выкліканы як арганізатар пілігрымак, супраць яго было распачатае расследаванне «фінансавай дзейнасці» на падставе ананімнага ліста. Напрыканцы 2011 года пачаліся таксама цяжкасці з атрыманнем візаў каталіцкімі святарамі,¹⁹ а гэта ў дзейнасці Рыма-Каталіцкай царквы ў Беларусі з'яўляецца адным з найбольш балючых месцаў, якім маніпулюе дзяржава.

Яшчэ адным традыцыйным пытаннем, якое выклікае напружанне ў сферы свабоды рэлігіі, з'яўляецца дзеянне артыкула 193-1 Крымінальнага кодэкса, які прадугледжвае адказнасць за дзейнасць ад імя незарэгістраванай арганізацыі. За

¹⁵ Гл.: <http://churchby.info/rus/720/>

¹⁶ Гл.: <http://churchby.info/bel/837/>

¹⁷ Гл.: <http://www.catholic.by/2/home/announcements/109185-budslau.html>

¹⁸ Гл.: <http://churchby.info/bel/news/2011/07/10-1/>

¹⁹ Гл.: <http://churchby.info/bel/821/>

2011 год пераслед у выглядзе папярэджанняў ад пракуратуры на падставе гэтага артыкулу закрануў шэраг пратэстанцкіх суполак, а таксама суполак іншага веравызнання. У красавіку такое папярэджанне атрымалі кіраўнік і чацвёрэ актывістаў абшчыны Міжнароднай рады цэркваў евангельскіх хрысціян-баптыстаў.²⁰ За адмену артыкула пачаўся збор подпісаў пад петыцыяй у межах кампаніі «Права на веру».²¹ Аналагічная кампанія на карысць унясення зменаў у Закон «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях», якая праходзіла ў 2007, сабрала больш за 50 тыс. подпісаў, аднак вынік так і не быў дасягнуты.

Адукацыя. У папярэднія гады актуальнай для рэлігійных арганізацый тэмай быў удзел у навучальным працэсе ў школах. Паводле папярэдніх пагадненняў паміж БПЦ і Міністэрствам адукацыі прадугледжвалася пашыранае супрацоўніцтва ў гэтай сферы, аднак працэс не быў інтэнсіўным. Тым не менш у шэрагу навучальных устаноў выкладаліся факультатыўныя курсы, звязаныя з праваслаўнай культурай і духоўнасцю.

Допуск да школы быў для Праваслаўнай, як і для Каталіцкай, царквы адной з асноўных мэтай «лобіngu». Прыняцце ў 2011 новага *Кодэкса аб адукацыі*, а на яго падставе «Палажэння аб парадку, умовах, змесце і формах узаемадзеяння ўстановаў адукацыі з рэлігійнымі арганізацыямі ў пытаннях выхавання навучэнцаў»²² значна скарацілі магчымасці ўдзелу рэлігійных арганізацый у навучальным працэсе, абмежаваўшы яго толькі выхаваннем (гутаркі, экскурсіі, падрыхтоўка і правядзенне святаў і інш.). Пры гэтым нарматыўным актам забараняецца місіянерская дзейнасць, распаўсюд рэлігійнай літаратуры, аўдыё-, відэа- і інш. матэрыялаў рэлігійнага зместу (апроч заяўленых у спісах да праграм выхаваўчай працы), правядзенне богаслужэнняў, рэлігійных абрадаў, рытуалаў і цырымоній, размяшчэнне ва ўстановах адукацыі рэлігійных сімвалаў і культавай маёмасці і інш.

²⁰ Гл.: <http://svobodavery.org/2011/09/prokuratura-vynesla-oficialnoe-preduprezhdenie-rukovoditelju-i-aktivistam-nezaregistririvannoj-religioznoj-obshhiny-v-gomele/>; <http://svobodavery.org/2011/09/miliciya-grozit-baptistam-tyuremnymi-srokami/>

²¹ Гл.: <http://svobodavery.org>.

²² Гл.: <http://churchby.info/rus/723/>

У адрозненне ад італьянскай «справы ўкрыжванняў», якая разглядалася ў Еўрапейскім судзе па правах чалавека і ў якой заяўніца спрабавала аспрэчыць адпаведнасць праву на адукацыю абавязковую наляўнасць у дзяржаўных школах рэлігійнага сімвала (укрыжавання), іерархі, у т. л. і беларускія, крытыкавалі Еўрапейскі суд і пазіцыю праціўнікаў абавязковых укрыжванняў. У выпадку з беларускім заканадаўствам, калі гаворка зайшла пра больш жорсткае абмежаванне рэлігійных сімвалаў у класах, яны захоўвалі маўчанне ці прыязна каментавалі яго.

Чалавечая жыццё і сямейныя каштоўнасці. Значна большую ўвагу і крытыку з боку царкваў выклікала прыняцце іншага закону — «Аб рэпрадуктыўных тэхналогіях і гарантыях правоў грамадзян пры іх выкарыстанні». Галоўныя прэтэнзіі выклікалі палажэнні закона, звязаныя з выкарыстаннем тэхналогіі ЭКА, донарствам палавых клетак, сурагатным мацярынствам, магчымасцю эксперыментаў над эмбрыёнамі, а таксама рэдукцыяй эмбрыёнаў. Сацыяльныя канцэпцыі РКЦ і РПЦ надаюць гэтым пытанням значную ўвагу. І праваслаўныя, і каталікі ладзяць грамадскія акцыі, канцэрты і канферэнцыі, звязаныя з прапагандай сямейных каштоўнасцяў, дашлюбнай цнатлівасці і наогул сэксуальнай маральнасці. Крытыка згаданага дакумента тычылася не толькі самога зместу, але і таго факту, што пры яго падрыхтоўцы не праводзіліся кансультацыі з рэлігійнымі арганізацыямі.

Праваслаўная царква правяла маральна-этычную экспертызу, а прэс-сакратар Мінскай епархіі выказаўся, што законапраект «знаходзіцца ў рэзкім супярэчанні з пунктам гледжання Праваслаўнай царквы, яе вучэннем»²³. У праваслаўным асяродку ўзнік стыхійны грамадскі рух са зваротамі ў дзяржаўныя органы з патрабаваннем перагледзець палажэнні законапраекту, таксама быў праведзены шэраг канферэнцый. Тым не менш гэта крытыка не была аформленая ў афіцыйную пазіцыю. Пад ціскам праваслаўнай грамадскасці былі ўнесеныя некаторыя змены ў будучы закон, у першую чаргу у дачыненні да магчымых эксперыментаў над эмбрыёнамі. Аднак гэтыя змены насілі больш касметычны, чым сутнасны характар. Канкрэтныя прапановы БПЦ агучыла, калі Закон быў практычна прыняты.²⁴

²³ Гл.: <http://churchby.info/bel/news/2011/05/01-2/>

²⁴ Гл.: <http://churchby.info/rus/756/>

Што тычыцца Каталіцкай царквы, то ад імя мітрапаліта Кандрусевіча была апублікаваная заява «У сувязі з прыняццем Палатай прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу законапраекта аб рэпрадуктыўных тэхналогіях»,²⁵ у якой іерарх выказаў сур'ёзную заклапочанасць фактам таго, што «законапраект рыхтаваўся без кансультацый з рэлігійнымі арганізацыямі». Дабіцца ж правядзення падобных кансультацый і рэальна паўплываць на змест закона, нягледзячы на ўсе заявы, ні праваслаўныя, ні каталікі не здолелі.

Калі ў праваслаўных барацьба за правы эмбрыёнаў адносіцца, у першую чаргу, да сферы «сямейных каштоўнасцей», то каталікія дакументы адносяць гэтае пытанне да «абароны чалавечага жыцця», і не менш сур'ёзна, чым да абароны жыцця ад моманту зачатця, ставяцца да пытання смяротнай кары. У 2011 асуджэнне на смяротнае пакаранне Д. Канавалава і У. Кавалёва — абвінавачаных ва ўчыненні выбуху 11 красавіка 2011 года — прывяло да даволі сур'ёзных пытанняў пра далейшы лёс двух маладых людзей і пра існаванне смяротнага пакарання наогул. Каталіцкая іерархія Беларусі публічна выказала пратэст супраць смяротнага пакарання, а таксама заклікала памілаваць асуджаных.²⁶ БПЦ перадала ў гэтым пытанні слова сваёй прэс-службе. Хаця заклікаў да памілавання і адмены смяротнага пакарання не было, больш за тое, адзначалася, што царква не павінна катэгарычна «патрабаваць адмены смяротнага пакарання», а таксама ўмешвацца «у кампетэнцыю судовай і выканаўчай улады», тым не менш выказваўся сумнеў у яго мэтазгоднасці.²⁷ У гэтым пытанні дзяржава таксама не прыслухалася да голасу царкваў.

Высновы

Па-першае, трэба чакаць актывізацыі царкваў у пытаннях грамадска-палітычнага жыцця, што будзе звязана не столькі з дзейнасцю іерархіі, колькі з дзейнасцю рэлігійных супольнасцей.

Па-другое, на ўсе царквы будзе ціск з боку рэжыму, праз які дзяржава паспрабуе вярнуць сабе лаяльнасць і прымуціць

²⁵ Гл.: <http://catholic.by/2/libr/speeches/108809-kandrusiewicz.html>.

²⁶ <http://catholic.by/2/libr/interview/110860-kandrusiewicz.html>

²⁷ <http://www.church.by/resource/Dir0301/Dir0302/2011/Page3998.html>

абараняць інтарэсы кіроўнай эліты як унутры краіны, так і за яе межамі. Менш імаверна, што гэты ціск будзе адбывацца ў форме гандлю — «таварам не першай свежасці», напрыклад канкардатам у выпадку РКЦ.

Па-трэцяе, узмацненне ціску можа прывесці як да яшчэ большай радыкалізацыі грамадскасці, так і да згасання незалежнай палітычнай актыўнасці, незалежна ад чаго будзе адбывацца «выспяванне» пратэстных настрояў.

Па-чацвёртае, у Беларускай праваслаўнай царкве магчымыя кадравыя змены, звязаныя з рэструктурызацыяй, што таксама можа паўплываць на сацыяльна-палітычную пазіцыю, але найбольш імаверна, што асноўныя падзеі будуць адбывацца ўнутры самой царквы.

Па-пятае, на палітычную актывізацыю рэлігійных асяродкаў паўплываюць і маючыя адбыцца парламенцкія выбары.

АХОВА ЗДАРОЎЯ: ПАМІЖ ЖАБРАЦТВАМ І HIGH TECH

Андрэй Вітушка

Рэзюмэ

У 2011 годзе ў развіцці медычнай дапамогі акцэнт быў традыцыйна зроблены на высокатэхналагічных відах; з іншага боку, эканамічная сітуацыя прымусіла інтэнсіфікаваць развіццё платных паслуг і імпартазамышчэнне. Пад уздзеяннем фінансавага крызісу сістэма зазнала недахоп рэсурсаў, адміністрацыйны прэсінг, незадаволенасць насельніцтва; яна таксама перажыла абвастрэнне кадравай праблемы і збыдненне медроботаў.

Фінансавы крызіс прадэманстравалі адчувальнасць айчыннай сістэмы аховы здароўя да знешніх уздзеянняў. Пры захаванні цяперашніх спосабаў фінансавання і кіравання гэтая залежнасць будзе ўзмацняцца. Кіраўніцтва галіны пакуль не прапанавала праграму яе сістэмнага пераўтварэння, хоць пэўныя намеры ў гэтым кірунку і былі агучаныя.

Тэндэнцыі:

- нягледзячы на заяўлены рост выдаткаў на ахову здароўя, у стацыянарах адчуваецца жорсткая эканомія рэсурсаў, нястача медыкаментаў і расходных матэрыялаў;
- дырэктывна нарошчваюцца аб'ёмы платных паслуг у дзяржаўнай сістэме аховы здароўя;
- на фоне жорсткай эканоміі рэсурсаў працягваецца ўкараненне высокіх тэхналогій, у тым ліку і ў рэгіёнах, а таксама набыццё абсталявання для перааснашчэння бальніц;
- дэвальвацыя нацыянальнай валюты прывяла да істотнага падаражання лекаў;
- узмацняецца курс на ўсеагульнае імпартазамышчэнне;
- зніжэнне заробкаў у сістэме аховы здароўя павялічвае адток спецыялістаў з галіны;
- актывізуецца дыскусія па рэфармаванні сістэмы аховы здароўя.

Фінансаванне аховы здароўя

У канцы лютага Міністэрства аховы здароўя заявіла, што нягледзячы на ўсе праблемы ў эканоміцы, мерапрыемствы ўсіх дзяржаўных праграм у галіне былі прафінансаваныя ў поўным аб'ёме. На кожнага жыхара Беларусі ў 2010 было выдаткава-

на USD 205 за год, а ў мінулым — USD 225¹. Такім чынам, сцэнар крызісу 2009, калі падобныя выдаткі былі скарачаныя на 15%², не паўтарыўся.

Пададзеныя лічбы не могуць не выклікаць кагнітыўны дысананс у працаўнікоў сістэмы, бо 2011 год запомніўся праблемамі ў забеспячэнні лекамі і расходнымі матэрыяламі. Нават у «выпешчанай» уладамі кардыяхірургіі, па словах галоўнага кардыяхірурга краіны Ю. Астроўскага, узніклі складанасці з закупкай штучных клапанаў для пратэзавання сэрца, прычым нават айчыннай вытворчасці³. У рэспубліканскім цэнтры «Маці і дзіця» афіцыйна дазволілі бацькам купляць медыкаменты і малочныя сумесі для хворых дзяцей, чаго раней ўявіць было немагчыма. І такіх прыкладаў безліч.

Акрамя гэтага, так і засталіся нерэалізаванымі заяўленыя напачатку года планы па рэканструкцыі некалькіх рэспубліканскіх бальніц, у тым ліку і «шматпакутнага» РНПЦ неўралогіі і нейрахірургіі, мадэрнізацыя якога пачалася ў 2007 і мелася завяршыцца ў 2010 годзе.

Па-ранейшаму дзейнічае прынцып жорсткай эканоміі, даведзены і прыняты да выканання кожным «шрубком» сістэмы. Праз яго ў 2011 так і не адбылося пашырэння Нацыянальнага календара вакцынацыі. Галоўны эпідэміёлаг краіны І. Карабан так пракаментавала гэтую сітуацыю: «Усе новыя вакцыны вельмі дарагія, таму іх увядзенне ў каляндар прышчэпак эканамічна неэфектыўнае. Будзе зніжаная цана — будзе эканамічна эфектыўна». Па словах спецыяліста, для вакцынацыі ад раку шыйкі маціцы дзяўчынак толькі аднаго ўзросту спатрэбіцца USD 15 млн, прытым што эфект будзе бачны толькі праз 10 гадоў.⁴ Дзеля параўнання заўважым, што «набытак» мінулагодніх «Дажынак» — Лядовы палац у Маладзечне — каштаваў каля USD 30 млн. Неэканамічны эфект падлічылі расійскія калегі: паводле іх даных, пашырэнне календара вак-

¹ Гл.: http://naviny.by/rubrics/society/2012/03/02/ic_articles_116_177043/

² Эйсмонт М. Здравоохранение: высокие технологии vs неэффективность управления // *Белорусский ежегодник 2009* [Электронный ресурс] Точка доступа: www.nmby.eu/content/books/BY_2009_rus.pdf.

³ Гл.: http://medvestnik.by/ru/issues/a_7965.html.

⁴ Гл.: <http://news.21.by/health/2011/10/06/383418.html>.

цынацыі прывядзе да павелічэння працягласці жыцця ў краіне на 3—4 гады.⁵

Адказ на пытанне пра прычыны фінансавай напружанасці ў сістэме пры захаванні ўзроўню выдаткаў на яе хаваецца ў механізме размеркавання рэсурсаў. Значнымі акцэптарамі сродкаў выступалі высокатэхналагічныя віды дапамогі, набыццё новага абсталявання, прыярытэтныя медычныя будоўлі (у першую чаргу «рэінкарнацыя» у новым будынку і вычарпальнае пераабсталяванне 2-й бальніцы Мінска, што ператварыла найстарэйшы гарадскі шпіталь у найсучаснейшы), а таксама некаторыя праекты Мінздароўя ў фармацэўтычнай сферы. Мімавольнымі донарамі сістэмы сталі яе работнікі, заробак якіх значна «ўсох» у валютным эквіваленце з-за рэкорднай дэвальвацыі беларускага рубля.

Разам з тым, мінулы год яшчэ раз даказаў, што немагчыма прэтэндаваць на дасягненне еўрапейскага ўзроўню медыцыны, выдаткоўваючы на яе ўдвая менш, чым прынята ў Еўропе (4.5% ад валавага ўнутранага прадукта супраць 7—9% у ЕС). Таксама стала зразумелым тое, пра што неаднаразова казалі міжнародныя эксперты: калі захоўваць існую мадэль размеркавання сродкаў у сістэме, яна застанецца надзвычай адчувальная да знешніх уздзеянняў.

Акцэнтны развіцця медычнай дапамогі: прыярытэт высокатэхналагічнай медыцыне

У развіцці медычнай дапамогі ў 2011 г. перавага традыцыйна аддавалася стацыянарным відам, куды было скіравана каля 70% выдаткаў. Беларусь трывала займае першае месца ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе па колькасці бальнічных ложкаў на душу насельніцтва, і гэты масіў стацыянараў патрабуе сродкаў на ўтрыманне. Пры гэтым заўважаецца, што павелічэнне колькасці бальніц у «бясplatнай» медыцыне не здымае нагрузку на паліклінікі.

Эксперты Сусветнай арганізацыі аховы здароўя даўно ўжо звярталі ўвагу на неабходнасць ліквідацыі дысбалансу паміж фінансаваннем бальніц і паліклінік (у краінах ЕС да 80% выдаткаў скіроўваецца ў амбулаторнае звязно), але пакуль дамаг-

⁵ Гл.: <http://ria.ru/society/20110523/378569812.html>.

ліся толькі абяцання зраўняць гэтыя выдаткі ў бліжэйшыя 5 год. У 2011 не назіралася значнага скарачэння фонду ложкаў, сама ідэя была названая недапушчальнай з-за развіцця высокіх тэхналогій у стацыянарах, нягледзячы на тое што ложкаў у шпіталях краіны ў сярэднім заняты толькі 300 дзён на год. Медычныя чыноўнікі вырашылі чарговы раз падумаць пра гэта, а пакуль у якасці кадравай дапамогі паліклінікам прапанавалі пераразмеркаваць спецыялістаў са стацыянараў у амбулаторныя ўстановы, «у тым ліку і з ужываннем адміністрацыйных метадаў»⁶.

Сярод стацыянарных відаў дапамогі традыцыйнымі лідарамі выступілі некаторыя віды высокатэхналагічнай медыцыны. Колькасць кардыяхірургічных аперацый за год вырасла на 16.3% (да 8795 аперацый), а колькасць транспланцый да 300 (рост за 4 гады ў 7 разоў). Акрамя гэтага, перасадку органаў пачалі асвойваць у абласных цэнтрах (першым быў Брэст). Таксама ў абласцях адзначаецца рост кардыялагічных умяшальніцтваў (на 7.9%), у тым ліку і складаных, якія выконваюцца з выкарыстаннем штучнага кровазвароту (на 9.7%).⁷ Такія поспехі не могуць не радаваць, але варта зазначыць, што большасць грамадзян паранейшаму лечыцца ў перагружаных паліклініках: у сярэднім на кожнага жыхара краіны прыпадае 13 візітаў да лекара паліклінікі на год, што ў 2, а то і ў 2.5 разы больш за суседзяў.

Безумоўна, трэба развіваць медыцыну высокіх тэхналогій, і менавіта яна, паводле міжнародных крытэрыяў, выступае індыкатарам сучаснасці аховы здароўя. Але ў Беларусі гэтае развіццё робіцца ўсё больш асіметрычным, калі адна сфера развіваецца коштам іншых. Рухаючыся цяперашнімі тэмпамі ў транспланталогіі па колькасці аперацый мы хутка наблізімся да Польшчы, але «флагман» надзвычай далёка адарваўся ад асноўнага «флоту». Калі ўзяць колькасць тых ж кардыяхірургічных умяшальніцтваў, то па большасці пазіцый яна на палову меншая за еўрапейскія паказчыкі. Проста кажучы, грамадзянам Літвы і

⁶ Постановление коллеги Минздрава РБ «Об основных направлениях оптимизации медико-экономической деятельности на современном этапе» // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://med.by/Normativ/rkmz%5C2011%5Crkzmz10.5.pdf>. Гл.: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31100136>.

⁷ Гл.: http://medvestnik.by/ru/issues/a_7965.html.

Польшчы кардыяхірургія ўдвая даступней, чым беларусам у Беларусі. Да таго ж аб'ём высокатэхналагічных аперацый у іншых галінах медыцыны (напр., артапедыі) прадказальна скараціўся. За першае паўгоддзе 2011 было выканана толькі 1080 з запланаваных 3800 эндапратэзаванняў тазасцёгнавага сустава.⁸

Платныя паслугі ў дзяржаўнай медыцыне

У 2011 канцэпт платных паслуг у дзяржаўных арганізацыях аховы здароўя канчаткова аформіўся ў адну з мэтаў існавання сістэмы. Можна сказаць, што Беларусь развіталася з бясплатнай медыцынай у традыцыйным разуменні гэтага тэрміна. Праграма сацыяльна-эканамічнага развіцця краіны на бліжэйшую пяцігодку абавязвае дасягнуць росту экспарту медычных паслуг ў 3.5 разы да канца 2015 года⁹, і сярод задач для аховы здароўя на 2011 было пашырэнне спектра платных паслуг і нарошчванне экспарту паслуг.

Эканамічныя цяжкасці вясны не дазволілі кіраўніцтву галіны ўтрымацца ад спакусы інтэнсіўней «падаць» падначаленыя арганізацыі — планы па экспарце паслуг былі скарачаныя ў бок павелічэння. Напрыклад, Рэспубліканскі цэнтр «Кардыялогія» атрымаў заданне замест USD 320 тыс. зарабіць амаль 400 тыс., а РНПЦ анкалогіі і медыцынскай радыялогіі абавязалі пралячыць замежнікаў на суму больш за USD 1 млн. Цікава, што пры гэтым нормы забяспечанасці гэтых устаноў расходнымі матэрыяламі засталіся ранейшымі, а то і зменшыліся. Такім чынам, прынцып «кожная платная паслуга — гэта не ажыццёўленая бясплатная», сфармуляваны беларускімі лекарамі-блогерамі, жыве і перамагае.

На чэрвеньскай калегіі Міністэрства аховы здароўя было заяўлена, што «патрабаванні міністэрства па развіцці пазабуджэтных паступленняў з'яўляюцца на сённяшні дзень першаचारговымі». На тым жа сходзе быў прыняты парадак прапановы медычных паслуг, паводле якога пры аплаце пацыентам расходных матэрыялаў паслуга ажыццяўляецца ў першую чаргу, а пры аплаце ўсяго комплексу матэрыялаў і работ — па-за

⁸ Постановление коллеги Минздрава РБ «Об основных направлениях оптимизации...», указ. ресурс.

⁹ Гл.: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31100136>.

чаргой. Перашкодзіць рэалізацыі сцэнару «Беларусы могуць паміраць спакойна — беларуская медыцына працуе на расіян» («кашмар» аўтараў сайта «Беларускі партызан»¹⁰) дапамаглі некалькі фактараў. Экспарт паслуг у цяперашнім выглядзе заставаўся незыскоўным практычна нікому, акрамя чыноўнікаў, бо ў лячэбных установах застаецца толькі каля 20% прыбыткаў ад гэтага віду дзейнасці, што ледзь пакрывае амартызацыю абсталявання¹¹. Выключэннем можа быць хіба транспланталогія, дзе рэнтабельнасць аперацыі сягае 300%.¹² Залішне казаць, што лячэнне «платных» пацыентаў істотна не адбываецца на заробках персаналу, а гэта дэматывуе медыкаў выконваць дадатковую працу. Сродкам ад дэматывацыі выступаў адміністрацыйны рэсурс — напрыклад, у Мар'інай Горцы персанал бальніцы са сваёй кішэні вымушаны быў выконваць план па «пазабюджэце» пад страхам пазбаўлення прэміі.¹³

Да таго ж дзяржаўныя медустановы камерцыялізуюцца і імкнуцца заваяваць новыя рынкі без маркетынгу. Здзіўляе і дэфектная арганізацыя платных паслуг у дзяржструктурах. Яны ажыццяўляюцца ў тых жа кабінетах і той жа час, што і бясплатныя, часта складана знайсці хоць нейкую інфармацыю пра паслугі на дошках аб'яў і на сайтах устаноў.

Сектар прыватнай медыцыны

У 2011 годзе дэвальвацыя і інфляцыя прывялі да 30%-га росту коштаў на паслугі медцэнтраў.¹⁴ Лагічна было б меркаваць, што з паглыбленнем крызісу будзе ўзмацняцца адток пацыентаў з прыватнай медыцыны ў бясплатную дзяржаўную. На хвалі крызісу некаторыя медычныя цэнтры адзначалі зніжэнне колькасці зваротаў на 15—40%.¹⁵ Але разам з тым буйныя

¹⁰ Гл.: <http://www.belaruspartizan.org/bp-forte/?page=100&backPage=13&news=124163&newsPage=0>.

¹¹ Гл.: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=5883&sn_cat=20.

¹² Гл.: <http://www.belarus-tv.by/rus/online.asp?pr=conf&id=38>.

¹³ Гл.: <http://www.mgorka.by/21789-narodnaya-novost-v-marinogorskoj-crb-medpersonal-vynuzhdayut-proxodit-platnye-uslugi.html>.

¹⁴ Гл.: <http://respublika.info/5425/health/article52217/>.

¹⁵ Гл.: http://www.health.ej.by/healthy-lifestyle/2011/09/12/tseny_na_uslugi_belorusskih_medtsentrov_vyrosli_na_15_-_60_protstentov.html.

структуры, такія як «Лодэ» і «Экамедсервіс», заявілі пра рост зваротаў на 20 — 25%,¹⁶ што сведчыць пра наяўнасць грамадзян, якія гатовыя і ў цяжкія часы плаціць за сваё здароўе.

Адэкватным крокам дзяржавы магла бы стацца лібералізацыя правілаў вядзення бізнесу ў медыцыне, каб разгрузіць дзяржаўную сістэму аховы здароўя ад пацыентаў, здольных плаціць за лячэнне. Але крокаў насустрач так і не адбылося. Засталася практыка вызначэння Мінздароўя гранічных тарыфаў на розныя віды паслуг (у тым ліку і ў прыватных медцэнтрах), што не дазваляе аператыўна мяняць кошты ў адказ на гіперінфляцыю і прыводзіць да стратаў у прыватным сектары. Нават просты спосаб разгрузкі дзяржаўных паліклінік: дазвол лекарам прыватных структур выпісваць лісткі непрацаздольнасці — быў адкінуты кіраўніцтвам галіны.¹⁷

Пасярод году праз дзяржаўныя СМІ актыўна пачала прасоўвацца паслуга «Асабісты тэрапеўт», скапіяваная дзяржаўнымі паліклінікамі з практыкі камерцыйных медцэнтраў. Канкураваць збіраліся цаной — у дзяржаўнай паліклініцы гадавое абслугоўванне на старце праграмы каштавала Вр 1.5 — 2 млн на год супраць Вр 2.5 — 2.9 млн у прыватным медцэнтры. Такая розніца ў коштах не можа не выклікаць пытаньняў пра механізм цэнаўтварэння і рэнтабельнасць паслуг, прытым што амартызацыйныя выдаткі для ўсіх устаноў сістэмы прыблізна аднолькавыя, а заробкі ў прыватнай медыцыне не настолькі большыя за дзяржаўныя. Прадстаўнікі прыватнай медыцыны неаднаразова заяўлялі пра няроўнасць умоваў для вядзення бізнесу, але пакуль пачутыя не былі.

Кадровая праблема: сістэма матывацыі персаналу

За апошнія гады ў забяспечанасці медычнымі кадрамі мала што памянялася. Так, у 2005 у Беларусі патрэбы ў лекарах і правізарах складалі 3700, а ў 2010 — 4500 чалавек. Па-ранейшаму

¹⁶ Гл.: http://www.health.ej.by/healthy-lifestyle/2011/09/12/tseny_na_uslugi_belorusskih_medtsentrov_vyrosli_na_15_-_60_protstentov.html.

¹⁷ Василий Жарко. Здравоохранение Беларуси. Перспективы развития. Онлайн конференция БЕЛТА // [Электронный ресурс] Точка доступа: http://www.belta.by/ru/conference/i_170.html.

высокім застаецца каэфіцыент сумяшчальніцтва — 1.4 у сярэднім па краіне, а на Магілёўшчыне і ўсе 1.5.¹⁸ Не менш складаная сітуацыя з мядсёстрамі. Толькі ў сістэме Мінздароўя не хапае больш за 4 500 спецыялістаў, а з улікам іншых ведамстваў — усе 5 400 чалавек. Акрамя таго, больш за 13 000 чал. (каля 12% агульнай колькасці) сярэдняга медперсоналу дасягнулі пенсійнага веку.

Як сведчыць галіновая праграма «Кадры на 2011 — 2015 гады», толькі па натуральных прычынах (на пенсію ці ў лепшы свет) штогод з сістэмы сыходзяць каля 800 чалавек, а агульная колькасць тых, хто «зняў белы халат» сягае больш за 3.5 тысячы. Апроч таго, 20 — 32% маладых спецыялістаў звальняюцца з месца размеркавання пасля адпрацоўкі, пераязджаючы ў абласныя гарады, сталіцу ці сыходзячы з медыцыны.

Эканамічныя катастрофы 2011 г. абвастрылі праблему эміграцыі лекараў — тэма ад'езду (часовага ці на ПМЖ) трывала ўвайшла ў прафесійны дыскурс. Карыстаюцца папулярнасцю Ангола, а таксама Германія, Чэхія, Польшча і, вядома ж, Расія, дзе сярэдні заробак ўтрая вышэйшы за наш і дзе актыўна будуюцца і мадэрнізуюцца клінічныя цэнтры. Між тым для вышэйшага кіраўніцтва галіны не існуе праблемы ад'езду лекараў за мяжу — летась міністр В. Жарко казаў пра 60 — 70 спецыялістаў, якія штогод пакідаюць Беларусь. Па выніках года такіх «уцекачоў» будзе нашмат болей, але ўздым эміграцыі прадказальна не будзе зафіксаваны — пры звальненні вельмі мала хто афішуе свае планы на ад'езд за мяжу. А з усходу мяжы ўвогуле няма.

Што датычыць сістэмы матэрыяльнай матывацыі, то работнікі дзяржаўнай медыцыны спазналі значнае падзенне заробкаў з USD 359 у 2010 да USD 256 у снежні 2011 года. Пры гэтым заробак у галіне па-ранейшаму на 25 — 30% меншы за сярэдні па краіне і на 30 — 35% меншы за заробак ў прамысловасці.¹⁹ Кіраўніцтва краіны анансавала павышэнне заробку на 25% да канца года, але яго так і не адбылося. Да захадаў аптымізацыі матэрыяльнага становішча кадраў можна аднесці

¹⁸ *Здравоохранение в Республике Беларусь. Официальный статистический сборник за 2010 год* // [Электронный ресурс] Точка доступа: http://med.by/content/stat/stat2011/2010_1.pdf.

¹⁹ Гл.: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=10154&sn_cat=6.

рашэнне скараціць на год працягласць стажу, неабходнага для таго, каб пачаць атрымліваць кваліфікацыйныя катэгорыі і, значыць, пэўныя даплаты да заробку.

Мінулы год яшчэ раз прадэманстравалі, што кіраўніцтва аховы здароўя не надае належнай увагі матывацыі і павышэнню кваліфікацыі персаналу як неабходным умовам устойлівага развіцця сістэмы. Асноўнымі метадамі ліквідацыі кадравага дэфіцыту застаюцца павялічаны выпуск лекараў (набор у медву павышаецца з 2006) і іх размеркаванне. Работнікі аховы здароўя па-ранейшаму вельмі абмежаваныя ў кантактах з замежнымі калегамі, працягваюць існаваць адміністрацыйныя бар'еры, якія ўскладняюць выезд спецыялістаў на навучанне за мяжу. Інфармацыя пра такія магчымасці часта застаецца закрытай. Імкненне работніка да самаадукацыі і набыцця дадатковых кваліфікацый не ўплывае на ягоны заробак і статус у сістэме.

Забеспячэнне лекамі і імпартазамышчэнне

Па выніках 2011 г. ёмістасць раздробнага рынку фармпрэпаратаў ў Беларусі склала USD 772 млн, што на 3% менш за 2010 год. Назіраўся інфляцыйна абумоўлены рост рублёвых продажаў, а колькасць прададзеных упаковок вырасла на прадаказальна малыя 3%.²⁰ Адпаведна росту курса валюты медыкаменты падаражэлі ў 2—3 разы, рост дэманстравалі як імпортныя медыкаменты, так і айчыннымя (доля «прывазных» складнікаў у іх сягае 65%).

Тым не менш значнага абвалу рынку не адбылося з прычыны інфляцыйных чаканняў насельніцтва, калі людзі імкнуліся набыць лекі ў запас, а таксама дзякуючы некаторым абмежавальным адміністрацыйным мерам. Сярод апошніх можна адзначыць падпісанне Міністэрствам аховы здароўя і імпарцёрамі *Мемарандума па стрымліванні коштаў на лекі*, а таксама пагаднення паміж міністэрствам і аптэчнымі сеткамі пра абмежаванне гандлёвых нацэнак на фармпрадукцыю. Існыя кошты не пераацэньваліся, нацэнкі абмяжоўваліся,

²⁰ Лазаревич Ю. *Беларусы перешли на дешёвые лекарства* // [Электронный ресурс] Точка доступа: http://zautra.by/art.php?sn_nid=10202&sn_cat=4.

пастаўшчыкі лекаў і аптэчныя сеткі неслі страты, але гэта дазволіла забяспечыць пэўную «плыннасць» павышэння коштаў. Некаторай кампенсацыяй імпарцёрам было прыняцце рашэння пра першачарговы продаж Нацбанкам валюты па «ільготным» курсе на набыццё медыкаментаў.

Міністэрства спрабавала таксама абмежаваць набыццё насельніцтвам лекаў шляхам узмацнення кантролю за наяўнасцю рэцэпта. У аптэках і паліклініках пачаліся скандалы — і чыноўнікі мусілі адкласці забарону на год.

Метадам змагання за «продаж беларускага» была настойлівая рэкамендацыя Мінздрава ўсім уладальнікам ліцэнзій на фармацэўтычную дзейнасць (чытай — прыватным аптэкам) у першую чаргу прапаноўваць наведвальнікам лекавыя сродкі айчыннай вытворчасці.²¹ Адваротным бокам фінансавай нестабільнасці для фармацэўтычнага рынку сталася скарачэнне асартыменту ў аптэках з тэндэнцыяй да знікнення дарагіх арыгінальных прэпаратаў. Праўда, па выніках года не было зафіксавана колькаснага зніжэння асартыменту, але гэта было дасягнута за кошт павелічэння асартыменту больш танных аналагаў — джэнерыкаў.

У 2011 быў скасаваны канцэрн «Белбіяфарм», і заводы па вытворчасці лекаў перадалі Міністэрству аховы здароўя пад кіраванне новастворанага Дэпартаменту фармацэўтычнай прамысловасці, які адразу ўзяў на сябе «павышаныя абавязальствы». Так, да 2015 года 50% лекаў маюць быць прадстаўленымі айчыннымі аналагамі, што выглядае залішне амбіцыйна. Для рэалізацыі гэтых планаў патрэбныя значныя замежныя інвестыцыі не толькі ў выглядзе фінансаў, але і новых тэхналогій, з прыцягненнем якіх у Беларусі традыцыйна не ладзіцца — за мінулыя 2 гады ў вытворчасць лекаў прыйшоў толькі неадназначны расеец Брынцалаў, хоць спрабаваў шмат хто іншы.

Для распрацоўкі імпартазамышчальных медыкаментаў было створана некалькі вытворчых структур пры Нацыянальнай акадэміі навук — прадпрыемства «Акадэмфарм» і аб'яднанне «Хімічны сінтэз і біятэхналогіі» з уласнай вытворчас-

²¹ Гл.: Міністэрства аховы здароўя настойліва рэкамендавала ў першую чаргу прапаноўваць лекавыя сродкі айчыннай вытворчасці // [Электронны рэсурс] Кропка доступу: <http://news.21.by/health/2011/11/29/417671.html>.

цю «ХімФармСінтэз» (2011). На апошніяе ўсклалі задачу па выпуску лекавых субстанцый — асновы для вытворчасці мед-прэпаратаў. Варта адзначыць, што з 5300 зарэгістраваных у Беларусі лекавых форм і прэпаратаў 80% — замежныя і толькі 20% — айчыныя, прычым айчынныя фармсубстанцый, з якіх выпускаюць далей лекі, толькі 59. Да 2015 г. урад плануе сінтэз яшчэ 35 субстанцый пераважна з ліку дарагіх і запатрабаваных лекаў для шпітальнага сектара — супрацьвірусных ды інш.

Ідэя выпускаць беларускія аналагі існых фармсубстанцый не можа не выклікаць сумневаў у іх канкурэнтаздольнасці з буйнатараннай, рэсурса-, энэрга- і фінансаваёмістай вытворчасцю нешматлікіх сусветных гігантаў. Нават калі навукоўцы і здолеюць сінтэзаваць і ачысціць субстанцыі, то ці будзе рэнтабельным прамысловы выпуск заяўленых невялікіх партыяў? Варта зазначыць, што фармвытворчасць у Беларусі эканамічна апраўданая толькі тады, калі яна арыентуецца на экспарт. Гэтыя і іншыя пытанні патрабуюць укладанняў у разы большых за ўжо зробленыя. З улікам патрабавання прэзідэнта Лукашэнкі скараціць фінансаванне НАН на 30% невядома, ці будуць на гэта сродкі, а інвестары не надта спяшаюцца на беларускі рынак.

Рэфармаванне і мадэрнізацыя сістэмы: грамадскія дыскусіі

2011 год безумоўна запомніцца актывізацыяй грамадскай дыскусіі па пытаннях далейшага развіцця і рэфармавання сістэмы аховы здароўя. Выказваліся на гэтую тэму прадстаўнікі як ўлады на розных узроўнях, так і грамадзянскай супольнасці. Начальнік Галоўнага ўпраўлення бюджэтнай палітыкі Міністэрства фінансаў М. Ермаловіч яшчэ раз канстатаваў неабходнасць пошуку рэзерваў ў самой сістэме аховы здароўя, а таксама прыцягнення знешніх рэсурсаў. Яму ж належыць выказванне аб хуткім і магчымым увядзенні страхавой медыцыны і намерах аб наданні большай фінансавай свабоды менаджарам аховы здароўя ўсіх калібраў.

Профільныя чыноўнікі таксама выказваліся аб неабходнасці далейшага ўдасканалення фінансавання. Начальнік ўпраўлення планавання і эканомікі Мінздароўя А. Ткачова

адзначыла непазбежнасць пераходу ад прынцыпаў утрымання дзяржаўных арганізацый аховы здароўя да прынцыпаў аплаты па ўстаноўленых тарыфах канкрэтных, замоўленых аб'ёмаў стацыянарнай і хуткай медыцынскай дапамогі. Акрамя гэтага анансаваліся патрэба павялічыць фінансаванне амбулаторна-паліклінічнай дапамогі з 30 да 40% ад агульных укладанняў ў сістэму і неабходнасць правядзення сур'ёзнага аналізу, які б увязваў выдаткі галіны аховы здароўя з атрыманымі вынікамі.²²

Упершыню ў сучаснай гісторыі Беларусі было наладжанае грамадскае абмеркаванне будучыні сістэмы праз інтэрнэт-праект «Народная праграма», дзе было апублікавана мноства рацыянальных думак па рэфармаванні аховы здароўя як у найбліжэйшай, так і доўгатэрміновай перспектыве. Немагчыма таксама не адзначыць актывізацыю ўвагі журналістаў да розных аспектаў комплексу медычнай дапамогі.

Заклучэнне

На выніковай калегіі Мінздароўя ў канцы лютага 2012 віцэ-прэм'ер Анатоль Тозік раскрытыкаваў работу ведамства за закрытасць, адсутнасць крытычнай ацэнкі вынікаў і нерацыянальны фінансавы менеджмент. Прагучалі заклікі да большай адкрытасці сістэмы, прыцягнення грамадскасці і практычных спецыялістаў да абмеркавання праблем, а таксама змены падыходаў да матывацыі работнікаў з адменай «ураўнілаўкі» у аплаце працы.²³ Прыемна, што ў вышэйшага кіраўніцтва ёсць глыбокае разуменне праблемаў галіны. Але разам з тым выступ віцэ-прэм'ера запомніўся прапановай увесці плату за наведванне паліклінік — Вр 5 тыс. за візіт. Ідэя, вядома, карысная для папаўнення бюджэту і скарачэння нагрузкі на лекара, але дысанансная з дзейнай Канстытуцыяй, што, вядома, не робіць гонару чыноўніку такога рангу. Інтэрпрэтаваць гэты пасыл можна па-рознаму. Магчыма, гэта старт сур'ёзных пераўтварэнняў. Час пакажа.

²² Гл.: <http://bel.biz/news/38135.html>.

²³ Гл.: <http://zvyzda.minsk.by/ru/archive/article.php?id=94056&idate=2012-03-01>.

ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ: НОВЫЕ ПРАКТИКИ ЗАСТОЯ

Максим Жбанков

Резюме

Послевыборный всплеск протестной культурной активности оказался хатичным и недолгим, так и не сумев оформиться в системное мировоззренческое противостояние. Именно после выборов предельно прояснилась патовая ситуация на поле белкульта: режим устоял – но сервильная культура мертва, а культур-партизанство не способно победить. Культуротворчество в условиях авторитарной системы, ориентированной преимущественно на самосохранение, сводится к ограниченному набору тактических манёвров, прежде всего – культурному коллаборационизму и культурной эмиграции. Креатив превращается в жизнь на краю инерционного мейнстрима, куда частично включаются и альтернативные проекты, лишённые стимулов роста.

В отсутствие реальной динамики на «высших этажах» культуры закономерно происходят как усиление культурной экспансии со стороны более динамичных соседей, так и активизация низовых трендов – экспансия профанного стиля в сферу профессиональной работы.

Тенденции:

- дальнейшая девальвация «державного» и «протестного» культурных ресурсов создала предпосылки для формирования нового мейнстрима – серии продуктов с выхолощенным идеологическим посылом, усреднённым стилем и неясной культурной принадлежностью;
- в условиях сохранения общего инерционного движения культурной сферы активизируются пограничные культур-инициативы – маргинальные (с точки зрения приоритетов продержавной белорусской культуры) проекты, развивающиеся за счёт внешних импульсов;
- отсутствие качественных изменений в культурной ситуации и сохранение за страной статуса европейского изгоя ведут к обострению внутренней «войны культур» – борьбе различных сегментов легитимных и альтернативных культурных элит за передел сфер влияния и приобретение дополнительного символического капитала.

Взаимная капитуляция: статус-кво как стиль и позиция

Для эффективной войны культур необходимо наличие внятного эстетического и мировоззренческого конфликта, вопло-

щённого в резонансных культурных акциях конкурирующих кланов культур-активистов. Заметное в течение последних лет размывание идейной платформы каждой из конфликтующих сторон лишило борьбу «высокого» смысла, переведя её в ряд краткосрочных практик вербовки электората. Сказки кончились, остались технологии.

Характерно, что синхронного с пиком предвыборной политической конфронтации обострения культурного противостояния в этот раз не случилось. Слишком очевидным явилось отсутствие интриги политического шоу: смешно сражаться, если финал предсказуем. Пара агитационных треков от Лявона Вольского & С^о («Гавары праўду!», «Мы прорвёмся») лишь подчеркнула общую апатию.

Трудно не заметить общий коллапс *нервной культуры борьбы* образца 1990-х (несгибаемые берсерки вроде рокмена Михалка и драматурга Халезина предпочли прожить этот год за пределами Беларуси). Но точно так же исчерпала себя провинциально-бульбашистская лексика власти. Именно после выборов-2010 предельно прояснилась патовая ситуация на поле белкульты: режим устоял — но сервильная культура мертва, а культур-партизанство не способно победить.

В этом плане знаковыми оказались два события. *Первое*: бесследно промелькнувшая по экранам страны премьера единственного(!) в 2011-м беларусьфильмовского творения «На перепутье» (реж. В. Дудин) — лирической баллады о распределении выпускников, картонной истории в лучших традициях советского агитпропа. Система откровенно перешла в шумовой режим вещания. *Второе событие*: программное интервью собственному журналу *pARTisan* бывшего идеолога культурного сопротивления Артура Клинова: «*Галоўнае зараз — зьмяніць партызанскую парадыгму беларускага аўтара. Хопіць сядзець у пагольлі. Час партызанаў сканчаецца... Сёньня патрэбная формула калектыўнага дзеяння*»¹. Экс-радикал Клинов съездил в составе официальной белорусской делегации на Венецианскую биенале и на открытии павильона спокойно встал под красно-зелёный державный стяг. Тем

¹ См. в онлайн: <http://artaktivist.org/belarusy-%D1%9E-venecyi-aktualnae-mastactva-ci-salamianyaya-pudzily/>

самым он показал суть смены курса: хватит сражаться. Эта власть надолго. Пора договариваться.

Серия подобных коллабораций-2011 складывается в чёткую тенденцию. Самым нашумевшим примером можно назвать проект «Выше неба» — «*первый белорусский молодёжный сериал*»², затеянный при поддержке Программы развития ООН в Беларуси драматургом и продюсером Андреем Курейчиком. «Радикальное» двуязычное кино про СПИД, молодёжь, ментов и рок-н-ролл делалось с прицелом на гостелеканалы и... с изначальной готовностью к цензурным сокращениям. «Настоящий» фильм, по словам Курейчика, возможно, выйдет на дисках. И будет вывезен для фестивальных показов. А отредактированный попадёт в локальный эфир — «разрешённые речи» для государственного ТВ.

Актуальный артист Руслан Вашкевич сделал выставку в Государственном художественном музее — и попал в тесноватый зальчик, где картины висели в три ряда, а арт-объекты чуть не падали на зрителей. Попытки Вашкевича затеять игру со средой удались лишь отчасти. Общий ортодоксальный контент госколлекции оказался сильнее авантюриста-одиночки и уверенно выжал его в заранее прописанное гетто. По тем же причинам вылетел из планов «Беларусьфильма» проект Андрея Кудиненко и Артура Клинова «Шляхтч Завальня»: неформатная игра с историческим материалом оказалась несовместимой с интересами государственной культур-индустрии.

С помпой учреждённая в этом году «*белорусская Grammy*» — Национальная музыкальная премия — показала абсолютную непрозрачность и алогичность выбора призёров, а также особую любовь к гламурному бомонду, слабо разбавленному «неформатными» номинантами вроде группы «*Серебряная свадьба*» и продюсера Александра Богданова. «Неформат», естественно, остался без премий и на сцену державного праздника допущен не был. Правда, награду получила фолк-команда «*Троіца*» — но ей довелось просто постоять с призами на сцене.

Режиму нужна свежая кровь, артисту — символическая легализация. Назовём этот тренд **новой прагматикой куль-**

² См.: <http://news.tut.by/culture/253847.html>.

туры. Каждый из поделщиков играет на выигрыш. Но именно поэтому результат выходит откровенно компромиссным.

Культур-транзит: жизнь по краям

Заточенная на воспроизводство «стабильности» государственная культур-индустрия лишена внутренних стимулов для качественного роста и работает преимущественно в репрессивно-шумовом режиме, тиражируя по всем подконтрольным медиаканалам декоративный «бульбашизм». Практики внедрения в инерционную белорусскую среду гасят любую новацию. На своих новых дисках рок-хулиганы *The Toobes* и эстетсы «*Петля Пристрастия*» откровенно занимаются самоцитированием. Более активные уходят в отыгранные клише и привычные форматы. На последнем диске «Сердечная мускулатура» экс-фрик-бэнд «*Серебряная свадьба*» звучит как Жанна Агузарова образца 1990-х. Радикал-скоморохи *RockerJoker*, после успешной продажи ОНТ бессмертного «Саня останется с нами», окончательно переквалифицировались в корпоративных потешников.

Стагнационный мейнстрим превращает креативные проекты в предприятия аутсайдеров, пригодные для реализации либо в субкультурных резервациях (наподобие единственной в стране галереи актуального арта «Ў»), либо на выезде. «Пограничный» характер культурных новаций как микса традиций и стилей в наличном белорусском контексте приобретает буквальный смысл: новая культура здесь функционирует по чердакам (в том числе и виртуальным), живёт на чемоданах, собирает каталоги и питается закордонными идеями.

Свой новый роман *Съюдзёны вырай* журналист и литератор Виктор Мартинович предпочёл не издавать, а выложить в свободный доступ на сетевом ресурсе. Нет тиража — нет и проблем с распространением. Дополнительный аспект этого «ухода в тень»: беллетрист Мартинович перешёл на белорусский язык — и сознательно сменил потенциально большую русскоязычную аудиторию на круг продвинутых маргиналов из «свьядомага» гетто.

Книжку прозы издал и лучший сонграйтер двух последних десятилетий, рокмен Лявон Вольский. Но его *Міларусь* (не

один год ожидавшая своего часа) тоже живёт на краю — как и сам автор, наиболее заметный сегодня как музыкальный фельетонист радио «Свабода». Это меньше, чем литература, лишь набор растрёпанных сюжетных зарисовок. Недодуманные летописи не востребованных героев несостоявшейся культурной революции.

В инерционном контексте проблематична речь от первого лица. В перегруженном шумами пространстве культуры автору достаются не стратегии роста, а практики присвоения и перегруппировки материала. Лучшие книги-2011 — опыты *patchwork*: энциклопедии, каталоги, коллекции. Так сделана *Малая медычная энцыкляпедыя Бахарэвіча* Альгерда Бахаревича — как уход от прямой авторской речи в частный опыт и необязательные ассоциации. Так собрана «*Калекцыя пАРТызана*» (издательство «Логвинов»), издавшая один за другим три альбома-монографии: Владимира Цеслера, Руслана Вашкевича и *Беларускі авангарг 1980-х*. Так собрана книжка Павла Костюкевича *Зборная Беларусі па негалоўных відах спорту* (призёр литературной премии Ежи Гедройца) — лоскутное одеяло из бытовой чепухи, обрывков телепрограмм, цветных снов и авторского сарказма. Так уходит из жизни в музей Сергей Харевский, конструируя личный топ-лист *Сто твораў XX стагоддзя*.

Кроме пустяков и музея, есть побег в заграницу. Свой новый диск «Чара» Змитер Вайтюшкевич сделал на стихи шведских поэтов. В результате получился самый нестандартный и яркий альбом артиста за последние шесть лет. Новый раунд музыкального проекта «Будзьма! Тузін. Перазагрузка» позвал перепеть свои хиты по-белорусски *Воплі Відоплясова*, *Мумий Троль*, *Zdob si Zdub* и поп-артистов европейской бел-диаспоры — от москвички Алёны Свиридовой до норвежца Александра Рыбака. Однако в случае «Перезагрузки» точнее говорить о цикле промо-акций — рекламно-информационных выбросов («Лагутенко спел по-белорусски!»), создающих не новые смыслы, а краткосрочный публичный резонанс.

В отсутствие ярких музыкальных событий на локальной сцене внимание привлёк выездной московский десант белорусских рокменов «Новый год по-белорусски» в смелом жанре «*праздник для белорусов и сочувствующих*». Тридцать первого декабря *Ляпис Трубецкой* и *Крамбамбуля* отыграли в со-

седней столице клубный концерт под бело-красно-белыми флагами. Приезжих зрителей-белорусов в зале набралось несколько десятков. Протест на вывоз — тоже жизнь по краям.

Однако наиболее заметным в 2011 году оказался «польский транзит» белкульта. Дебютный альбом выпустила в Польше яркая вокалистка Наста Некрасова со своей группой *FolkRoll*. В Варшаве успешно прошёл первый фестиваль белорусского кино *Vulba Movie*. По заказу польских культурных институций подготовлен объёмный *Rapart ab стане беларускай незалежнай культуры i НДА*. Наконец, по инициативе посольства Польши в Республике Беларусь учреждена литературная премия имени Ежи Гедройца — награда за «наилепшую книгу прозы, выдадзеную на беларускай мове ў 2011 годзе»³. Магистральная задача премии: содействие включению белорусской литературы в европейский контекст.

Сложившаяся ситуация выглядит весьма неоднозначно. Вечно держать альтернативную культуру «на капельнице», тем самым искусственно поддерживая её жизнь, невозможно. Внешняя поддержка белорусской культуры не в силах изменить внутреннюю культурную ситуацию. Более того, при сохранении статус-кво подобная подпитка объективно способна стимулировать культурную эмиграцию — уход наиболее креативных сил на более комфортные внешние площадки.

Локальные войны, уличный стиль

Работа в замкнутом авторитарном пространстве белкульта, успешно блокирующем любые попытки собственной перезагрузки, заставляет акторов культур-процесса заниматься не надстройкой новых этажей «высокой» культуры и формальными экспериментами, а перераспределением сфер влияния и играми с низовым материалом. Главными событиями культурной жизни-2011 оказались скандалы и новые опыты «народного» письма. Ситуация общего послевыборного стресса усугубилась возрождением — после недолгой «либерализации» — репрессивной практики чёрных списков. В сравнении с аналогичными опытами 2005—2007 всё повторилось

³ См.: http://n-europe.eu/announcement/premiya_gedroitsa_zanaillepshuyu_knigu_prozy.

один в один: негласно разошедшиеся по государственным СМИ списки нежелательных культур-активистов, полное отрицание наличия таких списков официальными структурами, глухое молчание Министерства культуры и серия реальных шагов по срыву концертов *NRM*, Змитера Вайтюшкевича, «Крамбамбули», «Ляпис Трубецкой» и «Нейро Дюбеля». Режим стремится сохранить ведущую роль в культурной жизни единственным доступным способом — путём запретительной активности административного ресурса.

Внутренние конфликты герметичных сообществ затронули и неофициальные культурные сферы. Бурный публичный резонанс вызвал раскол знакового для национал-романтизма 1990-х музыкального проекта *NRM*: группу покинул её фронтмен и креативный двигатель Лявон Вольский. В результате трое оставшихся музыкантов продолжили работу под прежней вывеской, а Вольский окончательно ушёл в свой сайд-проект «Крамбамбуля» (что не мешает ему петь на концертах хиты своей прежней группы). Для многих кризис *NRM* явился знаком конца героической эпохи национального протестного рока.

Свои локальные войны получил и альтернативный «Саюз беларускіх пісьменьнікаў». Небольшое эссе Альгерда Бахаревича, нестандартно оценившего творческую эволюцию Янки Купалы, вызвало шквал негодующих реплик со стороны догматичных защитников «золотого фонда» отечественной культуры. Литературная среда в одночасье разделилась на «прогрессистов» и «ортодоксов». Волна взвинченной критики автора, осмелившегося затронуть одну из «священных коров» национального канона, выплеснулась и на трибуну очередного съезда Союза писателей (при молчаливом согласии его руководства). В итоге Бахаревич — один из самых талантливых авторов нового поколения — написал заявление о выходе из состава членов этой организации.

В этих условиях оказался снова актуальным имидж борца — но уже в предельно упрощённой, комиксовой, трактовке. **Борьба превращается в поп-аттракцион**, реальная война культур становится плакатной схваткой бумажных драконов. Предельно ясно данная тенденция нашла своё выражение в творческой активности лидера группы «Ляпис Трубецкой» Сергея Михалка. Пройдя путь от наивного дворового роман-

тика до звезды стадионного рока, Михалок, в итоге, оформился в татуированного «качка», обличающего «буржуев», цитирующего Маяковского и храбро распевающего «Belarus Freedom! Belarussia Liberta!». Его последние боевые песни (и не менее боевые клипы) вроде «Не быць скотам!» и «Пути народа» — агит-ресурс революции, которой нет. Шумовые эффекты на продажу.

Ещё один декоративный боец — политический активист Франак Вячорка — пошёл дальше, получив финансовую поддержку с польской стороны на съёмку полнометражного игрового фильма по мотивам... собственной биографии. Судя по рабочей версии сценария, фильм соберёт яркую коллекцию «альтернативных» штампов: героические подпольные рок-концерты, армейская дедовщина (с мужественной борьбой за право на личный мобильник), храброе юношество и гнусные спецслужбы. А также рыцарь без страха и упрёка — рокер, блогер, народный депутат и герой *Площади* Мирон Захарка, который сыграет пейзазам «Мы выйдзем шчыльнымі радамі». На электрогитаре. С заднего сиденья открытого представительского лимузина.

В отсутствие системно оформленной продвинутой публики остаётся играть с «простецами». В своём романе *Шалом* Артур Клинов сделал попытку совместить несовместимое: народный жанр авантюрного романа и богемного героя-нонконформиста. Для широкого читателя текст «*першага беларускага бестселера*» (по мнению самого автора) оказался излишне претенциозным, для арт-сообщества — слишком плоским.

В 2011-м переход альтернативных культурных элит на профанные диалекты закрепился не только ляписовским агит-попсом, но и радио-куплетами Вольского (проект «Саўка ды Грышка»), а также новым альбомом «Не наливай» от арт-трасянка-бэнда «*Разбитае сэрца пацана*». В этот ряд легко укладываются другие яркие артефакты 2011-го: фантастически-политически-авантюрный комикс Лёлика Ушкина и К° «Андрэй Трасянок і загадка Плошчы Каліноўскага»; анимационный рекламный ролик кампании «Будзьма» в стиле «Беларусь для чайников»; а также выход на локальную сцену загадочного персонажа под именем Дима Ску — гиперактивного дилетанта-дизайнера с короткими «пыхтелками-кричалками» в шершавой манере DIY (*do it yourself*).

Грань концептуального примитива и рыхлой самодеятельности становится всё менее различимой. Возможно, потому, что распад любой системы культуры неизбежно ведёт к экспансии «новых диких».

Заключение

Динамика культурной ситуации 2011 года позволяет говорить о закреплении и усилении обозначенных в предыдущие годы тенденций. Синхронная девальвация провластного культурного канона и протестной культуры борьбы ведёт к дальнейшему обесцениванию политического измерения культурного процесса. При этом обостряется противоречие между административно-бюрократической моделью управления культурой и внесистемными культурными инициативами, всё чаще получающими статус внутреннего эмигранта, лишённого права обозначить своё присутствие в публичном пространстве. Проблема взаимоотношений с сопредельными культурами (европейской и российской) отходит на второй план, делая более важным локальное перераспределение мест.

Последнее обстоятельство снижает планку качества культурного процесса, сводя борьбу за европейское качество к провинциальным разборкам в стиле «район на район». Реальный креатив мутирует в набор тактических манёвров, творческий риск подменяется договорными играми. В перспективе можно ожидать дальнейшего обострения внутренней напряжённости, новых конфликтов между различными кланами официальных и альтернативных культурных элит, а также окончательного оформления «культуры на вывоз» — сообщества конвертируемых белорусских авторов, не нашедших себе места в наличном культурном порядке.

СПОРТ: ВОЙНА – ХИЖИНАМ, ДВОРЦЫ – НА ПОТОК

Борис Тасман

Резюме

Социально-экономические катаклизмы, происходящие в Беларуси, до недавнего времени обходили стороной сферу большого спорта. Однако в 2011 экономический кризис коснулся и этой отрасли. Что, впрочем, не отразилось на медальных показателях, которые даже несколько улучшились в сравнении с 2010-м, если иметь в виду только призы чемпионатов мира. Элитных спортсменов оградили от невзгод, но серьёзно пострадала группа резерва, подготовка которого по-прежнему ущербна.

Остаётся высокой задопингованность юношеского спорта. Отсутствие качественного резерва в ряде случаев подменяется натурализацией иностранцев. Футболисты молодёжной сборной впервые завоевали европейские медали и добились права выступить на Олимпийских играх. Тогда как национальная футбольная сборная бесславно завершила отборочный турнир Чемпионата Европы-2012.

Новый указ президента «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» не выглядит революционным, но призван поднять едва ли не с нулевой отметки спортивный менеджмент.

Продолжилась интенсивная подготовка к чемпионату мира-2014 по хоккею в Минске, а также проектирование и строительство новых ледовых арен. В то же время результаты выступлений национальных команд разного возраста на чемпионатах мира по хоккею скорее удручают.

Тенденции:

- массовое строительство ледовых дворцов;
- интенсивная подготовка к чемпионату мира-2014 по хоккею;
- приоритетное финансирование спортивной элиты;
- неблагоприятная ситуация с подготовкой резерва;
- прогрессирующая натурализация иностранцев;
- формальный характер борьбы с допингом.

Стимулы для деловой активности

Кризис, охвативший национальную экономику, привёл к сокращению субсидирования спортивной отрасли. Инфляция «съела» некоторые учебно-тренировочные сборы и несколько урезала выездные составы спортивных делегаций. В ряде случаев подобная экономия даже помогла оптимизировать расходы. Однако в большей степени пострадали атлеты сред-

него уровня и учащиеся училищ олимпийского резерва, «рацион» которых резко сократился. К концу года ситуацию на этом направлении удалось выправить, тогда как потенциальные олимпийцы и вовсе не пострадали.

Приоритетными в аспекте финансирования являлись игровые виды спорта. Существование футбольных, баскетбольных, волейбольных, гандбольных команд обеспечивалось указами президента о господдержке, коими клубы закреплялись за конкретными предприятиями и территориями. В 2008 господдержка составила USD 74 млн, в 2010 — USD 66 млн. Причём более половины всех средств поглотил хоккей.

Для хоккейных команд, играющих в открытом чемпионате Беларуси, введён потолок зарплат: не более USD 75 тыс. в месяц на команду экстралиги (примерно 30%-е сокращение). Впрочем, ограничение касается лишь бюджетных средств. За счёт спонсорских его можно преодолевать. Однако урезание зарплат странным образом совпало с созданием нового клуба ХК «Лида», бюджет которого достигает нескольких миллионов долларов и примерно равен сэкономленным средствам.

Дважды — в мае и сентябре 2011 — проводились совещания у президента, на которых А. Лукашенко требовал избавиться от иждивенчества, научиться самостоятельно зарабатывать средства и предложить формулу финансирования, которая в новой экономической ситуации устроила бы государство. В пример ставился футбольный клуб «БАТЭ» (Борисов), единственный спортклуб Беларуси, окупающий собственные затраты. В сезоне 2010/2011 в розыгрыше Лиги Европы борисовчане добыли EUR 1.7 млн. В 2011 году футбольный клуб из Борисова пробился в Лигу чемпионов, удачно продал П. Нехайчика и И. Шитова — и его доходы выросли до EUR 13 млн. Тогда как бюджет всей высшей футбольной лиги, по данным *Прессбола*, составляет около USD 40 млн¹.

Третьего ноября 2011 президент подписал указ № 497 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта», который будет действителен в течение 2012 года.²

¹ См.: <http://www.pressball.by/news.php?t=0102&id=70645>.

² Указ Президента Республики Беларусь № 497 от 3 ноября 2011 г. // [Электронный ресурс] Точка доступа: http://www.belta.by/ru/articles/officially?cat_id=1484.

Этот указ отменяет список предприятий, «приговорённых» к обязательному спонсорству. Теперь спортклубам придётся заняться менеджментом, поскольку перед ними поставлена задача: к 2014 году выйти на 50%-е самофинансирование. До сих пор большинству удаётся покрыть лишь несколько процентов расходов. Согласно указу, до 40% прожиточного минимума клубов должны оплачивать местные органы власти, а клубные СДЮШОР и ДЮСШ переключаются под государственную крышу.

В этой связи стимулом для деловой активности видится *«предоставление права спортивным организациям, созданным в форме общественных объединений, ассоциаций, союзов, осуществлять ... виды предпринимательской деятельности без образования коммерческих организаций и (или) участия в них»*. 2012-й год покажет, насколько новый указ эффективнее прежних.

Чемпионат-2014 в Минске под вопросом

В самом обласканном государством виде спорта — хоккее — ситуация неоднозначная. Огромные средства вкладываются в подготовку к чемпионату мира 2014 года, который должен состояться в Минске. Впрочем, существует возможность переноса этого форума в другую страну. Европарламент, Бундестаг, Конгресс США, правозащитные и общественные организации Европы и Северной Америки настаивают на этом ввиду массовых нарушений прав человека в Беларуси.

Тем не менее в прошедшем году подготовка к чемпионату мира-2014 продолжалась. В Минске идёт строительство и реконструирование гостиниц, возводится восемь двухуровневых транспортных развязок, расширяются автомагистрали внутри города, а также те, которые связывают столицу с Могилёвом и Бобруйском. В аэропорту «Минск-2» сооружается вторая взлётно-посадочная полоса. Модернизации также подверглись пригородные железнодорожные перевозки. Полным ходом строится второй хоккейный комплекс чемпионата мира — «Чижовка-Арена», рассчитанный на 8,5 тыс. зрителей. Ещё один дворец, шестой в столице, вместимостью 2000 зрителей, будет возведён на проспекте Дзержинского.

Вряд ли белорусские власти ожидают от хоккейного форума гигантской прибыли. Сразу после получения Минском права на его проведение предполагалось, что гостями турнира станут 50 тыс. туристов. Затем цифры скорректировали до 35 тыс., сейчас говорят о 20 тыс. туристов.

В родных стенах национальная команда Беларуси должна, казалось бы, радовать местных любителей спорта во главе с Александром Лукашенко. На чемпионате мира-2011 в Словакии белорусы едва сохранили прописку в элите, заняв 14-е, последнее невылетающее, место. Надежды на то, что за три года вырастут талантливые хоккеисты, призрачны, так как молодёжная и юношеская сборные Беларуси на чемпионатах мира-2011 не пробилась в элитные дивизионы. К тому же 7 сентября в авиакатастрофе под Ярославлем в числе других хоккеистов местного «Локомотива» погибли капитан сборной Беларуси 37-летний Руслан Салей и 21-летний форвард Сергей Остапчук.

В этой ситуации белорусское руководство решило оформить белорусское гражданство канадцам, выступающим за минское «Динамо» в чемпионате Континентальной хоккейной лиги (КХЛ), — Джеффу Платту, Кевину Лаланду и Шарлю Лингле. Главным тренером национальной сборной стал финн Кари Хейккиля, прежде работавший с финскими и российскими командами.

Хоккейный клуб «Динамо» (Минск), выступающий в КХЛ, российском варианте североамериканской НХЛ, приобрёл настоящую популярность в Беларуси. На его матчах 15-тысячная «Минск-Арена», самая масштабная на постсоветских просторах, часто переполнена. Белорусских болельщиков не огорчает тот факт, что их команда успехами не блещет и её движущей силой является дюжина легионеров — канадцы, чехи, словаки и финны. Плюс тренерский дуэт из Чехии. В то же время сильнейшие белорусские хоккеисты играют в Северной Америке и России.

Бюджет минского «Динамо» непрозрачен и оценивается в USD 20–25 млн. Предполагается, что большую его часть обеспечивает «Белорусская калийная компания». В сезоне 2010/2011 в чемпионате КХЛ «Динамо» заняло 15-е место (из 22-х), а в первом же раунде плей-офф команда уступила в серии до четырёх побед ярославскому «Локомотиву» — 2:4. Сезон 2011/2012 завершён чуть успешнее — 12-е место. Но вы-

лет в первом раунде плей-офф от московского «Динамо» оказался ещё более чувствительным — 0:4. После этого главный тренер Марек Сикора подал в отставку.

Дворцовый бум

В 2011 году открылись три новых ледовых дворца (в Беларуси в общей сложности их насчитывается 29) — в столичном Молодечно (на 2 200 мест), а также в райцентрах Брестской области Лунинце и Ивацевичах (по 800 зрителей), население которых вчетверо меньше. По официальной информации, стоимость лунинецкого комплекса составила Br 24 млрд (в действительности стоимость может быть выше). Молодечненский дворец, построенный с особым шиком — как подарок к «Дожинкам-2011», — вероятно, на порядок дороже.

Казалось, стремительный рост цен и недовольство населения умерят пыл главного хоккеиста страны Александра Лукашенко в сфере возведения энергопожирающих монстров. Но нет. По информации портала *tut.by*, на 2012—2014 запланировано ввести в строй ещё 23 ледовые арены! Видимо, желание властей блеснуть в 2014 году перед всем миром полу-сотней дворцов перевешивает любые экономические и социальные соображения.

Ледовые арены вырастут, в том числе, в небольших райцентрах — Глубоком и Шклове (по 18 тыс. жителей), Лепеле и Костюковичах (по 17 тыс.), Дрогичине и Новолукомле (по 14 тыс.). Необходимость строительства ледовых арен в крохотных Чаусах (11 тыс.), Глуске и Кличеве (по 7 тыс.) объясняется, вероятно, их расположением в Могилёвской области, подарившей Беларуси первого и пока единственного президента.

Безусловно, некоторый социальный эффект дворцы дают. В 2011 в 23-х ДЮСШ хоккеем занимались более четырех тысяч юных хоккеистов. Массовым катанием охвачены десятки, а возможно, и сотни тысяч человек. Но дороговизна электроэнергии превращает это удовольствие в непозволительную роскошь. К примеру, после повышения тарифов на электроэнергию в октябрь 2011 «Минск-Арена» должна была выплатить Br 2 млрд (около USD 228 тыс.)³! Ежемесячные коммуналь-

³ См.: <http://www.pressball.by/news/other/94516?page=78>.

ные траты в небольших и средних по вместимости дворцах — от Br 200 до 300 млн.

С целью минимизации огромных бюджетных расходов при дворцах открывают тренажёрные, бильярдные и компьютерные залы, сауны, организуют массовые катания с прокатом коньков. Но даже при самом успешном менеджменте не удаётся погасить и половины реальных расходов. Убыточность ледовых сооружений придумали устранять преобразованием формы собственности. В Барановичах при дворце учредили государственное учебно-спортивное учреждение «Детско-юношеская спортивная школа по хоккею и фигурному катанию». ДЮСШ начала получать прибыль, поскольку расходы по зарплате сотрудников, покупке оборудования, спортивной амуниции и др. легли на городскую казну. Но сути дела это не меняет.

Успехи молодёжной сборной по футболу

В Беларуси многие вещи происходят не благодаря, но вопреки. К этому разряду следует отнести бронзовые награды молодёжной сборной Беларуси по футболу (U-23) на чемпионате Европы в Дании. Впечатляет сам факт третьего за семь лет попадания белорусской команды в восьмёрку лучших европейских дружин. В финальных турнирах 2004 и 2009 белорусы не смогли пробиться в полуфинал, теперь же это случилось. Помогло благоприятное стечение обстоятельств.

В трёх поединках белорусская молодёжь выиграла лишь однажды (у Исландии — 2:0) и дважды проиграла — Дании (1:2) и Швейцарии (0:3). Как ни удивительно, но этого хватило, чтобы занять 2-е место в группе и выйти в полуфинал. Там белорусы больше половины матча вели в счёте против безусловных фаворитов — испанцев. Однако гол, пропущенный за две минуты до окончания второго тайма, спровоцировал дополнительное время, в котором пиренейцы оказались явно сильнее — 1:3.

В матче за 3-е место разыгрывалась путёвка в олимпийский Лондон. Белорусы её завоевали, обыграв Чехию — 1:0. Именно этот факт вкупе с евробронзой позволяет считать это достижение суверенного футбола самым значимым.

Успехи отечественных «молодёжек» во многом объясняются тем, что спортсмены рано обретают полноценную игро-

вую практику в национальном чемпионате, уровень которого, впрочем, не слишком высок. Однако наигранность позволяет поддерживать неплохие физические кондиции и волевой потенциал. Зарубежные сверстники обычно пробиваются в основные составы профессиональных клубов на пару лет позже белорусских игроков.

Другой фактор пьедестального восхождения — тонкая профессиональная работа главного тренера Георгия Кондратьева, который сплотил игроков в коллектив и всё время ставил перед ними высокие цели. Игра белорусов не выглядела броской, зато командные действия были хорошо отлажены. Лидеры бронзовой дружины — Александр Гутор, Олег Веретилло, Станислав Драгун и Дмитрий Бага — имеют все шансы громко заявить о себе и во взрослом футболе. Впрочем, голкипер А. Гутор уже провозглашён лучшим футболистом Беларуси 2011 года.

Национальная сборная под руководством Бернда Штанге, в противоположность молодёжной, играла в целом слабо. Занимая второе место в отборочном турнире чемпионата Европы-2012, белорусы уступили на выезде Албании (0:1) и дважды Боснии и Герцеговине (0:2, 0:1). В итоге, четвертое место из шести. Германский тренер, запомнившийся в основном своим популизмом, провалил два отборочных цикла и после четырёхлетнего пребывания в Минске отбыл домой.

Итоги мировых чемпионатов

В 2010 году на чемпионатах мира белорусские спортсмены завоевали 16 наград плюс три медали на зимних Играх в Ванкувере. Всего — 19. Столько же добыто и в 2011 году. Однако правильнее сравнивать последние достижения с показателями нечётных лет, в которые проводятся чемпионаты мира по тем же видам спорта.

	Золото	Серебро	Бронза	Всего
2003	3	9	14	28
2005	5	5	9	19
2007	5	6	4	16
2009	6	4	4	12
2011	4	7	8	19

С 2003 до 2009 общее количество медалей сократилось с 28 до 12. На этом фоне нынешние 19 наград, завоеванных в *тринадцати* видах спорта, выглядят обнадеживающе. Правда, беспокоит критический возраст большинства лидеров, а новые «звездочки» из группы резерва появляются редко. Возможно, с этим связан и существенный медальный секвестр на чемпионатах Европы (с 31 до 21 награды).

На мировых форумах доминировали: биатлонисты (1 серебро и 1 бронза), борцы вольного (1 золото и 2 бронзы) и греко-римского (1 золото, 1 серебро) стилей, легкоатлеты (1 серебро и 1 бронза), гребцы на байдарках (2 бронзы). Яркие победы одержали пловчиха Александра Герасименя (100 м вольным стилем), штангистка Анастасия Новикова (вес до 58 кг), борцы Алим Селимов и Алексей Шемаров. Теннисистка Виктория Азаренко стала третьей ракеткой мира, а в начале 2012 заняла первую строчку мирового рейтинга.

Первый вице-президент НОК Беларуси Игорь Заичков сообщил, что на подготовку к Играм государство потратит Вр 40 – 50 млрд. Он полагает, что 30 – 40 белорусских атлетов смогут претендовать на медали Лондонской олимпиады. Перед Пекином говорили о 65 – 70 кандидатах в олимпийские герои. Предположительно, белорусы смогут завоевать 14 – 16 олимпийских наград. В Пекине-2008 посланцам Беларуси досталось 19 медалей, и это пока лучший результат за все суверенные годы. Тем не менее президент НОК Александр Лукашенко требует 25 медалей.

Заключение

Белорусский спорт, как и белорусская экономика, развивается по специфическим законам. Притом что в 2011 году внешний долг страны увеличился примерно на 20%, кредиты тратятся не на создание высокоприбыльных производств, а на сооружение высокочрезвычайно затратных, нерентабельных в эксплуатации объектов. Ничто не останавливает белорусские власти в стремлении установить мировой рекорд скорости возведения ледовых дворцов.

Гигантские траты на развитие хоккейной индустрии оказались малоэффективными: национальная сборная слабеет, а притока юных талантов практически нет.

Подготовка резерва в подавляющем большинстве видов спорта завалена. Юношеский спорт «отравлен» допингом, и за это никто ответственности не несёт.⁴ Для того чтобы закрыть зияющие бреши, белорусское гражданство предоставляется россиянам, украинцам, а теперь и канадцам. Из пяти борцов, ставших медалистами чемпионата мира, лишь одна — Василиса Марзалюк — родилась и выросла в Беларуси.

Всё же разветвлённая структура отрасли спонтанно срабатывает и пока ещё выносит на гребень волны сверхталантливых одиночек. Именно на них да ещё на группу ветеранов и рассчитывают боссы белорусского спорта на предстоящей лондонской Олимпиаде.

⁴ См.: <http://www.pressball.by/news.php?t=1016&id=75977>.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБВАЛ

Сергей Николук

Резюме

Трёхкратная инфляция и почти трёхкратная девальвация национальной денежной единицы привели белорусское общество в состояние шока. Все социальные индикаторы опустились до исторических минимумов. Ответственность за падение своих доходов белорусы возложили на власть и лично на Александра Лукашенко, электоральный рейтинг которого спикировал с 55% в декабре 2010 до 21% в сентябре 2011 года. Однако это никак не отразилось на популярности оппозиции и не сгенерировало массовые акции протеста.

Тенденции:

- впервые с конца 2003 года А. Лукашенко стал президентом «меньшинства»;
- нечувствительность социальных индексов к пропагандистским манипуляциям, перекладывающим ответственность за кризис с власти на внешних и внутренних врагов, свидетельствует о необратимой десакрализации власти;
- стабилизация валютного рынка в октябре переломила негативный тренд: падение социальных индексов сменилось незначительным ростом; тем не менее до возвращения общества в докризисное состояние ещё очень далеко.

Финансово-экономический кризис, который белорусам пришлось ощутить в полной мере в 2011 году, привёл к лавинообразному росту панических настроений. Утрата государством позиции надёжного кормильца граждан, уровень материального обеспечения которых определяется преимущественно состоянием государственного бюджета (а таких в республике абсолютное большинство — пенсионеры, бюджетники, работники государственных предприятий и организаций и т. п.), вызывает предсказуемую реакцию. Табл. 1 позволяет сравнить динамику социальных индексов¹, фиксируемых социологами

¹ Социальные индексы рассчитываются как разность положительных и отрицательных ответов на вопросы: «Как изменилось ваше личное материальное положение за последние три месяца?» (индекс матери-

НИСЭПИ на протяжении года после завершения третьих и четвёртых президентских выборов.

Таблица 1. Динамика индекса материального положения (ИМП), индекса ожиданий (ИО) и индекса правильности курса (ИПК)

Социальные индексы	04' 06	11' 06	01' 07	05' 07	12' 10	03' 11	05' 11	06' 11	09' 11	12' 11
ИМП	12	8	5	-3	9	-4	-45	-72	-69	-53
ИО	29	32	-5	-4	13	6	-37	-44	-40	-28
ИПК	32	25	27	28	22	5	-33	-36	-52	-30

Если разница между социальными индексами, зафиксированными непосредственно после завершения президентских выборов (первая и пятая колонки), незначительна, то за исключением марта все последующие индексы 2011 года измеряются двузначными отрицательными числами. Ничего подобного за год, прошедший после третьих президентских выборов, не наблюдалось. Что касается марта 2011, то его исключительность объясняется чисто технической причиной: опрос проводился в первой половине месяца, то есть до начала потребительского ажиотажа.

Пик социальной напряжённости пришёлся на июнь-сентябрь. В этот период зафиксированы исторические минимумы всех трёх социальных индексов. Рекорды начала 1990-х, таким образом, оказались перекрытыми. Раскроем для наглядности значение одного из индексов-рекордсменов, например ИМП: в сентябре отметило улучшение своего материального положения только 2% респондентов, тогда как ухудшение — 74% (индекс — минус 72).

Двадцатого октября, после многомесячных попыток стабилизировать ситуацию на валютном рынке административными методами, на Белорусской валютно-фондовой бирже

ального положения); «Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайший год?» (индекс ожиданий); «На ваш взгляд, в целом положение вещей в нашей стране развивается в правильном или неправильном направлении?» (индекс правильности курса).

прошла единая торговая сессия, в ходе которой официальный и рыночный курсы доллара и евро сравнялись. Для многих белорусов, привыкших оценивать товары в долларах, данное событие послужило сигналом достижения дна кризиса. После этого негативный тренд социальных настроений сменился на позитивный, что и зафиксировал декабрьский опрос.

Кто виноват?

Согласно майскому закрытому исследованию, результаты которого А. Лукашенко обнародовал в ходе пресс-конференции для средств массовой информации регионов России 7 октября, наибольшее число белорусов — примерно 25% — полагают, что в ухудшении своей жизни виноваты... они сами. При этом 24% респондентов возложили вину на мировой финансовый кризис, примерно 20% — на правительство и местные органы власти и только 10% — на президента.

В сентябре социологи НИСЭПИ зафиксировали принципиально иную иерархию субъектов, ответственных за кризис. Тройку лидеров при ответе на вопрос «Кто виноват в нынешнем кризисе в Беларуси?» составили президент (61%), правительство (41%) и США (16%). Что касается якобы склонного к самобичеванию народа, то с 10% он оказался на шестом месте.

Отметим, что в 2000-е годы список виновных в росте цен и прочих негативных явлениях неизменно возглавляло правительство. При этом президент А. Лукашенко удерживал второе место. Все прочие (США, Евросоюз, оппозиция и т. д.) значительно отставали от властного тандема. Такая конфигурация ответственности является, возможно, одним из прямых следствий авторитарной власти, выстроенной по «вертикальному» принципу. С другой стороны, это своего рода «разделение труда» вызвано расхождением прагматических и символических функций. Первые в общественном мнении относятся к правительству, вторые — к президенту. Поэтому за беды отвечают министры, тогда как надежды на позитивные сдвиги связываются с главой государства. Однако схема, которая успешно функционировала в условиях роста доходов населения, не выдержала испытания трёхзначной инфляци-

ей, что и нашло своё отражение в динамике электорального рейтинга Александра Лукашенко² (табл. 2).

Таблица 2. Динамика электорального рейтинга президента А. Лукашенко, %

03'10	06'10	09'10	10'10	12'10	03'11	06'11	09'11	12'11
43	46	39	44	53	43	29	21	25

Ещё раз отметим, что мартовский опрос проводился до начала потребительского ажиотажа. Он зафиксировал традиционное снижение рейтинга главы государства после окончания предвыборной электоральной мобилизации. Далее начался обвал, в результате которого в сентябре зафиксирован исторический минимум электорального рейтинга Лукашенко (предыдущий «рекорд» зафиксирован в марте 2003 – 26 %).

Бюджет как фактор политической дифференциации

Перейдём от электорального рейтинга Лукашенко к рейтингу доверия (табл. 3). Сразу после окончания президентских выборов (апрель 2006 и декабрь 2010) фиксировались максимальные уровни доверия главе государства. Это прямой результат электоральной мобилизации, достигаемой за счёт щедрых социальных выплат и пропагандистских усилий государственных СМИ. Президентские выборы 2006 пришлось на пик российских дотаций. Что касается выборов 2010 года, то выполнить своё основное обязательство (поднять среднюю зарплату до USD 500) власть смогла только в самый последний момент. Поэтому соотношение доверяющих и не доверяющих Лукашенко в первом случае составило 1,9, а во втором – 1,6.

² Следует отличать электоральный рейтинг от рейтинга доверия. Первый определяется при ответе на открытый вопрос: «Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье, то за кого бы вы проголосовали?», второй – при ответе на закрытый вопрос: «Доверяете ли вы президенту?».

Таблица 3. Динамика ответов на вопрос: «Доверяете ли вы президенту Беларуси?», %

Вариант ответа	04' 06	06' 08	06' 09	06' 10	12' 10	03' 11	06' 11	09' 11	12' 11
Доверяю	60	47	51	54	55	48	34	25	31
Не доверяю	31	40	35	34	34	42	54	62	55

Во второй половине 2011 доля противников Лукашенко превысила долю его сторонников. Фактически произошла рокировка между традиционным пролукашенковским «большинством» и оппозиционным «меньшинством», в результате которой Лукашенко стал президентом нового «меньшинства». В сентября доля белорусов, не доверяющих всенародно избранному (четырёхкратно) президенту, увеличилась до рекордных 62%.

Такая динамика позволила отдельным независимым аналитикам в очередной раз воскресить тему возможного выхода партийной оппозиции за пределы «электорального гетто». Социологические опросы, однако, подобной возможности не подтверждают. Препятствием для расширения электоральной поддержки оппозиции за счёт бывших сторонников Лукашенко служит раскол белорусского общества. «Большинство» состоит из лиц, чей уровень материального обеспечения напрямую зависит от возможностей бюджета. Что касается «меньшинства», то оно укомплектовано главным образом представителями «креативного класса» (данный термин всё более набирает популярность после декабрьских акций протеста в Москве).

Разочарование в президенте Лукашенко не приобщает человека к «креативному классу», степень его бюджетной зависимости от этого не снижается. Поэтому белорусское общество, состоящее из «большинства» и «меньшинства», не следует рассматривать в качестве социального аналога школьного прибора для демонстрации принципа сообщающихся сосудов. Из сказанного не следует, что раскол непреодолим, но, как показывает опыт начала 1990-х, падения уровня жизни населения для этого недостаточно. Кризис экономический, по всей видимости, должен повлечь за собой кризис политический.

Заключение

Во второй половине 2011 года все три социальных индикатора, фиксируемых НИСЭПИ, опустились до исторических минимумов. Тем не менее в среднесрочной перспективе (год-полтора) тенденция декабря 2011, выражающаяся в росте позитивных настроений, скорее всего продолжится. Однако особых заслуг белорусской власти в этом нет. Очередная порция российских дотаций позволила стабилизировать курс белорусского рубля и существенно снизить уровень инфляции. Между тем говорить о возвращении общественного мнения к докризисному состоянию не приходится. Объявленного объема дотаций не хватит для второго пришествия средней заработной платы в 500 долларов. Принятые же в рамках Единого экономического пространства правила игры будут ограничивать возможности А. Лукашенко перераспределять ресурсы в пользу «большинства».

ЭКОНОМИКА

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ: НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ КОРРЕКТИРОВКА

Дмитрий Крук

Резюме

2011 год явился годом болезненного избавления от накопленных макроэкономических диспропорций. Вследствие «перегрева» экономики в конце 2010 – начале 2011 года, текущие диспропорции наложились на структурные проблемы, обусловив неизбежность макроэкономической корректировки. Вследствие неготовности экономических властей проводить ограничительную политику, макроэкономическая корректировка приобрела автоматический характер, при этом равновесие достигалось преимущественно за счёт инфляционно-девальвационных процессов. Это позволило создать новые стимулы в экономике для всех экономических агентов, в результате чего внешний спрос начал вытеснять внутренний; также изменилась отраслевая структура выпуска в пользу экспортоориентированных предприятий.

Одной из главных реальных «балансирующих» макроэкономических переменных стали доходы населения, снижение которых во многом обеспечило избавление от диспропорций в экономике. Прошедшая автоматическая корректировка явилась «очищающей» процедурой, которая предоставила шанс для более сбалансированного развития. Однако речь отнюдь не идёт о гарантии устойчивого роста в будущем, поскольку последний обеспечивается фундаментальными факторами, а не краткосрочными ценовыми факторами конкурентоспособности.

Тенденции:

- валютный кризис обусловлен в первую очередь структурными проблемами белорусской экономики;
- игнорирование накопленных диспропорций и желание продолжить экспансионистскую политику определили автоматический (неконтролируемый) характер макроэкономической корректировки;
- за счёт автоматической корректировки экономика прошла своего рода очищающую процедуру, избавившись от наиболее острых текущих диспропорций;
- сохраняется ряд структурных диспропорций, которые выступают препятствием для устойчивого роста в будущем;
- макроэкономическая стабилизация достигнута за счёт ухудшения благосостояния домашних хозяйств, которые оказались наиболее пострадавшими в кризисной ситуации.

Введение

В 2011 год Беларусь вступила с целым перечнем структурных диспропорций. В качестве очевидных проблем национальной экономики можно обозначить хронический внешний дефицит, недостаток сбережений для финансирования инвестиций, избыточные риски в банковском секторе, возрастающую долговую нагрузку. Но эти диспропорции выступили лишь внешним проявлением проблем более высокого порядка: низкой отдачей от инвестиций и низкой эффективности распределения ресурсов, которые ограничивают потенциал роста национальной экономики. Снижение темпов потенциального роста, на наш взгляд, обусловлено специфическими мерами в рамках структурной политики, которые являются неотъемлемыми атрибутами «белорусской модели», а именно: административное распределение и перераспределение ресурсов, прямое воздействия на цены, процентные ставки, заработные платы; «подстёгивание» роста производительности посредством стимулирования внутреннего спроса.

Указанные проблемы появились не внезапно. Они накапливались в течение долгого периода, но ранее по целому ряду причин их негативное влияние удавалось сглаживать. К 2011 году ситуация принципиально изменилась. Проблемы потерь в эффективности и низкой отдачей на капитал начали нарастать ввиду зависимости их масштаба от продолжительности использования искажающих инструментов структурной политики. Масштаб воздействия на экономическую динамику преференциального положения во взаимоотношениях с Россией существенно снизился по сравнению с периодом 2003—2008 гг. Доступ к внешним заимствованиям на приемлемых условиях сузился, поскольку наиболее очевидные возможности дешевых займов уже были использованы.

Наконец, оказалось, что невозможно более поддерживать экономику «на плаву» посредством краткосрочных инструментов. *Во-первых*, стимулирующая политика в 2010 (особенно во втором полугодии)¹ привела к быстрому усугублению

¹ Это связано с тем, что в начале 2010 года экономика достигла своего потенциала, то есть была преодолена фаза рецессии и восстановления экономической активности. Если в условиях рецессии стимулирующая политика оправдана, а её негативные последствия относитель-

структурных диспропорций — росту внешнего дефицита, недостатку источников финансирования инвестиций, ухудшению качества активов банков. *Во-вторых*, такая политика создала новые проблемы: накопление инфляционного потенциала, ухудшение ценовой конкурентоспособности предприятий вследствие роста удельных издержек на труд. Поэтому продолжение стимулирующей политики неизбежно нейтрализовалось бы инфляционно-девальвационными процессами, которые возвращают реальные показатели к долгосрочному равновесному уровню. *В-третьих*, проводя стимулирующую политику в 2009 — 2010, экономические власти задействовали практически все имеющиеся резервы. В результате, объём золотовалютных резервов существенно сократился, тогда как «поле для манёвра» в фискальной сфере сузилось.

Таким образом, в начале 2011 года краткосрочные диспропорции наложились на существовавшие задолго до этого более серьёзные долгосрочные проблемы, став «спусковым крючком» для проявления последних. Более того, в сложившейся ситуации у власти осталось немного инструментов для противостояния шокам, поскольку значительная часть потенциала инструментов экономической политики использована в предыдущие два года.

Макроэкономическая динамика

Экономические власти не только проигнорировали необходимость проведения ограничительной политики, но, несмотря на исчерпанность значительной части потенциала инструментов экспансионистской политики, пытались, наоборот, продолжить стимулирование экономики. Поскольку новые внешние заимствования оказались недоступны в необходимом объёме, то экономические власти начали стимулировать внутренний спрос преимущественно монетарными инструментами, то есть посредством денежной эмиссии. Что сопряжено с ускорением инфляции и давлением на валютном рынке.

но невелики, то найти обоснование для стимулирующей политики в фазе экономической экспансии достаточно сложно. В последнем случае неотъемлемыми последствиями политики выступают ускорение роста цен и дополнительный спрос на импорт.

И если в начале года власти в той или иной степени сохраняли контроль над ценами, в том числе за счёт административных мер, то на валютном рынке административные ограничения привели к установлению фактической множественности обменных курсов.

В результате именно обменный курс — на фоне отказа правительства от ограничительных мер в отношении потребления и инвестиций — явился основным балансирующим параметром для экономики. Другими словами, неизбежная вследствие долго- и краткосрочных дисбалансов макроэкономическая корректировка происходила преимущественно за счёт изменения обменного курса, приобретая при этом неуправляемый, автоматический, характер.

При таком сценарии макроэкономической корректировки в первую очередь происходит быстрое восстановление внешнего равновесия, а затем постепенно, за счёт инфляционных процессов, осуществляется коррекция реальной величины компонентов внутреннего спроса. Именно ввиду автоматического характера достижения внешнего равновесия, а также того факта, что обменный курс взял на себя балансирующие функции, в том числе, других экономических инструментов, величина обесценения национальной валюты в 2011 году оказалась столь масштабной. (Номинальный эффективный курс обесценился в 2.8 раза, а реальный обменный курс — на 28.3%, причём в течение года эти показатели достигали и больших величин.)

Несмотря на болезненные последствия — инфляцию, снижение реальных доходов населения, увеличение уровня бедности и пр., — валютный кризис явился своего рода очищающей процедурой от краткосрочных диспропорций. Масштабная девальвация сформировала новые ценовые сигналы для экспортёров и импортёров. Поэтому начиная со 2-го кв. намечилось улучшение в динамике чистого экспорта, а уже в 3-м кв. он достиг положительной величины (в номинальном выражении), став основной движущей силой роста ВВП. Таким образом, одна из наиболее болезненных проблем национальной экономики — внешний дефицит — была решена вследствие девальвации.

Но следует ещё раз подчеркнуть, что основные причины хронического внешнего дефицита в предыдущие периоды

имели структурный характер. Поэтому их нейтрализация посредством девальвации позволила получить лишь кратковременную «передышку». Обеспечение же устойчивого положительного (или близкого к нулю) чистого экспорта требует мер структурного характера; в противном случае будет периодически возникать необходимость дальнейшего обесценения национальной валюты.

Основные компоненты внутреннего спроса — потребление домашних хозяйств и валовое накопление основного капитала — также претерпели значимые трансформации. В 1-м кв. на фоне продолжающейся стимулирующей политики эти показатели демонстрировали высокие темпы роста. Во 2-м кв. рост ощутимо замедлился вследствие проявления шоков на денежном рынке. Во втором полугодии уже имел место спад как следствие инфляционно-девальвационных процессов и вынужденной реализации правительством ограничительной политики в сфере финансирования инвестиций в основной капитал. Таким образом, структура ВВП со стороны спроса претерпела существенные (благоприятные с позиции долгосрочного периода) изменения: часть внутреннего спроса была замещена внешним спросом.

В целом, по итогам года, ВВП вырос на 5.3% г/г. Но, например, если в первом полугодии темпы его роста составили 11.2% г/г, то в 3-м кв. — всего лишь 1.9% г/г, а в 4-м кв. ВВП вообще не изменился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Автоматическая корректировка обеспечила снижение остроты ещё одного структурного дисбаланса — недостатка сбережений для финансирования инвестиций. Это происходило во втором полугодии, главным образом за счёт снижения доли инвестиций в ВВП. Однако в полной мере проблема так и не была решена, поскольку значительная часть средств от снижения инвестиций в конечном итоге аккумулировалась государственным бюджетом, который вследствие политики ограничения расходов (в реальном выражении) стал профицитным.

В целом, 2011 год (особенно второе полугодие) можно охарактеризовать как период болезненного избавления от накопленных макроэкономических диспропорций, что снижает восприимчивость экономики к ряду внешних шоков и предостав-

ляет шанс для повышения темпов экономического роста и обеспечения его устойчивости в будущем при условии нейтрализации соответствующих институциональных препятствий посредством структурных реформ.

Предприятия реального сектора

Новые стимулы, появившиеся в результате масштабной инфляции и девальвации, затронули практически все группы экономических агентов. В реальном секторе экономики в качестве основной тенденции можно обозначить изменение отраслевой структуры выпуска в пользу экспортоориентированных отраслей. Более всего эта тенденция проявилась в сфере обрабатывающей промышленности, которая в целом выросла на 10.1% г/г (при росте ВВП 5.3% г/г). Значимую роль в обеспечении таких результатов по отрасли в целом сыграли следующие виды экономической деятельности: производство транспортных средств и оборудования, производство машин и оборудования.

Высокие темпы роста в отмеченных отраслях объясняются, прежде всего, оживлением внешнего спроса на фоне новых ценовых преимуществ. Наиболее же ощутимый вклад в прирост обрабатывающей промышленности обеспечивался производством нефтепродуктов, движущим фактором которого явилась не девальвация, а улучшение условий торговли нефтью и нефтепродуктами по сравнению с 2010 годом.

Среди других отраслей сферы производства следует отметить уверенный рост в сельском хозяйстве и существенное замедление роста в строительстве (с 15.3% г/г до 4.9% г/г). Тенденции в строительстве, как и в прочих отраслях, ориентированных на внутренний рынок, обуславливались инфляцией и девальвацией, которые привели к снижению реальной покупательной способности потребителей, предъявляющих спрос на строительные работы. Кроме того, в отношении строительства ещё одним важным обстоятельством явилось ужесточение механизмов льготного кредитования жилищного строительства как вынужденная мера, предпринятая правительством.

В сфере услуг наиболее уверенный рост демонстрировали финансовая деятельность и статья «косвенно измеряемые

услуги финансового посредничества», что связано с возможностями банков оперативно реагировать на изменение экономической конъюнктуры через процентные ставки, а также с высокими доходами ряда банков от валютно-обменных и сопряжённых с ними операций. Среди прочих отраслей сферы услуг относительно высокие темпы роста имели место в отрасли торговли и ремонта, а также транспорта и связи. Это определяется тем, что данные виды услуг связаны с внешне-торговой деятельностью, что приводит к формированию схожих эффектов от девальвации для этих видов деятельности. Прочие отрасли сферы услуг, ориентированные преимущественно на внутренний рынок, либо росли достаточно скромными темпами, либо сокращали объём своего выпуска.

Тенденции в финансовом состоянии предприятий схожи с теми, которые наблюдались в отраслевой структуре. Прежде всего, улучшились финансовые результаты предприятий в отраслях, ориентированных на экспортные рынки, а также тех, которые смогли извлечь прямые выгоды от инфляционно-девальвационных процессов на внутреннем рынке. К лидерам роста по показателям рентабельности следует отнести финансовую деятельность, операции с недвижимым имуществом, промышленность.

В целом по экономике инфляционно-девальвационные процессы благотворно повлияли на показатели рентабельности через снижение удельных издержек на труд (вследствие опережающего роста цен по сравнению с заработной платой). Кроме того, в периоды наибольшего обесценения белорусского рубля в реальном выражении (конец лета — начало осени) для большинства отраслей характерно снижение запасов готовой продукции, что также благоприятно повлияло на финансовое состояние предприятий. В результате, в 2011 в среднем по экономике рентабельность реализованной продукции составила 13.2% (7.3% — в 2010), а рентабельность продаж — 10.3 % (6.0 % — в 2010).

Домашние хозяйства

В среднем, по итогам года, данные по динамике реальных денежных доходов населения выглядят достаточно привлекательно в сложившейся ситуации: в 2011, по сравнению с 2010-м,

доходы снизились лишь на 0.7% (реальные располагаемые доходы — на 1.6%). Однако если сравнивать между собой показатели динамики доходов в начале и конце года, то обвал в доходах более очевиден. Например, если в январе 2011 реальные денежные доходы выросли на 25.4% г/г, то в декабре они уже оказались ниже уровня соответствующего периода прошлого года на 17.7% г/г. Если за точку отсчёта принять январь 2011 года и рассматривать реальные доходы по месяцам, то с точки зрения динамики доходов дном стал ноябрь 2011 года. Например, реальная заработная плата в ноябре оказалась на 14% ниже, чем в январе.

В структуре денежных доходов также произошли ощутимые изменения: возросла доля оплаты труда (на 2.3 процентного пункта, то есть до 65.4% от всех денежных доходов), тогда как доли доходов от предпринимательской деятельности и трансфертов населению снизились (на 1.4 и 0.9% соответственно). Снижение доли трансфертов населению в структуре доходов явилось следствием консервативной бюджетной политики в социальной сфере: корректировка социальных расходов бюджета в номинальном выражении отставала от быстрого роста цен. Поэтому социально незащищённые слои населения (пенсионеры, многодетные семьи и т. п.), для которых социальные трансферты являются доминирующим источником дохода, более всего ощутили на себе падение благосостояния.

Определённой поддержкой для населения стала практика административного регулирования цен, к которой экономические власти неоднократно прибегали в течение года. За счёт этого в определённые периоды удавалось притормозить развитие инфляционных процессов и смягчить снижение реальной покупательной способности.

Внешний сектор

В течение долгого периода хронической проблемой Беларуси оставался дефицит торговли товарами, что явилось одним из важных факторов развития валютного кризиса. Вплоть до начала острой фазы проблем на валютном рынке (в конце 1-го кв.), тенденции во внешнем секторе не отличались от таковых в предыдущие годы: темпы роста импорта ощутимо

превышали темпы роста экспорта. Высокие темпы роста импорта явились следствием, главным образом, роста физического объёма поставок во всех группах товаров (инвестиционных, промежуточных, потребительских). В свою очередь, это обуславливалось чрезмерным ростом внутреннего спроса, что привело к росту спроса на импортные товары, а также завышенным реальным обменным курсом национальной валюты. Важным фактором роста импорта, помимо макроэкономических условий, явилось и стремление многих домашних хозяйств приобрести автомобиль до 1 июля 2011, то есть до даты установления новых таможенных пошлин на ввоз импортных автомобилей.

Завышенный реальный обменный курс, а также дестимулирование экспорта вследствие искусственного расширения внутреннего спроса привели к снижению темпов роста экспорта. В 1-м кв. прибавились проблемы с экспортом нефтепродуктов, связанные с отсутствием компромисса с российскими поставщиками нефти по поводу премии при поставках последней в Беларусь по новым условиям 2011 года.

Проблемы внешней торговли в 1-м кв. обострились и усилившейся тенденцией оттока валюты в качестве доходов от вложенных инвестиций вследствие особенностей привлечения прямых иностранных инвестиций в предыдущие периоды. В результате, по итогам 1-го кв. 2011, дефицит текущего счёта по отношению к ВВП достиг рекордной величины — 24.2% (USD 3.4 млрд в абсолютном выражении). Этот дефицит лишь частично удалось профинансировать посредством привлечения средств по капитальному и финансовому счёту. Наиболее значимые притоки: средства от размещения еврооблигаций в январе 2011 (объём эмиссии — USD 800 млн), привлечение новых кредитов и займов (USD 837 млн), а также реинвестированные доходы (USD 586 млн). Недостаток источников финансирования дефицита привёл к практически полному исчерпанию ликвидной части международных резервных активов, обусловив начало фактической девальвации национальной валюты (вначале в форме множественности обменных курсов).

После того как рыночный курс национальной валюты перестал сдерживаться Нацбанком, тенденции во внешней торговле начали меняться довольно быстро. По итогам 2-го кв.

темпы роста экспорта уже существенно превышали темпы роста импорта при сокращении последнего.

В структуре экспорта лидерами роста стали следующие товарные группы: мясная продукция, чёрные металлы, дорожная и строительная техника, металлообрабатывающие станки, тракторы, грузовики и седельные тягачи. Кроме того, во 2-м кв. благотворное влияние на состояние торгового баланса оказал экспорт нефтепродуктов: несмотря на установленную российскими поставщиками премию по поставкам сырой нефти в Беларусь (около USD 45 за 1 тонну), условия её переработки и реэкспорта оказались намного выгоднее для Беларуси в сравнении с 2010 годом.

Замедление темпов роста импорта в этот период преимущественно связано с ограничением поставок промежуточных неэнергетических, инвестиционных, а также продовольственных потребительских товаров. Относительно небольшой дефицит текущего счёта во 2-м кв. (USD 1.1 млрд) в полной мере профинансирован за счёт привлечение новых кредитов (основным стал первый транш кредита ЕврАзЭС в размере USD 800 млн), а также небольших притоков по другим статьям финансового счёта.

В 3-м кв. реальный обменный курс рубля достиг своего минимума (в августе), что лишь усилило тенденции второго квартала: экспорт продолжал расти, тогда как импорт по многим позициям замедлился или же начал сокращаться. Наиболее ощутимым, в сравнении со 2-м кв., стало снижение потребительского импорта вследствие сокращения ввоза автомобилей в условиях действия новых пошлин, а также прочих товаров на фоне резко упавшей покупательной способности населения, особенно в отношении импортных товаров. В результате, по итогам 3-го кв. впервые за долгое время по текущему счёту сформировался профицит в размере USD 51.7 млн.

Ключевым событием 4-го кв. в экономике явился выход на единый курс, сопровождавшийся ужесточением монетарной политики. Кроме того, Беларусь смогла обеспечить достаточные объёмы вливаний: доход от продажи 50% акций «Белтрансгаза» обеспечил поступление на счета правительства USD 2.5 млрд, а кредит от «Сбербанка», выделенный «Беларуськалию» под залог акций «Нафтана», позволил привлечь ещё USD 1 млрд. На этом фоне произошло снижение ажиотажного

спроса на валюту, а увеличение процентных ставок в конце года (как в номинальном, так и в реальном выражении) закрепило спрос на белорусский рубль.

В сумме, указанные факторы обусловили стабилизацию номинального курса рубля, а затем и его укрепление. На фоне инерционного роста цен это привело к ощутимому укреплению национальной валюты в 4-м кв. в реальном выражении (по сравнению с 3-м кв.), что не замедлило сказаться на тенденциях во внешней торговле. Тем не менее на фоне долговых проблем Еврозоны, создавших негативный фон в глобальной экономике, несколько ухудшилась внешняя конъюнктура для ряда товарных групп из Беларуси. Поэтому темпы роста экспорта в 4-м кв., по сравнению с 3-м кв., замедлились, что обусловило формирование дефицита текущего счёта в размере USD 1.3 млрд.

В целом, **по итогам года**, дефицит торговли составил USD 5.5 млрд, уменьшившись на 43.2% г/г на фоне опережающего роста экспорта (на 59.4% г/г) по сравнению с импортом (на 31.1 % г/г). Более корректно влияние девальвации на состояние внешней торговли демонстрирует динамика экспорта и импорта в реальном выражении без учёта ряда промежуточных товаров: экспорт (без учёта нефтепродуктов и калийных удобрений) вырос на 16.9% г/г, а импорт (без учёта нефти, нефтепродуктов и природного газа) сократился на 7.4% г/г. Эти тенденции во внешней торговле обусловили формирование дефицита текущего счёта в размере USD 5.7 млрд, профинансированного за счёт внешних займов и доходов от приватизационных сделок. Масштабные поступления от последних позволили, таким образом, нарастить величину резервных активов.

ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК И БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА: НАЗАД В 1998-Й

Александр Муха

Резюме

В 2011 году белорусская экономика подверглась серьёзным экономическим шокам, связанным с резкой девальвацией национальной валюты, усилением инфляционных процессов, удорожанием импортируемых энергоносителей и увеличением долговой нагрузки резидентов Беларуси. Падение реальных денежных доходов населения в условиях ужесточения монетарной и фискальной политики позволило стабилизировать ситуацию на внутреннем валютном рынке. Восстановить покупательную способность белорусов до докризисного уровня удастся не ранее чем через 2,5–3 года. Однако в этом случае возрастают риски, связанные с усилением оттока рабочей силы из Беларуси в зарубежные страны (прежде всего, в Россию). В ближайшие годы понижающее давление на курс белорусского рубля и золотовалютные резервы будет определяться осуществлением масштабных выплат по ранее накопленному внешнему долгу.

Тенденции:

- рост зарплат и бюджетных ассигнований оказал давление на устойчивость обменного курса национальной валюты;
- отказ от таргетирования обменного курса в пользу режима свободного курсообразования на основе спроса и предложения валюты;
- в среднесрочной перспективе сохраняются серьёзные девальвационные риски, связанные с необходимостью погашения внешних заимствований.

Девальвационный шок

2011 год стал самым серьёзным за последнее десятилетие испытанием для финансовой системы Беларуси. На фоне обострения кризисных явлений в экономике резко усилился спрос на валюту, обусловленный ростом инфляционно-девальвационных ожиданий и сменой валютных предпочтений в пользу иностранной валюты. На внутреннем валютном рынке страны образовался серьёзный дисбаланс, связанный с заметным превышением спроса на валюту над её предложением, что в свою очередь оказало ощутимое давление на обмен-

ный курс белорусского рубля и золотовалютные резервы в сторону их снижения.

В конечном счёте, власти страны приняли решение перейти к режиму свободного курсообразования на валютном рынке, отказавшись от таргетирования обменного курса национальной валюты к корзине валют. В результате обменный курс белорусского рубля начал формироваться при минимальном непосредственном участии Национального банка, исходя из спроса и предложения иностранной валюты под воздействием фундаментальных макроэкономических факторов.

Как следствие, по итогам 2011 года, курс белорусского рубля снизился по отношению к доллару США сразу в 2.8 раза, к евро и российскому рублю — в 2.7 раза. В последний раз столь резкие колебания валютных курсов в Беларуси отмечались более тринадцати лет назад — в 1998 году (после августовского финансового кризиса в России). Справедливости ради следует отметить, что, по итогам 1998, официальный курс белорусского рубля к доллару США снизился в ещё большей степени — в 4.5 раза.

В целом, резкая девальвация белорусского рубля привела к усилению инфляционных процессов в стране. Так, в 2011 году потребительские цены возросли в 2.1 раза, цены в строительстве — в 2.1 раза, цены производителей промышленной продукции — в 2.5 раза, тарифы на перевозку грузов — в 2.5 раза, цены производителей сельскохозяйственной продукции — в 2.7 раза.

Необходимо подчеркнуть: в прошедшем году девальвация национальной валюты, среди прочего, в значительной степени обуславливалась необоснованным повышением зарплат в предыдущем 2010 году в связи с выполнением предвыборных обещаний Александра Лукашенко. В частности, за относительно короткий период времени средняя зарплата работников возросла более чем в 1.5 раза — с USD 344.4 в январе 2010 до USD 521.2 в декабре 2010 года.

Более того, в декабре 2010 средняя зарплата в Беларуси, исчисленная по паритету покупательной способности, достигла рекордных USD 1253 (см. табл. 1). По этому показателю Беларусь вошла в пятёрку лидеров среди соседних государств и стран СНГ. По нашим расчётам, в анализируемом периоде лидировали следующие страны: Польша — USD 1813.9, Эсто-

ния – 1423.9, Россия – 1317.8, Литва – USD 1303.6. Далее следовали: Латвия – USD 1181, Казахстан – 880, Украина – 734.2, Азербайджан – 730.4, Грузия – 723, Армения – 675.4, Молдова – 554.7, Киргизия – 554.4, Туркменистан – 482.3 и Таджикистан – USD 285.1.

Таблица 1. Средняя зарплата в Беларуси и отдельных странах в текущих ценах и по паритету покупательной способности, USD¹

Страна	Средний уровень цен в % к среднему уровню цен в США в 2010 г.	Средний уровень цен в Беларуси в % к среднему уровню цен в стране в 2010 г.	Средняя зарплата в декабре 2010 г. ²	
			в текущих ценах, USD	по паритету покупательной способности, USD
Польша	64.9	64.1	1177.6	1813.9
Эстония	77.8	53.5	1107.1	1423.9
Россия	66.3	62.7	874.1	1317.8
Литва	64.1	64.9	835.5	1303.6
Беларусь	41.6	100.0	521.2	1253.0
Латвия	73.6	56.5	869.6	1181.0
Казахстан	75.0	55.5	659.8	880.0
Украина	45.0	92.4	330.3	734.2
Азербайджан	59.7	69.7	436.1	730.4
Грузия	51.8	80.3	374.7	723.0
Армения	55.7	74.7	376.2	675.4
Молдова	52.7	78.9	292.5	554.7
Киргизия	38.3	108.6	212.3	554.4
Туркменистан	54.0	77.0	260.6	482.3
Таджикистан	38.2	108.9	108.8	285.1

Источник: собственные расчёты на основе данных МВФ, национальных статистических служб и центральных банков.

¹ Страны отсортированы по убыванию средней зарплаты в декабре 2010 года, исчисленной по паритету покупательной способности (за 100% взят средний уровень цен в США).

² Данные о средней зарплате в Польше, Эстонии, Литве и Грузии приведены за четвёртый квартал 2010, в Туркменистане – за 2010 год.

В то же время в результате состоявшейся в прошедшем году резкой девальвации национальной валюты уровень зарплат в Беларуси в долларовом эквиваленте заметно снизился. Так, номинальная начисленная средняя зарплата работников в текущих ценах в декабре 2011 (USD 337.8) соответствовала показателю апреля 2009 года. Однако если учесть сезонный характер повышения зарплат в декабре (связанный с начислением премиальных и дополнительных выплат), то средняя зарплата в декабре 2011 стала минимальной с декабря 2006 г.

Валютный рынок

Падение зарплат работников в реальном выражении позволило в условиях ужесточения монетарной и фискальной политики стабилизировать ситуацию на внутреннем валютном рынке Беларуси. Так, по данным Нацбанка, в феврале 2012 физические лица продали банкам иностранной валюты, с учётом безналичных операций, на USD 177.1 млн больше, чем купили. За последние шесть месяцев (сентябрь 2011 — февраль 2012) население продало банкам иностранной валюты на USD 1.026 млрд больше, чем купило (с учётом безналичных операций).

Таким образом, в текущей ситуации население является чистым продавцом иностранной валюты, оказывая тем самым соответствующую поддержку курсу белорусского рубля по отношению к основным иностранным валютам. В свою очередь, белорусские предприятия в феврале 2012 также продали валюты на USD 131 млн больше, чем купили. За последние три месяца (декабрь 2011 — февраль 2012) чистое предложение валюты со стороны субъектов хозяйствования составило USD + 574 млн.

В январе 2012 на фоне высоких процентных ставок зафиксирован приток валютных вкладов населения в банковскую систему. Так, депозиты физлиц в иностранной валюте в январе возросли на USD 259.9 млн (на 6.2%) — до USD 4.472 млрд (по состоянию на 1 февраля 2012), что является максимальным показателем с 1 апреля 2011 года.

К слову, в июле 2011 — январе 2012 валютные вклады физических лиц в банковской системе увеличились на USD 985.8 млн, или на 28.3%. Таким образом, в настоящее время по-

ставщиком иностранных ресурсов для банковского сектора является население страны. При этом в январе 2012 валютные депозиты юридических лиц в банковской системе возросли на 2% — до рекордных USD 3.492 млрд (по состоянию на 1 февраля), что связано с увеличением поступлений валютной выручки на счета белорусских предприятий и сокращением внешней дебиторской задолженности.

По данным Нацбанка, в январе 2012 денежные поступления по экспорту товаров и услуг, доходам и трансфертам белорусских предприятий (с учётом физлиц) возросли по сравнению с январём 2011 г. на USD 1.547 млрд (или на 71.1%) — до USD 3.723 млрд. В январе 2012 сальдо экспортных поступлений и платежей по импорту, доходам и трансфертам девятый месяц подряд складывалось положительным в размере USD + 467.6 млн против USD + 363.7 млн в декабре и USD минус 931.9 млн в январе 2011 года. В результате, за последние девять месяцев (май 2011 — январь 2012) положительное сальдо экспортно-импортных операций Беларуси составило USD + 3.608 млрд.

Вместе с тем следует пояснить, что в 2011 Беларусь уплатила в бюджет России USD 3.07 млрд экспортных пошлин за нефтепродукты. С учётом этого фактора результаты внешней торговли Беларуси выглядят несколько хуже. В январе 2012 Беларусь перечислила в бюджет России вывозные таможенные пошлины за нефтепродукты в размере USD 336.6 млн. В результате, в январе текущего года сальдо экспортно-импортных операций Беларуси, с учётом перечисленных трансфертов в российский бюджет, снизилось с USD + 467.6 млн до USD + 131 млн.

Тем не менее необходимо отметить, что увеличение поступлений валютной выручки обусловлено преимущественно резкой девальвацией национальной валюты. Однако действие указанного девальвационного эффекта ограничено во времени и в течение ближайших месяцев может полностью завершиться.

Риски внешнего долга

На наш взгляд, в 2012 году понижающее давление на курс белорусского рубля и золотовалютные резервы будет опре-

деляться масштабными выплатами по внешнему долгу. По нашим оценкам, в 2012 платежи резидентов Беларуси, связанные с обслуживанием и погашением совокупного внешнего долга, составят около USD 17 млрд. К слову, в истории Беларуси таких масштабных выплат внешнего долга ещё никогда не было. По сути, можно сказать, что в 2012 – 2013 национальная экономика вступит в зону повышенной турбулентности, связанной с необходимостью погашения внешних долговых обязательств.

На этом фоне уровень золотовалютных резервов Беларуси, несмотря на поступление кредитов и средств от приватизации, по-прежнему выглядит недостаточным. Так, по стандартам МВФ, международные резервные активы Беларуси достигли рекордных USD 7.981 млрд (по состоянию на 1 февраля 2012). Однако в данном случае необходимо учитывать, что золотовалютные резервы более чем наполовину (на 56.6%) сформированы за счёт привлечённой у банков иностранной валюты. Так, по состоянию на 1 февраля 2012, валютные обязательства Нацбанка Беларуси перед банковским сектором составили USD 4.516 млрд. При этом собственно резервные активы в иностранной валюте в структуре золотовалютных резервов Беларуси составили всего USD 3.774 млрд (на 1 февраля 2012).

По расчётам Министерства финансов, в 2012 – 2014 платежи по погашению и обслуживанию внешнего госдолга Беларуси составят более USD 7.6 млрд. В данном случае речь идёт о погашении резервного кредита МВФ, госкредитов России, Венесуэлы и Китая, а также облигаций, размещённых на российском рынке в конце 2010 года. При этом в 2015 должно состояться погашение дебютного выпуска еврооблигаций Беларуси на сумму USD 1 млрд.

По данным Министерства финансов, внешний государственный долг Беларуси достиг рекордных USD 13.428 млрд (по состоянию на 1 февраля 2012). К сожалению, также весьма значительны внешние долговые обязательства остальных резидентов Беларуси (центрального банка, банковской системы, предприятий). Так, по состоянию на 16 февраля 2012, внешний долг Нацбанка составил USD 1.476 млрд, тогда как внешний долг всей банковской системы Беларуси – USD 5.786 млрд (по состоянию на 1 февраля 2012).

В целом, совокупный внешний долг Беларуси достиг рекордных USD 34.028 млрд (по состоянию на 1 января 2012), что составило около 92% к объёму ВВП. По нашим оценкам, в 2011 году ВВП Беларуси упал до USD 37.002 млрд против 54.940 млрд в 2010 году. При расчёте использовался средневзвешенный курс белорусского рубля: в 2010-м — Br 2993.74, в 2011-м — Br 6075.94 (собственная оценка с учётом теневого сегмента валютного рынка).

Таким образом, относительный показатель внешнего долга Беларуси превысил порог экономической безопасности (не более 60% к ВВП). Для сравнения: по состоянию на 1 января 1999, валовой внешний долг Беларуси составлял всего USD 2.37 млрд, или 15.6% к ВВП страны.

В расчёте на душу населения внешний долг Беларуси составил USD 3595 (по состоянию на 1 января 2012). В рублёвом эквиваленте он достиг Br 30.019 млн в среднем на 1 человека, или Br 61.342 млн на 1 работающего, что составляет около 21.3 начисленной среднемесячной зарплаты. В результате, для того чтобы выплатить внешний долг (с учётом процентов), белорусам необходимо работать (бесплатно) около двух лет, что выглядит достаточно тревожно.

Таким образом, в настоящее время для резидентов Беларуси практически исчерпаны возможности для привлечения внешнего финансирования на рыночной основе. В результате, в 2012 году на чистой основе будет отмечаться отток иностранного капитала из банковской системы и корпоративного сектора экономики. Выплаты внешнего долга окажут негативное воздействие на темпы экономического роста, включая темпы роста ВВП, промышленного производства, инвестиций в основной капитал, динамику реальных доходов населения и др.

Заключение

На наш взгляд, в 2012 году власти страны вряд ли рискнут в очередной раз жертвовать финансовой и экономической стабильностью и предпочтут повышать зарплаты работников постепенно, с оглядкой на складывающуюся ситуацию на валютном, кредитно-депозитном и потребительском рынках. Поскольку в противном случае финансовая система и нацио-

нальная экономика не смогут безболезненно переварить быстрое и необоснованное повышение зарплат. При этом полностью восстановить покупательную способность зарплат белорусов до докризисного уровня удастся не ранее чем через 2,5–3 года (с учётом снижения в анализируемый период покупательной способности самого доллара США).

В ближайшие годы следует ожидать увеличения оттока рабочей силы из Беларуси за рубеж (прежде всего, в Россию). С другой стороны, белорусское правительство в определённом смысле заинтересовано в трудовой миграции населения, поскольку в этом случае решается проблема безработицы и одновременно увеличиваются поступления в Беларусь денежных переводов физлиц в иностранной валюте.

По нашим оценкам, к концу 2012 года курс белорусского рубля к доллару США снизится до Br 10200/1 USD. Вместе с тем в среднесрочной перспективе в Беларуси сохранятся серьёзные девальвационные риски, связанные с необходимостью погашения ранее привлечённых иностранных кредитов и займов.

При подготовке статьи использовались данные закрытых аналитических отчётов агентства ПРАЙМ-ТАСС, отчётов Национального статистического комитета Беларуси.

РЫНОК ТРУДА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: УМЕРЕННАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ПОТЕРЬ В ДОХОДАХ ПОСЛЕ ВАЛЮТНОГО КРИЗИСА

Кирилл Гайдук

Резюме

В 2011 году экономические власти оказались перед непростым выбором того, насколько следует проиндексировать доходы населения, включая заработную плату и социальные пособия. Ввиду угрозы раскручивания инфляционной спирали «зарплата – цены», власти допустили сокращение реальных доходов, сконцентрировав усилия на предотвращении значительного увеличения малообеспеченности среди уязвимых социальных групп.

Тенденции:

- ухудшение демографической обстановки;
- угроза оттока рабочей силы в Россию;
- индексация размеров социальных пособий;
- увеличение заработной платы в бюджетном секторе.

Демография

На 1 января 2012 численность населения составила 9 465.4 тыс. чел., что на 15.8 тыс. чел. меньше, чем на 1 января 2011 года. Лишь в г. Минске население увеличилось с 1864.1 до 1885.1 тыс. чел., в то время как во всех остальных регионах количество жителей сократилось. Младенческая смертность снизилась с 4.0 до 3.9 промилле. Коэффициенты рождаемости и смертности составили 11.5 и 14.3 промилле соответственно (в 2010 – 11.4 и 14.4 соответственно). По сравнению с 2010-м естественная убыль населения уменьшилась на 3.3 тыс. чел.. В 2011 году в трудоспособном возрасте умерло 32.4 тыс. чел. (каждый четвертый из всех умерших).

Что касается возрастной структуры, то ожидается сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. В частности, к 2030 году демографическая нагрузка на трудоспособное население может возрасти на 30%. Это связано с тем, что из трудоспособного возраста будут выходить поколения, родившиеся в послевоенные годы роста рождаемости, а

вступать в него те, кто родился в начале 1990-х — периоде спада рождаемости. Согласно данным переписи населения 2009 года, численность трудоспособного населения составила 5.8 млн чел. (61.2% от общей численности). В 2011 году на 1000 чел. в трудоспособном возрасте приходилось 634 чел. в возрасте старше трудоспособного.

Среди других неблагоприятных демографических факторов — ожидаемое снижение числа женщин репродуктивного возраста, начиная уже с 2013 года. В 2011 Министерство труда и социальной защиты озвучило прогноз, согласно которому к 2015 году численность женщин в возрасте 15–40 лет уменьшится более чем на 168 тыс. чел.¹ В этой связи основным резервом рождаемости становятся семьи, готовые завести более одного ребёнка. В 2011 году 65.8% семей ограничились одним ребёнком, в то время как двоих детей имели 28.9% семей, а троих и более — всего около 5% семей.

В прошедшем году Информационно-аналитический центр при Администрации президента провёл опрос² о том, какие факторы влияют на решение отложить рождение ребёнка. Почти половина респондентов назвали низкий уровень семейного дохода и его снижение при появлении ребёнка, а более 26% указали на недостаточную поддержку семей с детьми со стороны государства. Отчасти как реакция на озвученные проблемы (впрочем, существовавшие уже давно), в 2011 внесены поправки в закон «О социальном обслуживании». Поправки предусматривают увязку размера ежемесячных пособий на детей до трёх лет со средней заработной платой по стране начиная уже с 2012 года. Размер такого пособия на первого ребёнка составит 35%, на второго и последующих детей — 40% среднемесячной зарплаты.

Помимо стимулирования рождаемости предусматриваются меры по поддержке мигрантов. Очередная *Программа национально-демографической безопасности Беларуси на 2011 — 2015 гг.*³, принятая в 2011, предусматривает денежные выплаты тем, кто согласен на переезд в Беларусь, на цели адаптации и проживание (до USD 1 тыс. одновременно). В целом, со-

¹ См.: <http://www.respublika.info/5317/society/article49211/>

² См.: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=9898&sn_cat=23.

³ См.: <http://news.tut.by/society/245993.html>.

гласно *Программе*, планируется, что в 2015 численность населения должна стабилизироваться на уровне 9 450 тыс. чел. При этом средняя продолжительность жизни при рождении составит 72 – 73 года (теперь – 70,4 года). Кроме того, *Программа* призывает к введению материнского капитала по аналогии с тем, который действует в Российской Федерации.

В 2011 положительное сальдо миграции составило 9.9 тыс. чел., что на 0.4 тыс. чел. меньше, чем в 2010 году. Около 95% мигрантов – граждане стран СНГ, причём около 15% из них являются пенсионерами. Что касается официально учтённых мигрантов из Беларуси, большинство из них едут в Россию (4.5 тыс. чел. от общего числа). Исследование, опубликованное в 2011,⁴ оценивает временную трудовую миграцию в 2010 на уровне 150 тыс. чел. (преимущественно в Россию), а чистый объём трансфертов из-за рубежа – около USD 850 млн, или около 1,7% ВВП.

Что касается 2012 года, то, учитывая сокращение доходов населения, а также отмену льгот на жилищное строительство, следует ожидать, что может возрасти поток незарегистрированных мигрантов. Правительство признало существование проблемы миграции – например, в начале 2012 заявлено о планах по наращиванию экспорта строительных услуг.⁵

Занятость и безработица

В 2011 занятость в экономике составила 4 632 тыс. чел., что на 0.7% меньше, чем в 2010 году. В истекшем году уволено работников больше, чем принято на работу – 901.1 против 836.6 тыс. чел. Основная причина увольнений – по соглашению сторон (в том числе для дальнейшего трудоустройства) и в связи с истечением срока контракта (что не фиксируется официальной статистикой).

Несмотря на валютный кризис, в 2011 не произошло резкого увеличения неполной занятости (которая традиционно является формой приспособления к неблагоприятной экономической конъюнктуре). В целом, за год неполная занятость сократилась на 36.9 % (с 154.5 до 97.5 тыс. чел., или с 4.5 до 2.8%

⁴ См.: http://bppf.eu/sites/default/files/bppf22011ru_pp.pdf.

⁵ См.: <http://news.tut.by/economics/267800.html>.

от списочной численности работников). Однако в течение года ситуация менялась довольно резко.

В конце апреля, ввиду проблем на финансово-валютном рынке, около 600 тыс. работников реального сектора экономики приостановили свою деятельность.⁶ Согласно оценкам Минского столичного союза предпринимателей и работодателей, количество белорусов, в первом полугодии потерявших основной доход вследствие валютного кризиса, составило до 1.5 млн чел.⁷

Официальная зарегистрированная безработица оставалась низкой. На 1 января 2012 её уровень составил 0.6% к численности экономически активного населения (на 1 января 2011 — 0.7%). Численность зарегистрированных безработных составила 28.2 тыс. чел., что на 14.8 % меньше, чем на конец декабря 2010 года. Среди состоящих на учёте безработных почти 50% имеют общее базовое и общее среднее образование, 10% не имеют профессии или специальности. Доля женщин в общей численности зарегистрированных безработных составила более 58%, что на 10 процентных пунктов выше, чем в 2010 году. Вместе с тем молодые люди в возрасте 20–29 лет составляют треть всех безработных.

Как и ранее, число предлагаемых вакансий превышает число зарегистрированных безработных примерно в два раза (в г. Минске — в шесть раз). Традиционно, рынок труда ориентирован на рабочие профессии (77.6% всех вакансий). Число вакансий выросло на 5,9% (до 51.7 тыс. ед.). При этом наблюдается территориальный дисбаланс — каждая третья вакансия (21.6 тыс.) предлагается в Минске.

Что касается более реалистичных оценок уровня безработицы, то в ноябре 2011 уже состоялось пробное обследование по методологии МОТ в *тринадцати* городах, включая Минск, и в *шести* сельсоветах. С 2012 года такие обследования будут проводиться ежеквартально. Перепись населения 2009 зафиксировала безработицу на уровне 6.1% (при официальном уровне в 1%). Согласно некоторым экспертным оценкам, уровень безработицы в 2011 мог достигать 10%.

⁶ См.: http://www.naviny.by/rubrics/economic/2011/05/04/ic_articles_113_173494/

⁷ См.: http://www.naviny.by/rubrics/economic/2011/05/04/ic_articles_113_173494/

Что касается частного сектора, то, согласно оценкам консалтинговых компаний⁸, оборот рабочей силы здесь не очень высокий. Компании, пережившие кризис, предпочли сохранить работников, которые в свою очередь отказались от поиска другой работы, несмотря на то что в большинстве компаний заработная плата в долларовом выражении сократилась.

Заработная плата

В 2011 на динамику заработной платы оказали влияние девальвация и последовавшие за ней меры экономической политики, направленные на частичное восстановление докризисного уровня покупательной способности. В конце 2010-го заработная плата в долларовом выражении (до вычета налогов) достигла уровня USD 530 (в бюджетном секторе — USD 470). В 2010 реальная заработная плата выросла на 40%, что явилось фактором, внесшим вклад в развитие валютного кризиса. Так, в 4-м кв. 2010 доля заработной платы в ВВП составила 44.3%, а в 4-м кв. 2011 она сократилась до 37.5%.⁹

Девальвация белорусского рубля составила 189%, что привело к уменьшению уровня средней заработной платы до USD 280 к ноябрю 2011 года. При этом базовая инфляция за 2011 год составила 108.7% (в то время как за январь-октябрь — 118.1%). В течение 2011 номинальная заработная плата выросла на 55.2% (при запланированном максимальном росте на уровне 21.4%), составив в среднем по экономике Br 1 925.3 тыс. В бюджетном секторе рост зарплаты составил 62.1%, достигнув Br 1 594.5 тыс. В декабре 2011 средняя зарплата достигла Br 2 877.7 тыс. (или около USD 340). Таким образом, можно констатировать, что рост номинальной заработной платы отставал от роста цен. Тем не менее БЕЛСТАТ зафиксировал увеличение на 1.3% реальной заработной платы в январе-декабре 2011 по сравнению с январем-декабром 2010-го.

К инструментам повышения номинальной зарплаты следует отнести увеличение тарифной ставки первого разряда и минимальной заработной платы. Если в начале 2011 размер минимальной зарплаты устанавливался на уровне минималь-

⁸ См.: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=8931&sn_cat=4.

⁹ Расчёты Исследовательского центра ИПМ; см.: <http://research.by>.

ного потребительского бюджета (МПБ) в Вг 460 тыс., то в конце года он достиг Вг 925.5 тыс., а с 1 января 2012 превысил МПБ на 13% и составил Вг 1 млн. Для «бюджетников» с 1 октября тарифная ставка первого разряда установлена в размере Вг 151 тыс., а с 1 ноября введены ежемесячные дифференцированные доплаты к зарплате.

Что касается межотраслевой дифференциации, то она сократилась на 3.0% — до 3.2 раза по сравнению с 2010 годом. Один из самых высокооплачиваемых секторов — нефтепереработка, а низкооплачиваемых — сельское хозяйство. При этом межрегиональная разница составила 1.5 раза (между г. Минском и Брестской областью). В течение 2011 года пересмотрен ряд нормативных правовых актов, регулирующих оплату труда, с тем, чтобы снизить административный контроль над заработной платой работников коммерческих организаций.

Пенсионная система

В 2011 численность пенсионеров увеличилась на 18 тыс. чел. и составила 2486.9 тыс. чел., из которых получателями трудовых пенсий являлись 2 424.4 тыс. чел. Из них 548.1 тыс. чел. продолжали работать (22%), причём среди работающих пенсионеров 65.2% составили женщины. Доля работающих пенсионеров в общей численности занятых в экономике составила 13% (не считая пенсионеров по линии силовых ведомств и министерств). На выплаты работающим пенсионерам расходовалось около 20% пенсионного бюджета.

В 2011 пенсия назначена 134.2 тыс. граждан. Из них почти 17.8 тыс. чел. — практически каждый восьмой — вышли на пенсию досрочно, на льготных основаниях.

В течение года трижды проводился перерасчёт трудовых пенсий на основе роста средней заработной платы работников (с июня, августа и ноября). Минимальные и социальные пенсии повышались четыре раза (с февраля, мая, августа и ноября) в связи с увеличением бюджета прожиточного минимума. Что касается размера пенсий, то в номинальном выражении среднемесячный размер пенсии по возрасту (с учётом единовременной материальной помощи) увеличился на 46% (при планируемом увеличении на 16.9—19.4%), составив Вг

770.1 тыс. (в том числе в декабре — Вг 973.7 тыс.). Минимальная пенсия по возрасту повышена на 63.8% (до Вг 465.5 тыс.). БЕЛСТАТ зафиксировал сокращение реального размера назначенных пенсий — в декабре 2011, по сравнению с декабрем 2010, он уменьшился на 22.9%.

Пенсионеры являются одной из социально уязвимых групп, поэтому в 2011 году власти стремились предотвратить рост бедности среди пенсионеров, вызванной ростом цен. В частности, с июня повышен размер доплаты к минимальным трудовым пенсиям с 15 до 20% средней зарплаты работников. Кроме того, тем неработающим пенсионерам, у кого пенсии не достигали двух бюджетов прожиточного минимума (БПМ) (Вг 686.5 тыс.), выплачена единовременная материальная помощь в размере разницы между этой величиной и размером пенсии. Повышение коснулось 870 тыс. жителей Беларуси, включая получателей социальных выплат.

Далее, с августа повышены размеры социальных пенсий (основными получателями которых являются дети-инвалиды и инвалиды с детства) относительно БПМ. Наконец, мерой социальной поддержки всех неработающих пенсионеров явилось предоставление единовременной материальной помощи для закупки сельхозпродукции в размере Вг 500 тыс., при этом расходы по выплате помощи для закупки сельхозпродукции составили около Вг 1.7 трлн.

Бедность и система социальной защиты

В 2011 доля лиц с уровнем среднедушевого дохода ниже БПМ возросла с 4.7% в 1-м кв. до 10.1% в 4-м кв. В целом, в рассматриваемый год уровень бедности вырос с 5.2% в 2010 до 7.3% в 2011 году.¹⁰ Причиной роста бедности явился рост цен на товары и услуги, включённые в бюджет прожиточного минимума.

В 2011 году проиндексированы размеры социальных пособий. Так, среднемесячный размер пособий на детей в возрасте до трёх лет увеличился на 46.1% и составил Вг 390 тыс., в том числе в декабре Вг 574.8 тыс. Среднемесячный размер пособия на детей старше трёх лет также возрос на 46.1% и со-

¹⁰ См.: <http://news.tut.by/economics/277871.html>.

ставил Br 117 тыс., в том числе в декабре — Br 172.4 тыс. Кроме того, с 1 октября увеличен в 2 раза размер единовременного пособия в связи с рождением ребёнка: при рождении первого ребёнка — с 5 до 10 БПМ (на 1 декабря сумма этого пособия составила Br 5 747.9 тыс.); при рождении второго и последующих детей — с 7 до 14 БПМ (соответственно Br 8 047.6 тыс.).

Введены дополнительные льготы для учащихся. Учащимся общеобразовательных учреждений предоставлен бесплатный проезд в общественном транспорте от места жительства к месту учёбы и обратно в период с 1 сентября по 30 июня. С 1 ноября 2011 для ряда категорий учащихся введены ежемесячные доплаты к стипендиям в размере 65% от стипендии. Для аспирантов и докторантов ежемесячная доплата установлена в размере 30% от стипендии.

Кроме того, иногородние учащиеся и студенты, которые получают образование на дневной форме обучения за счёт республиканского и/или местных бюджетов, смогли претендовать на ежемесячное возмещение расходов по найму жилья (с 1 сентября по 30 июня) при отсутствии мест в общежитии. В Минске размер ежемесячной компенсации составляет три базовые величины (Br 105 тыс.), в других населённых пунктах — две базовые величины (Br 70 тыс.). Для получения компенсации среднедушевой доход семьи не должен превышать 200% наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, утверждённого правительством за два последних квартала.

В 2011 году на треть увеличилось количество социальных пунктов, функционирующих при центрах социального обслуживания населения (ТЦСОН), — с 603 на 1 января 2011 до 919 на 1 января 2012 года. Число обращений в центры за различной помощью также растёт. В 2011 численность пожилых людей, инвалидов I и II групп, обслуживаемых отделениями соцпомощи на дому, увеличилась на 3.3 тыс. чел. Растёт число нетрудоспособных граждан, которым социально-бытовые услуги предоставляются на дому (на 1 января 2012 на дому обслуживались 87.8 тыс. чел.).

В целом, в 2011 на учёте в территориальных центрах (в каждом административном районе) состояло 1.6 млн жителей, в том числе около 129.9 тыс. одиноких и 564.8 тыс. одиноко про-

живающих пожилых людей; 9.5 тыс. лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 60.4 тыс. многодетных семей; более 130.7 тыс. неполных семей и 22.5 тыс. семей с детьми-инвалидами; свыше 8.9 тыс. граждан, освобожденных из мест лишения свободы.

В 2011 численность инвалидов увеличилась на 4 тыс. чел., или 0.8 %. При этом удельный вес инвалидов в общей численности населения страны увеличился с 5.3% в 2010 до 5.4% в 2011 году. Таким образом, численность инвалидов достигла 508.4 тыс. чел. Основной прирост численности инвалидов сформировался за счёт людей, получающих пенсию по возрасту. Среди инвалидов — 73.5 тыс. инвалидов I группы, свыше 271.2 тыс. — II группы, почти 138 тыс. — III группы, а также 25.7 тыс. детей-инвалидов в возрасте до 18 лет (численность которых сократилась на 1.6%).

В 2011 заявлено о планируемом пересмотре принципов назначения инвалидности. Предполагается, что будет учитываться и измеряться не только утрата профессиональной, но и общей трудоспособности. Кроме того, заявлено о готовности присоединиться к *Конвенции ООН о правах инвалидов*. Если новая система будет внедрена, то это приведёт к увеличению числа людей, которых можно будет считать инвалидами. Однако это не означает расширения круга получателей социальной пенсии.

Заключение

В 2011 году одной из приоритетных задач для власти явилась поддержка пенсионеров и других социально уязвимых групп. Тем не менее уровень бедности вырос. Экономические власти пошли на достаточно умеренную компенсацию потерь реальных доходов населения, что привело к их снижению, включая и заработную плату. Полная компенсация, по всей видимости, привела бы к раскручиванию инфляционной спирали и макроэкономической нестабильности.

В 2012 году запланировано умеренное повышение доходов, при этом власти сконцентрируют свои усилия на увеличении доходов бюджетников (в среднем приблизительно на 70%).

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР: НА ПУТИ К ПРОДАЖЕ ВСЕХ АКТИВОВ

Алёна Рыбкина

Резюме

2011-й год начался с противостояния Беларуси и России в области нефтяных поставок и закончился противоречиво. С одной стороны, в конце года Беларусь подписала нефтегазовые соглашения на достаточно выгодных для себя условиях, предусматривающие значительные ценовые скидки и гарантирующие определённые объёмы поставок на ближайшие несколько лет. С другой стороны, за эти скидки страна вынуждена платить огромную цену – начиная от снижения общей конкурентоспособности экономики ввиду невыгодных условий вступления в Единое экономическое пространство (ЕЭП) для большинства отраслей экономики и до полной потери активов в топливно-энергетическом секторе.

Тенденции:

- увеличение зависимости от России в области поставок топливно-энергетических ресурсов и цен на них;
- рост зависимости экспорта товаров от экспорта нефтепродуктов;
- полная потеря контроля над транзитом газа;
- рост перекрёстного субсидирования и убытков в энергетическом секторе.

Нефтяной сектор

В январе 2011 в Беларусь не поступала российскую нефть, местные НПЗ работали на остатках складских запасов. Однако уже в конце месяца, когда практически исчерпались запасы нефти, конфликт был урегулирован. Причём на российских условиях – несмотря на отмену российской нефтяной пошлины, Беларусь получила дополнительные USD 45 к цене нефти (т. н. премия поставщикам) и обязательство выкупить 20 млн т нефти (цена нефти привязана к объёму поставки). Новые условия поставки частично снизили выгодность нефтепереработки для НПЗ и бюджета, а также существенно ограничили возможности страны по экспорту нефти из Венесуэлы и Азербайджана (НПЗ страны при самой максимальной загрузке могут переработать не более 22 млн т нефти).

Поскольку российская нефть оказалась самой дешёвой, то в 2011 году Беларусь импортировала через Украину только чуть более 1 млн т нефти сорта *azeri light*, хотя, согласно соглашению с Украиной, Беларусь оплачивает использование нефтепровода «Одесса — Броды» исходя из годового объёма 4 млн т нефти, независимо от фактических объёмов прокачки. Таким образом, страна переплатила порядка USD 30 млн. Через эстонский порт Мууга Беларусь импортировала около 900 тыс. т венесуэльской нефти (11 танкеров по 80 тыс. т каждый).

В целом, благодаря более выгодным — по сравнению с 2010 годом — поставкам российской нефти, физический объём импорта нефти за год вырос на 38.5% и составил 20.4 млн т. Соответственно, поскольку внутреннее потребление нефтепродуктов на протяжении ряда лет остаётся примерно одинаковым (около 8 млн т), Беларусь увеличила экспорт нефтепродуктов (рост на 39.2% по сравнению с 2010-м). Всего Беларусь экспортировала 15.6 млн т нефтепродуктов, из них 3.3 млн т в страны СНГ (рост на 38.1%) и 12.3 млн т в страны вне СНГ (рост на 39.6%).

Более всего физический объём экспорта белорусских нефтепродуктов увеличился в Нидерланды: с 5 млн т в 2010 до 7.2 млн т в 2011, в Латвию — с 853 тыс. до 1.9 млн, в Италию — с 182 тыс. т до 653.6 тыс. т соответственно. Увеличению экспортной выручки способствовал и тот факт, что в 2011 на внешних рынках средние цены на нефтепродукты выросли на 35%.

Рост физического и стоимостного объёмов экспорта нефтепродуктов позволил Беларуси обеспечить существенное положительное сальдо в торговле с Западом. Кроме того, закрыв собственные потребности в нефти поставками из России, Беларусь, которая добывает на своей территории около 1.7 млн т нефти, смогла её экспортировать. В 2011 Беларусь почти всю свою нефть на сумму USD 1.29 млрд поставила в Германию, в результате чего общий белорусский экспорт в Германию вырос в четыре раза.

Суммарно, в 2011 нефтяной экспорт Беларуси (нефть плюс нефтепродукты) в Евросоюз составил около USD 10.4 млрд. Таким образом, белорусский экспорт в Евросоюз на две трети является нефтяным (табл. 1).

Таблица 1. Динамика экспорта нефтепродуктов

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Доля экспорта нефтепродуктов в общем объеме экспорта товаров, %	30.4	34.1	31.6	33.0	28.2	26.5	30.5

Источник: БЕЛСТАТ, собственные расчёты автора.

Вследствие валютного кризиса и почти трехкратной девальвации национальной валюты, в 2011 внутренние цены на бензин поднимались очень часто, однако они так и не достигли докризисного уровня в долларовом эквиваленте. Более того, цены на бензин являются самыми дешёвыми в регионе. Так, в декабре 2011 литр 95-го бензина стоил USD 0.73 (номинально подорожав в 1.9 раза). Кроме того, в целях борьбы с вывозом бензина введён запрет на вывоз бензина более одного бака, а также ограничения по частоте поездок — путешествия на машине чаще одного раза в десять дней ведут к уплате пошлины на экспорт бензина.

В 2011 так и не получила своего разрешения интрига с приватизацией белорусских НПЗ. Однако в конце 2011, в рамках гарантий по синдицированному кредиту «Сбербанка» России в USD 1 млрд для «Беларуськалия» (весь кредит пошёл на увеличение золотовалютного резерва (ЗВР)), банк получил контрольный пакет акций Новополоцкого НПЗ со значительным дисконтом (в отличие от Мозырского НПЗ, 100% акций которого принадлежат государству). Если до конца 2012 кредит не будет возвращён, контрольный пакет акций Новополоцкого НПЗ перейдёт в собственность «Сбербанка».

Газовый сектор

В 2011 Беларусь импортировала 20 млрд м³ газа (на 7.3% меньше, чем в 2010 году). Поскольку стоимость нефтяной корзины, к которой привязана цена на газ, изменяется ежеквартально, ежеквартально менялась и цена на газ для Беларуси. Среднегодовая цена составила USD 265, в четвертом квартале —

USD 310 за 1000 м³ (для сравнения: в 2010 — USD 185/1000 м³, то есть рост по году составил 42%). Таким образом, в 2011 цены на газ для Беларуси хоть и были ниже, чем для Украины, Польши или Литвы, однако активно к ним приближались, оказывая негативное влияние на валютный рынок и торговый баланс страны.

В конце 2011 Россия и Беларусь подписали пакетное межправительственное соглашение. Результаты сделки для «Газпрома»:

- «Газпром» купил остающиеся 50% акций ОАО «Белтрансгаз», заплатив USD 2.5 млрд.¹ В результате, Беларусь стала первой страной в регионе, полностью утратившей свои транзитные преимущества²;
- «Газпром» получил в собственность все газовые трубы Беларуси и исключительное право на закупку природного газа, что ставит точку во всех дискуссиях о возможном импорте сжиженного газа в страну;
- до 1 января 2015 экспорт за пределы Таможенного союза электроэнергии, произведённой на российском газе, будет осуществляться только через структуры «Газпрома»;
- «Газпром» чётко оговорил блок политических условий сделки, нарушение которых со стороны Беларуси даёт право российской газовой монополии требовать аннулирования сделки и возврата USD 5 млрд, а также компенсации убытков, возникших в этой связи³.

¹ По итогам покупки «Газпром» принял решение переименовать компанию «Белтрансгаз» в «Газпром трансгаз Беларусь».

² Хотя формально за «Белтрансгазом» сохраняется функция оператора газопровода «Ямал — Европа», а также обязательства по строительству и развитию газопроводов и связанных с ними объектов, в том числе объектов подземного хранения газа в Беларуси.

³ В частности, Беларусь обязалась не вводить золотую акцию и иные административные меры, нарушающие или ущемляющие права владельца «Белтрансгаза»; не допускать несанкционированного отбора газа, транспортируемого через территорию Республики Беларусь, и обеспечить беспрепятственный и бесперебойный транзит российского газа, включая отказ от изменения условий пользования земельными участками под газопроводом «Ямал — Европа». Кроме того, белорусские власти взяли на себя обязательство не осуществлять перепродажу российского газа третьим странам.

Беларусь, вдобавок к перечисленным USD 5 млрд, получила право на существенную скидку в период 2012–2014 (например, в 2012 цена на газ составит USD 165), а также обещание «Газпрома» обеспечить максимальную загрузку транзитных газопроводов. Таким образом, выгоды для Беларуси имеют ярко выраженный фискальный краткосрочный характер, в то время как для «Газпрома» — это существенная плата за ещё одно звено в реализации давно намеченной долгосрочной стратегии.

Следует отметить, что полученные от продажи «Белтрансгаза» деньги стали весомым подспорьем для оскудевших ЗВР страны и позволили осуществить выход на единый курс и стабилизировать ситуацию на валютном рынке осенью 2011 года. Стабилизация макроэкономической ситуации в Беларуси, пусть и относительная, также лежит в сфере прямых российских интересов. Таким образом, сделки «активы в обмен на реальные деньги» оказались выгодными для обеих сторон.

В 2011 объём транспортировки российского газа через Беларусь (и по трубопроводу «Ямал — Европа», и по сетям «Белтрансгаза») составил 44.3 млрд м³ (рост на 2.5% по сравнению с 2010-м).

Несмотря на валютный кризис и девальвацию, цены для потребителей в течение года не изменялись, уменьшаясь в валютном эквиваленте для населения (для промышленных предприятий они зафиксированы в долларах). Так, на конец года население платило примерно USD 58 за 1000 м³, промышленность — USD 274/1000 м³. Таким образом, 2011 год стал убыточным для поставщиков газа, а перекрёстное субсидирование в секторе не только не снизилось, но значительно увеличилось (несколько лет назад население платило более USD 100 за 1000 м³).

Электроэнергетика

Белорусская энергосистема включает *шесть* самостоятельных РУП — облэнерго⁴ (по числу областей) — и имеет высоковольтные

⁴ РУП — Республиканское унитарное предприятие. Все облэнерго являются государственными предприятиями; возможность их акционирования в настоящее время даже не рассматривается.

электроэнергетические связи между РУП (областными объединениями) и энергосистемами сопредельных государств (России, Украины, Литвы и Польши). Система управляется предприятием «Белэнерго», которое подчинено Министерству энергетики. Энергосистема Беларуси представляет собой вертикально интегрированную компанию, в которой энергетическое производство не разделено по видам деятельности — производству, передаче и распределению электроэнергии.

В 2011 производство электроэнергии в Беларуси снизилось на 7.8% по сравнению с 2010 и составило 31.9 млрд кВт·ч. В отличие от 2010 года, когда почти вся электроэнергия импортировалась из Украины, в 2011 Беларусь импортировала электроэнергию и из Украины, и из России. Импорт из Украины составил 2.5 млрд кВт·ч., что на 12.9% меньше, чем в 2010 году. Импорт электроэнергии из России вырос почти в тридцать раз, составив 3 млрд кВт·ч.

Следует отметить, что поставки электроэнергии из России несколько раз ограничивались и один раз останавливались, поскольку Беларусь («Белэнерго») не выполняла свои контрактные обязательства (вследствие валютного кризиса «Белэнерго» не имело возможности приобретать валюту на бирже, накопив долг в USD 50 млн). Однако после полного прекращения поставок в июне 2011 валюта на бирже немедленно нашлась. При этом страна понесла значительные репутационные издержки, поскольку её неплатежеспособность активно освещалась в российских и западных массмедиа.

По электрическим сетям энергосистемы Беларуси осуществляется транзит российской электроэнергии в Брянскую, Псковскую и Калининградскую области России, а также в Литву и Латвию. В 2011 объём транзита электроэнергии составил 2.8 млрд кВт·ч.

В течение 2011 тарифы на электроэнергию для населения не увеличивались, несмотря на девальвацию. В результате, тариф для населения, и так очень низкий, упал с 5 до 2 американских центов. При этом Беларусь импортировала электроэнергию по 6.15 — 6.2 цента за 1 кВт·ч. Электричество собственного производства обходится ещё дороже — 6.9 — 7.0 центов за 1 кВт·ч.

Тарифы для промышленных потребителей зафиксированы в долларах, составляя около 10 — 12 американских центов.

Опережающий рост цен на газ (основной вид затрат энерго-системы) по сравнению с ростом тарифов привёл к серьёзному ухудшению экономической ситуации в энергетике. Из прибыльной отрасли превратилась в убыточную.

В 2011 Беларусь подписала контракт с «Росатомом» на строительство АЭС. Согласно условиям кредитования, Россия оплатит 90% стоимости будущей АЭС. Кредит будет использоваться в течение 10 лет — срок строительства АЭС, после чего будет погашаться в течение 15 лет. Таким образом, срок кредита составляет 25 лет.

Несмотря на все задержки, Беларусь всё же начнёт строить собственную АЭС, хотя и не успеет закончить строительство в заявленные сроки (к 2017 году). Однако экономические мотивы властей по-прежнему остаются неясными: кредит является связанным (товарным) и реальных денег белорусская сторона не увидит. Энергия, вырабатываемая на АЭС, будет дорогой и неконкурентоспособной. Возможности её экспорта в страны Балтии скорее призрачны, в то время как имеющиеся мощности полностью удовлетворяют потребности внутреннего рынка. Внешний долг страны существенно вырастет, в то время как проблемы энергозависимости от России не найдут своего решения.

Заключение

Среди основных итогов года можно выделить два события: Беларусь существенно увеличила свою зависимость от России, а энергетический сектор из приносящего существенные валютные и бюджетные доходы превратился в почти убыточный. Страна продолжила получать энергетическую субсидию от России — существенную, если исходить из мировых цен, и несколько меньшую для самой России в силу более низких цен на российском рынке.

Заключённые в конце года сделки позволили улучшить финансовое состояние «Белтрансгаза» и «Белэнерго» (как основного покупателя газа), стабилизировать ситуацию на валютном рынке и более-менее сбалансировать спрос и предложение валюты в 2012 (за счёт более дешёвого импорта ТЭР и возросшего экспорта). Это, в свою очередь, несколько уменьшило потребность страны в немедленном получении нового

стабилизационного кредита от МВФ и позволило возобновить риторику о выходе из кризиса и возвращении прежних методов управления экономикой.

Среди негативных итогов года можно отметить следующие:

- возросшая зависимость экономики от состояния дел в нефтяном секторе (более 30% всего экспорта);
- снижение конкурентоспособности экономики в долгосрочном периоде — любое увеличение цен на нефть и газ или изменение условий их поставки приведут к росту внутренних цен и шоку в промышленности;
- снижение мотивации к проведению структурных реформ, реструктуризации и модернизации экономики, что в долгосрочном плане грозит стране полной деиндустриализацией.

Таким образом, в очередной раз краткосрочные выгоды перевесили долгосрочные. В конечном итоге Беларуси грозит полная потеря всех активов в энергетическом секторе — одном из наиболее ликвидных в стране.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: «БЕЛТРАНСГАЗ» И КОЕ-ЧТО ЕЩЁ

Мария Акулова

Резюме

Картина, наблюдавшаяся в сфере привлечения инвестиций в 2011 году, практически ничем не отличалась от предыдущих лет. Единичная крупная продажа составила большую долю прямых иностранных инвестиций (ПИИ), привлечённых за год. Правительство продолжает рассматривать приватизацию лишь с фискальной точки зрения, что отражается в невысоких темпах роста притока внешнего капитала в экономику.

Финансовый кризис усложнил процесс поиска инвесторов. Благодаря мерам, принимаемым правительством и Национальным банком Республики Беларусь, ситуацию удалось стабилизировать к середине осени. Произошли изменения и в сфере налогообложения, направленные на повышение инвестиционной активности.

Тенденции:

- темпы привлечения иностранного капитала продолжают оставаться низкими;
- в приватизации акцент делается на продажу средних и малых предприятий, допускаются лишь единичные крупные сделки;
- коммерческие и государственные банки начали активно использовать размещение облигаций как инструмент привлечения капитала;
- в *Налоговый кодекс* продолжают вноситься поправки в целях повышения интереса инвесторов.

В 2011 году правительство планировало привлечь порядка USD 6.5 млрд в виде прямых иностранных инвестиций (ПИИ), при этом почти половину этой суммы должна была обеспечить приватизация госсобственности. В соответствии с *Планом приватизации на 2011–2013 гг.*, в истекшем году планировалось приватизировать 178 предприятий государственной собственности. В действительности же за год удалось привлечь порядка USD 4.1 млрд, то есть 63% от плана.¹ По сравнению с 2010-м, когда объём ПИИ составил USD 1.35 млрд, можно сказать, что произошёл значительный рост и приток ПИИ за год вырос в 3 раза. С другой стороны, такой рост вызван прода-

¹ См.: http://nbrb.by/statistics/BalPay/Comment/2011_3.pdf.

жей ОАО «Белтрансгаз». Что касается продажи госсобственности, то проданы пакеты акций 38 предприятий, что в 4.7 раза ниже запланированного количества.

В целом, суммарный объём иностранных инвестиций, привлечённых в страну в 2011 году, оказался выше результатов 2010 года (USD 8.1 млрд) и, по предварительным оценкам, составил приблизительно USD 10 млрд. Одновременно с этим, по предварительным расчётам, в 2011 году общий внешний долг страны вырос на 20%, или на USD 5.6 млрд. По состоянию на 1 января 2012, он достиг 69.5% от ВВП и составил USD 33.96 млрд. На столь значительный рост соотношения оказало влияние то, что в 2011 страна была вынуждена пойти на привлечение дополнительных заемных средств в целях стабилизации экономической ситуации.

Вторым значимым фактором явилась девальвация национальной валюты, произошедшая в мае и октябре 2011 и приведшая к снижению ВВП в долларовом эквиваленте. Вызывает беспокойство также и динамика роста внешнего государственного долга, который за год вырос приблизительно на 21.7%. Таким образом, если на начало 2011 года госдолг равнялся USD 10.1 млрд (или 18.1% от ВВП), то к 1 января 2012 он достиг суммы приблизительно в USD 12.3 млрд и составил 25.2% от ВВП (критический уровень — 20%).

Необходимо учитывать, что начиная с 2012 года Беларусь будет вынуждена осуществлять крупные выплаты по внешнему государственному долгу. В 2012 эта сумма составит порядка USD 1.6 млрд с растущей динамикой в 2013—2014 гг. В связи с этим скорость увеличения внешнего госдолга поднимает вопрос об источниках его обслуживания.

Произошли значительные изменения в структуре привлечённого капитала. Доля ПИИ выросла с 17 до 41% в общем объёме, тогда как портфельные инвестиции сформировали 9% в сравнении с 15% в 2010 году. Наконец, прочие внешние обязательства, то есть кредиты и займы правительства и банков, различные коммерческие кредиты, составили 50%, тогда как в 2010 их доля равнялась 68%. Следует, однако, отметить, что такая динамика обусловлена реализацией единичной крупной сделки по продаже 50% акций «Белтрансгаза», приведшей к столь существенному росту доли ПИИ в общем объёме привлечённого капитала (61%).

Таким образом, можно сделать вывод, что в Беларуси приватизация по-прежнему рассматривается исключительно с фискальной точки зрения, а не как способ обновления основных фондов и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Прямые иностранные инвестиции и приватизация

Экономический кризис 2011 года в значительной степени повлиял на угасание активности иностранных инвесторов. Множественность курсов, долгое время существовавшая в экономике, высокие темпы инфляции, макроэкономическая нестабильность вынудили инвесторов на время занять выжидательную позицию. Связано это с тем, что в такой ситуации весьма проблематично планирование деятельности, равно как и построение стратегии развития бизнеса, что повышает инвестиционные риски и отражается на активности инвесторов.

Кроме того, факторами, тормозящими приток иностранного капитала в страну, остаются отсутствие мотивации у директората организаций, разногласия в отношении метода проведения оценки и стоимости активов, дороговизна услуг внешних консультантов и финансовых посредников, способных повысить эффективность привлечения иностранного капитала и приватизации. Наконец, государство продолжает считать главной целью приватизации пополнение бюджета, что также затрудняет процесс переговоров.

В целом, что касается процесса продажи компаний в 2011 году, можно выделить ряд особенностей:

- процесс шёл достаточно медленно;
- большая часть покупок произведена местными инвесторами, то есть можно констатировать отсутствие заметных иностранных покупателей на рынке;
- подавляющее большинство сделок осуществлено с участием лишь одного покупателя, что не позволило значительно повысить сумму выручки от продажи активов;
- государство неохотно расстаётся с контрольными пакетами предприятий, стараясь отделаться миноритарными пакетами;
- наконец, в большинстве своём предприятия, выставяемые на продажу, оказались либо малоэффективными, либо

убыточными, что опять же негативно повлияло на заинтересованность инвесторов.

Тем не менее правительству удалось провести ряд сделок с участием иностранного капитала. Упомянув сделки M&A, необходимо в первую очередь отметить продажу оставшейся государственной доли «Белтрансгаза» российскому «Газпрому», осуществлённую в ноябре 2011 года. Сумма продажи составила USD 2.5 млрд. Кроме того, удалось заключить контракты на поставку газа по цене, которая в 2012 составит USD 165.6/1000 м³. В 2013 – 2014 цена будет формироваться как цена для Ямало-Ненецкого автономного округа плюс транспортные расходы. С учётом того что цена для Европы составляет в среднем USD 400/1000 м³, можно констатировать, что Беларуси удалось выжать из сделки максимум преференций.

В августе российский холдинг «ГМС» приобрёл 100% дополнительной эмиссии акций «Бобруйского машиностроительного завода» (БМСЗ), таким образом приобретя контрольный пакет (57%). Сумма сделки составила USD 9.6 млн. В результате ряда сделок, в том числе через публичное предложение о выкупе акций, *Carlsberg Group* увеличила до 67.8% свою долю в уставном фонде предприятия «Пивзавод *Оливария*». Наконец, в декабре 2011 ЕБРР приобрел 35% акций компании «Альтернативная цифровая сеть» через УК «Зубр Капитал».

Что касается *Greenfield* инвестиций, то здесь следует выделить следующее. Приближение чемпионата мира по хоккею 2014 явилось причиной заключения целого ряда сделок на строительство гостиничных комплексов в 2011 году. Вооружённые силы Катара заключили договор с Беларусью на строительство гостинично-спортивного комплекса в Минске стоимостью USD 90 млн. Латвийская компания «*Akva NMP*» заключила договор приблизительно на EUR 1.5 млн на строительство гостиницы в Браславе. Мингорисполком заключил договор с *Blue Eagle Private Equity B. V.* (Нидерланды) на строительство трёх гостиничных комплексов в Минске общей стоимостью USD 60 млн. Кроме того, иранский холдинг «*Semega*» проинвестирует строительство пятизвёздочной гостиницы в Минске в размере USD 150 млн.

Застройщик «Агорабел» подписал договор на сумму USD 12 млн на строительство гостиницы недалеко от националь-

ного аэропорта «Минск». Чешская компания «PDW-group» планирует вложить EUR 50 млн в строительство транспортно-логистического комплекса, а также авиакомпании и центра по обслуживанию самолётов на базе аэропорта в Витебске. Эстонская компания «БелГринлайн» планирует вложить EUR 11.5 млн в организацию производства влажных салфеток для ЖК-мониторов в Гродно. Наконец, совместное белорусско-польское ООО «Торгово-логистический центр "Ждановичи"» заключило договор с Миноблсполкомом о строительстве аграрно-производственного торгово-логистического центра под Минском с предположительным объёмом инвестиций EUR 40 млн.

В августе стало известно, что Национальное агентство инвестиций и приватизации (НАИП) совместно со Всемирным банком (ВБ) проведут приватизацию *восьми* объектов хозяйствования. В список на продажу попали «Барановичский комбинат железобетонных конструкций», «Белсантехмонтаж-2», «Автомагистраль», «Строительно-монтажный трест № 8», «Белгазстрой», «Медпласт», «Конфа» и «Минский маргаритовый завод».

Всемирный банк совместно с правительством Австрии принял решение о выделении USD 5 млн на осуществление пилотной приватизации. В период с сентября по декабрь проводились подготовительные работы, приём заявок на участие от финансовых консультантов. В марте-апреле 2012 станет ясно, кто из них будет сопровождать приватизационные сделки. Успешная реализация проекта должна положительно отразиться на инвестиционной привлекательности Беларуси.

Портфельные инвестиции

Тяжёлая экономическая ситуация 2011 года явилась причиной того, что Беларусь не имела возможности активно пользоваться таким инструментом привлечения иностранного капитала, как размещение облигаций на международных площадках, по сравнению с 2010-м. В январе 2011 стране удалось провести эмиссию семилетних еврооблигаций на сумму USD 800 млн по ставке 8.95%.² Это была единственная возможность, пото-

² См.: <http://www.cbonds.info/by/rus/emissions/emission.phtml/params/id/14035>.

му как разразившийся финансовый кризис сделал этот инструмент экономически нецелесообразным, что вынудило правительство искать другие возможности привлечения внешних средств.

Множественность курсов вместе с отсутствием чёткой программы по стабилизации макроэкономической ситуации привели к тому, что практически полгода — с середины марта по начало октября — происходило падение котировки белорусских евробондов. Котировки еврооблигаций с погашением в 2015 обвалились с USD 96.39 до 69.47, доходность же выросла с 9.78 до 20.6%. Схожее поведение наблюдалось у семилетних еврооблигаций с погашением в 2018 году: если в середине марта их цена и доходность составили соответственно USD 92.43 и 10.53%, то на начало октября значения достигли минимума и составили USD 69.21 и 17.11% соответственно.

Информация о том, что с середины октября Нацбанк планирует выйти на единый курс и ужесточить монетарную политику, позволила стабилизировать ситуацию на международных площадках, что и обусловило рост котировок в дальнейшем. Как результат, к концу декабря цена и доходность еврооблигаций достигли следующих значений: еврооблигации с погашением в 2015 вышли на уровень USD 86.89 и 13.48%, а с погашением в 2018 — на USD 86.56 и 12.15% соответственно. Что касается двухлетних облигаций, размещённых на российской бирже, то к середине октября их цена и доходность достигли RUR 85.98 и 25.42%, а к концу года вышли на уровень RUR 93.01 и 17.51% соответственно.

С другой стороны, сложности в поиске финансирования явились причиной того, что в 2011 коммерческие банки начали использовать эмиссию своих долговых бумаг для привлечения капитала. В мае «Сомбелбанк» разместил двухгодичные облигации на сумму PLN 30 млн по ставке 11%. Декабрь 2011-го отмечен ростом рынка корпоративных и государственных облигаций. Это связано с тем, что целый ряд банков: государственных («Беларусбанк», «Белинвестбанк», «Белагропромбанк», «Банк развития РБ») и коммерческих («БПС-Сбербанк», «БТА Банк», Банк «Москва-Минск», «Белвнешэкономбанк», «Белгазпромбанк») — разместили выпуски своих облигаций. Произошла также эмиссия государственных

бездоходных облигаций на сумму Br 4.7 трлн, которая вероятнее всего распределялась между портфелями различных коммерческих банков.

Другие внешние обязательства

В 2011 уменьшилась доля других внешних обязательств в общем объёме привлечённого иностранного капитала — с 68% в 2010 до 50% в 2011 году. Основная часть привлекалась через такие каналы поступления, как внешние обязательства правительства Беларуси и коммерческие кредиты. В июне 2011 подписано соглашение о выделении стабилизационного кредита в размере USD 3 млрд из Антикризисного фонда ЕврАзЭС. В соответствии с этим соглашением, в Беларусь поступит *три* транша: 2011 — USD 1.24 млрд, 2012 — USD 800 млн и 2013 — USD 1 млрд.

В качестве основных условий получения очередного транша определены ужесточение кредитно-денежной политики и приватизация госсобственности (на сумму USD 2.5 млрд в год). Кроме того, в ноябре Сбербанк России (90%) и Евразийский банк развития (10%) подписали соглашение о предоставлении ОАО «Беларуськалий» синдицированного кредита в размере USD 1 млрд сроком на 1 год. Дополнительным обеспечением сделки выступают гарантии правительства Беларуси и 51% акций компании «Нафтан».

Понижение суверенных рейтингов Беларуси негативно отразилось на возможности привлечения кредитных средств на приемлемых условиях. На сегодняшний день «Беларуськалий» является наиболее ликвидным и прибыльным активом в экономике Беларуси, стабильно приносящим валютную выручку. Привлечение кредита предприятием снижает ценность последнего в случае его продажи как госактива, а условия, на которых кредит выдан предприятию, менее выгодны, нежели кредитные условия для правительства Республики Беларусь.

Следует также отметить привлечение «Белвнешэкономбанком» синдицированного кредита в размере RUR 3.5 млрд от АКБ «Связь-Банк», «ВТБ» и «Глобэксбанк». Эту сделку можно назвать крупнейшим заимствованием банковского учреждения страны.

Меры, направленные на привлечение внешнего финансирования и улучшение инвестиционного климата

В 2011 году, как и в предыдущем, не проводилось каких-либо знаковых реформ, направленных на повышение инвестиционной привлекательности экономики. Тем не менее было принято несколько законодательных актов, способствующих улучшению текущей ситуации.

(1) Декрет №4 «*О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь*». Декрет № 4, подписанный президентом Республики Беларусь 6 июня 2011, вносит изменения в декрет № 10 «*О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь*» от 06.08.2009.³ Данный декрет позволяет использовать проектную документацию какого-либо проекта, подготовленную за рубежом по международным нормам проектирования и в соответствии со стандартами, действующими в Республике Беларусь, без адаптации и корректировки на территории страны. Кроме того, предусмотрена возможность вычета полной суммы НДС, уплаченного при приобретении товаров, патентов, имущественных прав. В соответствии с декретом, инвесторы освобождаются от уплаты отчислений в инновационные фонды, земельного налога и арендной платы за участки госсобственности на время строительства и проведения проектных работ.

(2) Девятнадцатого декабря 2011 года Палатой представителей принят проект закона «*О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь*»⁴, в соответствии с которым начиная с 2012 предусматривается снижение налога на прибыль — с 24 до 18%. Изменения касаются также прибыли, полученной от реализации собственной инновационной продукции, и эмиссионного дохода, полученного при первичном размещении ценных бумаг, которые освобождаются от налогообложения.

³ См.: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=pd0900010&p2={NRPA}>.

⁴ См.: <http://house.gov.by/index.php/6888,31442,,,,,0.html>.

Заключение

План по приватизации на 2012 год предполагает продажу государственной собственности на общую сумму USD 2.5 млрд. Данная сумма позволит стране рассчитывать на получение очередного транша кредита ЕврАзЭС. С учётом того что приватизация по-прежнему рассматривается исключительно с фискальной точки зрения, не следует ожидать в этом процессе каких-либо кардинальных отличий от предыдущих лет. Сделки по продаже крупных предприятий останутся единичными, направленными лишь на выполнение требований ЕврАзЭС. Основной упор будет сделан на продажу малой и средней собственности.

Итоги деятельности в 2011 году позволили увеличить объёмы золотовалютных резервов (ЗВР) и довести их до исторического максимума в USD 7.9 млрд. Проблема, однако, заключается в том, что рост ЗВР происходил за счёт долговой составляющей, если не учитывать сделку по «Белтрансгазу». Это означает, что, по сути, имело место лишь рефинансирование существующего долга. Уже в 2012 году Беларусь будет вынуждена осуществлять крупные выплаты по внешнему государственному долгу (USD 1.63 млрд), из которых USD 705.9 млн составят проценты, остальное — основной долг.

В 2013 году выплаты превысят USD 3 млрд. Указанные суммы разительно отличаются от тех, которые приходилось выплачивать ранее (2011 — USD 628.9 млн, 2010 — 757.3 и 2009 — USD 273.5 млн). Следовательно, для того чтобы перестать загонять себя в долговую яму, власти Беларуси должны в кратчайшие сроки пересмотреть своё отношение к приватизационному процессу и начать рассматривать его как способ обновления фондов и введения инновационных технологий, способных повысить конкурентоспособность национальной экономики.

Таким образом, нынешние предпосылки свидетельствуют в пользу того, что в 2012 году процесс привлечения иностранного капитала останется вялотекущим, мало отличающимся от предыдущих лет. Однако возрастает, как никогда ранее, необходимость изменения отношения к иностранному инвестору. В этом плане лишь осуществление насущного реформирования экономики вкупе с более гибкой стратегией по

продаже активов позволят повысить инвестиционную привлекательность и стабилизировать ситуацию в экономике. В противном случае акцент придётся делать на долговом компоненте, что может привести к весьма негативным последствиям уже в ближайшей перспективе.

АГРАРНЫЙ СЕКТОР – ЗНАМЕНИТЫЙ ДОЛЖНИК

Константин Скуратович

Резюме

В 2011 году сельское хозяйство и агропромышленный комплекс в целом значительно увеличили экспорт и улучшили внешнеторговое сальдо. Но со стороны Российской Федерации, основного внешнеторгового партнёра, прозвучали обвинения в нарушении правил честной конкуренции. Россия, приняв собственную концепцию продовольственной безопасности, ввела квотирование ввозимых из Беларуси продтоваров и тем самым фактически установила пределы роста белорусского сельского хозяйства. Проблема усугубляется тем, что руководство Беларуси не уделяет должного внимания иным крупным потребителям своей продовольственной продукции. Возможности внутреннего розничного рынка ограничены низкими доходами населения. Также неудовлетворительно финансовое состояние сельскохозяйственных организаций.

Тенденции:

- дальнейшее увеличение экспорта продовольственных товаров ограничивается ёмкостью традиционного рынка;
- отрасль остаётся крупнейшим неплательщиком в народном хозяйстве, предпосылки изменения ситуации к лучшему не просматриваются;
- государство сохраняет дотации сельскому хозяйству и обеспечивает льготное кредитования для дальнейшего наращивания производства и экспорта продукции.

Экспорт: сокращение доли при росте вала

Увеличение экспорта продовольствия произошло в результате роста стоимостных объёмов поставок мяса домашней птицы (на USD 81.3 млн), свинины (на USD 64.9 млн), молочной сыворотки (на USD 36.3 млн), сыров и творога (на USD 35.3 млн), говядины (на USD 35.1 млн), молока и сливок негущённых (на USD 34,9 млн.), замороженных фруктов и ягод (на USD 34.6 млн).¹ Одновременно возросли стоимостные

¹ Здесь и далее используются данные *Национального статистического комитета*; см.: [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://belstat.gov.by/>

объёмы импортных закупок свинины (на USD 102.6 млн), яблок (на USD 26.8 млн), масел растительных (на USD 17.7 млн), картофеля (на USD 16.6 млн), рыбы мороженой (на USD 15.9 млн).

Таким образом, в 2011 году отмечена высокая положительная динамика изменения объёмов внешней торговли пищевой продукцией. Если это тенденция, то насколько она устойчива? К сожалению, утвердительный ответ на этот вопрос дать сложно.

В прошлом году при абсолютном росте объёма экспорта производство продукции пищевой промышленности увеличилось всего на 7.5% по сравнению с 2010 годом. В 2010, по сравнению с 2009-м, перерабатывающая отрасль увеличила объём валового производства на 10.7%. Как считают эксперты, основной причиной такой редукции производства явилось уменьшение отдачи от средств, вкладываемых в агропромышленный сектор.

Продолжая тему внешней торговли продовольствиями, необходимо указать на колоссальные диспропорции в подборе партнёров: в 2011 году 73% товаров белорусского пищевого экспорта экспортировалось в Российскую Федерацию, 13% — в другие страны СНГ, 14% — за пределы СНГ. При этом на российский рынок поставлялось 92% молочного и 99.7% — мясного экспорта Беларуси.

Понятно, что для белорусских переработчиков и аграриев рынки Евросоюза и «остального мира» фактически закрыты. Лишь несколько белорусских фирм имеют доступ на эти рынки как участники определённых совместных проектов. В такой односторонней ориентации и (вероятно, уже принципиальной) самоизоляции от других партнёров и рынков состоит специфика выбора приоритетов внешней торговли продовольствиями официальным Минском.

В белорусском правительстве хорошо понимают суть проблемы. На заседании президиума Совета министров, где рассматривались итоги выполнения в 2011 году «программы устойчивого развития села», глава правительства Михаил Мясникович назвал структуру экспорта продовольствия «неважной» (86% продукции реализуется на российском рынке, 6% — в других странах СНГ и только 5% — за пределами Содружества) и потребовал диверсифицировать рынки сбыта.

Это как раз тот случай, когда требовать — легко и необходимо, а выполнять — необходимо и нелегко. На этом же заседании премьер-министр напомнил о том, что Россия приняла доктрину продовольственной безопасности и в ближайшие годы планирует самостоятельно обеспечить потребности внутреннего рынка в мясе птицы и свинине. Его совет: «Надо это учитывать, интегрироваться с российскими производителями, так же как и с казахстанскими коллегами», — прозвучал несколько странно, поскольку из первой посылки логически вытекает стремление российских производителей заполнить нишу товаром собственного производства. То есть увеличивать экспорт пищевой и сельскохозяйственной продукции к концу 2015 до USD 7.2 млрд и положительное сальдо до USD 4 млрд придётся за счёт иных рынков и вне пределов Единого экономического пространства.

Дотации используются неэффективно, но сохраняются в будущем

В начале года премьер-министр М. Мясникович обязал правительство решить проблему задолженности сельскохозяйственных организаций, которые на 1 декабря 2010 имели Bг 18.1 трлн задолженности по кредитам и займам и Bг 2.2 трлн просроченной кредиторской задолженности. По итогам 2010, на долю организаций сельского хозяйства приходилось 35.9% всей просроченной кредиторской задолженности, 32.3% всей просроченной задолженности по налогам и сборам, социальному страхованию и обеспечению и 66% всей просроченной задолженности по кредитам и займам. При этом сельскохозяйственными организациями получено всего Bг 16.6 трлн выручки (плюс 17.5% по сравнению с 2009), себестоимость произведённой продукции Bг 13.4 трлн (плюс 12%), чистая прибыль — Bг 1.9 трлн (плюс 54.8%).

То есть собственных средств для расчётов по обязательствам у сельскохозяйственных организаций не имеется. И непонятно, откуда им было взяться в 2011 году. Правда, в феврале уже поговаривали о девальвации, об угрозе неконтролируемого роста цен. Но, вероятно, никто не предполагал, во что выльется политика «оздоровления» финансовой системы на

деле. Оказалось, что изменился только порядок цифр, структура же задолженности осталась прежней.

По состоянию на 1 декабря 2011, по сравнению с аналогичной датой 2010 года, выручка увеличилась с Вг 13.6 до 23.7 трлн (167%), себестоимость — с Вг 11.4 до 18.2 трлн (160%), чистая прибыль — до Вг 3.1 трлн (187.8%). При этом кредиторская задолженность выросла до Вг 16.6 трлн (135.7%), просроченная кредиторская задолженность — до Вг 2.9 трлн, задолженность по кредитам и займам — до Вг 20.2 трлн. По-прежнему сумма выручки значительно уступает сумме затрат, у сельскохозяйственных организаций отсутствуют собственные средства на погашение долгов (свежих, сделанных для осуществления текущей хозяйственной деятельности).

Как и прежде, *БЕЛСТАТУ* ничего не остаётся, кроме как констатировать: на долю организаций сельского хозяйства приходится 24.3% всей просроченной кредиторской задолженности в республике и 39.6% всей просроченной задолженности по кредитам и займам. Просроченная кредиторская задолженность превышает просроченную дебиторскую задолженность в 6 раз. Таким образом, сельское хозяйство по-прежнему остаётся самым слабым звеном в системе взаимных расчётов субъектов хозяйствования, более того, самым ненадёжным партнёром, от которого исходит угроза всей экономике.

Несмотря на такие невысокие результаты, правительство Беларуси заявило о принципиальном сохранении господдержки отрасли. В июле на совещании в Смолевичах в качестве безусловного приоритета Михаил Мясникович назвал господдержку программ молочного животноводства, которое к концу 2015 должно выйти на производство 10.5 млн т молока.² Вместе с тем глава правительства счёл нужным заметить, что в сельском хозяйстве имеются направления, развивать которые хозяйства могут самостоятельно. В то же время они могут более эффективно использовать льготные кредиты и господотации. По его словам, несмотря на значительную господдержку, доля АПК в ВВП страны за 5 лет снизилась с 12.6 до 7.5%. Это значит, что отрасли, которым не уделялось такого при-

² М. Мясникович: господдержка сельского хозяйства должна сохраниться // [Электронный ресурс] Точка доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2011/07/16/ic_news_113_372444/

стального финансового «внимания», приросли больше, чем сельскохозяйственные организации.

Домашние хозяйства: ресурсная база сократилась

Доля импорта продовольственных товаров сократилась с 5.4 до 4.3% объёма импорта в целом и с 33.4 до 28.1% импорта потребительских товаров. Оценивая это обстоятельство, следует иметь в виду, что в 2011 году располагаемые ресурсы на домашнее хозяйство, по сравнению с 2010, увеличились на 50.8% при росте потребительских цен на товары и услуги в этот период на 53.2%. Иными словами, ресурсная база домашних хозяйств сократилась.

Вполне объяснимо, почему при этом в структуре потребительских расходов домашних хозяйств расходы на питание увеличилась с 39% в 2010 до 41.3% в 2011 году. То есть увеличение экспорта пищевой продукции произошло благодаря сужению внутреннего рынка, ставшему запланированным следствием двух девальваций рубля, осуществленных в течение года.

Падение платежеспособного спроса на внутреннем розничном продовольственном рынке заставляет правительство искусственно сдерживать закупочные и розничные цены, что усложняет проблему финансирования сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий. Одновременно с ростом экспорта относительно сократился объём импорта пищевой продукции.

Как отметили аналитики, во второй половине 2011 в розничной торговле наблюдалось прогрессирующее сокращение объёмов продаж пищевой продукции. Характер спроса в этом сегменте рынка очень изменился. В начале года население поддавалось инфляционным ожиданиям, стараясь скупить товары длительного хранения. Но уже к осени объём продаж сократился до уровня начала года. Специалисты предрекают снижение розничного товарооборота и в первом полугодии 2012 как побочный результат потребительского бума годичной давности. Большинство предприятий розничной торговли не ожидают резкого роста потребительского спроса.

При этом дорога на другие рынки белорусским производителям закрыта. Вернее, не подготовлена: над этим никто

всерьёз не работал. Усилия прилагались в направлении освоения рынков экзотических стран и регионов, в то время как партнёрские предложения ближайших европейских соседей, особенно постсоциалистических стран, игнорировались. Европейская интеграция последних начиналась с установления европейских производственных и технологических стандартов, в то время как в Беларуси, как отмечалось выше, пробовавали выживать за счёт сохранения советского, воспринимавшегося как лучшее. Это удалось сделать, и в самой России белорусские продукты зачастую воспринимаются потребителем как лучшие по сравнению с российскими.

Характерная деталь: в ходе «Зелёной недели» в Берлине, крупнейшей выставки аграриев и пищевиков, проходившей в январе 2012, Беларусь представлял концерн «Белпищепром», презентовавший алкогольные напитки пяти ликёроводочных заводов, а также пищевые концентраты, изготовленные по технологиям полувековой давности. В то время как Россия в течение нескольких лет имеет самую крупную (после Германии) экспозицию, официально заявляя о своих претензиях на роль мирового экспортёра сельхозпродукции.

Таким образом, оценивая состояние и перспективы белорусского сельского хозяйства, можно говорить об утрате внутренних и внешних экономических стимулов для его развития. Официальные власти при этом опровергают любую критику, ссылаясь преимущественно на рост валовых показателей. Однако этот рост достигается преимущественно за счёт постоянного (из года в год) роста цен на продовольствие, в котором отражается рост цен на сырьё, в первую очередь на энергоносители. Без учёта этого фактора невозможно объяснить, почему с 2000 по 2011 годовая выручка АПК Беларуси от экспорта выросла более чем в 7 раз (с 505 до USD 3.760 млн) — притом что темпы роста производства мяса и молока, если верить официальной статистике, учитывающей производство нетоварной продукции в хозяйствах населения, выглядят намного скромнее.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что доля продовольственных товаров в общем объёме экспорта Беларуси в 2011 году составила 9.3 против 12.6% годом ранее, то есть уменьшилась на 3.3%. Иначе говоря, имеет место тенденция, прямо противоположная запланированной.

Заключение

На 2012 год Минсельхозпроду доведён показатель по внешне-торговому сальдо в объёме USD 1.7 млрд, что на USD 195 млн больше, чем в 2011 году. Для достижения такого показателя министерству необходимо не только выполнить прогноз по темпу роста экспорта (111 %), но и одновременно уменьшить темп роста импорта по сравнению с 2011 годом на 8 процентных пунктов.

В качестве одного из важных факторов, способных стимулировать экспорт, называют диверсификацию товарной структуры экспорта мясной продукции, ориентацию на поставку товаров с более высокой степенью переработки. Сегодня же мясокомбинаты-экспортёры работают фактически в режиме убойных цехов, а «обваленное мясо занимает менее 5% экспорта, не говоря уже о готовых продуктах». Большого внимания заслуживает и наращивание вывоза традиционных для Беларуси товаров, в последнее время сдавших позиции на внешнем рынке (например, картофель и овощи).

Росту доходов агросектора и его рентабельности, несомненно, будет способствовать и выравнивание закупочных цен на сельхозпродукцию в Беларуси и сопредельных районах Российской Федерации. Впрочем, эти расчёты выглядят безупречными, если смотреть на них глазами бухгалтера. Ведь выравнивание закупочных цен в Беларуси и России приведёт к дальнейшему обеднению населения самой Беларуси, обострит проблему сбыта и повлечёт за собой нежелательные социальные и политические последствия.

Так, в числе таковых специалисты называют раскручивание очередного витка продовольственной инфляции. Очевидно, осознавая это, в аграрном ведомстве добавляют, что только путём повышения закупочных цен решить все проблемы отрасли невозможно. Необходима также «напряжённая работа по снижению затрат на производство продукции, внедрению современных энергосберегающих технологий, соблюдению жёсткой технологической дисциплины».

Но если уровень технологической дисциплины можно поднять за счёт повышения качества управления (что не требует прямых финансовых вложений), то сколько-нибудь существенное снижение производственных затрат, включая энер-

госбережение, невозможно без приобретения новой техники и технологий. Впрочем, среднесрочные и даже ближайшие перспективы белорусского сельского хозяйства больше зависят не от хозяйственников, а от политиков, от того, какая линия станет преобладающей в развитии всей страны. Специалисты своё дело сделали и, учитывая те обстоятельства, в которых им приходилось работать, в принципе, сделали хорошо.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Уважаемые читатели!

BISS Trends — это аналитический ежеквартальник, посвящённый оценке важнейших политических, экономических, социальных, внешнеполитических и культурных тенденций в современной Беларуси. Этот проект — попытка «раннего оповещения» и оперативной рефлексии в отношении тех изменений, которые из перспективы сегодняшнего дня могут не восприниматься как заметные и значительные, но тем не менее в состоянии заложить основы фундаментальных, глубинных трансформаций в стране.

BISS Trends — это оценка изменений, а не состояния, попытка выработать видение того, что сегодня может быть неочевидным. Своеобразная летопись настоящего, *BISS Trends* обращён в будущее и позволяет сформировать представление о стране, в которой мы будем жить завтра.

В *Белорусском ежегоднике 2011* представлены выпуски *BISS Trends*, которые охватывают период с марта по декабрь 2011 года. По сути дела, 2011 год можно охарактеризовать лишь в терминах *спяг, откат, регресс*. При этом события, произошедшие в январе-феврале 2011, представлены в *Белорусском ежегоднике 2010*. Это связано с тем, что вечер 19 декабря 2010 и последующие события явились тем рубежом, который коренным образом изменил страну, изменил каждый наблюдаемый нами тренд.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- ▲ прогресс (восходящий тренд)
- отсутствие изменений
- ▲ минимальный прогресс
- ▼ минимальный регресс
- ▼ регресс (нисходящий тренд)

(# 6) март-май 2011 г.

EXECUTIVE SUMMARY

Ухудшение, регресс, откат – увы, только такими словами можно описать все пять трендов нашего мониторинга. Весной 2011 года время в Беларуси как будто ускорилося: суды над политзаключёнными, теракт в минском метро, полномасштабный валютный кризис, девальвация рубля...

Но за общим пессимизмом всё более очевидными становятся вещи, которые раньше вызывали сомнения. *Во-первых*, белорусский режим едва ли способен пойти даже на фасадную демократизацию. *Во-вторых*, правительство всё ещё не готово проводить необходимые экономические реформы, предпочитая держаться прежней неэффективной экономической модели. *В-третьих*, у руководства Беларуси отсутствуют как план выхода из кризиса (не говоря уже о стратегическом видении перспективы развития страны), так и профессиональная команда управленцев. И при этом власть оказалась беспомощна перед стихийными социальными протестами, проходящими по причине роста цен, отсутствия валюты и ухудшения благосостояния среднего белоруса.

В области *политической либерализации / демократизации* регресс можно назвать значительным. В том или ином виде репрессии затронули практически все сферы жизни белорусского общества.

Шаг назад отмечается и вместо обещанной *экономической либерализации*. Правительство вынуждено прибегать к административным рычагам, так называемому «ручному управлению экономикой», для стабилизации ситуации в стране.

В области *качества правления и верховенства законности* преобладает избирательное правоприменение, что является регрессом даже по сравнению с предыдущим периодом.

Геополитический тренд по-прежнему характеризуется как минимум паузой, или, по выражению Лукашенко, «тайм-аутом» в отношениях с Евросоюзом и ничем не сбалансированным влиянием России, которая теперь навязывает белорусскому президенту новые правила игры.

Репрессии против гражданского общества, в конце концов, серьёзно отразились и на *культурной политике*. Такой феномен, как «чёрные списки» музыкантов и писателей, навеивает грустные мысли о возвращении в СССР.

Тренд 1

Политическая демократизация / политическая либерализация ▼

Сбылся ли прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Прогноз в отношении того, что пик делиберализации придётся на февраль 2011 года, после чего уровень репрессий начнёт снижаться, не оправдался. Отказ от либерализации продолжается с прежней интенсивностью, без принципиальных изменений, хотя и с некоторым смещением акцентов. Наряду с увеличением количества политзаключённых (что прогнозировалось), зафиксированы и новые проявления ограничений прав и свобод граждан.

Ограничение свободы собраний достигло своего пика в марте-мае 2011, что не прогнозировалось. В предыдущем отчёте в качестве мишени для репрессий назывались скорее НГО и партии, нежели СМИ. Однако в реальности репрессивная активность против СМИ оказалась интенсивнее, чем против других институтов гражданского общества.

Обоснование нового тренда

Окончание прошедших весной 2011 года политически мотивированных судебных процессов по делу 19 декабря, казалось бы, поставило точку в эскалации репрессий и «закручивания гаек» в белорусском обществе. Высокий уровень устрашения общества был достигнут через демонстративно жёсткие (до 6 лет лишения свободы) и массовые (несколько десятков осуждённых) приговоры.

В результате страна вступила в период экономических неурядиц с тотально ослабленной оппозицией правящему режиму. После президентских выборов в значительной степени пострадали оппозиционные структуры. Оставшиеся на свободе лидеры занялись их восстановлением, что мешает воспользоваться усилившимися протестными настроениями и благоприятными условиями для критики режима.

Взрыв в минском метро 11 апреля 2011 года мог положить начало новой волне репрессий. Но этого не произошло, хотя несколько оппозиционеров задерживались для допросов в связи с терактом (в том числе экс-лидер молодёжного крыла Партии БНФ Алесь Калита). Начиная с мая 2011 ограничение свобод в Беларуси остаётся приблизительно на одном, хотя и довольно высоком уровне. Теракт 11 апреля явился как бы символической точкой

отсчёта, обозначившей переход от чрезвычайно высокого уровня репрессий к периоду, когда давление носит уже рутинный характер и, как кажется, завершается период самой серьёзной делиберализации.

Для этого тренда характерны риторика «осаждённой крепости», «охота на ведьм» внутри страны и низкая активность оппозиции, что делает ненужным усиление делиберализации. Уже достаточно поддерживать в обществе страх против возможных репрессий и время от времени «пропалывать» институты гражданского общества.

Начиная с 19 декабря 2010 формировалась и новая структура взаимоотношений внутри режима, для которой характерно «закручивание гаек» в системе госуправления, повышенное внимание к политической безопасности элиты и второстепенное отношение к вопросам национальной экономики. После 11 апреля режим консолидировался, приобрёл внутреннюю устойчивость.

Описание основных событий, определивших оценку тренда

К основным событиям следует отнести финансово-экономический кризис, девальвацию и галопирующую инфляцию, а также взрыв 11 апреля в минском метро. Все эти события находятся вне тренда «либерализации/делиберализации», но оказывают на него влияние.

Политические судебные процессы стали знаковыми для весны 2011 года. По состоянию на 1 июня, белорусские суды провели уже 13 процессов по делу о событиях 19 декабря; осуждены 43 человека, из них 30 получили различные сроки тюремного заключения. В статусе обвиняемых или подозреваемых оставалось около 20 человек.

Беспрецедентным явилось наличие среди осуждённых пяти экс-кандидатов в президенты, трое из которых (Николай Статкевич, Дмитрий Усс, Андрей Санников) приговорены к лишению свободы на сроки от 5 до 6 лет. Заключение в тюрьму сразу нескольких оппозиционных кандидатов в президенты является невероятной ситуацией не только для любой европейской страны, но и всего постсоветского пространства, да и мира. Это событие ещё долго будет определять отношение к Беларуси на международной арене.

Что касается влияния на внутреннюю политику, то ни досрочное освобождение политзаключённых, ни шаги по либерализации и демократизации не перекроют негативное влияние этого события на развитие национальной политической системы. По существу, процессы над экс-кандидатами в президенты поставили крест не только на проектах «цветных революций» в Беларуси, но и на любых попытках построить модель «контролируемой демократии» в среднесрочной перспективе. Негативное

воздействие этих процессов сравнимо лишь с исчезновениями оппонентов белорусского режима.

Описание дополнительных событий

Столичные власти отказали в проведении мероприятий, которые разрешались в предыдущие годы (например, Дня воли), запретили или мешали проведению собраний в помещениях (презентация книги Владимира Мацкевича, семинар НПО в Жодино, круглый стол по реформированию МВД в Минске, концерты «нежелательных» рок-групп).

Именно в области свободы собраний отмечены наибольшие ограничения. На «Чернобыльский шлях», разрешённый даже не в форме шествия, а только как собрание, граждан пропускали через металлоискатели и после личного досмотра. Правозащитный центр «Весна» зафиксировал больше ста случаев политически мотивированных административных задержаний, при этом в *тринадцати* случаях суды выносили решения об административном аресте (как правило, по надуманным обвинениям в мелком хулиганстве).

Зафиксирован также ряд задержаний, допросов и арестов оппозиционеров в связи со взрывом 11 апреля в минском метро. Прозвучали слова президента о возможной связи между террористами и политической оппозицией, хотя эти обвинения не вылились в кампанию преследования оппозиции.

Министерство информации вынесло ряд предупреждений независимым СМИ, а затем подало в суд иски о закрытии газет *Наша ніва* и *Народная воля*. Это может стать мощным ударом по свободе слова в Беларуси.

Столкнулась с ограничениями даже свобода слова в интернете. Сигнал к ограничениям свобод в блогах и социальных сетях дан, как всегда, президентом. Зафиксированы ограничения доступа к некоторым сайтам в госучреждениях, началась травля блогера Евгения Липковича.

В отношении свободы ассоциаций наблюдалась стагнация. Мораторий на регистрацию учреждений по заявительному принципу, по некоторым признакам, несколько ослабел. В то же время многие общественные объединения столкнулись с привычными отказами в регистрации (молодёжное объединение «Импульс», Объединение белорусских литвинов, Объединение украинцев города Барановичи «Кобзарь», Центр развития волонтерства, Культурно-просветительское общественное объединение «Золотой лев» и др.). В случае с Центром развития волонтерства, при подаче документов на регистрацию была предпринята попытка вербовки руководителя объединения с целью использовать Центр в качестве псевдо-НГО для получения грантов из зарубежных фондов.

Статья 193-1 УК применяется пока лишь в форме предупреждений. Так, предупреждения вынесены в адрес руководителя Правозащитного центра «Весна» Алеся Беляцкого, членов «Молодого фронта» (зарегистрирован в Чехии), незарегистрированной партии Белорусская Христианская Демократия и ряда незарегистрированных религиозных организаций.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Противоречивый проект закона «О некоммерческих организациях», как и предполагалось, не был внесён в установленный срок в Палату представителей ввиду негативного заключения ряда ведомств, а также, возможно, в связи с озабоченностью многих организаций гражданского общества. Министерство юстиции заявило, что готово учесть мнение общественности при доработке законопроекта, в том числе в части расширения заявительного принципа регистрации, смягчения ответственности за деятельность незарегистрированных организаций, упрощения размещения юридического адреса для некоммерческих организаций.

Краткий прогноз на следующий квартал

Лето 2011 года не обещает много событий, связанных с демократизацией или либерализацией в Беларуси. Не следует ожидать и освобождения политзаключённых, смягчения или тем более отмены запретов на массовые мероприятия, регистрацию НГО и партий. Даже незначительные отступления от политики тотального «закручивания гаек» (вроде сохранения остатков независимой прессы или невынесения приговоров оставшимся подозреваемым по делу 19 декабря) не будут означать приостановку делиберализации. Следует скорее ожидать медленных скрытых процессов, связанных с подготовкой нового периода либерализации, прежде чем начнутся переговоры о возобновлении экономического сотрудничества Беларуси с Западом.

Краткий прогноз на 2011 год

Наиболее вероятным сценарием остаётся постепенный переход белорусского режима в состояние готовности к диалогу с Западом. Будет демонстрироваться согласие «помиловать» наиболее значимых узников совести (но не всех) и воздержаться от преследования полузадушенной оппозиции.

Возможно, снова будет озвучена возможность подкорректировать избирательное законодательство перед парламентскими выборами 2012 года, в том числе заговорят о введении элементов пропорциональной избирательной системы. Однако реальное реформирование избирательного законодательства маловероятно, а переход к пропорциональной избирательной системе не будет осуществлён.

Тренд 2

Экономическая либерализация ▼

Сбылся ли прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Прогноз, данный в марте, оказался точным. Мы констатируем это даже с некоторым сожалением, ведь в прошлом выпуске *BISS Trends* прогнозировалась девальвация белорусского рубля, вынужденный поиск внешних заимствований для спасения белорусской экономики и точечная приватизация ряда предприятий... Не сбылся лишь прогноз в отношении упрощения правил ведения бизнеса для мелких и средних предприятий, хотя некоторые предпосылки к этому имеются. На этот тренд временно повлиял валютный кризис.

Обоснование нового тренда

С 1 марта по 1 июня в Беларуси наблюдались резкая делиберализация экономики и грубое использование административных рычагов управления. На наш взгляд, вместо предотвращения кризиса, административные меры отчасти его усугубили, загнав белорусскую экономику в ещё более серьёзную ловушку.

Описание основных и дополнительных событий, определивших оценку тренда

Учитывая популистскую макроэкономическую политику, проводимую в Беларуси в последние годы, раздутые госпрограммы и отсутствие фискальной дисциплины, снизившееся после выборов доверие населения к национальной валюте при повышении средней зарплаты до USD 500 перед выборами, а также отрицательное торговое сальдо, Беларусь скатилась в полномасштабный экономический кризис. В настоящее время белорусское

правительство практически наверняка полагается на кредиты МВФ как на спасательный круг, который способен помочь избежать обвала банковской системы и полномасштабного дефолта.

Вероятнее всего, внешние займы пойдут на то, чтобы «отложить» кризис, вместо того чтобы устранить его изначальную причину. Об этом косвенно свидетельствуют следующие факторы: (а) «недодевальвация» белорусской валюты (Нацбанк использовал не вполне верную методологию для высчитывания равновесного курса белорусского рубля); (б) отсутствие политической воли для проведения структурных реформ; (в) отсутствие стратегии и плана действий (что очевидно из опубликованных «антикризисных мер»); (г) отсутствие профессиональной команды и (д) значимых кредитов от ЕврАзЭС.

Начнём с последнего пункта – отсутствия кредитов ЕврАзЭС. Кредитная линия, предоставленная Беларуси, по большому счёту, ничего не решает. Последовательно ухудшавшиеся условия предоставления кредита, разбивка трёх миллиардов на три с половиной года, сопровождаемая приватизационными требованиями на USD 7.5 млрд, свидетельствуют о том, что Россия не готова безвозмездно спасать белорусскую экономику. Выделенная сумма (причём, через посредника) не способна запустить рынок наличной валюты, учитывая накопленный спрос на неё населения и юридических лиц.

Парадоксально, но ситуация, которая сложилась после девальвации 23 мая, оказалась фактически хуже по сравнению с прежним состоянием. Напомним, 20 мая Михаил Мясникович заявил о том, что Беларусь придёт к равновесному курсу в два этапа. Первый этап – снижение «серого» курса, второй – унификация. Первый этап и был осуществлён 23 мая. Причём Нацбанк и правительство ошиблись с уровнем девальвации, не дотянув до реальных значений. Дело в том, что правительство пыталось посчитать средневзвешенный курс по статистике Межбанковской валютной биржи. Поскольку последняя работала в режиме устного ограничения, то естественно, что проводимые сделки официально проводились по заниженному курсу, в то время как фактически использовались схемы, позволяющие проводить сделки по реальному курсу. Таким образом, изначально в расчёты нового курса уже была заложена ошибка.

В итоге, унифицировав курс на уровне ниже рыночного (с ограничением в 2%), мы оказались в худшей ситуации, чем если бы сохранялась система множественных валютных курсов. Заявление президента о том, что дальше курс расти не будет, оставило возможность изменений только в рамках 12%-го коридора. Это означает, что в отсутствие политической возможности выйти на равновесный курс придётся удерживать ситуацию исключительно административными «костылями».

Для выхода из сложившейся ситуации был принят «План действий правительства по обеспечению сбалансированного развития экономики в условиях изменения официального курса белорусского рубля» (далее – *План*), который многие эксперты расценили как *План для ЕврАзЭС*. Этот документ явился симбиозом либеральных и антилиберальных мер, поскольку правительство оказалось в ситуации, когда, сказав *а*, не имеет возможности сказать *б*.

Так, в *Плане* есть положительные моменты, и в частности пункт о стабилизации финансовой системы, который подразумевает урезание бюджетных расходов, сокращение инвестиционной программы на 30%, сокращение бюджета, пересмотр объёмов жилищного строительства. Но буквально в следующем пункте о стабилизации ситуации на валютном рынке предлагаются меры по расширению в денежном обращении доли иностранной валюты, снятие льгот по обязательной продаже валютной выручки в рамках 30% (ранее, по решению президента, отдельные предприятия имели возможность избегать обязательной продажи части валютной выручки). Эти меры необходимы только тогда, когда предполагается, что курс валюты по-прежнему остаётся неравновесным, ведь иначе обязательная продажа вообще не нужна.

Кроме того, правительство приняло постановление, позволяющее относиться на себестоимость курсовую разницу. Это означает, что при запуске Межбанковской валютной биржи правительство морально было готово вернуться к системе множественных валютных курсов.

Ввиду того что унификация курсов произошла на нерыночном уровне, возник ажиотажный экспортный спрос, обнаживший внутренний рынок вследствие диспаритета цен. Сейчас выгодно продавать всё на экспорт и ничего не продавать внутри страны.

В ситуации, когда эти внутренние дисбалансы накапливаются, а нормальным рыночным способом решить возникающие проблемы невозможно, снова приходится задействовать административные «костыли». Как? Составить ассортиментные перечни, назначить операторов, ответственных за их соблюдением. Де-факто сформируется монополия на потребительский рынок, потому что «умрут» импортёры, которые не могут пользоваться межбанком официально.

Вероятно, что в ситуации, когда валюту для импорта придётся ратационировать, ассортиментный перечень будут определять госоператоры. Это неминуемо приведёт к неравновесному росту цен на *tradable* товары. На те товары, которые можно будет продать на экспорт, цены вырастут даже больше, чем в пересчёте по курсу. Это означает, что скорее всего появится институт специмпортёров, потребуются ассортиментный перечень. В итоге, все сделают вид, что цены остались под контролем, но на самом деле, ввиду диспари-

тета, цену будут административно подниматься до стимулирующего покупателей уровня.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Во-первых, в *Плане* есть раздел, якобы посвящённый мерам по социальной защите населения, – индексации доходов бюджетников, пенсий, стипендий и т. д. Однако дальнейший анализ этого документа показывает, что правительство готовится к возможному увеличению уровня безработицы. Рано или поздно придётся заниматься реструктуризацией предприятий, что означает высвобождение рабочей силы. Так, правительство уже сейчас пытается активно расширять сферу применения адресных жилищных субсидий, чего не делалось даже во времена реализации программы *стенд-бай* 2009 года.

Во-вторых, индивидуальным предпринимателям разрешат нанимать работников из числа временно высвобожденных или уволенных. Правительство готовится к тому, чтобы создавать рабочие места для этих людей. А создавать их могут частники. В этом смысле, на рынке труда скорее всего будет всё же происходить либерализация.

В-третьих, Беларусь готова пойти на продажу предприятий. Так, весной начались разговоры о продаже «Беларуськалия» российскому бизнесмену Сулейману Керимову. Президент А. Лукашенко оценил 100%-й пакет акций предприятия в USD 30 млрд, «Уралкалию» был предложен контрольный пакет за USD 15 млрд. Кроме того, готовится и продажа всего пакета акций «Белтрансгаза» за USD 2.5 млрд российскому «Газпрому». Едва ли эти попытки можно отнести к рубрике «либерализация».

Краткий прогноз на следующий квартал и на весь 2011 год

Принятая правительством программа – это консервация спада, попытка максимально его замедлить. Она не решит экономических проблем, но лишь переведёт пожар в состояние тления. Вероятно, эта программа, вместе с займом в USD 800 млн от ЕврАзЭС, призвана помочь экономике дотянуть до получения денег от МВФ. Других вариантов у Беларуси сейчас нет (кроме, разве что, продажи предприятий).

Вероятнее всего, Беларусь получит деньги от МВФ. Основной проблемой для фонда становятся условия выдачи кредита. Их нужно сформулировать так, чтобы они не были однозначно политическими, но в конечном итоге могли привести к политической и экономической трансформации страны.

Всё так же неизбежна приватизация. Главный вопрос по-прежнему состоит в том, как она будет проходить. С одной стороны, Россия, как и белорусские власти, заинтересована в непрозрачной приватизации, чтобы приобрести белорусские активы с помощью внеконкурентной заявки. МВФ, напротив, заинтересован в том, чтобы продажи происходили максимально прозрачно, через открытые конкурсы и аукционы.

Тренд 3

Качество правления и верховенство законности — ▼

Сбылся ли прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Как и планировалось, в марте правительство утвердило план мероприятий по реализации Директивы № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь». Но валютный и ценовой кризис продемонстрировал несовершенство координации органов госуправления в ситуациях, когда требуются осмысленные согласованные действия. «Ручное управление» экономикой без чёткой стратегии в очередной раз доказало свою несостоятельность. А судебные процессы и приговоры фигурантам по делу 19 декабря продемонстрировали истинное положение дел в белорусском правосудии.

Обоснование нового тренда

Подстёгнутые экономическим кризисом, власти ускорили работу по воплощению в жизнь Директивы № 4. Однако деятельность, направленная на уменьшение доминирования государства во всех сферах жизни и расширение прав негосударственных форм собственности, происходила на фоне «закручивания гаек» в области валютного, импортного и ценового регулирования, а также показательной избирательности правосудия в отношении участников митинга 19 декабря. Все эти факторы позволяют охарактеризовать тренд как отсутствие прогресса/регресс.

Описание основного события, определившего оценку тренда

Главным событием явилась разработка плана мероприятий по реализации Директивы № 4, который должен будет воплотиться в жизнь в 2011 году. Всего план включает 133 мероприятия. Среди них – как принятие

конкретных нормативных актов, так и подготовка проектов, предложений и программ по дальнейшему совершенствованию законодательства, а также информационная работа по популяризации идей Директивы № 4.

По сообщениям государственных СМИ, бурная работа по выполнению Директивы ведётся день и ночь. Принято несколько документов, однако пока не видно результатов в таких сферах, как защита и развитие частной собственности, дальнейшее совершенствование контрольной и надзорной деятельности, стимулирование государственно-частного партнёрства, обеспечение стабильности законодательства и качества подготовки нормативных правовых актов. Хотя необходимо заметить, что ещё не наступил конец *второго квартала*, когда должны быть готовы 90% предложений по внесению изменений в законодательство.

Описание дополнительных событий

Некоторые пункты из плана мероприятий уже воплощены в жизнь. Так, указ № 181 отменил с 1 июня 2011 обязательное применение единой тарифной сетки для частных и совместных организаций. Сокращён перечень обязательных учётных документов – с 1600 до 8 единиц. Отныне сами предприятия будут утверждать способ использования большинства учётных документов, их форму и содержание, с учётом минимального набора обязательных реквизитов.

Четырнадцатого апреля правительство утвердило ограниченный перечень товаров, работ и услуг, цены на которые регулируются государственными органами. Это серьёзно упростило ценообразование и позволило субъектам хозяйствования самостоятельно проводить ценовую политику. Правда, уже 28 мая утверждён дополнительный перечень социально значимых товаров, на которые может вводиться временное регулирование цен сроком до 90 дней.

Документы, принятые правительством и Нацбанком – Программа развития рынка ценных бумаг и Программа инновационного развития на 2011–2015 годы, – безусловно, являются похвальными начинаниями. Остаётся только дождаться конкретных результатов их реализации.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Событием, откровенно противоречащим тренду, явилось заключение «соглашения о сдерживании роста розничных цен» между Мингорисполкомом и крупными столичными магазинами. Данное соглашение, которое по всем канонам антимонопольного законодательства должно быть признано

ограничивающим конкуренцию, не без административного давления подплатано примерно *двадцатью* торговыми предприятиями.

Противоречивые судебные процессы по уголовному делу о массовых беспорядках 19 декабря также свидетельствуют о регрессе в области симметричного правоприменения в Беларуси. Так, наказания по одной и той же статье УК варьировались в зависимости от допущенных каждым конкретным человеком критических высказываний в адрес руководства страны и политического давления, оказываемого на власти из-за рубежа.

Краткий прогноз на следующий квартал

К концу 2-го кв. должны быть подготовлены новые законодательные акты в области противодействия монополиям и развития конкуренции, введения гибких форм занятости, изменения принципов финансирования медицины, пенсионной реформы, защиты права собственности, необратимости результатов приватизации, упрощения предоставления земельных участков предпринимателям, а также упрощения административных процедур, налогового и бухгалтерского законодательства. Итогом квартала будут многочисленные предложения, проекты и программы, которые, после дальнейших длительных согласований, будут претворяться в жизнь в течение года. В летние месяцы мы наверняка будем получать информацию о ходе нормотворческого процесса, зачастую скрытого от наблюдателя.

Краткий прогноз на 2011 год

В связи с ухудшением экономической ситуации и признаками социальной напряжённости, руководство страны вынуждено будет не просто декларировать «год предприимчивости», но и на самом деле создавать благоприятные условия для ведения бизнеса с прозрачными условиями и юридическим равенством всех участников рынка, частных наравне с государственными. Хотя не следует ожидать, что этот процесс будет эффективным и необратимым. По инерции, а также из-за страха потерять контроль над субъектами рынка государство будет по-прежнему вмешиваться в их деятельность, используя директивные методы. К слову, сам термин «директива» противоположен понятию «либерализация».

В 2011 году мы увидим, к чему приведёт этот симбиоз либерализационных мер, выраженных в директивных указах. Если ситуация в стране в течение года останется управляемой, то продолжится тренд «управляемой либерализации» с дозированным принятием либерализационных нормативных актов. При сохранении сегодняшней системы не следует ожидать улучшения правоприменения в целом и стабильности законодательства в частности,

кардинальных изменений во внутренней и внешней экономической и политической среде. При этом вопрос правоприменения и стабильности законодательства по-прежнему остаётся открытым.

Тренд 4

Геополитическая ориентация

Проевропейский вектор ▼

Пророссийский вектор ▲

Сбылся ли прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Прогноз полностью оправдался: Отношения между Минском и Брюсселем не изменились. Беларусь сосредоточилась на решении внутренних проблем. Суды над бывшими кандидатами в президенты и другими участниками событий 19 декабря, необоснованно жёсткие приговоры вызвали ряд негативных заявлений со стороны Евросоюза и правительств стран-членов ЕС.

Обоснование нового тренда

Геополитический расклад, в котором Беларусь оказалась после президентских выборов, можно сказать, не изменился. Отношения с Евросоюзом остаются на крайне низком уровне. На протяжении всего рассматриваемого периода внутри Евросоюза проходили дебаты о возможном введении точечных экономических санкций против ряда белорусских предприятий, однако Совет ЕС не одобрил предложения подобного рода.

Беларусь фактически выпала из процессов, протекающих в рамках программы Евросоюза «Восточное партнёрство». Политически мотивированные судебные процессы, оскорбительные высказывания Александра Лукашенко в адрес руководящих органов Евросоюза и отдельных его лидеров ухудшили и без того напряжённые отношения Беларуси с Западом.

Беларусь продолжает испытывать на себе влияние России, которому не может противопоставить никакого противовеса. В то же время руководство России стремится перевести отношения с белорусскими властями на многостороннюю основу. Кроме того, Россия поставила выделение стабилизационного кредита в зависимость от принятия Минском программы приватизации, что фактически уравнило «политическую цену» российского

кредита с «политической ценой» кредита от МВФ. Российское руководство также неоднократно выступало с осуждением политических репрессий в Беларуси, а российские СМИ не стеснялись в выражениях, освещая белорусский экономический кризис. Однако это не помешало Кремлю отвести от своего союзника угрозу применения «московского механизма» ОБСЕ.

Таким образом, после президентских выборов 2010 года можно говорить не столько об очередном геополитическом развороте с запада на восток, сколько о тенденции к усилению самоизоляции Беларуси.

Описание основных событий, определивших оценку тренда

Двадцать первого марта 2011 года на заседании Совета министров иностранных дел Евросоюза принято решение дополнить список белорусских чиновников, которым запрещён въезд на территорию Евросоюза, ещё 19 фамилиями (в основном судей и прокуроров, а также ректоров вузов). Ответ Минска не заставил себя ждать: 22 марта пресс-секретарь МИД Андрей Савиных сообщил о подготовке аналогичного списка официальных лиц Евросоюза, которым запрещён въезд на территорию Беларуси. По словам А. Савиных, в этот список «включены лица, которые предпринимают деструктивные действия в отношении Беларуси и наносят ущерб международному сотрудничеству».¹

Двенадцатого апреля на повестке дня Совета ЕС снова был «белорусский вопрос», однако никаких решений так и не было принято. Хотя накануне активно обсуждалось, что именно на этом заседании может быть принято решение о введении экономических санкций против страны.

Третьего мая завершился длительный и болезненный процесс создания Межпарламентской ассамблеи *Евронест* программы «Восточное партнёрство» (ВП). Установочное заседание прошло без белорусской делегации, несмотря на позицию парламентских делегаций шести стран ВП. Таким образом, завершились долгие дебаты по поводу того, быть ли белорусскому представительству в этой структуре. На фоне кризиса белорусско-европейских отношений это событие ни для кого не стало сюрпризом, но тем не менее вызвало раздражение белорусских властей.

Двадцать третьего мая Совет ЕС вновь рассматривал ситуацию в Беларуси и принял решение расширить список невыездных в страны Евросоюза белорусских чиновников ещё на *тринадцать* фамилий. Ожидавшиеся экономические санкции снова не были введены. Судя по всему, европейские

¹ См.: <http://belapan.com/archive/2011/03/22/458013/>

политики в своей нерешительности исходят из опасения ещё больше усилить напряжённость между Минском и Брюсселем.

В Минске 18–19 мая состоялась серия саммитов организаций постсоветского пространства, в ходе которых проходило предварительное согласование по вопросу выделения Беларуси стабилизационного кредита из Антикризисного фонда ЕврАзЭС. Российская сторона настояла на том, чтобы увязать выделение кредита с необходимостью проведения в Беларуси крупномасштабной приватизации.

Описание дополнительных событий

Двадцать шестого апреля белорусско-европейские отношения потряс ещё один скандал. Отвечая на вопрос журналистов, почему он не участвует в черновильских мероприятиях в Украине, Александр Лукашенко назвал Жозе Мануэля Баррозу «козлом», а руководство Украины – «вшивым». По всей видимости, белорусский президент обиделся на то, что Виктор Янукович предпочёл встретиться с руководителем Еврокомиссии, а не с ним (ранее появилась информация о том, что Баррозу отказывался присутствовать на одном мероприятии с А. Лукашенко).

Что касается отношений с Россией, то здесь необходимо упомянуть несколько инцидентов по дипломатической линии. *Во-первых*, скандал по поводу функционирования на территории посольства Беларуси в Москве подпольного казино и официальный запрос МИД России из МИД Беларуси в связи с этой информацией; *во-вторых*, два заявления российского МИД по случаю задержания и депортации из Беларуси российских правозащитников. Кроме того, российские СМИ широко распространяли альтернативную информацию о ходе следствия по теракту в минском метро, а также о состоянии дел на белорусском валютном рынке и в экономике в целом.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Несмотря на общий неблагоприятный фон белорусско-европейских отношений, Александр Лукашенко несколько раз высказывался о желании вернуться к диалогу. Так, в ежегодном послании парламенту и белорусскому народу 21 апреля Лукашенко заявил о том, что «в отношениях с Евросоюзом взят тайм-аут», но «этот тайм-аут долго не продлится – мы нуждаемся друг в друге». Более того, он отметил, что Беларусь «восприимчива к универсальным европейским ценностям». А 9 мая, отвечая на вопросы журналистов, президент Лукашенко заявил о том, что «Беларусь открыта для диалога с Европой».

Краткий прогноз на следующий квартал

Сложившаяся внешнеполитическая ситуация скорее всего существенно не изменится. Но ввиду ухудшающегося экономического положения возникнет необходимость в дополнительной финансовой помощи, в связи с чем усилится проевропейская риторика белорусских властей с целью прозондировать почву на предмет возвращения к диалогу с Евросоюзом. Отношения с Россией, вероятно, будут постепенно портиться в связи с неготовностью Кремля стабилизировать белорусскую экономику и всё более сильным давлением на Беларусь с целью скорейшей приватизации интересующих Россию активов.

Краткий прогноз на 2011 год

Белорусские власти будут стремиться вернуться к диалогу с Евросоюзом, чтобы сбалансировать влияние России и получить дополнительные источники финансирования. Кризисные явления в экономике могут существенно ускорить этот процесс.

Уже в 2012 году должны состояться парламентские выборы. А значит, белорусским властям нужно разбираться с внешнеполитическими проблемами, чтобы затем решать вопросы легитимности белорусского парламента в глазах Евросоюза. Исходя из этого, осенью-зимой текущего года можно ожидать начала переговоров о восстановлении полноценного диалога между Минском и Брюсселем.

Тренд 5

Культурная политика: регресс трендов либерализации ▼ и европеизации ▼

Сбылся ли прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Основные тенденции 2-го кв. 2011 соответствуют нашим предположениям: власть продолжила репрессии и фактически остановила диалог с гражданским обществом. Период либерализации в сфере культуры закончился. Всё более отчётливым становится диссонанс между попыткой наладить связи с европейской культурой и последовательным давлением на представителей неформальной культуры внутри страны.

Специфика белорусской культуры и её европеизация понимаются властью в искажённом смысле. В первом случае речь идёт о нежелании отказываться от определений правил игры в культурном ландшафте Беларуси. Во втором случае понятие европеизации сводится к активизации коммуникации с представителями европейской культурной традиции, а также попыткам исправить негативный имидж государства. Эта стратегия всё больше оказывается несостоятельной. Так, включение в белорусские «чёрные списки» известных актеров, музыкантов, режиссёров и сценаристов Великобритании, США и России спровоцировало критику белорусского режима в театральной и кинематографической среде Европы и Америки.

В процессе либерализации белорусской культуры наблюдается очевидный регресс, дискредитирующий предыдущие усилия белорусских властей вписать её в европейский контекст.

Обоснование нового тренда

Второй квартал 2011 года отмечен тем, что местные администрации снова начали применять неофициальные «чёрные списки» деятелей культуры. При этом за их создание и распространение ни министерство информации, ни Администрация президента не взяли на себя ответственность.

«Чёрные списки» появились в Беларуси не впервые, но после 19 декабря 2010 года в них добавились новые имена, в том числе – зарубежных актёров, писателей, музыкантов. Появление этих списков является напоминанием и мстостью власти за критику политических репрессий. Маргинализация и запрет на деятельность ряда деятелей культуры следуют из неспособности власти выстраивать полноценный диалог с гражданским обществом.

В недавнем интервью *БелаПАН* белорусский писатель Владимир Орлов отметил, что борьба власти с несогласными деятелями культуры простирается дальше «чёрных списков». Белорусские авторы, которые не выражают лояльности режиму, являются персонами нон-грата во всех государственных издательствах. В последние несколько лет их книги вообще не принимаются к публикации. По словам писателя, подобные репрессивные меры ведут лишь к фиаско самого государства, поскольку оно не сможет существовать без оригинальной белорусской культуры.

Всё это подчёркивает нарастающую делиберализацию и в сфере культуры, где репрессии становятся реальностью, а попытки деполитизации культуры не имеют значения для власти, стремящейся контролировать все сферы общественной жизни. Озвученный ранее курс на белорусизацию, возвращение нетрадиционных для государственной идеологии символов проявлялись лишь частично, в рамках не самых значимых событий.

Описание основных событий, определивших оценку тренда

Основным событием, наиболее полно отражающим отказ от либерализации, является фактический запрет на профессиональную деятельность артистов, выразивших своё негативное отношение к «охоте на ведьм» и войне власти с гражданским обществом. В частности, были отменены концерты групп «Ляпис Трубецкой», «Neuro Dubel», «Крамбамбуля», выступления Змитера Вайтюшкевича, отменён тур российской группы «Тараканы».

Становятся явными два важных аспекта действий власти в сфере культурной политики. *Во-первых*, данная стратегия лишена авторства. Так, местные представители исполнительной вертикали пытаются предугадать приоритеты «центра» и реагируют на несформулированный оклик власти. И, кроме того, срабатывает инстинкт самосохранения, когда никто не хочет брать личную ответственность за непрозрачные, с правовой точки зрения, решения.

Во-вторых, происходит своеобразное перераспределение функций в сфере культурной политики, когда министерство информации инициирует репрессии против независимых медиаресурсов, которые во многом нацелены на сохранение своеобразия белорусского культурного ландшафта (закрытие «Авторadio», вынесение предупреждений газетам *Народная воля* и *Наша ніва*). В свою очередь министерство культуры игнорирует любые конфликты представителей власти и гражданского общества.

Описание дополнительных событий

Регресс в сфере культурной политики связан не только с названными репрессиями, но и с отсутствием качественно иной программы развития, которая содержала бы базовые европейские принципы и ценности: свобода творчества, автономность деятелей культуры, минимальное присутствие государства в определении ценовой политики в отношении культурного продукта и т. д. Неслучайно в программе развития культуры на 2011–2015 зафиксированы прежде всего количественные показатели её развития. Культуру по-прежнему хотят регулировать с помощью директивных методов. Министерство культуры стремится выполнить план, согласно которому, например, в ближайшие 5 лет реставрационно-восстановительные работы должны быть выполнены на 50-ти объектах, однако качество выполнения данных работ вызывает большие сомнения.

Следует отметить также помпезное празднование 9 Мая, которое продемонстрировало неумение власти отказаться от манипуляций с советской мифологией, от риторики великой Победы, которая остаётся краеугольным камнем госидеологии. Девятого мая Александр Лукашенко провёл параллели между событиями военных лет и нынешней ситуацией изоляции Беларуси.

При этом на праздничные мероприятия не были официально приглашены послы европейских государств. Вектор европеизации в культурной политике остаётся во многом ситуативным, подчинённым краткосрочным целям. Эксплуатация властью темы Победы и заслуг Беларуси в период Второй мировой войны направлена на получение своеобразной индульгенции в сложной экономической и политической ситуации.

Показательна также ситуация с неудачным выступлением представителя Беларуси на международном конкурсе песни «Евровидение», когда власть проинтерпретировала фиаско белорусского участника в контексте конфликта с политическим руководством Евросоюза. Хотя в данном контексте следует скорее говорить о своеобразном культурном конфликте между белорусской культурой и идеологией и ценностями европейской культурной традиции.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

События, выпадающие из основных тенденций, не столь многочисленны. Прежде всего, можно отметить организацию Дней культуры Ирландии, Швеции и Украины, а также участие официальной делегации Беларуси в Каннском кинофестивале. Следует также указать на периодические попытки привлечь частных инвесторов в сферу культуры, хотя эти попытки и остаются безуспешными, во многом ввиду непоследовательности власти в проведении либерализации в сфере культуры.

Краткий прогноз на следующий квартал

Следует предположить, что основные тенденции данного периода – де-либерализация и отказ от европеизации белорусской культурной традиции – сохранятся. Власть будет стремиться к тотальному контролю над гражданским обществом, что в сфере культуры выразится в растущей цензуре, запрете любой деятельности артистов, культурных деятелей, писателей, которые нелояльны по отношению к белорусским властям.

Краткий прогноз на весь год

Можно ожидать роста конфликтных ситуаций, которые будут вызывать, прежде всего, репрессивными стратегиями власти. Власть вряд ли откажется от попыток разделять культурную сферу, когда на «экспорт» будут отправляться сигналы о сближении с европейской культурной традицией, а на внутреннем рынке продолжится война с гражданским обществом, ведущая лишь к обеднению белорусской культуры.

(# 7) июнь-август 2011 г.

EXECUTIVE SUMMARY

Третий квартал 2011 года явился, пожалуй, переходным этапом к некоторой грядущей нормализации – если такое слово в принципе можно употребить применительно к белорусским реалиям. Летний период, продолживший «политические заморозки» на фоне развивающегося валютного и экономического кризиса, закончился, и, видимо, осенняя прохлада подтолкнула белорусские власти к началу прагматичной игры. Скорее всего новая стратегия белорусских властей на осень выразится в попытке нормализовать отношения с Западом, создать видимость плюрализма и диалога внутри страны на фоне робких экономических реформ.

Теперь же подведём итоги лета.

В области *политической либерализации и демократизации* следует констатировать отсутствие изменений. Несмотря на помилование ряда политических заключённых и решение оставить в покое некоторые оппозиционные газеты, белорусские власти тем не менее посадили в тюрьму правозащитника Алеся Беляцкого, главу правозащитного центра «Весна».

В области *экономической либерализации* мы можем зафиксировать дальнейшую делиберализацию. Управляя экономикой в ручном режиме (хотя, строго говоря, управлением это можно назвать лишь с натяжкой), правительство скорее упало на внешние источники финансирования, нежели озаботилось проведением необходимых реформ.

Как уже отмечалось, в настоящее время у нас в стране наблюдается обратная тенденция – переход на «ручное управление». Для стабильного планирования экономической деятельности необходима предсказуемость законодательных изменений, однако в последнее время практика введения в силу нормативных актов «с момента публикации» или даже «задним числом» лишь участилась. Совокупность этих факторов позволяет охарактеризовать тренд *качества правления и верховенства закона* в рассматриваемый период как «регресс».

Начал меняться *геополитический тренд*. С одной стороны, Беларусь оказалась ещё более втянута в интеграционный процесс в рамках Таможенного союза, с другой – начался поиск путей для нормализации отношений с Западом.

Наконец, в области *культурной политики* мы наблюдаем дальнейший регресс.

Итак, лето не принесло хороших новостей (за исключением разве что сообщения о помилования части политзаключённых). Но тем не менее есть все основания ожидать нормализации трендов: политической либерализации и демократизации, экономической либерализации и геополитического – в ближайшие три месяца. Этого настоятельно требует катастрофическая ситуация в экономике.

Тренд 1

Политическая демократизация / политическая либерализация —

Сбылся ли прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*, оправдался в части, касающейся приостановления эскалации репрессий. Пик достигнут в мае-июне 2011 (политические приговоры участникам «площади», жёсткие разгоны акций «молчаливого протеста», начало налогового расследования в отношении правозащитника Алексея Беяцкого, судебное выселение Партии БНФ из офиса и др.). В августе репрессии остановились на определённом (стабильно жёстком) уровне.

Не оправдался прогноз относительно стагнации общественной жизни: наиболее массовым проявлением протеста после событий 19 декабря 2010 можно назвать серию уличных акций по средам. В связи с этой неожиданной для властей активностью протестующих были продолжены жёсткие разгоны массовых акций (число арестованных за участие в акциях «молчаливого протеста» превысило количество арестов на «площади»). Поэтому внешний эффект от некоторых послаблений со стороны режима (таких, как отказ от закрытия газет *Наша ніва* и *Народная воля*) оказался нивелирован этими новыми задержаниями. Аналогично, эффект от освобождения части политзаключённых оказался в тени ареста правозащитника Алексея Беяцкого.

Обоснование нового тренда

В отношении делиберализации ситуация не претерпела изменений, хотя в течение обозреваемого периода можно отметить некоторое снижение уровня репрессий и ограничения свобод (что, однако, можно объяснить спадом

уличной активности в конце июля и августе месяце). Тем не менее данное неустойчивое равновесие следует рассматривать как предпосылку для новой осторожной либерализации – основанием для такой оценки выступает как начало последовательного освобождения политзаключённых, так и второстепенные сопутствующие события (активизация Общественно-консультативного совета (ОКС) при Администрации президента, отказ от ликвидации некоторых неугодных властям газет), а также косвенные признаки (новые кадровые перестановки в Администрации президента, использование главой государства риторики «диалога»). Станет ли это хрупкое равновесие началом отхода от политики репрессий, зависит в первую очередь от влияния внешних акторов.

Описание основного события, определившего оценку тренда

Знаковым для рассматриваемого периода событием следует считать арест Алеся Беляцкого. В этом событии отразилось всё противоречие тренда «хрупкого равновесия»: арест стал точечным болезненным ударом по правозащитной инфраструктуре и бросил некоторый вызов Евросоюзу. Основание для ареста (использование для нужд организации личных счетов в банках стран Евросоюза) является психологически крайне значимым для многих НПО, поскольку в этой среде подобную практику открытия счетов для получения финансирования следует признать распространённой. Необходимо также отметить, что с момента предъявления А. Беляцкому налоговых претензий до ареста прошло свыше одного месяца, что, возможно, свидетельствует о стремлении вынудить Беляцкого к эмиграции (в прошлом руководитель другой крупнейшей правозащитной организации, Белорусского Хельсинкского комитета, при возбуждении уголовного дела воспользовалась такой возможностью и на длительный срок покинула территорию Беларуси, вернувшись лишь после закрытия этого уголовного дела).

Скандал с арестом А. Беляцкого имеет внутривнутриполитическое и внешнеполитическое измерение, при этом последнее, оказывающее влияние на взаимодействие различных субъектов политического поля внутри Беларуси, следует признать преобладающим. Группы, ориентированные на стимулирование жёсткой позиции Евросоюза в отношении президента А. Лукашенко, использовали ситуацию для дискредитации своих оппонентов в лице официальной Литвы. С другой стороны, польская составляющая скандала поставила под сомнение авторитет самой Польши в выработке единой евроатлантической позиции по белорусскому вопросу. В течение месяца (августа) именно содержащийся в первоначальной версии аспект «предательства союзников» со стороны Литвы был преобладающей нотой в публикациях и анализах по поводу «дела Беляцкого».

Внутри Беларуси реакция на арест А. Беляцкого оказалась традиционной по форме, хотя и значительной по масштабу. Несмотря на время отпусков, с протестами выступили почти все значимые общественные и политические группы. Правозащитный сектор воспринял давление на «Весну» (кроме данных о счетах руководителя организации Беляцкого, получены данные о счетах членов Рады (Совета) правозащитного центра «Весна» Валентина Стефановича, Владимира Лабковича, Татьяны Ревяко и др.) как санкционированное наступление на всю сферу публичности.

В этой связи также отмечается, что подобная акция имеет характер устрашения. Причиной такой агрессивной атаки властей указывается авторитетность высказываний правозащитников о ситуации в Беларуси в среде европейских политиков, а также объём средств, инвестируемых Западом в правовую защиту граждан в настоящее время и в соответствии с планами на ближайшее будущее (преимущественно – *watchdog* проекты и помощь политзаключённым, воспринимаемая властями как финансирование оппозиции).

В качестве непосредственного повода для организации репрессий именно в отношении правозащитного центра «Весна» публично называется оказание материальной помощи жертвам политических репрессий и членам их семей – эта версия совпадает с позицией самого центра «Весна». С другой стороны, в самом правозащитном сообществе отмечается чрезвычайная резкость позиции «Весны» и А. Беляцкого лично в вопросе освобождения политзаключённых посредством введения санкций в отношении режима Лукашенко со стороны Запада. Отмечается, что подобная жёсткость позиции характерна скорее для эмигрантских кругов оппозиции, нежели для правозащитников внутри страны.

Высказывается мнение, что представители ПЦ «Весна» своими действиями нарушили некий неписанный кодекс взаимоотношений между полуподпольными правозащитными группами и репрессивным аппаратом («вы дистанцируетесь от призывов к эмбарго – мы отслеживаем, но не вмешиваемся в вашу образовательную и финансовую активность за рубежом»). В связи с этим следует ожидать от правозащитного сообщества если не смягчения позиции по вопросам нарушения прав человека, то дистанцирования от политических призывов и заявлений о санкциях и эмбарго.

Поскольку запрос данных по счетам ПЦ «Весна» за рубежом был направлен ещё в феврале 2011, арест А. Беляцкого выглядит спланированной спецслужбами и политически просчитанной акцией, которая имела целью нейтрализовать именно эту организацию. Несмотря на достаточно нервную первоначальную реакцию, большинство НПО по прошествии времени не склонно воспринимать эту атаку как начало конца существования схемы

базирования счетов НПО за границей. В то же время следует ожидать волны попыток регистрации белорусских НПО за рубежом (Чехия и Словакия, Польша, Германия, Швеция, Латвия, в меньшей степени – Литва, Украина и Россия), дабы избежать получения средств на личные счета. В любом случае, сократится принятие средств, предназначенных для общественной деятельности, на личные счета (подобным образом будут действовать лишь небольшие НПО и скорее разово, нежели постоянно).

Описание дополнительных событий

Отмечается синхронность упомянутого скандала с новым наступлением на другие правозащитные организации. Так, Министерство юстиции активизировало давление на Республиканское правозащитное общественное объединение «Белорусский Хельсинкский комитет», являющееся легальным партнёром «Весны» по организации наблюдения за выборами, и на Центр правовой трансформации. Наиболее пессимистичные прогнозы связаны с тем, что власти готовят разгром всего правозащитного сектора по аналогии с разгромом политической оппозиции, имевшим место ранее.

Ещё одним сопутствующим событием выглядит инициирование нового тура переговоров в рамках Общественно-консультативного совета (ОКС) при Администрации президента. Предметом этих переговоров является, в том числе, реформирование совета и создание в его рамках правозащитного подкомитета из числа «конструктивных критиков власти». И хотя это совпадение может быть случайным, в дальнейшем возможно сознательное замещение разгромленного правозащитного движения менее радикальными и более лояльными властям правозащитниками (презентация новой архитектуры ОКС должна состояться в сентябре).

В части демократизации вновь возникла риторика о возможном введении на выборах элементов пропорциональной системы в связи с заявленным процессом преобразования проправительственного общественного объединения «Белая Русь» в политическую партию. Этот вопрос искусственно вносится в политическую повестку дня перед парламентскими выборами в качестве возможного «ключа» к демократизации избирательного процесса.

Между тем степень демократичности выборов зависит вовсе не от системы представительства. Более того, с точки зрения интересов демократической оппозиции и демократических политических партий, бороться за декларируемые ими цели удобнее в рамках мажоритарной избирательной системы – через непосредственный контакт с избирателями в конкретном округе. Мажоритарная система вынуждает белорусских оппозиционеров действо-

вать за пределами столицы. При переходе к выборам по партийным спискам активность оппозиции рискует ограничиться лишь Минском.

В части права на свободу проведения собраний имели место массовые аресты участников акций «молчаливого протеста» (число задержанных превысило 1800 человек, что даже больше, чем число задержанных за участие в событиях 19 декабря). Необычен географический размах этих акций (в некоторых городах это были самые масштабные выступления протеста после 1990-х гг.), что обусловило и соответствующий размах арестов, которые прошли в десятках городов. Курьёзом, который, однако, может иметь серьёзные последствия, является внесение в парламент законопроекта об изменениях в законе «О массовых мероприятиях», связанных с установлением ответственности за флешмобы и иные акции подобного формата.

В отношении свободы ассоциаций продолжилось давление на политические партии: Партия БНФ, исчерпав в июле все средства правовой защиты, всё же была вынуждена покинуть свой офис в центре столицы и переехать в менее удобное помещение. Проблемы с сохранением статуса зарегистрированной партии испытывает Социал-демократическая партия «Громада» (Министерство юстиции в очередной раз не признало съезд этой партии), а брестская организация Партии левых «Справедливый мир» не может зарегистрироваться ввиду отсутствия юридического адреса. Особую озабоченность вызывает возбуждение уголовного дела в отношении трёх членов Партии БНФ (Алеся Калиты, Сергея Семенюка, Макса Губаревича), обвинённых в избиении охранника нового офиса партии, поскольку это дело во многом напоминает провокацию, послужившую основанием для осуждения лидера «Молодого фронта» Дмитрия Дашкевича.

Безусловно, уровень активности общественной жизни страны в значительной степени определялся влиянием наличия политзаключённых, особенно приговорённых к лишению свободы трёх экс-кандидатов в президенты от оппозиции. Серьёзную озабоченность вызывают факты давления на адвокатов, которые защищали обвиняемых по политическим делам (крайние формы такого давления – лишение лицензии, непереаттестация, а затем и привлечение самих адвокатов к уголовной ответственности).

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Попытки сгладить впечатление от проведения тотальных репрессий путём освобождения ряда политзаключённых следует рассматривать как меседж, направленный вовне страны. Также на внешнего пользователя, в конечном счёте, ориентированы попытки реанимации ОКС и его реформиро-

вания в сторону более широкого экспертного представительства для возможного ведения диалога. В то же время некоторые заявления властей, равно как и отказ от ликвидации газет *Народная воля* и *Наша ніва*, можно рассматривать как знак будущей либерализации. Приметой этой будущей оттепели может служить процесс разработки нового законодательства о благотворительной деятельности, к которому привлечены как сами НПО, так и бизнес-ассоциации.

В части преследования участников массовых протестов имеет значение освобождение девяти политзаключённых и приостановление ряда уголовных дел, связанных с событиями 19 декабря. В частности, прекращено уголовное дело в отношении лидера Объединённой гражданской партии Анатолия Лебедько, экс-кандидата в президенты от Партии БНФ Григория Костусева и ряда других политических и общественных деятелей, в том числе журналистки Натальи Радиной, вынужденной скрываться за рубежом. Следует отметить, что освобождённые в августе политзаключённые (в сентябре отпущены ещё четыре человека) проходили по статье «помилование» (прошение о котором им настоятельно рекомендовали написать), следовательно, они не являются реабилитированными.

В первом полугодии 2011 Министерством юстиции и главными управлениями юстиции облисполкомов, Минского горисполкома зарегистрировано 51 новое общественное объединение (6 республиканских и 45 местных), 11 новых фондов (1 международный, 1 республиканский и 9 местных), 1 профессиональный союз в организации и 1 ассоциация. В целом, указанные темпы соответствуют обычным параметрам этого показателя. Однако уже в июле зафиксирован рост числа новых зарегистрированных фондов и общественных объединений (в указанный месяц создано около 20).

Краткий прогноз на следующий квартал

В отношении А. Беляцкого и правозащитного центра «Весна» можно ожидать следующего развития событий: власти не будут трактовать А. Беляцкого как одного из задержанных в ходе «площади», правозащитный центр не подвергнется тотальному уничтожению (хотя давление будет жёсткое). В дальнейшем некоторые члены «Весны» также могут быть подвергнуты административной и гражданской ответственности. При этом А. Беляцкого достаточно быстро приговорят к наказанию, не связанному с лишением свободы (конфискация, ограничение свободы – «химия»). Если беспрецедентные внешние протесты и давление возьмут силу, то обвиняемый будет выпущен до суда (с возможной настоящей рекомендацией покинуть страну).

В целом, давление на НПО и независимые СМИ вряд ли будет возрастать. Хотя санкции в отношении участников протеста останутся жёсткими и скорее демонстративными: власти хотят создать пространство для санкционированного проявления недовольства (съезды и собрания оппозиционных организаций в помещениях, работа ОКС). Осенью 2011 года следует ожидать активных попыток в отношении разворачивания белорусско-европейского диалога, от которого зависит положение дел в области либерализации/делиберализации в стране.

Краткий прогноз на 2011 год

Наиболее вероятным сценарием остаётся постепенное понимание белорусским режимом необходимости диалога с Западом, что будет сопровождаться демонстрацией готовности «помиловать» наиболее значимых узников совести и воздержаться от преследования полузадушенной оппозиции. Возможно возобновление риторики об изменении избирательного законодательства в преддверии парламентских выборов 2012 года, в том числе о введении элементов пропорциональной избирательной системы. Однако реальное реформирование избирательного законодательства маловероятно, как и практический переход к пропорциональной избирательной системе. Возможно также оживление риторики властей об отмене статьи 193-1 и введении моратория на смертную казнь.

Тренд 2

Экономическая либерализация —▼

Сбылся ли соответствующий прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Как и прогнозировалось, принятый 25 мая 2011 «План действий правительства по обеспечению сбалансированного развития экономики в условиях изменения официального курса белорусского рубля» не решил ни одной проблемы белорусской экономики. Вместо устранения причин валютного кризиса власти пытаются «залечить» его симптомы. К сожалению, отсутствие политической воли для проведения структурных реформ, а также адекватной стратегии антикризисных действий и профессиональной команды экономистов только усугубляет положение. В связи с этим увеличение российских субсидий, кредит МВФ и приватизация госпредприятий по-прежнему

представляют собой «три кита» спасения белорусской экономики в краткосрочной перспективе.

Обоснование нового тренда

В 3-м кв. 2011 тренд, направленный на делиберализацию и активное административное регулирование экономики, остался прежним. Власти не решились на проведение структурных реформ, заняв позицию наблюдателя. Следует отметить начало плавного перехода валютного кризиса в кризис экономический.

Описание основных событий, определивших оценку тренда

Запоздалая и непоследовательная реакция властей в течение более трёх месяцев (с 23 мая по 1 сентября) привела к полномасштабному валютному кризису в экономике. За этот период белорусский рубль девальвировался по отношению к корзине валют (USD, EUR, RUB) на 60% официально, а курс доллара для юридических лиц при совершении безналичных валютных сделок на межбанковском рынке с начала года вырос уже более чем на 300%(!). И это, увы, не конец негативных последствий в экономике.

Президент, правительство и руководство Национального банка по-прежнему обещают населению скорое решение экономических проблем, боясь при этом допустить свободного курсообразования и потерять контроль над экономикой вследствие проведения рыночных реформ. С другой стороны, международный и нынешний белорусский опыт показывает, что лекарство лучше давать пациенту на начальной стадии болезни – и в большой дозе. Иначе может быть поздно, лекарство не подействует, а пациент окончательно потеряет здоровье.

В конце августа власти пообещали, что выйдут на рыночный валютный курс во второй половине сентября. На первый взгляд, данная «отсрочка» не кажется логичной, поскольку заявление сделано за несколько дней до рассмотрения белорусской заявки в МВФ и, казалось бы, белорусским властям следовало поспешить с реформами до заседания МВФ. Однако белорусские власти могли позволить себе этот тайм-аут с проведением дополнительной девальвации, так как поняли, что в любом случае МВФ не предоставит кредит Беларуси. Вполне вероятно, что эти дополнительные недели отводились для параллельного использования арбитражных возможностей на валютном рынке для лиц, имеющих административный доступ к банковской системе, и поиска внешних денег, необходимых для интервенции Нацбанка при открытии дополнительной сессии.

После того как Нацбанк ограничил продажу валюты на биржевых торгах, вследствие чего купить её в обменных пунктах оказалось практически невозможно, население начало изымать валютные вклады. По официальным данным Нацбанка, с марта по июль текущего года физические лица забрали из банков около USD 1.2 млрд, то есть четвёртую часть всех сбережений. Для сохранения количества валютных депозитов банкам пришлось повышать процентные ставки.

Двадцать седьмого июля 2011 года указом президента председателем Нацбанка назначена Надежда Ермакова, до этого с 1997 возглавлявшая правление «Беларусбанка». В одном из своих первых интервью в новом качестве Н. Ермакова заявляла: «Ну зачем вам этот доллар? Вот у меня его нет, я не иду в обменник – он мне просто не нужен. У меня и в 90-е его не было, и сегодня нет». Нынешняя глава Нацбанка – по сравнению с предыдущими председателями С. Богданкевичем, Т. Винниковой, П. Прокоповичем – характеризуется тем, что в своих действиях как должностное лицо она целиком и полностью полагается на мнение президента. Это назначение было воспринято негативно как в среде независимых экономистов, так и населением республики в целом.

После месячной стабилизации в июле, в августе курс белорусского рубля продолжил своё падение. В этот период, вместо либерализации в области валютной политики, Нацбанк продолжал использовать рычаги административного регулирования курса. Духом административного регулирования пронизаны и высказывания президента, который 30 августа заявил, что «пора уже дошлифовать и зачистить банковскую систему, чтобы она повернулась лицом к государству и народу, привести её в нормальное чувство и состояние».

Заявления председателя Нацбанка, будто бы курс не «выскочит в «заоблачность», потому что на «чёрном рынке» он сейчас сформировался на уровне 10 тысяч рублей за доллар, и свыше 10 тысяч он не вырастет», является крайне эксцентричным, ведь ещё четыре месяца назад Нацбанк удерживал курс на уровне чуть более Br 3 000 за доллар. Тем самым несколько месяцев недальновидной экономической политики оказались в состоянии подорвать доверие населения к фундаментальным устоям экономики, в том числе к национальной валюте и всему банковскому сектору.

Быстрая и неполная девальвация вкпе с ростом денежной массы в экономике в значительной степени повлияли на рост цен и снижение платежеспособности населения. Создаётся впечатление, что ни один из представителей высшего руководства страны не в состоянии взять на себя ответственность за принятие твёрдых антикризисных решений.

До настоящего времени монетарные и фискальные власти проводят непоследовательную и нескоординированную экономическую политику.

С одной стороны, повышая процентные ставки, Нацбанк пытается осуществить антиинфляционные меры: в 3-м кв. ставка рефинансирования поднималась четырежды – с 16% с 1 июня до 27% с 1 сентября, что тем не менее значительно ниже годового показателя инфляции. В то же самое время президент и правительство публично обещают приложить все старания для обеспечения социальной защиты населения и проводят, в том числе, индексацию зарплат, пенсий и прочих пособий, суля разовую денежную помощь пенсионерам и инвалидам, увеличивая пособия по рождению ребёнка и т. д. В итоге, несмотря на то что предприятия и население оплачивают кредиты по значительно более высокой процентной ставке, инфляционная спираль раскручивается, переходя из одного сектора экономики в другой. По состоянию на 23 августа 2011, индекс потребительских цен вырос на 50.3% по отношению к началу года.

Описание дополнительных событий

Описанная ситуация угрожает финансовой платежеспособности предприятий и физических лиц. По неофициальной информации, в 2011-м Министерство финансов прогнозирует трёхзначную инфляцию. Гиперинфляция крайне негативно сказывается на инвестиционной активности предприятий и в среднесрочной перспективе может привести к экономическому спаду, росту безработицы и расслоению населения по получаемым доходам. Поэтому уже в начале августа правительство Беларуси скорректировало прогноз прироста ВВП в 2011 году – до уровня 6.7% при росте ВВП в первом полугодии на 11%. В конце августа президент призвал Нацбанк прекратить эмиссионное финансирование экономики.

По итогам семи месяцев 2011 года Беларусь по-прежнему нуждается в крупных внешних заимствованиях для погашения отрицательного сальдо торгового баланса. За последние 4.5 года, в связи с большим дефицитом сальдо внешней торговли, внешний долг Беларуси вырос на порядок – до USD 32 млрд (по состоянию на 1 апреля 2011). На конец года, с учётом девальвации, отношение внешнего долга Беларуси (то есть госдолг, долг банковского сектора и коммерческий долг) к ВВП может составить 90%.

Из года в год выплаты по обслуживанию долга значительно увеличиваются и будут расти дальше. К примеру, в 2011 проценты по обслуживанию вместе с выплатой основной суммы только внешнего госдолга составят USD 862 млн, в 2012 – 1 228 млн, а в 2013-м – 2.6 млрд(!). Для сравнения, в 2011–2013 кредит ЕврАзЭС для Беларуси составит USD 3 млрд, то есть всего 64% от вышеупомянутых выплат.

Двадцать третьего августа международное рейтинговое агентство *Moody's* во второй раз с начала года понизило рейтинг Беларуси и выставило

негативный прогноз. *Moody's* прогнозирует, что к концу 2012 проблемные активы белорусских банков вырастут до 15% по сравнению с 3% в 2010 году. По состоянию на 1 сентября, доходность гособлигаций Беларуси, котируемых на вторичном рынке России, выросла до 15% (с 8–9% в 2010). Это означает неизбежное возрастание стоимости внешнего финансирования. Единственным кредитором, готовым выделить относительно дешёвый кредит в несколько миллиардов долларов, может стать МВФ. Существует большая вероятность того, что для погашения старых кредитов Беларусь вынуждена будет пойти на уступки МВФ, в том числе начать процесс приватизации крупных промышленных предприятий.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Благодаря девальвации белорусского рубля, которая способствует повышению конкурентоспособности белорусских товаров за границей, и сдерживанию импорта страна вышла на положительное сальдо внешней торговли в июле 2011 года. Тем не менее девальвация без структурных реформ способна лишь на время обеспечить конкурентоспособность белорусских предприятий.

По словам представителей Нацбанка, в целях стабилизации экономической ситуации Нацбанк принимает все необходимые меры по ужесточению денежно-кредитной политики. Речь идёт, в том числе, о поэтапном повышении ставки рефинансирования, полном прекращении эмиссионного кредитования государственных программ с 1 июня текущего года. Тем не менее за последние 12 месяцев широкая денежная масса (так называемый агрегат *M3*) выросла на 55%, в том числе в июле – на 1.9%. Таким образом, непоследовательная политика Нацбанка не позволяет сбить инфляцию.

Краткий прогноз на следующий квартал

Если политика, направленная на удержание валютного курса, будет продолжена, то Беларуси грозит углубление и расширение валютного кризиса, чреватого перейти в кризис экономический.

Общественный страх перед возможным замораживанием валютных депозитов может способствовать изъятию валюты из банков, что повлечёт за собой ухудшение ликвидности банковской системы и в конечном счёте – банкротство некоторых банков. Хотя последнее мало вероятно. Если власти по-прежнему будут вести нескоординированную экономическую политику и с большим опозданием реагировать на негативные явления,

происходящие в экономике, то следует ожидать дальнейшей реальной девальвации белорусского рубля – до уровня свыше Br 10 000 за доллар на конец года.

Сдерживание растущей инфляции, вызванной быстрым темпом роста денежной базы и девальвационными ожиданиями, заставит Нацбанк поднять ставку рефинансирования до уровня ок. 35–40% на конец года. В данном случае инфляция вырастет до примерно 70–80% в 2011 году. Это может очень быстро привести к замедлению темпа роста экономики, поскольку для многих предприятий и домашних хозяйств получение новых и возврат старых кредитов окажутся слишком дорогими.

Краткий прогноз на 2012 год

Экономическая делиберализация первых трёх кварталов 2011 года привела к крайне негативным последствиям. Беларусь имеет импортоёмкую экономику с высокой внешней задолженностью, что не позволит белорусским властям и в дальнейшем проводить политику «закручивания гаек». Иначе в течение ближайших 2–3 лет страна неминуемо столкнётся с финансовым дефолтом, после чего последует глубокая экономическая рецессия. Поэтому в 2012 следует ожидать изменения тренда. Скорее всего, этот год будет характеризоваться открытием белорусской экономики для внешнего капитала. Власти возобновят тесное сотрудничество с МВФ и постараются с выгодой для себя (то есть по хорошей цене) продать несколько крупных и средних предприятий.

Тренд 3

Качество правления и верховенство закона ▼

Сбылся ли соответствующий прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Прогноз на 2-й кв. во многом не сбылся. Вопреки ожиданиям, либерализационная риторика властей хоть и подкреплялась принятием отдельных законодательных актов (в сфере оплаты труда, антимонопольной политики), большинство планов так и не достигли стадии реализации (в части упрощения административных процедур, налогового и бухгалтерского законодательства). Ситуация на валютном и продовольственном рынках вышла из-под контроля и стала неуправляемой. В условиях роста недовольства населения власти прибегли к наиболее знакомым методам директивного

управления. Симбиоз либерализационных мер и директивных указов и декретов не выдержал испытания реальностью.

Обоснование нового тренда

Директива № 4 задала либерализационный вектор развития в области государственного регулирования экономики, однако меры по преодолению нынешнего экономического кризиса перечёркивают все позитивные начинания. На самом деле либерализация носит лишь формальный характер, преследуя цель не создания конкурентной саморегулирующейся экономики, а лишь достижения определённых формальных критериев или рейтинговых индикаторов. Все изменения носят косметический характер и связаны с областями, которые не имеют ключевого значения для экономики страны.

Одно из важнейших условий успешного функционирования экономики – стабильность законодательства, прозрачность и непротиворечивость правовых норм, также немаловажно чёткое регламентирование случаев государственного вмешательства в экономику. В последние месяцы наблюдалась обратная тенденция – переход на «ручное управление». Для стабильного планирования экономической деятельности необходима предсказуемость законодательных изменений, однако в последнее время практика введения в действие нормативных актов «с момента публикации» или даже «задним числом» лишь участилась. Совокупность этих факторов позволяет охарактеризовать тренд в рассматриваемый период как «регресс».

Описание основного события, определившего оценку тренда

В июне и июле сотни участников акций «молчаливого протесте» стали жертвами произвола силовых структур: участники акций и просто прохожие без объяснения причин задерживались людьми в гражданской одежде и помещались в автобусы без номерных знаков. Данные действия являются беспрецедентным нарушением гражданских прав, административно-процессуального и уголовного законодательства, в частности их можно квалифицировать как похищение людей. Эти факты свидетельствуют о незаконной правоприменительной практике в стране, а точнее о произволе органов власти, который наблюдается на всех уровнях.

Описание дополнительных событий

В конце августа на совещании по вопросам социально-экономического развития президент Лукашенко заявил, что «как минимум до конца года» он

отменяет ограничения для Комитета госконтроля (КГК) и правоохранительных органов на проведение контрольных проверок. Таким образом, правоприменительная практика вернулась к состоянию 2009 года, которое характеризовалось всевластием контролирующих органов.

Указ № 248 предусматривает «ускоренную» публикации на сайте Национального центра правовой информации нормативных правовых актов, принимаемых Совмином, Национальным банком, министерствами и иными органами госуправления, направленных на стабилизацию ситуации на потребительском и валютном рынках. Данная мера подчёркивает нестабильность белорусского законодательства и отрицает даже самую минимальную возможность планирования для субъектов хозяйствования.

С 1 января 2012 в Беларуси создаётся Следственный комитет, который объединит в одной структуре следственные функции прокуратуры, органов внутренних дел, Департамента финансовых расследований (ДФР) и, возможно, КГБ. Данная структура позиционируется как независимая, однако есть все основания полагать, что это приведёт лишь к усилению контроля президента над всей следственной деятельностью в стране.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Премьер-министр М. Мясникович заявил, что до конца года будет принято 79 нормативных актов по развитию предпринимательства. Правительство по-прежнему декларирует курс на либерализацию и развитие бизнеса, хотя за полгода, прошедших с момента принятия Директивы № 4, к заметным либерализационным шагам можно причислить только исключение нескольких видов деятельности из перечня лицензируемых, дерегулирование ценообразования и введение рекомендательной Единой тарифной сетки (ЕТС).

Декрет № 4 расширил перечень льгот для иностранных инвесторов при заключении инвестиционных договоров с Республикой Беларусь. С одной стороны, разрешение на использование зарубежной проектной документации – положительное решение, с другой – любые льготы, равно как и запреты, искажают конкурентную среду. К тому же льготы предоставляются не автоматически, а только инвесторам, заключившим соответствующий договор.

Краткий прогноз на следующий квартал

В следующем квартале следует ожидать дальнейшего «закручивания гаек» и усиления контрольных функций государства на фоне формального

планового принятия законодательных актов во исполнение Директивы № 4. В остальном развитие тренда будет зависеть от успехов руководства страны в обуздании негативных процессов в экономике. «Ручное управление» и резкие изменения в законодательстве неизбежно сохранятся.

Краткий прогноз на весь год

На сегодняшний момент невозможно ожидать улучшения ситуации и создания к концу года условий для предпринимательской деятельности, характеризующихся прозрачностью и юридическим равенством для всех участников рынка. При сохранении действующих системы и подходов к регулированию «год предприимчивости» завершится отнюдь не в пользу предпринимателей, которые, как и прочие граждане, стремительно теряют доверие к властям вследствие произвола в правоприменении и нестабильности законодательства. Уже сейчас можно констатировать, что эксперимент по внедрению «управляемой либерализации» потерпел фиаско.

Тренд 4

Геополитическая ориентация

Проевропейский вектор —▲

Пророссийский вектор —▲

Сбылся ли соответствующий прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Прогноз, сделанный в предыдущем выпуске *BISS Trends*, оправдался. Внешнеполитическая конфигурация существенно не изменилась, Беларусь сосредоточилась на решении внутренних проблем, связанных с экономическим кризисом. Как и прогнозировалось, белорусское руководство начало поиск возможностей для нормализации отношений с Западом, а переговоры с Кремлём пока не дали желаемых результатов.

Обоснование нового тренда

На западном направлении отношения остаются напряжёнными, усугубившись принятием Европейским Союзом точечных экономических санкций в отношении Беларуси. В то же время официальный Минск начал активно искать возможности улучшения отношений с Евросоюзом, ослабляя

репрессивные практики внутри страны и изменяя риторику. Иными словами, имеет место постепенный переход от стадии конфронтации к стадии нормализации в рамках обычного цикла белорусско-европейских отношений.

На восточном направлении продолжается углубление интеграции в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Причём Россия использует Беларусь в качестве положительного интеграционного примера для Украины, стремясь втянуть последнюю в формирующееся Единое экономическое пространство. Воздерживаясь от непосредственного дотирования белорусской экономики, российское руководство тем не менее продолжает оказывать политическую поддержку Беларуси на международной арене.

Описание основных событий, определивших оценку тренда

В условиях продолжения практики политических репрессий в Беларуси, Европейский Союз пошёл на расширение санкций. Двадцатого июня Совет ЕС принял очередное заключение по Беларуси, согласно которому в «чёрный список» Евросоюза добавлены четыре новые фамилии (таким образом, список теперь содержит 179 фамилий), а также утверждён перечень техники, на поставки которой в Беларусь введено эмбарго ввиду опасений, что она может быть использована белорусскими властями для политических репрессий.

Евросоюз, далее, ввёл точечные санкции против трёх белорусских предприятий: ЗАО «БелТехЭкспорт», ЗАО «Спорт-пари» и ЧУП «БТ Телекоммуникации».

Негативную реакцию со стороны Брюсселя вызвал арест правозащитника Алеся Беляцкого, которого обвинили в уклонении от уплаты налогов в особо крупных размерах. Арест стал возможным в результате передачи белорусским властям государственными органами Литвы и Польши информации о банковских счетах А. Беляцкого. Последовало внутреннее расследование произошедшего и сделаны заявления о приостановке сотрудничества с Беларусью в рамках механизма правовой взаимопомощи.

Вместе с тем белорусская сторона предприняла ряд шагов, которые свидетельствуют о поисках путей возвращения к диалогу с Евросоюзом: заявления А. Лукашенко о возможном освобождении политзаключённых и перспективности сотрудничества с Евросоюзом; прекращение уголовных дел в отношении некоторых оппозиционных политиков; помилование группы осуждённых за участие в акции 19 декабря 2010 года; прекращение дел против газет *Наша ніва* и *Народная воля*; предложение о проведении круглого стола с представителями белорусской оппозиции и Евросоюза.

В июне-августе главным содержанием белорусско-российских отношений явилось обсуждение условий финансовой поддержки Беларуси. Четвёртого июня на заседании Совета Антикризисного фонда ЕврАзЭС принято решение о выделении Беларуси до конца 2011 года кредита в размере USD 1.24 млрд двумя траншами. Первый транш в размере USD 800 млн поступил в Беларусь уже 21 июня, перечисление второго – в размере USD 440 млн – обусловлено осуществлением мер по макроэкономической стабилизации и приватизации государственных предприятий.

Двадцать второго августа в Сочи состоялась встреча А. Лукашенко с российским президентом Д. Медведевым. Однако эта встреча оказалась неэффективной, на ней не было принято никаких существенных решений.

В летний период углубилось сотрудничество двух стран в рамках Таможенного союза. С 1 июля белорусская сторона отменила изъятия из общего таможенного тарифа, касающиеся ввоза легковых автомобилей на территорию ТС. Таким образом, с 1 июля Государственный таможенный комитет Беларуси работает преимущественно по правилам Таможенного кодекса ТС, а не национального. Кроме того, за три месяца ратифицировано или внесено на рассмотрение руководящими органами двух стран большое количество соглашений, касающихся единых технических регламентов, единых тарифов, таможенной деятельности, передачи дополнительных функций наднациональному органу – комиссии Таможенного союза.

Двенадцатого августа в Астане состоялся саммит глав стран-участниц ОДКБ, в ходе которого обсуждался вопрос о готовящемся в рамках ОДКБ решении задействовать Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) в предотвращении государственных переворотов в странах-участниках Организации. Из высказываний официальных лиц следует, что если такое соглашение будет принято, Россия фактически получит законное право вмешиваться во внутренние конфликты стран, входящих в ОДКБ.

Описание дополнительных событий

Третьего июля послы стран Евросоюза проигнорировали торжественные мероприятия, посвящённые Дню независимости Республики Беларусь, в знак протеста против политических репрессий белорусских властей в отношении участников акций «молчаливого протеста». Польша осудила жестокий разгон мирной акции протеста 3 июля.

Пятнадцатого августа двум гражданам Польши (дипломату и европарламентария) отказано во въезде в Беларусь. В этот же день российский премьер-министр В. Путин заявил, что Россия не будет отвечать на санкции Евросоюза в отношении Беларуси, но поддержит её в рамках интеграции.

Двадцать девятого августа *Royal Bank of Scotland* прекратил сотрудничество с Беларусью ввиду нарушения последней прав человека.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Рассматриваемый период отмечен рядом событий, которые можно интерпретировать как углубление сотрудничества со странами Евросоюза. Так, 10 июня состоялась встреча министров иностранных дел Беларуси и Италии, во время которой подписаны межправительственные соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки и технологий, образования, а также Меморандум о взаимопонимании по вопросу развития итальянского промышленного округа на территории Брестской области.

Двадцать девятого июля заключено Соглашение между правительствами Беларуси и Словении об условиях оздоровления несовершеннолетних граждан Республики Беларусь в Республике Словения. В Словении проведён День Беларуси, а во Франкфурте-на-Майне – День экономики Республики Беларусь.

Семнадцатого июня состоялось назначение главы представительства Европейского Союза в Беларуси. Ею стала бывший посол Латвии в Беларуси Майра Мора. Это назначение произошло после долгого периода нахождения вопроса о назначении посла Евросоюза в Беларуси в «подвешенном состоянии».

Двадцать шестого июня министр иностранных дел Польши Радослав Сикорски в интервью *Польскому агентству печати* заявил о том, что «Беларусь будет приглашена на саммит “Восточного партнёрства” на возможно высоком уровне».

Краткий прогноз на следующий квартал

В следующем квартале тенденция к «размораживанию» отношений Беларуси с Евросоюзом будет усиливаться. В связи с ухудшением экономической ситуации в стране и необходимостью поиска дополнительной финансовой помощи также следует ожидать активизации проевропейской риторики белорусских властей. Будут предприниматься дальнейшие шаги по возвращению к ситуации диалога с Евросоюзом (в том числе продолжится освобождение политзаключённых). Отношения с Россией, вероятно, будут постепенно ухудшаться в связи с трудными переговорами, на которых обсуждаются формула цены на газ и условия продажи «Белтрансгаза».

Краткий прогноз на весь год

Белорусские власти будут стремиться к возвращению возможности диалога с Евросоюзом с целью сбалансирования влияния России и поиска дополнительных источников финансирования. Кризисные явления в экономике могут существенным образом ускорить этот процесс. Вхождение в новый электоральный цикл (в 2012 должны состояться парламентские выборы) также потребует от властей решения внешнеполитических проблем и вопроса легитимности белорусского парламента в соответствующих структурах Евросоюза. Исходя из этого, осенью-зимой текущего года можно ожидать начала диалога между Минском и Брюсселем о восстановлении политических отношений.

Тренд 5

Культурная политика ▼

Сбылся ли соответствующий прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

С уверенностью можно констатировать осуществление основных, предложенных в предшествующем отчёте, прогнозов. Делиберализация в сфере культуры нарастает, что проявляется в давлении на деятелей культуры, открыто выражающих свою гражданскую позицию. Запрет на концертную деятельность, закрытие частной художественной галереи, цензура – все эти события имели место в рассматриваемые три месяца. Парадокс цензуры и запретов заключается ещё и в том, что их авторство не установлено, а причины не объясняются. В этом проявляется двойственность решений власти в вопросе культурной политики.

Обоснование нового тренда

Политические решения в сфере культуры не изменили свой характер в сравнении с предыдущим отчётным периодом. «Чёрные списки» по-прежнему в силе, а давление на культурных акторов, действия и поступки которых не вписываются в официозную идеологию в сфере культурной политики и даже ей противоречат, только усиливается: в течение летнего периода отмечено несколько концертов Д. Войтюшкевича, групп «Нейро Дюбель» и «НРМ». Причём концерты не состоялись также в клубе «Граффити», который ориентирован на неформальную культуру и ранее всегда принимал на своей

площадке «запрещённых» артистов. Это означает, что несогласные с властью артисты теперь в принципе не имеют возможности выступить перед белорусской публикой.

Вместе с тем в течение трёх летних месяцев культурную жизнь в Беларуси нельзя назвать скудной. Сменяющие друг друга локальные и международные фестивали проводились в течение всего лета, несмотря на экономический кризис. И только генеральный директор дирекции Международного фестиваля искусств «Славянский базар» Р. Басс сознался в трудностях с финансированием данного масштабного проекта. Оказывается, средства на проведение фестиваля выделили государственные предприятия.

Белорусскому обывателю пытаются представить культурную сферу как развивающуюся по своим собственным канонам, не связанным ни с политикой, ни с экономикой. Подтверждение тому – выступление А. Лукашенко на открытии «Славянского базара 2011», в котором он охарактеризовал фестиваль как «абсолютно независимый от политической конъюнктуры», дающий каждому исполнителю «полную свободу творчества».

Однако, по всей видимости, определение культуры как сферы, далёкой от политики, больше не является актуальным: нарастает кризис коммуникации между гражданским обществом и государством в целом и в культурной сфере в частности. В данном контексте наиболее репрезентативна совершенно иная, нежели ранее, реакция граждан на неизменно помпезные мероприятия, посвящённые Дню независимости Республики Беларусь.

Описание основного события, определившего оценку тренда

В Беларуси, начиная с 1996 года, 3-го июля официально празднуется День независимости Республики Беларусь. На первый взгляд, в содержательном плане празднование Дня независимости в этом году не отличалось от остальных традиционных мероприятий, которые организуются властью: характерный мифологический репертуар (риторика победителей, окружённых многочисленными врагами), неизменный визуальный ряд, призванный убедить граждан в достижениях как в экономической, военной, так и в культурной сферах. Вместе с тем следует обратить внимание на несколько существенных деталей, которые позволяют констатировать заявленный кризис коммуникации в культурном пространстве и утрату властью определённого кредита доверия. В первую очередь речь идёт о низкой степени участия граждан в мероприятиях праздника.

Участие в праздновании Дня независимости (который, как известно, является по совместительству датой освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков) обывателями воспринимается исключительно как развлечение, а вот для власти традиционно имеет большое символическое

значение. Участие в празднике рассматривается как согласие народа с действиями власти. В этом году произошло нечто радикально иное: военный парад, салют и другие развлекательные мероприятия собрали намного меньше зрителей по сравнению с предыдущими годами. Впервые идеологам и журналистами провластных СМИ пришлось существенно преувеличивать количество присутствовавших на параде: по официальным данным, их было сто пятьдесят тысяч человек, по неофициальным – не более десяти тысяч участников. Причём разные официальные источники приводили цифры, кардинально отличавшиеся друг от друга, что позволило засомневаться в их достоверности.

Это означает, что отношение к политике, в том числе культурной, изменилось. При подготовке празднования власть отличилась абсурдными требованиями: к примеру, хлопать на празднике разрешалось только ветеранам. В итоге, выступлению А. Лукашенко не аплодировали, что только подчеркнуло растущее напряжение в коммуникации между властью и гражданами.

В этот день состоялось несколько протестных акций, которые довольно быстро локализовали. Тем не менее их следует рассматривать в контексте дальнейшей поляризации власти и гражданского общества. Таким образом, в культурной политике происходит следующее: чувствуя напряжение в обществе, власть всё больше и больше «закручивает гайки» в виде цензуры и введения различных запретов.

Описание дополнительных событий

Одним из значимых событий, отражающих отказ от либерализации в сфере культуры и возвращение к архаическому административному режиму контроля культурного пространства Беларуси, являются продолжающиеся отмены концертов. К этому добавилось ещё и закрытие частной художественной галереи «Добрыя мыслі».

Официальным разрешением на ещё большее ограничение свобод граждан – свободы самовыражения, свободы доступа к информации, академической свободы – можно считать заявление А. Лукашенко о «необходимости взятия под контроль интернета в учебных заведениях, а также о недопустимости высказывания своих политических пристрастий преподавателями в аудиториях». Данное заявление, как и обострившаяся боязнь либерализации, несомненно, спровоцированы активностью молодёжи в социальных сетях и потенциальной готовностью выплеснуть эту активность в реальное пространство улиц и площадей.

Это же касается и учебных аудиторий, которые, вероятно, оцениваются как не до конца подконтрольные государству. Несомненно, в учебных заве-

дениях не место политической пропаганде, о чём ещё в начале XX века писал социолог М. Вебер. Но в то же самое время власть стремится использовать учащуюся молодёжь и преподавателей для контроля, пропаганды государственной идеологии и формирования необходимого уровня лояльности у белорусских студентов.

Делиберализация и конфликт с обществом во внутренней культурной политике оборачиваются самоизоляцией белорусской культуры в мире. По сравнению с предыдущим отчётным периодом заметным становится снижение международных контактов на официальном уровне, не считая международные фестивали, проводимые в самой Беларуси. На международной культурной арене активность Беларуси ограничилась участием в фестивале музеев «Интермузей-2011» в Москве и открытием Национального павильона Республики Беларусь на 54-й Венецианской биеннале (Италия).

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

В качестве события, противоречащего основному направлению культурной политики, следует отметить присоединение Беларуси к «Киевской инициативе» Совета Европы, что должно означать сотрудничество в сферах социального, экономического и культурного развития. Сообщается о намерении Министерства культуры увеличить количество культурных акций за пределами Беларуси, разработать более эффективный механизм для участия в международных стажировках деятелей культуры и студентов.

Кроме того, лето-2011 ознаменовалось большим количеством фестивалей, в том числе международных, проводимых впервые. Однако запрет на проведение концертов одних музыкантов и принуждение к посещению концертов других означают желание власти полностью контролировать сферу культуры и самостоятельно решать, какие «зрелища» больше подходят для граждан Беларуси.

Министерство культуры всё ещё пытается сохранить «европейскую» идентичность белорусской культуры, но эти попытки выглядят всё более амбивалентными на фоне преследования инакомыслия в локальном культурном пространстве. В данном контексте также следует рассматривать и замораживание процедуры закрытия независимых медийных изданий *Наша ніва* и *Народная воля*, по отношению к которым инициирован иск со стороны Министерства информации. Однако, в конечном счёте, был выбран прагматичный вариант, оставляющий власти возможность использовать факт наличия данных медиа как контраргумент против критики в монополизации информационного и культурного пространства Беларуси.

Краткий прогноз на следующий квартал

Освобождение отдельных политических заключённых из тюрем позволяет предположить, что власть готова пойти на некоторые видимые уступки. Это могло бы повлиять на отмену или хотя бы ослабление действия «чёрных списков». В то же время не следует ожидать дальнейшего безусловного «потребления» предлагаемого властью культурного продукта населением. Отсутствие «хлеба» лишает остроты «зрелищ», равно как и потребности в них.

Краткий прогноз на 2012 год

В ближайшей перспективе нет оснований полагать, что культурная политика претерпит качественные изменения. В ситуации экономического кризиса с неизбежностью сократится финансирование существующих культурных мероприятий и существенно ограничится финансовая поддержка новых проектов. Политическая изоляция Беларуси, безусловно, скажется и на культурной жизни. В данной ситуации также не приходится ожидать интенсификации международных связей Беларуси в культурной сфере.

(# 8) сентябрь-декабрь 2011 г.

EXECUTIVE SUMMARY

В представляемом выпуске *BISS Trends* мы подводим итоги как четырем последним месяцам 2011 года, так и всему сложному и противоречивому году. По сути дела, 2011 год можно охарактеризовать лишь в терминах: спад, откат, регресс.

В области внутренней политики (*политическая либерализация / политическая демократизация*) наблюдалась дальнейшая стагнация в рамках тренда делиберализации и дедемократизации. Вопреки ожиданиям, политзаключённые остались в тюрьмах, диалог с Европой не начался, и весь 2011-й сопровождался политическими заморозками, независимо от времени года.

В последнем квартале 2011 Беларусь, пережившая экономический кризис благодаря щедрым российским субсидиям, поступление которых возобновилось в ноябре 2011 года, продемонстрировала некоторую либерализацию в области *экономической политики*. При этом в области *качества правления и верховенства законности* зафиксирован очевидный регресс.

В *геополитическом плане* Беларусь совершила разворот в сторону России и произвела замену проекта многовекторности на проект евразийской интеграции. Последствием данного geopolitical разворота явилось временное спасение экономической модели. При этом в случае Беларуси рано говорить о «конце истории» и совершении однозначного и окончательного выбора в пользу Москвы.

Наконец, в области *культуры* мы фиксируем продолжение тренда по ограничению культурного ландшафта, маргинализации альтернативных культурных проектов, сопровождаемые попыткой загнать в гетто неофициальные культурные проекты.

Тренд 1

Политическая либерализация / политическая демократизация —

ИТОГИ ГОДА

2011-й явился годом политической делиберализации и дедемократизации. Несмотря на соответствующие прогнозы, опыт проведения президентских выборов не повлиял на изменение избирательного законодательства: власти заявляют о намерении сохранить *Избирательный кодекс* без существенных изменений до проведения следующих парламентских выборов в сентябре 2012 года. Кроме того, существующая модель режима лишилась даже декоративных элементов, могущих свидетельствовать в пользу демократизации.

Сбылся ли соответствующий прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

В начале рассматриваемого периода, казалось, нашли своё подтверждение тенденции к осторожному ослаблению репрессий. Ряд факторов, а именно: а) информация о миссии главы болгарского МИД Николая Младенова, б) освобождение ряда политзаключённых, в) сигналы о возможном освобождении всех узников к концу октября, — позволял рассчитывать на реализацию прогноза, сделанного в минувшем квартале. Тот факт, что против правозащитников из группы правозащитного центра «Весна», помимо главы центра Алеся Беляцкого, не были выдвинуты обвинения, свидетельствовал, что власти не ставят целью тотальное уничтожение правозащитного движения.

Однако вскоре процесс освобождения политзаключённых оказался свёрнут, никакие иные признаки ослабления репрессий не нашли своего проявления (заявление, сделанное летом, о начале процесса политического диалога так и не было реализовано), существующие переговорные площадки оказались закрыты (ропуск Общественно-консультативного совета (ОКС) при Администрации президента). Демонстративное и непредсказуемо жёсткое осуждение значимой для Запада фигуры авторитетного правозащитника Алеся Беляцкого явилось символическим знаком остановки диалога с Западом.

Как представляется, процессы ослабления репрессий и нормализации обстановки в стране прерваны в связи с окончательной переориентацией режима на Россию как источник внешней поддержки. Эта тенденция, хотя

и обозначалась в предыдущих прогнозах в течение 2011 года, проявилась в конце года с интенсивностью и однозначностью, превысившими ожидания.

Обоснование нового тренда

Тренд делиберализации объясняется следующими факторами: (а) геополитической переориентацией страны в связи с новым проектом евразийской интеграции и (б) отсутствием у потенциальных внешних спонсоров либерализации политической воли к восстановлению рычагов влияния на ситуацию в Беларуси. Кроме того, на статус-кво работает и летаргическое состояние процессов общественной жизни. Так, интенсивность летних спонтанных протестов уменьшилась, ограничившись традиционными оппозиционными акциями. Их малочисленность обусловила и меньшее число арестованных за нарушение законодательства о массовых собраниях. Подобный механизм действует и в отношении свободы ассоциаций.

Несмотря на выставленную нами оценку «отсутствие изменений», одновременно мы отмечаем долговременный характер тенденции делиберализации, обусловленной внешними причинами. Законодательно почва для новых репрессий закладывается уже сейчас, что в будущем может найти своё проявление в усилении репрессий в случае разворачивания неких активных общественных протестов, особенно инспирированных более радикальной частью оппозиции из-за рубежа либо же в преддверии парламентских выборов 2012 года.

Описание основного события, определившего оценку тренда

Второй раз подряд в качестве основного события квартала следует отметить уголовное дело Алеся Беляцкого. При этом если летом 2011-го арест Беляцкого можно было квалифицировать как неожиданное событие, в целом противоречащее процессам освобождения политзаключённых, то жёсткий приговор по делу правозащитника, вынесенный в ноябре, уже укладывается в логику обозначенных выше тенденций.

Помимо значимости (и ценности) фигуры А. Беляцкого для Запада, это дело имеет показательное значения для всех переменных, входящих в комплекс исследуемого индикатора. Прежде всего, правозащитный центр «Весна» (ПЦ «Весна») играл ключевую роль при организации внутреннего мониторинга избирательного процесса, выступая одновременно авторитетным экспертом при проведении оценки законодательных изменений в этой области. Через эту организацию осуществлялась юридическая и матери-

альная поддержка жертв политических репрессий. Организация также активно поднимала вопросы, связанные со свободой слова, собраний и ассоциаций, являясь ведущей структурой белорусского правозащитного движения.

Именно в силу перечисленных обстоятельств жёсткий приговор в отношении Алеся Беляцкого и его осуждение являются основными событиями периода и одновременно обозначают имеющуюся тенденцию. В этом смысле дальнейшая судьба Беляцкого имеет свои особенности, в отличие от возможного освобождения узников совести, являющихся политическими деятелями.

Двадцать четвёртого ноября суд Первомайского района г. Минска приговорил Алеся Беляцкого к 4,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима, конфискацией имущества и лишением права заниматься общественной деятельностью. Правозащитник признан виновным в неуплате налогов в особо крупном размере по части 2 ст. 243 Уголовного кодекса. Защита Беляцкого утверждала, что средства на счетах правозащитника не являлись его личными доходами, а предназначались для правозащитной деятельности и использовались с согласия жертвователей по целевому назначению.

Прокуратура завела уголовное дело после того, как Министерство юстиции Литвы и Генпрокуратура Польши подтвердили информацию о счетах правозащитника в иностранных банках. Однако в ходе судебного разбирательства была озвучена информация о том, что данное дело инспирировано белорусским КГБ ещё в конце 2010 года с целью воспрепятствовать правозащитной активности А. Беляцкого и возглавляемой им организации.

В ходе процесса прокуратура просила сделать перерыв в слушаниях для переквалификации обвинения, что, по мнению наблюдателей, могло означать возможное предъявление нового обвинения по статье 1931 Уголовного кодекса за деятельность ПЦ «Весна» как незарегистрированной организации (что автоматически означает угрозу уголовного преследования всех остальных участников ПЦ «Весна»). Однако этого не произошло, и новое обвинение, по сути, продублировало старое. Осуждённый правозащитник подал кассационную жалобу в Минский городской суд, а его соратники заявили о намерении компенсировать государству суммы неуплаченных Беляцким налогов, что может явиться косвенным основанием для смягчения приговора в кассационной инстанции.

Описание дополнительных событий

Шестнадцатого декабря суд Партизанского района г. Минска удовлетворил иск налоговой инспекции к заместителю председателя ПЦ «Весна»

Валентину Стефановичу. В ходе судебного заседания В. Стефанович утверждал, что деньги, перечислявшиеся на его счёт в одном из литовских банков, не являются его доходом. Они предназначались для осуществления правозащитной деятельности и передачи третьим лицам. Однако суд решил, что искивые требования инспекции по налогам и сборам Партизанского района г. Минска подлежат удовлетворению и Стефанович должен выплатить налог и пеню на общую сумму 54 млн 357 тыс. 370 руб. Рассматривая дело Стефановича, суд руководствовался теми же аргументами, что и в деле Алеся Беляцкого. От тюрьмы правозащитника спасло то, что на его счёт жертвователями перечислялись меньшие денежные суммы.

В начале октября 2011 общественности стало известно о том, что 3 октября 2011 года Палата представителей одобрила проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь». Речь идёт о внесении изменений и дополнений в ряд законодательных актов: Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях», Закон Республики Беларусь «О политических партиях»; Уголовный кодекс Республики Беларусь; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь; Избирательный кодекс Республики Беларусь; Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Нижняя палата парламента рассматривала эти изменения на закрытых заседаниях, посему долгое время они были недоступны для обсуждения общественности, а в дальнейшем вступили в действие, несмотря на критику со стороны неправительственных организаций.

Среди прочего изменения затрагивают и правовые условия деятельности общественных объединений. В частности, общественным объединениям и их союзам запрещается иметь счета в зарубежных банках. Установлены дополнительные ограничения для получения пожертвований партийными структурами. Существенно ужесточена ответственность за нарушение порядка получения иностранной безвозмездной помощи: с ужесточением уже существующей административной ответственности (и возможностью ликвидации общественных объединений и партий за такие нарушения); введена и уголовная ответственность.

Особую тревогу вызывает включение в Уголовный кодекс статьи 3692 «Получение иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства Республики Беларусь». Практически синхронно Палата представителей приняла законопроект о внесении изменений и дополнений в закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», устанавливающих серьёзные ограничения в сфере свободы собраний, в том числе и новые виды и основания уголовной ответственности. Данный законопроект предусматривает также ответственность за распространение инфор-

мации о проводимых собраниях до получения разрешения на их проведение.

В качестве события, иллюстрирующего стагнацию в области политической либерализации/демократизации, следует отметить роспуск 23 сентября Общественно-консультативного совета (ОКС). В декабре в Минске закрылось представительство немецкого Фонда имени Фридриха Эберта. Впервые за многие годы не состоялся белорусско-немецкий «Минский форум».

Продолжается уголовное преследование трёх членов Сойма Партии БНФ – Алеся Калиты, Сергея Семенюка и Максима Губаревича. Они обвиняются в хулиганских действиях в отношении охранника помещения, в котором партия ранее снимала офис, а затем была оттуда изгнана. В ноябре 2011 партия БНФ вынуждена второй раз за год поменять место расположения своего офиса: собственник помещения, в которое партия переехала в июле, предложил оппозиционной партии покинуть арендуемые площади до истечения срока договора.

Член витебского отделения Консервативно-христианской партии (КХП) БНФ Сергей Коваленко, условно осуждённый за вывешивание бело-красно-белого флага на городской ёлке, неоднократно арестовывался в связи с обвинением в административных правонарушениях. Эти обвинения имели сомнительный характер. В дальнейшем С. Коваленко был арестован в рамках возбуждённого в отношении его дела по ст. 415 Уголовного кодекса (уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы); ему угрожает срок лишения свободы до трёх лет.

Многочисленные случаи превентивных задержаний имели место в преддверии акций Народного схода (собрания), которые проводились оппозиционными партиями в различных городах Беларуси 8 октября и позднее. В частности, накануне акции, намеченной на 8-е октября, превентивно задержаны руководитель Слонимского отделения Партии БНФ Иван Шего, заместитель председателя городской организации (г. Брест) Белорусской партии левых «Справедливый мир» Леонтий Чепурных и десятки других членов оппозиционных организаций.

Превентивные задержания известных оппозиционеров осуществлялись и в преддверии акций 19 декабря, приуроченных к годовщине последних президентских выборов (в том числе задержан экс-кандидат в президенты Виталий Рымашевский и как минимум ещё два члена незарегистрированной партии Белорусская Христианская Демократия). Задержания происходили и 30–31 декабря в преддверии празднования Нового года. В период новогодних праздников осуществлены хакерские атаки на ряд сайтов и перехват управлением популярного сайта «Хартия 97».

В последний день уходящего года государственное предприятие «Минские телевизионные информационные сети» приняло решение об исключении из общедоступного пакета кабельных телеканалов *Euronews*, канала, который предоставлял минчанам возможность доступа к неподцензурному новостному вещанию.

Продолжается практика произвольных отказов в регистрации НПО. Так, по разным основаниям отказано в регистрации трём областным и Минскому городскому отделениям Правозащитно-просветительского общественного объединения «Движение “За свободу”». Продолжается практика отказов в согласовании наименований учреждений (Минск, Гродно). Заявления о согласовании наименования учреждений рассматриваются в течение нескольких дней, в то время как наименования коммерческих организаций подлежат согласованию непосредственно при обращении. В рассматриваемый период стало известно о вынесении прокуратурой официального предупреждения по ст. 1931 Уголовного кодекса за деятельность в составе незарегистрированной религиозной организации в Гомельской области.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Первого октября из заключения освобождён экс-кандидат в президенты Беларуси на выборах 2010 года Дмитрий Усс. Затем 1 и 14 сентября укалом президента помилованы и освобождены Никита Лиховид, Александр Класковский и несколько других политзаключённых, осуждённых в связи с массовой манифестацией протеста 19 декабря, после президентских выборов. Однако в дальнейшем процесс освобождения политзаключённых был приостановлен.

Уменьшение количества административно арестованных за несанкционированные массовые мероприятия (ПЦ «Весна» сообщает о немногим более пятидесяти арестованных в период с сентября по декабрь), наблюдавшееся в рассматриваемом квартале, можно связать с окончанием акции «Революция через социальные сети», проведение которой летом 2011 сопровождалось сотнями арестованных.

В ноябре 2011 партия БНФ второй раз в течение года поменяла адрес своего офиса, заключив договор аренды в здании коммунальной собственности сроком на три года. В то же время беспрепятственно прошли съезды общественных организаций и политических партий – свои съезды провели партия БНФ, партия Белорусская Христианская Демократия, Консервативно-христианская партия БНФ, а также независимый Союз белорусских писателей. Пятнадцатого октября проведено учредительное собрание

общественного объединения «Альтернатива-плюс», которое ставит целью своей деятельности защиту прав сексуальных меньшинств.

В период с октября по декабрь 2011 зарегистрировано 20 общественных объединений и 4 фонда. При этом большинство зарегистрированных общественных объединений, как и в предыдущие периоды, являются спортивными.

Краткий прогноз на следующий квартал

В общественно-политической жизни страны сохранится ситуация стагнации, равно как и усилится силовая и репрессивная составляющая в действиях белорусского режима. В силу этого будущее состояние показателя было бы правильно назвать «потенциальной делиберализацией»: государственные органы готовы к новым ограничениям свободы слова (особенно в отношении интернет-сайтов и социальных сетей), свободы собраний (вступившие в действие поправки в отношении проведения массовых мероприятий) и свободы ассоциаций (возбуждение уголовных дел в отношении НПО, получающих и использующих иностранную безвозмездную помощь без регистрации). В целом масштаб репрессий будет зависеть от уровня общественной активности и протестов, который не обещает быть высоким.

Краткий прогноз на 2012 год

В избирательное законодательство не будут вноситься изменения, на практике (в ходе подготовки к парламентским выборам 2012 года) скорее можно ожидать обесценивания тех позитивных изменений, которые вводились перед последними президентскими выборами. Это может быть осуществлено как путём прямых нарушений, так и за счёт принятия подзаконных разъяснений и толкований со стороны Центральной комиссии по выборам. В любом случае в преддверии парламентских выборов следует ожидать активизации общественной жизни и соответственно усиления контроля над свободой слова и увеличения числа арестованных за нарушение законодательства о массовых мероприятиях. Возможна также ликвидация одной либо двух политических партий.

Повлиять на состояние тенденции делиберализации может лишь изменение внешнеполитического положения режима, предположительно, в период после президентских выборов в России (март 2012-го).

О готовности к новому раунду переговоров с Западом и смягчении репрессий может свидетельствовать возобновление процесса освобождения ключевых (но не всех) политзаключённых. Полного разгрома правозащитного движения ожидать не следует, скорее будет продолжена и расширена практика «изматывающих тяжб», как в случае с налоговым преследованием Белорусского хельсинкского комитета.

Тренд 2

Экономическая либерализация — ▲

ИТОГИ ГОДА

После долгих и нерешительных попыток отрегулировать валютный рынок административными методами власти согласились с рекомендациями независимых экспертов, в том числе МВФ, о необходимости введения рыночного валютного курса. Однако в 2011 экономические и социальные потери оказались несоизмеримыми в сравнении с любым другим годом прошедшей декады. К сожалению, действия властей не вселяют уверенность, что в будущем данная ситуация не повторится.

Конец года ознаменовался возвращением российских рент в белорусскую экономику (продажа 50% акций «Белтрансгаза», открытие кредитной линии на строительство белорусской АЭС, новые условия покупки энергоносителей). В итоге, острота кризиса оказалась снятой. Однако остаётся неясным, будет ли новая экономическая политика повторять макроэкономический популизм прошлого либо же станет более рациональной и учтёт уроки кризиса 2011 года.

Сбылся ли соответствующий прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Предыдущий *BISS Trends* прогнозировал, что в случае дальнейшего ручного регулирования экономики и отсутствия структурных реформ, в частности в валютном секторе, страну ожидает усугубление экономических последствий в финансовом и реальном секторах экономики, а также снижение покупательной способности населения. К счастью, этот прогноз не сбылся.

В период с сентября по декабрь 2011 власти постепенно ослабляли административный контроль над экономикой. Изначально введённая дополнительная валютная сессия позже была унифицирована с главной сессией. В итоге ситуация на валютном рынке, явившаяся одной из причин экономического кризиса, стабилизировалась, а курс белорусского рубля к концу года даже несколько укрепился. Кроме того, Нацбанк ужесточил монетарную политику путём повышения процентных ставок, ограничения льготного кредитования и таргетирования денежной массы.

Тем не менее следует отметить, что предпринимались лишь те шаги, которые направлены на стабилизацию последствий экономического кризиса, а не на ликвидацию причин высокой восприимчивости экономики к внешним и внутренним макроэкономическим шокам. Власти так и не пошли на

ограничение роли государства в экономике. Нацбанк по-прежнему не обладает автономией в принятии решений и зависит от исполнительной власти. Министерство финансов вынуждено реализовывать популистские требования президента, не изменилась и доля госсектора в создании ВВП (около 70%). Из намеченных к приватизации в 2011 году 180-ти предприятий продано (в основном во второй половине года) всего 38 предприятий на общую сумму Br 170 млрд (то есть около USD 20 млн).

Обоснование нового тренда

В 4-м кв. анализируемого года следует отметить позитивную смену тренда. Вместо делиберализации заметен ясный посыл в отношении того, что власти намерены постепенно проводить точечные реформы в экономике, в том числе: приступить к либерализации валютного сектора, ужесточить денежно-кредитную и фискальную политику, повысить энергетическую эффективность экономики, ограничить льготы и преференции, улучшить условия деятельности малых и средних предприятий, ввести равные условия для ведения бизнеса, продолжить процесс приватизации. Не всё из намеченного осуществлено в последнем квартале 2011 года, и далеко не в полном объёме. К тому же темпы реформирования экономики оставляют желать лучшего. Однако существует высокая вероятность продолжения тренда, направленного на либерализацию экономики в будущем.

Описание основных событий, определивших оценку тренда

Главным событием сентября-декабря 2011 следует признать разрешение валютного кризиса. Четырнадцатого сентября Нацбанк ввёл дополнительную валютную сессию на Белорусской валютно-фондовой бирже (БВФБ). Валюта для так называемого критического импорта (нефть, газ, медикаменты, обслуживание внешнего долга) по-прежнему оставалась доступной на главной сессии по заниженному курсу. В остальных случаях валюту покупали на дополнительной сессии на практически рыночных условиях.

В качестве одной из целей дополнительной сессии заявлено определение рыночного курса. В первый же день торгов курс белорусского рубля обвалился, разница по отношению к официальному курсу составили более 60%. Если утром на главной сессии доллар стоил Br 5 347, то на дополнительной сессии он вырос до Br 8 600.

С 14 сентября по 19 октября власти испробовали административный, финансовый и информационный ресурс, чтобы поддержать курс национальной валюты и создать видимость валютной стабильности. В итоге, 20 октября Нацбанк унифицировал две сессии и ввёл единый рыночный курс, который

девальвировал в отношении к валютной корзине на 51% по сравнению с официальным курсом за предыдущий день. В течение последующих месяцев курс продолжал двигаться в узком бочном коридоре ($\pm 2-3\%$ в течение недели) и на конец года укрепился на 6% по сравнению с курсом в момент унификации. Однако по сравнению с началом года девальвация национальной валюты составила 172%, что является рекордным показателем в Европе за последние 20 лет.

Переход на рыночный курс и его дальнейшая стабилизация положительно сказались на сокращении рисков инвестиционной деятельности, ограничении девальвационных и, вследствие этого, инфляционных ожиданий. Если раньше предприятия не могли легально купить валюту, а её курс непредсказуемо рос, то все валютные издержки и риски включались в цену производимых товаров.

К примеру, ещё в сентябре многие товары с импортной составляющей (то есть абсолютное большинство товаров на белорусском рынке) продавались из расчёта курса в Br 9–12 000 за доллар. Таким образом, унификация курса вела не только к сдерживанию роста цен, но и к уменьшению самих цен на импортные товары. Кроме того, унификация множественных курсов создала равные условия ведения бизнеса для государственного и частного секторов. Поскольку прежде частные предприятия обязаны были продавать 30% своей валютной выручки по заниженному официальному курсу, а покупать валюту они могли только на теневом рынке либо на дополнительной сессии на 50–80% дороже официального курса. В то же время нуждающиеся в валюте госпредприятия имели доступ к внутренним межведомственным каналам и по-прежнему могли купить валюту по официальному курсу.

Параллельно с либерализацией валютного рынка в сентябре-декабре Нацбанк достаточно последовательно проводил курс по ужесточению денежно-кредитной политики. В это время процентные ставки выросли с 22 до 45%. Снизилась динамика прироста денежной массы за счёт ограничения денежной эмиссии Нацбанка и кредитных операций коммерческих банков с реальным сектором в связи с ростом процентных ставок.

В сентябре-ноябре рублевая денежная масса (агрегат $M2$) увеличилась на 8%, то есть средний месячный прирост составил 2.6%, тогда как в январе-августе агрегат $M2$ вырос на 34%, то есть в среднем на 3.7% в месяц. Следует отметить, что разница месячного прироста в 1% на протяжении целого года имеет большое значение (в данном случае в течение 12 месяцев разница составила бы 19%). Как результат, произошло снижение динамики инфляции. Если в сентябре, по сравнению с предыдущим месяцем 2011 года, индекс потребительских цен на товары и услуги вырос на 13.6%, в октябре – на 8.2%, в ноябре – на 8.1%, то за 27 дней декабря цены выросли только на 2.0%. Тем не менее с начала года цены выросли на 109%, что также является

самым высоким показателем за прошедшее десятилетие не только в Беларуси, но и в Европе.

В условиях высокой инфляции и девальвации в сентябре-декабре власти продолжали сокращать расходы на государственные программы, в том числе на льготное кредитование жилья и субсидии для госпредприятий аграрно-промышленного комплекса. В связи с вышеупомянутыми тенденциями в сентябре-декабре 2011 произошло замедление инвестиционной и потребительской активности. Темпы прироста ВВП снизились с 9.1% в январе-августе до 5.8% в январе-ноябре; ожидается дальнейшее снижение до 4.5% по итогам года. Эти же факторы начали сказываться на состоянии банковского сектора, усилив уязвимость ликвидной позиции банков в иностранной валюте и ухудшив качество их активов.

Описание дополнительных событий

Как и предсказывалось в предыдущем выпуске *BISS-Trends*, девальвация без структурных реформ может только на короткое время повысить конкурентоспособность продукции белорусских предприятий. Несмотря на значительную девальвацию белорусского рубля вместе с достаточно сдержанной монетарной и фискальной политикой, в сентябре-ноябре 2011 ухудшился баланс на счету текущих операций в последнем квартале. Если в 3-м кв. профицит торгового баланса, по данным Нацбанка, составил USD 909 млн, то в октябре-ноябре 2011 зафиксирован уже дефицит торгового баланса в USD 145 млн.

По итогам января-сентября 2011, дефицит счёта текущих операций составил 11.9% от ВВП (по сравнению с 13.1% в январе-сентябре 2010). В целом, дефицит счёта текущих операций по-прежнему остаётся высоким. Стимулировать его погашение предполагается путём увеличения внешней задолженности, валютных поступлений от точечной приватизации либо иных прямых иностранных инвестиций.

В связи с общим негативным бизнес-климатом в стране не следует ожидать в ближайшее время прихода новых крупных инвесторов в Беларусь. С другой стороны, уровень внешней государственной задолженности и расходы по её обслуживанию уже достаточно высоки, чтобы прекратить жить за счёт будущих поколений. На конец года совокупный внешний долг Беларуси, в том числе частного сектора, составил около USD 35 млрд, то есть 60% от ВВП, включая внешний госдолг – около USD 13 млрд.

В 2012 году на обслуживание госдолга предполагается затратить USD 1.2 млрд (для сравнения: в этом же году третий и четвёртый транши кредита от ЕврАзЭС составят USD 880 млн). Таким образом, дефицит счёта текущих операций вкупе с ухудшающейся ситуацией с внешним долгом могут

способствовать сохранению тренда, направленного на постепенную либерализацию и проведение отдельных структурных реформ.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Под конец 2011 года состояние белорусско-российских отношений ознаменовалось заключением ряда немаловажных соглашений. Восемнадцатого ноября в Москве президенты России, Беларуси и Казахстана подписали *Декларацию о евразийской экономической интеграции*. В обмен на участие в интеграционных проектах Россия готова предоставить Беларуси 10-миллиардный кредит на строительство АЭС. Как позже выяснилось, речь идёт о связанном кредите, но на весьма благоприятных для Беларуси условиях.

Кредит в объёме до 90% стоимости АЭС представляет собой кредитную линию в размере до USD 10 млрд. Кредит выделяется на 25 лет с мораторием по платежам на 10 лет; срок погашения основного долга – 15 лет. Кроме того, Беларусь обменяла оставшиеся 50% акций «Белтрансгаза» на USD 2.5 млрд и льготную цену на газ в 2012 году. Размер газовой льготы в 2012 составит около USD 3 млрд.

Дополнительно Беларусь договорилась с Россией о новой формуле цены и новых условиях поставок российской нефти на белорусские НПЗ, что позволит в будущем году сэкономить USD 700 млн. Напоследок белорусское правительство успело одолжить USD 1 млрд под залог 51% акций «Нафтан», одного из двух нефтеперерабатывающих НПЗ в Беларуси. В канун Нового года поступил второй транш кредита ЕврАзЭС в размере USD 440 млн. Тем самым размер российских субсидий вернулся на уровень лучших времён первой половины 2000-х гг.

Из всего вышесказанного следует, что Беларусь снова всё в большей степени привязывается к России, следовательно, возрастает и степень её зависимости от восточной соседки. Всё это свидетельствует о том, что белорусские власти не заинтересованы в трансформации экономики в рыночном направлении. Скорее, наоборот, власти будут делать всё возможное, чтобы отложить во времени принятие непопулярных для себя решений.

Краткий прогноз на следующий квартал

В I кв. 2012 следует ожидать дальнейшей стабилизации ситуации в экономике. Это касается не только инфляционных и девальвационных процессов, но и замедления роста ВВП в связи с ужесточением экономической политики. Рост с 1 января тарифной ставки первого разряда (на 32.5%), стипендий (в среднем почти на 20%) и пенсий в самом скором времени будет

«съеден» за счёт роста цен. Поэтому реальные доходы населения в 1-м кв. 2012, по сравнению с 1-м кв. 2011, останутся на прежнем уровне.

Краткий прогноз на 2012 год

К сожалению, нас не покидают сомнения в том, что нынешняя власть, которая отрицает необходимость рыночных реформ (достаточно вспомнить недавний выговор А. Лукашенко, публично устроенный «рыночно» настроенному премьер-министру), сможет осуществить необходимые преобразования в экономике. Как и в 2011-м, следует скептически отнестись к правительственным прогнозам (положительное сальдо торгового баланса, рост ВВП – на уровне 5–5.5%, инфляция – в коридоре 19–22%, стабильный курс белорусского рубля). Опыт показывает, что в белорусской экономике преобладает популизм, и нет никаких оснований предполагать, что в наступившем году власти собираются от него отказываться.

Следует ожидать дальнейшего падения покупательной способности населения по сравнению с предыдущим годом. Инфляции превысит 20%, отрицательное сальдо торгового баланса будет на уровне до 5–6% от ВВП, можно прогнозировать незначительный рост ВВП порядка 2–3% и неопределённую девальвацию. С другой стороны, либерализация торговых отношений между Беларусью, Россией и Казахстаном, а также вступление России в ВТО могут со временем вынудить белорусские власти проводить хотя бы постепенные рыночные реформы.

Тренд 3

Качество правления и верховенство закона —▼

ИТОГИ ГОДА

В общем и целом, 2011 год прошёл под знаком избирательного (то есть произвольного) правоприменения как в области экономических, так и политических прав. Год, заявленный как «Год предприимчивости», характеризовался в основном режимом ручного управления экономикой и отсутствием каких-либо улучшений в правилах игры для частного бизнеса.

Сбылся ли соответствующий прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Как и предсказывалось, тенденция «ручного» управления и резких противоречивых изменений в законодательстве с усилением контрольных

функций государства сохранилась. На фоне разработки законодательных актов во исполнение Директивы № 4 о либерализации экономики принимались поправки к кодексам и законам, ужесточающие систему управления. Благодаря внешним финансовым вливаниям из России правительству удалось обуздать негативные процессы в экономике, что позволило и далее консервировать существующую авторитарную систему управления и права без изменений.

Обоснование нового тренда

Если ранее либерализационная риторика имела формальный характер, то в последнем квартале можно отметить её полное исчезновение. В начале ноября А. Лукашенко публично раскритиковал «экономику Мясниковича – Румаса», после чего разговоры о либерализации утратили популярность. Тем не менее члены правительства остались при должностях, что означает сохранение прежнего курса и прежних тенденций.

Во исполнение Директивы № 4 продолжают разрабатываться нормативные акты, однако можно констатировать, что запал, с которым госорганы воплощали её в жизнь по распоряжению свыше, иссяк. При разработке законодательства госорганы по-прежнему советуются с деловым сообществом, хотя реального влияния на принятие решений оно не имеет. С учётом заключения непрозрачных крупных приватизационных сделок и обсуждения скандальных поправок в закон об органах госбезопасности, тренд в 4-м кв. следует обозначить как «регресс».

В целом, 2011-й, объявленный «Годом предприимчивости», завершился отнюдь не в пользу предпринимателей, которые, как и прочие граждане, стремительно теряют доверие к властям вследствие произвола в правоприменении и нестабильности законодательства. Эксперимент «управляемой либерализации» потерпел фиаско. Как и ожидалось, Беларусь отнюдь не приблизилась к цели создания прозрачных и равных условий для предпринимательской деятельности. В целом, тренд либерализации в 2011 году, по сравнению с 2010-м, можно однозначно охарактеризовать как «регресс» ввиду нестабильности законодательства, непрозрачности и противоречивости правоприменения.

Описание основного события, определившего оценку тренда

К таковому событию следует отнести подписание договора о продаже 50% акций ОАО «Белтрансгаз» российскому «Газпрому». На фоне достаточно успешно проведённой первой волны приватизации небольших государственных ОАО, когда пакеты акций продавались на открытых аукционах,

сделка с российским «Газпромом» по продаже государственной доли в «Белтрансгазе» осуществлена нерыночным способом: путём «прямых» переговоров с единственным претендентом на покупку – монопольным поставщиком газа в Беларусь. Данный факт красноречиво свидетельствует о выборочности правоприменения и отсутствии в стране единых, обязательных для всех, прозрачных правил игры. Произвольность правоприменения никоим образом не сочетается с качеством правления и верховенством закона.

Описание дополнительных событий

С 1 января 2012 года следственный аппарат органов прокуратуры, подразделение предварительного расследования органов МВД и органы финансовых расследований КГК объединяются в *Следственный комитет*, непосредственно подотчётный президенту, который сам же будет назначать руководящие кадры этой структуры. В последние годы возникало немало скандалов, связанных с опубликованием различными следственными подразделениями госорганов компромата друг на друга. Ожидается, что с образованием единого следственного органа такие случаи будут исключены, тогда как прозрачность процесса следствия ещё более ухудшится.

В Кодекс об административных правонарушениях введена статья 22.16, устанавливающая санкции за нарушение законодательства об использовании национального сегмента сети интернет. Со следующего года у государства появится возможность «карать рублём» организации и предпринимателей, которые реализуют на внутреннем рынке товары и услуги с использованием систем интернета, не размещённых и незарегистрированных в стране. Кроме того, предусмотрены штрафы для интернет-провайдеров, не осуществляющих обязательную идентификацию и хранение персональных данных абонентов, а также будет ограничен доступ пользователей к запрещённым сайтам.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

В 4-м кв. правительство объявило о подготовке ещё ряда «либерализационных» указов во исполнение Директивы № 4: о развитии конкуренции и противодействии монополиям; о формировании единого перечня административных процедур; о промышленных и сельскохозяйственных субсидиях.

Принятие указа № 545, утвердившего *Послание о перспективах развития общих судов*, относится к той же серии обещаний. Направления реформы обозначены верно, однако необходимо учитывать, что до тех пор пока судебная власть в стране будет зависима от исполнительной при наличии

«телефонного права», улучшения состояния правосудия ожидать не приходится.

Как правило, дальше слов дело не доходит, и предприниматели, в том числе иностранные инвесторы, уже устали от тех деклараций, которые сыплются как из рога изобилия, но никак не влияют на состояние бизнес-среды. Подготовка «либерализационных» документов до момента их принятия в окончательной редакции не означает либерализации. Таким образом, эта подготовка не оказывает влияния на общий негативный тренд в рассматриваемый период.

Краткий прогноз на следующий квартал

На фоне временной макроэкономической стабилизации за счёт внешних финансовых вливаний из России, власти продолжают сдерживать или даже свернуть либерализацию. В то же время вступление страны в Единое экономическое пространство (ЕЭП) и обязательства по гармонизации экономического, в т. ч. антимонопольного, законодательства вынудят белорусские власти принимать законодательные акты либерализационной направленности. Конкурентная борьба с Россией и Казахстаном на едином рынке, необходимость создания более благоприятной, по сравнению со странами-соседями, бизнес-среды приведут к необходимости осуществления либерализационных мер в экономике. Одновременно с этим будут увеличиваться диспропорции между либерализацией экономической и общественно-политической жизни.

Краткий прогноз на 2012 год

Протестные настроения в обществе и низкий рейтинг правящей верхушки вынуждают белорусские власти ужесточать контроль над обществом и экономикой. Информатизация всех сфер жизни будет сопровождаться одновременным усилением контроля над электронным обменом информацией. Принятие законодательства о защите персональной информации в таких условиях не предвидится.

Судя по всему, продолжится тенденция «всеобщей кодификации» страны, то есть принятия кодексов в различных сферах (например, в сфере культуры) и объединения нескольких правовых актов в один без значительного изменения их содержания. Также продолжится практика ручного управления в виде издания указов президента, которые можно сравнительно быстро принять, но также быстро и отменить решением одного человека.

Граждане стремительно теряют доверие к властям вследствие произвола в правоприменении и нестабильности законодательства. Уже сейчас можно

констатировать, что эксперимент по внедрению «управляемой либерализации» потерпел фиаско.

Тренд 4

Геополитическая ориентация

Пророссийский вектор ▲

Проевропейский вектор ▼

ИТОГИ ГОДА

2011-й явился годом геополитического разворота и окончания внешней политики многовекторности. После введения визовых санкций против белорусского руководства (ввиду наличия в стране политзаключённых), официальный Минск вновь развернулся в сторону России. И если летом существовала некоторая интрига в том, что касалось возможности возобновления диалога с Евросоюзом, то после получения экономических преференций со стороны России выбор в пользу евразийской интеграции оказался предreshённым.

Сбылся ли соответствующий прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Предыдущий прогноз не сбылся в силу нескольких обстоятельств: тайные переговоры между министром иностранных дел Болгарии Н. Младеновым и президентом А. Лукашенко стали достоянием общественности. Официальный Минск вынужден был свернуть начавшуюся либерализацию в целях сохранения имиджа; белорусское руководство решилось на продажу «Белтрансгаза» и на участие в Евразийском союзе. Всё это резко изменило геополитическую ситуацию вокруг Беларуси.

Обоснование нового тренда

В рассматриваемый период произошло «замораживание» конфликтного *status quo* в отношениях с Евросоюзом. Белорусские власти оставили попытки нормализовать отношения с Западом с целью получения финансовой помощи от Евросоюза и международных структур. В немалой степени этому способствовало разочарование белорусской стороны от участия в программе «Восточное партнёрство», а также продолжающаяся политика введения санкций, которой придерживается Брюссель.

Усилилась экономическая и политическая зависимость Беларуси от России в отсутствие альтернативных внешнеполитических векторов. Получение щедрой «интеграционной скидки» на газ и кредитов ещё более маргинализировало отношения с Евросоюзом. В отношениях с Россией Беларусь перешла от политики затягивания принятия решений к лояльным действиям и дружественной риторике.

Описание основных событий, определивших оценку тренда

На протяжении сентября-декабря 2011 Беларусь неукоснительно выполняла все условия по вступлению в ЕЭП: подписала и ратифицировала *Декларацию о евразийской экономической интеграции*; согласилась на создание Евразийской экономической комиссии; открыла перед российским капиталом новые возможности для приватизации крупнейших белорусских предприятий, благодаря чему Минск смог получить значительные экономические преференции в расчёте на 2012 год.

Восьмого ноября официально вступила в строй первая нитка европейско-российского трубопровода *Nord Stream* («Северный поток»), проложенного по дну Балтийского моря. Несмотря на то что этот газопровод не имеет возможности перенаправить весь белорусский газовый транзит, его наличие тем не менее резко снижает значимость Беларуси как транзитного государства и обесценивает белорусскую газовую транзитную систему, отбирая тем самым у Минска один из козырей в переговорах с Москвой.

Двадцать пятого ноября подписано соглашение о продаже оставшейся части акций «Белтрансгаза» российской компании «Газпром» за USD 2.5 млрд. В обмен на эту сделку, а также на участие Минска в российских интеграционных проектах Беларусь получила беспрецедентную скидку на природный газ, цена которого при поставке составит USD 165 за 1000 м³.

Белорусское руководство также смогло обеспечить выгодные для себя условия при заключении соглашений о поставке и переработке российской нефти. Беларусь получила второй транш кредита ЕврАзЭС в размере USD 440 млн и рассчитывает на кредит для строительства белорусской АЭС в размере USD 10 млрд на льготных условиях (контрактное соглашение по сооружению энергоблоков № 1 и № 2 подписано 11 октября).

Кроме того, Беларусь получила USD 1 млрд для ОАО «Беларуськалий» в виде кредита под гарантии государства. Минску удалось добиться новых уступок и послаблений, связанных с явной неготовностью экономики страны к вступлению в ЕЭП: переходный период на 7 лет в части государственной поддержки сельского хозяйства, сохранение национальных таможенных льгот для резидентов СЭЗ до 1 января 2017 и др.

Началось постепенное проникновение российского капитала в калийную отрасль (российский бизнесмен М.С. Гуцериев получил право на разработку калийной руды в Беларуси); кредит «Беларуськалию» в USD 1 млрд предоставлен под залог 51% акций «Нафтана». Принято решение о продаже государственной доли в компании «Мобильные ТелеСистемы» («МТС»). Продолжился процесс приобретения российскими бизнесменами менее значимых белорусских предприятий. На протяжении всего рассматриваемого периода белорусская государственная пропаганда демонстрировала абсолютную лояльность в отношении российского руководства (поддержка всех интеграционных инициатив, освещение парламентских выборов и поствыборных протестов в Москве и др.).

В последних числах сентября (29–30.09.2011) в Варшаве состоялся второй саммит «Восточного партнёрства», на котором Беларусь была представлена на уровне посла, поскольку глава государства так и не получил приглашения. Со своей стороны Евросоюз счёл неприемлемым участие посла Беларуси в Польше в ряде мероприятий саммита на высшем уровне. Это привело к демаршу белорусских представителей, которые объявили о своём дальнейшем неучастии в саммите. Данные события ещё больше осложнили и без того непростые отношения между Минском и Брюсселем.

На фоне общего разочарования результатами саммита «Восточного партнёрства» предложение пакета финансовой помощи Беларуси, выдвинутое Дональдом Туском, выглядело тем более амбициозно и сенсационно. Польский премьер предложил выделить белорусскому правительству USD 9 млрд после выполнения трёх условий: освобождения и реабилитации политических заключённых, организации диалога с оппозицией и проведения парламентских выборов в соответствии со стандартами ОБСЕ. Согласно предложению Туска, эти деньги должны пойти на проведение реформ в Беларуси, а поступать они будут из разных источников, в том числе из МВФ, Европейского банка реконструкции и развития и других финансовых инструментов. Условие отставки А. Лукашенко при этом не выдвигалось.

Продолжая выполнять секретные договоренности, заключённые между А. Лукашенко и Н. Младеновым, белорусская сторона освободила практически всех осуждённых за участие в событиях 19 декабря 2010, кроме ключевых фигур, таких как А. Санников и Н. Статкевич. Однако внешнеполитический эффект от этих шагов был нейтрализован продолжающимся «делом Беляцкого» и репрессивными законодательными инициативами белорусских властей (изменения, касающиеся политических партий, НГО, массовых акций, и нововведения в отношении органов безопасности). Как реакция на эти события, 10 октября Совет Евросоюза принял решение внести в список белорусских чиновников, которым запрещён въезд в страны Евросоюза и чьи активы на территории Евросоюза должны быть заморожены, ещё 16

фамилий. Европарламент также принял резолюцию, осуждающую ухудшение ситуации с правами человека и призывающую освободить Алеся Беляцкого.

Приговор, вынесенный А. Беляцкому (ПЦ «Весна») 24 ноября и связанный с лишением свободы и конфискацией имущества, явился важным фактором в отношениях Беларуси с Евросоюзом, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Непосредственно после вынесения приговора А. Беляцкому Евросоюз расширил персональные санкции (запрет на въезд и заморозка всех активов) на лица, причастные к этому процессу. Так, две новые фамилии, внесённые в «чёрный список» 16 декабря, довели количество его персоналий до 210 человек.

На протяжении всего периода А. Лукашенко допускал резко негативные высказывания в адрес Европейского Союза (самые яркие примеры: интервью, данное главному редактору радиостанции «Русская служба новостей» (РСН) Сергею Доренко, и пресс-конференция для белорусских СМИ).

Описание дополнительных событий

В сентябре начала свою работу межпарламентская ассамблея стран-участниц программы «Восточное партнёрство» *Евронест*. Место белорусской делегации осталось вакантным, поскольку Европарламент не признаёт Национальное собрание Беларуси законно избранным парламентом. Формат участия Беларуси в Евронесте обсуждался несколько лет, однако только этой осенью Евросоюз окончательно принял решение начать работу ассамблеи без белорусских представителей. Таким образом, Беларусь утратила ещё одну коммуникативную площадку в рамках выстраивания отношений с Евросоюзом.

В декабре по решению белорусских властей прекратил свою работу в Беларуси Фонд Эберта. По словам пресс-секретаря МИД Андрея Савиных, «на принятие данного решения повлияла резкая радикализация позиции Германии в отношении Беларуси, ответственность за которую целиком и полностью лежит на немецкой стороне». Белорусское представительство фонда открылось в Минске в 1997 году. Среди тех, с кем развивало сотрудничество представительство, значились государственные учреждения, организации гражданского общества, политические и общественные деятели.

На ежегодном совместном заседании коллегий министерств иностранных дел России и Беларуси, проходившем 31 октября в Москве, принята *Программа согласованных действий в области внешней политики стран-участниц Союзного государства Беларуси и России на 2012–2013 гг.* В рамках заседания коллегии состоялась встреча министров Мартынова и Лаврова в формате «один на один».

По данным Национального статистического комитета, в январе-октябре товарооборот со странами Евросоюза увеличился на 71.7% и составил USD 19636.9 млн. Из общего объёма белорусского экспорта на долю России пришлось 34.7%, других стран СНГ – 14.3%, стран Евросоюза – 38.3%, остальных стран – 12.7%.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Принимая 20 сентября верительные грамоты у главы Представительства Евросоюза в Беларуси Майры Моры, Александр Лукашенко заявил о том, что он надеется на перезагрузку белорусско-европейских отношений на принципах равноправия и взаимоуважения. А 22 сентября уже пресс-секретарь МИД А. Савиных заявил о заинтересованности Беларуси в развитии конструктивных, устойчивых и равноправных отношений с Европейским Союзом. Эти заявления были сделаны на фоне подготовки к очередному саммиту «Восточного партнёрства».

Шестого октября в Минске прошёл первый раунд технических переговоров с Евросоюзом по экономическим и финансовым вопросам, целью которых заявлена взаимная информированность сторон о ситуации в экономике с возможной выработкой рекомендаций по совершенствованию макроэкономической политики.

Краткий прогноз на следующий квартал

Принимая во внимание подписанные с Россией договорённости и величину «интеграционной скидки» на природный газ для Беларуси, в ближайшем будущем вряд ли следует ожидать изменения внешнеполитической ориентации официального Минска. По крайней мере, до президентских выборов в России (март, 2012). Отношения с Европейским Союзом по-прежнему останутся сложными ввиду невыполнения Минском требований Брюсселя, поскольку в новых условиях белорусские власти более не заинтересованы в нормализации отношений с Евросоюзом.

Краткий прогноз на 2012 год

Тесная зависимость Минска от Москвы сохранится и усилится. В рамках ЭП белорусская социально-экономическая модель претерпит постепенные трансформации с усилением рыночных тенденций. Активизируется проникновение российского капитала в белорусскую экономику. Для того чтобы не испортить имидж белорусского президента, эта экспансия будет маскиро-

ваться различными «серыми» схемами, в высокой степени непрозрачными для общества.

Политика по отношению к Евросоюзу, оставаясь в тени белорусско-российских отношений, будет напрямую зависеть от действий России и выполнения ею базовых соглашений с Беларусью. Возвращение официального Минска к политике баланса возможно в случае усиления давления со стороны Кремля и невыполнения последним взятых на себя обязательств после завершения президентской кампании в России.

Тренд 5

Культурная политика — ▼

ИТОГИ ГОДА

В культурной политике Беларуси 2011-й – это преимущественно год упущенных возможностей для власти, ограничение культурного ландшафта, маргинализация альтернативных культурных проектов, сопровождаемая попыткой загнать в гетто неофициальные культурные инициативы. В 2011 году стали нормой такие негативные явления, как «чёрные списки», отмены концертов, замалчивание ситуации вокруг возвращения эфирного вещания «Авторадио», многочисленные иски о клевете и оскорблениях, предъявляемые как гражданам (А. Почобут, С. Михалок и др.), так и независимым медийным ресурсам (*Наша ніва*, *Народная воля*). Логичным развитием указанной тенденции представляется выходящая за рамки законности серия атак на информационный ресурс «Хартия 97».

Одной из позитивных тенденций прошедшего года следует признать увеличение спроса в белорусском культурном поле на продукт, выходящий за рамки официозной эстетики. В данном контексте можно отметить существенный рост посещаемости независимых медийных ресурсов, популярность альтернативных музыкальных проектов, выпадающих из пула «одобренных культурных деятелей», а также спрос на саркастичное, гротескное осмысление политической реальности, позволяющее преодолеть монополию власти на интерпретацию культурного, политического и иного события.

Сбылся ли соответствующий прогноз, данный в предыдущем выпуске *BISS Trends*

Прогноз, сделанный в прошлом выпуске *BISS Trends*, оправдался, прежде всего, в отношении прогрессирующей девальвации культурной продукции,

представляющей официальный дискурс, что признаётся даже на уровне государственных СМИ. Это убедительно демонстрирует инициированная в *Советской Белоруссии* полемика о роли писателя и литературы, превратившаяся в конечном итоге в личный спор. Показательна в данном случае также поездка «провластного» Союза писателей Беларуси (СПБ) по Минской области, в ходе которой, и об этом также сообщает *Советская Белоруссия*, выяснилось, что писатели, посещавшие провинцию, совсем не известны и их книги отсутствуют в местных библиотеках.

Упомянутая в предыдущем прогнозе возможность некоторой либерализации, связываемая с освобождением политзаключённых, в сфере культуры реализовалась лишь в рамках указа «О мерах по государственной поддержке и стимулированию развития кинематографии». Данный указ эксперты рассматривают как возможность преодоления монополии государственной киностудии «Беларусьфильм». Как и в случае с политзаключёнными, которые далеко не все были отпущены на свободу, либерализация в сфере культурной политики нашла своё единичное выражение лишь в рамках белорусского кинематографа и не может быть рассмотрена как системная.

Обоснование нового тренда

Тренд 4-го кв. 2011 года следует обозначить как искусственное вытеснение политики из сферы культуры. Эта тенденция наблюдалась и ранее, но её развитие стало особенно заметным в последние месяцы уходящего года. Намерение отделить политику от культуры прослеживается как на уровне деклараций официальных лиц, так и на институциональном уровне посредством принятия решений теми или иными государственными и даже частными структурами. Происходит отчуждение тех деятелей культуры, которые в своих произведениях или публичных высказываниях могут претендовать на причастность к политике, отрицается их символическая ценность для общества.

Осенью 2011 года прошёл ряд ежегодных региональных и международных праздников и фестивалей. Культурную жизнь, таким образом, можно признать насыщенной. Тем не менее её нельзя назвать разнообразной, поскольку подавляющее большинство независимых от власти акторов по-прежнему лишены возможности присутствовать в публичном пространстве.

В то же время попытки создать культурный продукт, формирующий лояльность к официальному дискурсу, терпят фиаско. Значительное падение уровня жизни большинства белорусских граждан способствует актуализации особой критической призмой по отношению к культурной продукции, намеренно сведённой к задачам развлечения и отвлечения от общественно значимых событий. Представляется симптоматичным тот факт, что культурная

рубрика в государственной прессе заполнена новостями из мира шоу-бизнеса, сообщениями о развлекательных мероприятиях и занимательными историями из прошлого.

Стратегия вытеснения политики из сферы культуры, делиберализация и отказ от европейской идентичности белорусской культуры имеют совершенно противоположный эффект: внимание аудитории обращается к политическим актам, выраженным в форме художественного произведения, к таким культурным практикам, которые предлагают критическую интерпретацию политической реальности. На сегодняшний день такую форму протеста можно назвать наиболее успешной. Об этом свидетельствует растущая аудитория независимых медийных ресурсов, популярность музыкантов, писателей из негласного «чёрного списка».

Описание событий, определивших оценку тренда

В отчётный период наблюдалась цепь событий, которые могут быть определены как регресс и делиберализация белорусского культурного ландшафта. Несколько отступая от традиции, представим не одно, а серию событий, обозначивших указанный тренд. Тридцатого декабря А. Лукашенко подписал указ, в котором 2012-й объявляется «Годом книги». Это представляется не случайным, поскольку, судя по событиям последних четырёх месяцев, литературу начали рассматривать как одну из важнейших сфер в борьбе за лояльность граждан и пропаганде идеологии белорусского государства. В этой связи можно упомянуть неоднократные высказывания А. Лукашенко о роли писателя и литературы в белорусском обществе; выступление министра культуры П. Латушко во время открытия Дня белорусской письменности в Ганцевичах; разработку национальной программы чтения, инициированную министерством культуры; активные публикации на эту тему в *Советской Белоруссии* – печатном органе Администрации президента.

Вместе с тем стремление популяризировать лояльных власти литераторов и их произведения неизбежно сопровождается отказом от признания ценности альтернативных литературных направлений. Политическая активность влечёт за собой отказ в праве на творчество. Критерий признания/исключения отчётливо прослеживается в выступлениях А. Лукашенко на встречах с членами Союза писателей Беларуси (25 октября) и с творческой молодёжью (1 декабря). Таким образом, культурная политика отчётного периода исходила не от анонимной фигуры власти, которая стояла за отменами концертов, закрытием «Авторадио» и цензурой, напротив, её источник вполне персонализирован. Парадоксальным образом, ключевыми событиями становятся не меры и постановления министерства культуры или министерства информации, а заявления А. Лукашенко.

Тем не менее в описываемый период отчётливо проявилась и неэффективность авторитарной культурной политики. Союз писателей Беларуси, созданный в 1996 году, пользуется колоссальной поддержкой государства, как финансовой, так и информационной. Однако результаты его деятельности не впечатляют, большинство членов данного союза остаются неизвестными массовому читателю. Так, поездка членов СПБ по Минской области, предпринятая 8–9 ноября, продемонстрировала отсутствие существенного влияния провластной писательской гвардии на массового читателя. И это несмотря на двухмиллионный тираж книг, изданных под эгидой СПБ в течение 5 лет при полном финансировании государства.

Описание дополнительных событий

В ряду событий, дополняющих рассмотренные выше тенденции, следует отметить прокурорскую проверку по поводу высказываний лидера группы «Ляпис Трубецкой» Сергея Михалка в адрес А. Лукашенко, своей необоснованностью вызвавшую резонанс в негосударственных медиа. Примечательным также является факт цензуры выступления известного белорусского музыканта Лявона Вольского на информационном портале *tut.by*, претендующем на неангажированность. Данное событие появилось в топ-новостях всех независимых сайтов и вызвало активную публичную дискуссию.

В этом ряду следует упомянуть и съезд альтернативного общественного объединения «Союз белорусских писателей» (СБП), исключившего из состава объединения В. Яковенко за публикации в государственном издании *Літаратура і мастацтва*. В этих публикациях писатель обвиняет руководство СБП в финансовых махинациях. Однако далее поступило письмо из Министерства юстиции, согласно которому исключение писателя признавалось незаконным. Все эти меры по локализации влияния являются индикатором символической значимости в публичном пространстве оппонированных власти культурных акторов.

Описание противоречащих тренду событий, которые, однако, не изменили тренд

Событием, противоречащим тренду, можно назвать указ № 567 «О мерах по государственной поддержке и стимулированию развития кинематографии», подписанный А. Лукашенко 5 декабря 2011 года. Данный указ можно обозначить как своеобразную либерализацию, поскольку он может способствовать ликвидации монополии в сфере киноиндустрии. Указ предусматривает равные возможности финансирования для государственных и

частных компаний, устанавливает контроль над использованием средств при производстве фильмов.

Тот факт, что многие тенденции официальной культурной политики персонифицированы в действиях одного актора власти, можно считать подтверждением определённой сервильности Министерства культуры Беларуси, которое регулирует культуру скорее как сферу развлечений.

Краткий прогноз на следующий квартал

Первый квартал 2012 года в культурной политике будет в большой степени характеризоваться обозначенными негативными тенденциями, связанными с делиберализацией культурного поля Беларуси. При этом следует ожидать дальнейшей неоднозначной политики в сфере приближения к российскому культурному ландшафту в фарватере регионального геополитического проекта России, Беларуси и Казахстана.

Существует большая вероятность того, что власть продолжит применять практики исключения и маргинализации независимых культурных акторов и в первой декаде 2012 года. В том числе и в связи с более успешными попытками самоидентификации гражданского общества в России и участием в этих проектах акторов, обладающих определённым культурным капиталом и способных успешно его инвестировать в рамках политической борьбы.

Краткий прогноз на 2012 год

Можно предположить, что в ситуации ограниченных финансовых ресурсов власть будет «экономить» на зрелищах в рамках культурной политики. Очевидные тому подтверждения – попытки наладить процесс «монетизации» белорусского кинематографа, перманентный поиск спонсоров и меценатов для других культурных проектах. Имеются также основания полагать, что власть будет придерживаться привычной стратегии применения репрессивных практик по отношению к любому внесистемному дискурсу в белорусскому культурном ландшафте.

Процесс либерализации и включения белорусской культуры в европейский контекст найдёт своё выражение скорее в краткосрочных поверхностных изменениях. При этом можно предполагать, что символический капитал независимых альтернативных акторов в культурном поле будет только возрастать. Данная тенденция содержит определённый потенциал для борьбы за европейскую идентичность белорусской культуры.

АВТОРЫ

Дмитрий Брюховецкий

Закончил факультет международных отношений БГУ, магистр. Стажировался в Центре международных отношений (г. Варшава). Аналитик BISS. *Сфера интересов*: политические трансформации в странах постсоветского пространства.

Алексей Мегвецкий

Независимый эксперт, специализирующийся в области медиаполитики, силовых структур. Координатор сайта «Наше мнение»; автор журнала *Новая Еўропа*, Агентства политической экспертизы.

Инна Ромашевская

Master of Public Administration, PhD researcher (Лейденский университет, Нидерланды). *Сфера научных интересов*: государственное управление, реформирование систем государственной гражданской службы.

Андрей Володькин

Кандидат исторических наук, эксперт Института политических исследований «Палітычная сфера». *Сфера научных интересов*: европейская интеграция и регионализация, проблемы международной безопасности, международные отношения в Северной Европе и регионе Балтийского моря.

Андрэй Казакевіч

Доктар палітычных навук, дырэктар Інстытута палітычных даследаванняў «Палітычная сфера»; галоўны рэдактар часопіса *Палітычная сфера* (www.palityka.org). *Сфера даследчых інтарэсаў*: палітыка Беларусі і краін Усходняй Еўропы, гісторыя палітычных ідэй, судовая ўлада.

Дмитрий Кухлей

Магистр политических наук, депутат Мостовского районного совета депутатов 25-го созыва (Гродненская область). *Сфера научных интересов*: политические институты, органы местной и представительной власти.

Анатолий Паньковский

Доктор философских наук, главный редактор проекта «Наше мнение» (www.nmnbu.org), преподаватель Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва). *Сфера интересов*: политическая теория, трансформации институтов постсоветского пространства.

Валерия Костюгова

Политический аналитик, руководитель Агентства политической экспертизы при Белорусском институте политических исследований (BISS: www.belinstitute.eu), координатор проекта «Наше мнение». *Сфера интересов*: российско-белорусские отношения, проблемы политического и социально-экономического развития стран постсоветского пространства.

Денис Мельянцов

Магистр политических наук, аналитик Белорусского института стратегических исследований (BISS, г. Вильнюс, Литва). *Сфера научных интересов*: международные отношения, международная и европейская безопасность, внешняя политика Беларуси.

Андрей Фёдоров

Кандидат физико-математических наук, независимый эксперт в области внешней политики и безопасности.

Kamil Klysinski

Аналитик Центра восточных исследований (г. Варшава, Республика Польша); специалист по белорусским вопросам.

Геннадий Максак

Кандидат физико-математических наук. Президент неправительственного аналитического центра «Полесский фонд международных и региональных исследований», исследователь внешнеполитических коммуникаций в регионе ЦВЕ. *Сфера интересов*: геополитика, политическая регионалистика.

Владимир Дунаев

Кандидат философских наук, редактор Агентства политической экспертизы при BISS. *Сфера научных интересов*:

сравнительная образовательная политика, реформирование высшего образования, регионалистика.

Сергей Богдан

Магистр политических наук, сотрудник Института политических исследований «Политическая сфера»; обозреватель еженедельника *Наша ніва*. *Сфера интересов*: политика в странах Ближнего Востока и Центральной Азии.

Ирина Дунаева

Кандидат философских наук. *Сфера интересов*: гражданское общество, гражданское образование, гендерная политика.

Юрий Чаусов

Политолог, юрист ОО «Центр Супольность». *Сфера интересов*: институты белорусской политической системы, права человека и свобода ассоциаций, правовые условия деятельности некоммерческих организаций.

Аркадий Нестеренко

Медиа-аналитик, независимый эксперт. Постоянный автор сайта «Наше мнение», репортёр телеканала «Белсат». *Сфера интересов*: политическая коммуникация, культура протеста.

Марина Соколова

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории НАН Беларуси, преподаватель Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва); аналитик независимого исследовательского центра *eBelarus*, член *Internet Society* (ISOC).

Михаил Дорошевич

Связан с интернетом с 1995 года. С 1996 по 2004 участвовал в создании и запуске более полутора десятков медийных интернет-проектов в странах СНГ; руководитель проекта *e-belarus.org*. С 2008 года в партнёрстве с *Gemius* проводит регулярные ежемесячные исследования белорусской интернет-аудитории. *Сфера интересов*: электронное правительство, информационная политика, новые медиа, экономика знаний.

Светлана Мацкевич

Кандидат педагогических наук, эксперт АГТ (Агентство гуманитарных технологий, г. Минск). *Сфера научных интересов*: образование, методология, культурная политика.

Андрей Лаврухин

Кандидат философских наук, доцент департамента философии Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва). *Сфера научных интересов*: наука и инновации, модернизация, эдукология.

Наталля Васілевіч

Магістр гуманітарных навук, палітолаг; рэдактар беларускага хрысціянскага партала «Царква». *Сфера інтарэсаў*: сацыялогія рэлігіі, нацыянальная і рэлігійная ідэнтычнасць.

Андрей Витушко

Магистр политических наук, врач. *Сфера интересов*: политика в области здравоохранения, социальные проблемы медицины.

Максим Жбанков

Кандидат философских наук, журналист, культуролог, кино-аналитик; преподаватель Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва). Автор и ведущий цикла программ на радиостанциях «Рація» и «Свабода». *Сфера интересов*: трансформации постсоветской культуры, кино, культуриндустрия.

Борис Тасман

Спортивный обозреватель газеты *Прессбол* (www.pressball.by).

Сергей Николук

Независимый политолог. *Сфера интересов*: анализ социологических опросов, постсоветские трансформации белорусского общества и власти.

Дмитрий Крук

Магистр экономики, экономист Белорусского экономического исследовательско-образовательного центра (*BEROC*,

г. Минск). *Сфера научных интересов*: экономический рост, монетарная политика, финансово-кредитные системы, развитие стран с переходной экономикой.

Александр Муха

Аналитик *BusinessForecast.by*. *Сфера научных интересов*: макроэкономика, финансовые рынки, эконометрика, монетарная политика.

Кирилл Гайдук

Экономист Исследовательского центра Института приватизации и менеджмента (г. Минск), эксперт BISS (г. Вильнюс, Литва); магистр Университета Сассекса (Великобритания). *Сфера научных интересов*: макроэкономическая политика, рынки труда, страны с переходной экономикой.

Алёна Рыбкина

Кандидат экономических наук, независимый эксперт. *Сфера интересов*: энергетический сектор, приватизация, развитие малых и средних предприятий.

Марина Акулова

Магистр экономики, экономист Белорусского экономического исследовательско-образовательного центра (*BEROC*, г. Минск). *Сфера научных интересов*: инвестиции, приватизация, рынки труда, малый и средний бизнес.

Константин Скуратович

Кандидат философских наук, обозреватель еженедельника *Белорусы и рынок* (www.belmarket.by); автор ряда негосударственных изданий.